

Мелина Боярова

ТАЛИСМАН
для КНЯЗЯ
ХО'ШЕН ИМПЕРАТОРА

Annotation

Род Забелиных возродился, а значит, обязан предоставить защитника по первому слову императора. Нина станет щитом ненавистного князя, но прежде пусть он смоем клеймо предателей с рода и поможет с поисками сестры. Ради семьи Нина готова рискнуть. Ведь Бельского подозревают в связях с Темным орденом, который охотится за императорским артефактом, дарующим безграничную власть. И так уж случилось, что только юной защитнице под силу собрать Хо`шен и наделить избранного невероятным могуществом.

- [Мелина Боярова](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Эпилог](#)
-

Мелина Боярова

**Талисман для князя. Хо`шен
императора**

Глава 1

– Приветствую главу рода Забелиных! – Игнат припал на колени и первым склонил голову, не скрывая радостной улыбки.

Следом его действие повторили и остальные родственники, даже самые маленькие представители. Друзья ограничились торжественным поклоном. Никто этого не видел, но и родовые духи, набившиеся в помещение толпой, оказали честь. Это было так волнительно и... правильно? Среди призраков я разглядела полупрозрачную фигуру отца, двоюродных братьев и их родителей, нянюшку и нашего воеводу, сражавшегося плечом к плечу с главой до последнего вздоха.

– И я приветствую вас, – широко улыбнулась и поклонилась в пояс. – Одна я бы ни за что не справилась, но вместе мы способны совершить настоящее чудо. Род Забелиных возродился, и пусть присутствующие здесь станут этому свидетелями.

Спустившись с постамента, я тут же оказалась в окружении самых дорогих мне людей. Алим сперва накинул мне на плечи плащ, а после крепко стиснул в объятиях.

– Я так рад, что ты вернулась.

– Я тоже. Очень, – расчувствовалась. – Если бы не ваша поддержка...

Как недавно я прощалась с дорогими людьми, так теперь каждый норовил подойти, поздравить и сказать что-нибудь приятное, соответствующее случаю. Мусечка, утирая слезы в уголках глаз, посмотрела с укором:

– Ох, дочка, никаких нервов с тобой не напасешься. Сплошное расстройство и помрачение рассудка. То переживала, что сгинешь в этой чаше магической, а теперь счастье не знаю, куда девать. Может, все-таки замуж? Вон, и жених глаз не сводит, и родня собрана.

– Рано мне еще замуж. – Обняла баронессу, прильнула к ней ласково. – Я не хотела никого напугать. Обошлось же! А тебе самой еще не поздно замуж выйти.

– Ну, что за вздор! – фыркнула Мирьям и приосанилась. – Кто ж на вдовую даму в моем возрасте внимание обратит?

– А ты присмотрись к окружению, глядишь, и найдется подходящий кандидат, – подмигнула князю Демидову, стоящему в очереди на поздравления.

Возраст у князя почтенный, но маги медленно стареют. А Григорий Климентьевич с появлением внучки будто вторую молодость обрел.

– Кхм, Нина Константиновна, это что же, ваша воля такая? – прокашлявшись, уточнил мужчина. – Мирьям Юсуф-Сииновна – женщина статная, видная, только я давно вышел из брачного возраста. Не по чину уже.

– Ну, что вы, Григорий Климентьевич, никакого насилия. Только в добровольном порядке. По велению сердца, вы же знаете наши правила, – усмехнулась по-доброму.

Вот только сомнения в головы этих двоих я заронила серьезные. Мусечка после так и бросала на князя любопытные взгляды. Алим только головой покачал, расслышав наш разговор.

– Нин, – Игнату удалось выцепить меня из рук радостных родственников, – как себя чувствуешь?

– Готова горы свернуть. Резерв переполнен. Боюсь представить, каких размеров достиг внутренний источник. А что?

– Надо бы родичей по обряду в семью принять. Волнуюсь, справишься ли?

– Даже не сомневайся! Только верну гостей по домам, – кивнула в сторону Орловой и Стужева.

Поговорив с братом, подошла к друзьям, расположившимся в сторонке.

– Нина, я под впечатлением, – призналась Орлова. – Если бы собственными глазами не увидела, то ни за что бы не поверила. Слов нет, чтобы выразить восхищение твоей смелостью. Я бы, наверное, не решилась.

– Спасибо, что поддержала, – обняла подругу, – теперь все позади.

– Уверена? – княжна хмыкнула и взглядом указала на сияющий вензель рода на виске. – Такое событие вряд ли останется незамеченным.

– Поживем – увидим, – не стала посвящать девушку в свои планы.

После княжны настал черед Артемия. Он тоже поздравил с успешным прохождением испытания, а, когда доставила обратно в

особняк, задержал на минутку. Обнял, зарывшись лицом в мои волосы.

– В какой-то момент я решил, что потерял тебя. Если бы не Орлова, могло случиться непоправимое. Она верила в тебя, а вот я сомневался. Тяжело наблюдать, как люди, которые мне не безразличны, рискуют собой. Но я благодарен за приглашение и должен теперь спросить: Нина Константиновна, вы будете моей невестой? – Стужев чуть отстранился, заглядывая пронзительными глазами цвета неба прямо в душу.

Я отвела взгляд, раздумывая, как отказать и не обидеть. А парень понурился, разжал объятия и отступил.

– Послушай, – взяла Артемия за руку, – я не могу сейчас дать ответ. Только не под давлением обстоятельств или в поисках выгоды. Никогда не рассматривала брак как способ решения проблем. Для меня это нечто большее, основанное на взаимных искренних чувствах. Поэтому я не хочу разрушать то хрупкое доверие, что установилось между нами. Не хочу спешить, чтобы не ошибиться с выбором и не сделать несчастными обоих. Я очень ценю нашу дружбу и хотела бы дальше оставаться твоим другом, независимо от того, как сложится судьба.

– Я понимаю, – Стужев тяжело вздохнул, отпуская меня. – Иди к семье. Ты должна быть с ними.

Вернувшись в Каменную падь, я заставила себя не думать об отношениях с Артемием. Тем более, что родственники всю готовились отпраздновать знаменательное событие. Мусечка настояла, чтобы я не разгуливала в одном плаще и не смущала молодых людей своим видом. Мы перенеслись в Левино, где баронесса поставила прислугу на уши, разбудив посреди ночи и потребовав спешно накрывать столы. Я под присмотром полусонных служанок облачилась в торжественный наряд родового фиолетового цвета. За полчаса Мусечка развила бурную деятельность и на обратном пути умудрилась прихватить пару больших корзин с выпечкой для малышни и закусками для взрослых.

Перед новым ритуалом у меня осталось последнее незавершенное дело. Младший брат хоть и родился Забелиным, но принадлежал теперь роду Шумских.

– Ты обещала вернуть меня домой до рассвета, – напомнил о себе Данияр.

– И я верну, только сначала выполню другое обещание. Идем! – взяла его за руку. – Покажу тебе то, что вряд ли ты когда-нибудь увидишь. Не бойся, я поклялась, что не причиню вреда. Разве хоть в чем-то обманула?

– Нет. Но... – мальчишка замялся, бросив осторожный взгляд на маму, просидевшую все это время в уголке. – Это ведь Светлана Шумская? Я видел ее однажды, на восьмилетие. Она так странно себя вела, а сейчас никого не замечает. Если это наша мама, почему не порадуется за тебя вместе со всеми? Ты могла не вернуться, даже я этого не хотел.

– Мама больна, – я до крови закусил губу с внутренней стороны, чтобы заглушить бессильную ярость из-за невозможности что-либо изменить. – Не справилась с болью потерь. Она считает, что я погибла в тот день. А тебя вырвали у нее из рук, вас разлучили и не давали видеться. А еще у нас родилась маленькая сестричка. Настю Агния Шумский тоже отнял, но даже тогда мама продолжала бороться. Я тебе рассказывала, по какой причине пару недель назад погиб воевода и отряд дружинников. В том поместье темники устроили логово, установили алтарь и поклонялись тьме с приношением кровавых жертв. Не представляешь, какое это страшное место. И дед держал там маму, требуя подписать бумаги. Этого ее рассудок уже не выдержал. Кстати, ты слышал что-нибудь о сестре? Я хочу найти малышку и забрать в семью.

– Не знаю, – Данияр пожал плечами. Пока говорила, он хмурился и возмущенно сопел, на щеках проступил румянец. – Но обязательно выясню. Вот только, как связаться с тобой, чтобы деду не доложили?

– Проще, чем ты думаешь, – ободряюще улыбнулась, – в музыкальной шкатулке предусмотрена функция магической почты. А еще внутри есть потайное отделение для хранения личных вещей. Ой, чуть не забыла, – отвернувшись, выудила из пространственного мешочка плюшевого мишку, которого хранила все эти годы. На нем еще сохранились следы копоты и чувствовался въедливый запах гари. – Кажется, это твое.

Вцепившись в игрушку, Данияр смотрел на нее изумленными глазами. Узнал – не мог не узнать. Это был его любимый медвежонок, с которым братишка не расставался даже во сне.

Окутав брата щитом, взяла его за руку и повела к чаше источника. Если уж пробуждать воспоминания, так все разом. Я встала за спиной Данияра и мысленно обратилась к источнику с просьбой показать охранную сеть и саму Каменную падь. Мальчишка ахнул, когда засветились руны на менгирах, а перед глазами раскинулась панорамная картина наших родовых земель. Луна уже тускнела на небосводе, а на востоке только-только занималась заря, поэтому картинка вышла серой с едва угадывающимися силуэтами деревьев, холмов и белеющих каменных карьеров.

– Это наш дом. Наше наследие, которое не должно попасть в чужие руки. Я не допущу, чтобы здесь хозяйничали посторонние. Источник защищает Каменную падь, потому что я его об этом попросила. Тогда мне было столько же лет, сколько тебе сейчас. Я только-только осваивала дар и ничего не умела. Мы с Игнатом остались вдвоем и могли лишь мечтать о возрождении рода. Как видишь, мы справились, и это было нелегко.

– Кто это? – прошептал Данияр, разглядев полупрозрачные силуэты людей за пределами чаши.

– Это духи предков и хранители наследия, – дрогнувшим голосом ответила брату. Из неровного строя призраков отделился один и приблизился к кромке источника. – А это наш отец, Константин Даниилович Забелин.

Мужчина, призрачная фигура которого мерцала, растворяясь в воздухе и появляясь снова, протянул руку, как будто хотел прикоснуться. Я знала, чем чреватые контакты с призраками и потому не шелохнулась. А вот мальчишка невольно подался вперед, протягивая ладонь навстречу. Они встретились на границе источника, и прозрачная субстанция втянулась в тело брата. Отец вреда не причинит, зато покажет события минувших лет.

Прошло не более пяти минут, как дух покинул Данияра полупрозрачной дымкой. Едва успела подстраховать воздушным щупом, чтобы брат не упал. Я вынесла его из источника, за пределами которого мальчика подхватил Игнат.

– Что случилось? – спросил взволнованно.

– Общение с родовыми духами – специфичный процесс, не каждый справится. Тамара Васильевна, что скажете?

Беркутова положила руку на лоб ребенка, диагностируя его состояние.

– Резерв полный, физических повреждений не наблюдаю. Полагаю, обморок связан с эмоциональным потрясением, – целительница посмотрела на меня вопросительно. – Что его так впечатлило?

– Думаю, он вспомнил, что произошло шесть лет назад. Это опасно для здоровья? Клянусь, я не хотела, чтобы Данияр пострадал. Что мы можем для него сделать? – посмотрела на женщину и перевела взгляд на Алима.

– Ничего. Крепкий сон пойдет на пользу, – целительница наложила усыпляющее плетение.

– Нина, не переживай, – приободрил ашкеназец, – Данияр сам заглушил воспоминания раннего детства. Они иной раз прорывались кошмарами во снах и мучили его. Мальчишка никому не рассказывал об этом, а сегодня заглянул в лицо собственным страхам и осознал их причину. У него все теперь будет хорошо. Лучше вернуть наследника Шумским, пока они не спохватились. Знакомая обстановка при пробуждении пойдет на пользу.

– Как скажешь, – помогая себе воздушными щупами, взяла брата на руки и перенеслась в его спальню.

Устроила мальчика на кровати, сняла с него верхнюю одежду и накрыла одеялом. Медвежонка оставила на подушке, чтобы при пробуждении был рядом и напомнил, что произошло ночью.

В Каменной пади бурлила жизнь. Малышня носилась по темным залам с заливистым смехом, который эхом разносился по дому, ожившему при нашем появлении. Взрослые готовились к новому таинству, начало которому положило мое возвращение. Игнат негромко инструктировал старшего сына, а тот слушал, кивая с серьезным видом.

– Идем? – протянула племяннику руку.

– А ты покажешь мне дом еще раз? – хитро прищурившись, уточнил мальчишка.

– Обязательно, – улыбнулась, понимая, в чем подоплека.

Юленька, благодаря дару земли, свободно ориентировалась в доме, построенном из натурального камня. Она и в лесу могла бы с

закрытыми глазами гулять. Вот и хотелось Сашке взять реванш, заранее разузнав потайные места в поместье.

Крепко сжав в руке детскую ладошку, вместе с Александром ступила в источник. Я окутала мальчика родовым щитом и расположилась сзади, положила руки ему на плечи. Сила ластилась ко мне, как ласковый котенок, и свободно протекала по магическим каналам. Такое упоительное чувство, когда ощущаешь себя частью чего-то большего и не нужно опасаться взять лишнего и тем самым поставить жизнь под угрозу. Только теперь я осознала, какие оковы прежде сковывали мое тело. Я и есть сила, и текущая по венам энергия, и мысль, подчиняющаяся моей воле. Сейчас я пришла не одна, а с еще одной частичкой рода, которая со временем сольется в единый поток и увеличит его мощь.

Я ощущала искорку дара в небольшом, пока еще внутреннем, источнике Александра, как нечто хрупкое и бесконечно родное. Приспустив щиты, позволила текущей по рукам энергии окутать мальчика и слиться с его искрой. Будто бы почуяв свободу, сила хлынула навстречу родственной стихии и соединилась с ней, признавая и принимая под защиту. Мое участие состояло в том, чтобы сдерживать мощные потоки, способные навредить недавно родившимся магическим каналам. Причем, сдерживать с обеих сторон, потому что из хрупкой Сашкиной искры образовалось бушующее пламя силы. Я подумала о родовой печати, которая ограничит силу и защитит маленького мага от спонтанных выплесков до той поры, пока его воля окрепнет. Мысль тотчас преобразовалась в действие и принялась формировать из магических потоков защитную структуру для мальчика. Процесс завершился в тот момент, когда я поняла, что помощь больше не требуется. Магия самостоятельно уравнивала баланс и не пропускала излишков, способных навредить новой частичке рода.

– Ты хотел посмотреть на наш дом? – наклонившись, напомнила Александру о желании. – Теперь ты сам можешь обратиться к источнику и попросить его показать тебе то, что захочешь.

Волна радости озарила маленького наследника, и перед нами тут же замелькали картинки схронов и потайных мест, где много лет назад я сама играла и пряталась от взрослых.

– Нин, а я буду открывать тропы, как ты? – легко получив желаемое, мальчик загорелся новой идеей.

– Не знаю, этого пока не понять. Возможно, со временем получится. Мой первый сознательный переход случился здесь. Я увидела, что Игнату грозит опасность и изо всех сил захотела оказаться рядом с ним. Тропа забирает много энергии, поэтому нельзя сразу прыгать на большие расстояния. Это чревато истощением резерва и даже гибелью.

– А ты научишь меня?

Трудности мальчика явно не испугали, и я понимала почему. Вкусив той силы, что прошла через него и до сих пор окружала со всех сторон, сложно осознать, что вне источника возможности ограничены.

– Обязательно, – улыбнулась непоколебимой уверенности Александра в том, что такой дар у него откроется. – Но для начала необходимо развить умение видеть магические потоки. И в этом помогут занятия по медитации и концентрации, которые ты так не любишь. Ну, что, возвращаемся? А то родители уже волнуются.

Из источника мальчишка вышел с сияющей улыбкой на лице. Ярче сверкала только новенькая печать рода Забелиных, красовавшаяся на левом виске. Игнат подхватил сына на руки, закружил и подбросил пару раз в воздух.

– Мы с мамой гордимся тобой, будущий щит рода!

Пока родичи поздравляли раздувшегося от важности мальчишку с первой инициацией, ко мне подошел Костик.

– Я тоже хочу, как Сашка! И чтобы печать была. Сделаешь мне такую же? – посмотрел исподлобья серьезным взглядом.

– Еще лучше будет, но только когда подрастешь. Вот исполнится тебе три года, сразу и проведем инициацию, – опустившись на корточки, чтобы находиться на одном уровне, пообещала малышу.

После Александра настал черед Игната, чтобы обновить печать и принять в род по правилам. Через эту процедуру прошли все ближники, за исключением семейств Демидовых, Зельман, Ромки и Тамары, для которой принесение клятвы верности невозможно из-за особенностей дара. Алим тоже в силу высокого положения не мог официально войти в состав рода, но он и без того накрепко связан узами верности и служения. А с Варфоломеем решили повременить до окончания им академии.

По завершении долгой, но такой желанной процедуры, всем составом отправились в Левино, чтобы отметить знаменательное событие. Символично было бы сделать это в Каменной пади, но день обещал быть насыщенным. Впереди императорский бал, на котором я собиралась заявить о себе во всеуслышание. Алима также ожидала напряженная работа по восстановлению меня в правах, которая закипит с завтрашнего утра, когда откроются Приказы и выйдут на работу имперские служащие. Но и сегодня предстояло немало: подготовить прошения, проинструктировать помощников, заранее договориться с писарями и чинушами, чтобы не затягивали с оформлением документов. Не представляю, как бы я справилась с бюрократическими вопросами самостоятельно. А следом, как по накатанной, свалятся заботы о поставках камня, заключение договоров и выплаты неустоек. Как же мне повезло с Алимом, взвалившим на себя хозяйственные хлопоты.

К императорскому балу подготовились заблаговременно. Мусечка учла каждую мелочь в моем облике и провела колоссальную работу, чтобы перед императором предстала достойная представительница рода. Сложная прическа с вплетенными в волосы драгоценными камнями, сияющая кожа, доведенная до совершенства двухчасовой ванной с травами и массажем с ароматическими маслами. Платье дождалось в столичном особняке, поэтому облачаться отправились уже туда. Затем настал черед драгоценностей, за которыми переместилась я в сокровищницу. Духи рода преподнесли бриллиантовое кольцо с крупным александритом в центре и серьги, а Александр Закарьевич торжественно вручил перстень главы рода с этим же камнем, который в утренней суматохе не успел отдать.

Александрит – редкий природный минерал, способный менять цвет от насыщенного красного к изумрудно-зеленому в зависимости от времени суток и отлично удерживающий магические плетения. Единственное в мире месторождение александритов на Урале принадлежало императорской фамилии, от чего и сами камни назывались императорскими. По-другому и быть не могло, учитывая, что родовые цвета Романовых – красный и зеленый. Владеть такими разрешалось с величайшего дозволения монарха, которого удостоился один из предков Забелиных. Из-за насыщенности родовой силой цветовая палитра фамильных драгоценностей сместилась к спектру

пурпурных оттенков с переходом в глубокий сине-фиолетовый. Совпадение или нет, но платье для этого бала баронесса заказала яркого пурпурного цвета в сочетании с серебристо-белым.

– Пусть только попробуют сказать, что наша Ниночка не первая красавица империи, – цокая языком от восхищения, заявила Мусечка.

Она кружила вокруг меня, расправляя несуществующие складочки и сдувая с меня пылинки. Когда баронесса сама умудрилась переодеться в бальное платье и соорудить прическу, для меня осталось загадкой. У Алима, едва он нас увидел, случился ступор, что само по себе редкое явление.

– Мама, кто эта прекрасная незнакомка рядом с тобой? – отшутился брат, гулко сглотнув. – Я уже не знаю, справится ли княжич Стужев с охраной моей драгоценной сестренки. Она и сама по себе – сокровище, а уж императорские александриты стоят, как целое состояние.

– Ах, Алим, полно тебе! Артемий – мальчик благородный, сильный и защитит невесту от домогательств. Вспомни, как княжич нас едва не заморозил во время инициации, так переживал за нашу девочку. Сынок, ты лучше сам по сторонам смотри внимательнее, вдруг заметишь достойную девушку.

– Мама! – возмущенно воскликнул ашкеназец. – Ну, какое там «по сторонам смотри», когда рядом со мной такая удивительная женщина? – ловко свернул с опасной темы Алим. – Во дворце уйма охотников за состоятельными дамами, глаз да глаз нужен.

– Ох, и льстец, – Мирьям фыркнула и заулыбалась, – мама уже столько на свете пожила, что таких охотников за версту чует. Вот пристрою вас в хорошие руки, и будет моему сердцу спокойствие. А мне уж одна отрада – внуки пойдут, приятные хлопоты, заботы.

Мы с братом переглянулись и вздохнули. Никуда от Мусечкиной заботы не деться. Как назло, именно в этот момент появился слуга с докладом, что прибыл княжич Стужев, чтобы сопроводить боярышню Забелину на императорский бал. Меня вновь охватило волнение. Слишком многое зависело от этого визита, и никто не мог предугадать чем закончится вечер. Разве что Гектор подсказал бы, но он снова исчез и неизвестно, когда вернется.

Глава 2

В холле, где ожидал моего появления Стужев, повторилась немая сцена, как недавно с Алимом. Парень застыл, не в силах отвести взгляда, в котором читалось немое восхищение. Я невольно улыбнулась, наслаждаясь моментом. Как же приятно ощущать себя молодой и желанной, ловить на себе восторженные мужские взгляды и не переживать из-за проблем. Сейчас бы радоваться беззаботной жизни и волноваться лишь из-за того, пригласит ли на танец понравившийся кавалер или нет. А вместо этого на бал я собиралась, как на войну. Неизменный потайной кошелечек с накопителями, «тропом», Хо'шеном и другими амулетами спрятан под корсажем. Под юбкой на перевязи надежно закреплены кинжалы. Резерв, размеры которого сама еще не знаю, заблаговременно пополнила в источнике. Помимо блеска драгоценностей, я сияла магической силой, о которой теперь могла заявить во всеуслышание. И я сделаю это, когда наступит время.

– Наами... Нина... – У Артемия будто в горле пересохло и разом вылетели из головы комплименты, которые в таких случаях говорят девушкам. – Ты такая... дух захватывает.

Парень в приветствии потянулся к моей ладошке, затянутой в тонкую белую перчатку, и оторопел, обнаружив на пальчике фамильный перстень. Невозможно не узнать императорский камень, внутри которого бушует стихия рода. Главе по статусу положено владеть подобными вещами.

– Спасибо, Тём. Ты тоже замечательно выглядишь, за исключением маленькой детали. – Вынула из дамской сумочки, прикрепленной к поясу, пурпурную бутоньерку и аккуратно заправила ее в предусмотренную для этого петличку на белоснежном фраке моего спутника. – Вот теперь полный порядок! Ну что, отправляемся?

– Да, то есть, еще минуточку, пожалуйста. – Артемий достал из внутреннего кармана приглашение на бал. – Я еще не вписал имя. Так, кого указать в качестве спутницы?

– Разумеется, Нину Константиновну Забелину. – Алим подошел к княжичу и обменялся с ним рукопожатием. – Вы ведь не рассказали

еще Семену Павловичу о событиях этой ночи? – Молодой человек покачал головой. – Так я и думал, иначе князь Стужев уже связался бы со мной.

– Спасибо! – еще раз поблагодарила парня уже в салоне паромобиля, который неспешно катил по московским улочкам к Кремлю. – Я понимаю, почему ты так поступил. Чтобы глава не выставил очередное условие в обмен на услугу, ведь приглашение поступило княжне Леви, а не дворянке Забелиной. Но я бы не хотела в будущем стать причиной разногласий в твоей семье. Это неправильно. Если до сих пор переживаешь за ту просьбу с цесаревичем Алексеем, то не стоит. Я ни в коем случае не обижаюсь и ценю честность, с которой ты рассказал мне о причине отказа.

– Нина, я сделал так, как считал нужным. Это ты не переживай. Я знаю деда, как никто другой, и не всегда согласен с его решениями. Особенно, когда эти решения затрагивают личные интересы. – Парень несмело накрыл мою ладонь, лежащую на сиденье, своей. Поколебавшись, сжал ее, сплетая пальцы. – Если бы я отказал, ты все равно бы попала на бал вместе с Алимом Осиповичем. А я мечтал пойти туда вместе с тобой. Только с тобой. – Поднес мою руку к губам и поцеловал. – Неважно, какое ты носишь имя и какой титул за ним стоит. Мне нужна именно ты, теперь я уверен.

– Уверен? Почему? – От прикосновений княжича вдруг сделалось жарко и волнительно. Наверное, поэтому и задала глупые вопросы, к ответам на которые оказалась не готова.

– Потому что люблю. Я осознал это сегодня, когда едва не потерял тебя. Нина, я... я так волнуюсь, что мысли в голове перемешались. Со мной еще такого не было. Только не молчи, ответь что-нибудь.

– Тём, я тоже волнуюсь и боюсь ненароком обидеть. Ты мне нравишься и очень дорог. Хотела бы я быть также уверена в чувствах, но этой уверенности нет. Возможно, мне нужно еще время, чтобы разобраться в себе.

– И его будет столько, сколько потребуется! – с жаром заверил Стужев. – Однако я постараюсь, чтобы ты определилась, как можно раньше. – Потянулся ко мне и оставил невесомый поцелуй на щеке. Потом еще один, и еще, пока наши губы не соприкоснулись.

– Подожди, я хочу признаться кое в чем – Отстранилась, прерывисто задышала, и посмотрела на молодого человека. –

Помнишь, после вступительного экзамена, ты вместе с дедом пришел навестить меня в лазарете академии? Так вот, – добавила поспешно, – Семен Павлович сделал одно предложение. Ты должен знать, что он попросил пробудить эмоции, которые ты запретил себе испытывать после несчастья с родителями. Я согласилась, заранее предполагая, к чему это приведет. Если бы ты был похож на своего деда, привыкшего брать, что пожелает, и руководствующегося только интересами рода, мне бы не было так тяжело сейчас. Но ты другой! Открытый, честный и благородный. Я не в силах избавиться от чувства вины, что использовала твою личную трагедию, чтобы привязать тебя к себе.

– Так, проблема в этом? – удивился Артемий. – Я догадывался, что дед договорился с тобой, и благодарен за бесценную услугу. В противном случае, не узнал бы, насколько ты чуткая, смелая и целеустремленная. Ты говоришь, что думаешь, не ищешь выгоды в знакомствах и оцениваешь людей не по титулам, а по личным качествам. Нина, ты – настоящая! В тебе удивительно сочетаются сила и решительность, вера в людей, доброта и отзывчивость. Ты без оглядки бросаешься на помощь каждому, кто в ней нуждается. И продолжаешь это делать, даже если в ответ получаешь черную неблагодарность.

– Ох, Тём, ты ведь многого обо мне не знаешь. Помогать людям и защищать их – особенность родового дара, я не могу иначе. А в остальном... у друзей и родных перечисленные тобой качества в порядке вещей. В тебе они тоже есть. Вспомни, как помог двум незнакомым барышням перейти улицу. Я согласилась на предложение Семена Павловича, чтобы вернуть того мальчишку, запомнившегося мне в первую встречу. Мы все кого-то потеряли и научились жить с этим. Я прошу, не прячься за ледяным панцирем, как бы ни было тяжело. Там ты избавишься от страданий, но останешься совершенно один. А в мире, где живы чувства, найдется место состраданию, дружескому участию и поддержке.

– Я постараюсь! Спасибо за эти слова, – вымученно улыбнувшись, Артемий бросил взгляд в окошко и машинально покачал головой в такт невысказанным мыслям.

Видно, что ожидал другого ответа, которого я пока не могла ему дать. А что тут ответишь, когда совсем не до любви?

Паромобиль въехал на территорию Кремля, минуя два кольца охраны, и остановился у парадного входа. Стужев безупречно исполнил роль кавалера, помог выбраться из салона машины и повел внутрь, придерживая под локоток. Следующий пост охраны проверил нас на наличие запрещенных предметов, к которым относились боевые амулеты. Исключение составляли лишь родовые артефакты. Начальник гвардейского караула предупредил, что на территории дворца запрещено пользоваться магией, первым приближаться к императору, нарушать протокол и так далее. Покорно выслушав длинный список правил, мы получили пропуск, позволяющий беспрепятственно покинуть дворец, и направились дальше. В затылок уже дышала следующая пара, к которой гвардеец обратился с той же речью.

Пока я там стояла, ощутила десяток сканирующих плетений. В нишах за стенами кто-то следил за каждым движением и проверял на лояльность. Не говорю уже о плетениях, покрывающих саму комнату. Не зря начальник караула предупредил о запрете магических действий. Система безопасности среагирует на малейшую угрозу и оставит от нарушителя горстку пепла.

Наши имена, объявленные зычным басом распорядителя, потонули в гуле голосов многочисленных гостей Его императорского высочества. За всеми волнениями забыла, что бал давался по случаю совершеннолетия Алексея Федоровича.

– А подарок? – «вовремя» спохватилась я.

– Не переживай, уже у имперских магов, – успокоил Артемий. – Такие вещи готовятся заранее. Никто не позволит передать наследнику непроверенный предмет. Бывали, знаешь ли, в истории случаи, когда дарили проклятые вещи или неисправные артефакты, взрывающиеся в руках именинника. Пойдем, поздороваемся с виновником торжества.

Цесаревича окружала толпа придворных, среди которых затесалась четверка сильных магов. Сам Алексей в алом церемониальном наряде, с отделкой золотом, выглядел величаво. Даже манера держаться на порядок отличалась от той, с которой он разгуливал по академии. Я мельком отметила знакомые лица, дернувшись только на злом взгляде Агнияры, красующейся в оранжево-красном наряде. Ее спутник – под стать, в темно-бордовом камзоле с серебряной обстрочкой и с ядовитой улыбочкой на губах.

Ярослав Бельский собственной персоной. И смотрит так пристально, радуется чему-то.

– Алексей Федорович, – опустилась перед наследником в реверансе, – от души поздравляю вас с праздником!

– Княжна Леви? – припомнил меня цесаревич, которого тут же поправили, подсказав на ушко принадлежность другому роду. У молодого человека изумленно вздернулась бровь. – Нина Забелина? И даже глава рода? Поймите, ничего не понимаю. Вы ведь в этом году только поступили в академию? Экзамен еще вызвал переполох в столице. Вам же еще шестнадцати не исполнилось?

– Верно, Ваше высочество, – торжественно улыбнулась. – И тем не менее, я прошла вторую инициацию в родовом источнике и намерена заявить сегодня, что род Забелиных не погиб.

– Невероятно! – ахнул кто-то из прихлебателей. – Вот так новости!

– В таком возрасте проходить инициацию опасно, – Алексей Федорович не зря славился теоретическими знаниями, и о таких нюансах рассуждал не хуже заправского мага. – Вы сильно рисковали. Выходит, у Каменной пади теперь появилась хозяйка?

– Так и есть, – кивнула.

– Тогда почему с имения до сих пор не снято охранение? – проявила осведомленность Агнияра. – Откуда нам знать, что княжна, или кто она там теперь, не прошла инициацию в другом месте, а печать подделала?

– Потому же, почему я включила охранную систему шесть лет назад, когда на имение напали, убили всех членов рода Забелиных и едва не уничтожили источник! Это было сделано для того, чтобы обезопасить родной дом от врагов!

– Судя по тому, что вы живы и здоровы, уничтожили не всех, – констатировал очевидное наследник.

– Вас это огорчает? – вырвалось с обидой. – Потому что врагов семьи этот факт беспокоит до сих пор, раз они регулярно подсылают убийц, – выразительно посмотрела на побледневшую Агнияру.

– Все нет! Как вы могли такое подумать? Император заботится обо всех подданных. Я немало удивлен, что кто-то уцелел, ведь нам доложили о гибели всего рода, и вас в том числе.

– Слухи о моей смерти преувеличены, тем более, что убийца как раз и позаботился, чтобы их распустить!

– Вот как? Пожалуй, отец пожелает услышать эту историю целиком. Надеюсь, у вас имеются веские доказательства для обвинений? Есть свидетели, что обряд проводился в родовом источнике?

– Есть! Свидетельствую, что Нина Константиновна инициировалась в Каменной пади, – опроверг Артемий лживые обвинения Шумской. – Я лично присутствовал и клянусь, что она говорит правду.

– О чем спорите, господа? – вмешалась Ольга Орлова, незаметно присоединившаяся к компании. – Я тоже готова подтвердить, что Наами сегодня инициировалась в источнике, и что она чистокровная Забелина.

– В таком случае проблем с признанием княжны Леви главой рода Забелиных не возникнет. Артемий, а ты молодец! – усмехнувшись, цесаревич легонько стукнул кулаком по плечу парня. – Невесту с солидным приданым отхватил, да еще и сироту круглую. Когда только успел?

– Вот и мне интересно, Артемий Петрович, как ты умудрился на инициацию попасть? – раздался из-за спины вкрадчивый голос Стужева-старшего. – Я решил, что ослышался, когда распорядитель назвал имя твоей спутницы. Господа, позвольте на правах родственника украсть ненадолго эту влюбленную парочку. Хочу лично поздравить с инициацией. Раз уж детки за спиной сговорились.

Уцепив меня за локоть, великий князь, улыбаясь и раскланиваясь на ходу, потащил куда-то сквозь толпу. Я беспомощно оглядывалась, бормотала извинения и натыкалась на попавших под ноги незнакомых людей. Артемий не отставал, едва поспевая за дедом. А вот Алима с Мусечкой в этой толпе не разглядела. Из дома они выдвинулись следом за нами, но еще на въезде при прохождении дворцовой охраны отстали и потерялись. Нарочно или случайно, теперь уже не узнаю. Впрочем, чем бы Алим тут помог? Раз уж заявила себя главой рода, то самой и ответ держать.

Миновав анфиладу похожих комнат, Стужев завел меня в пустое помещение. Жестом показал внуку прикрыть двери и активировал охранное плетение, в котором угадывались защитные меры от

подслушивания, подглядывания и прочих шпионских способов разжиться информацией, не предназначенной для чужих ушей. Невольно поежилась, не зная, чего ожидать от князя. Артемий подошел и встал рядом, выступая вперед на полкорпуса и будто бы защищая от деда. Я догадывалась, что на то имелась веская причина. На людях Стужев-старший держался учтиво и даже улыбался, а наедине от его приветливости не осталось и следа.

– Вы ведь понятия не имеете, что своим вмешательством испортили месяцы кропотливой работы, – процедил князь и в ярости обрушил кулак на ни в чем не повинный столик. Тот разлетелся в щепки, заодно и ваза с цветами превратилась в горстку осколков. – Все насмарку! И чего тебе княжной Леви в академии не сиделось? – рывкнул на меня, и Артемий моментально подобрался и кинулся на защиту.

– Дед, не начинай! – Температура в комнате снизилась до такой степени, что дыхание изо рта вырвалось облачком пара.

– Не нужно, Тём. – Мягко взяла парня за руку. – Я готова отвечать за свои поступки. Семен Павлович, – выдвинулась из-за спины молодого человека, – не понимаю, чем вызвано недовольство. Каким образом вам помешала инициация? Я всего лишь защищала то, что принадлежит мне по праву рождения. Или восстановление справедливости по отношению к моим погибшим родственникам не входило в ваши планы?

– Да при чем тут это? – отмахнулся мужчина. – Никуда бы твоя справедливость не делась. Как подарил бы император Шумскому Каменную падь, так обратно бы и забрал. Наследница рода – ты, никто другой не снимет охранное заклятие с земель. Наличие наследника с нужной кровью еще не дает доступ к источнику. Ну, пройдет он сам на территорию поместья. Ну, проведет пару человек. Ладно – отряд проведет. А дальше-то что?

– А дальше Шумский запросто уничтожит все, что мне дорого! – парировала с вызовом. – Или еще хуже, запустит темников, которые осквернят источник. Вы ведь не будете отрицать связь князя с орденом Тьмы? А что бы вы сделали, если бы угроза нависла над вашим родовым поместьем?

– Дед, Нина права, – поддержал Стужев-младший. – Ее никто не поставил в известность о каких-то там планах, а вот угроза потеря

поместья – реальная. Нельзя было его отдавать в руки князя. Ты бы видел, до чего он довел собственную дочь!

– Спелись, значит, защитнички, – с прищуром посмотрел Семен Павлович, а после ткнул пальцем на ряд стульев у стены. – Сядьте и помолчите пять минут. Надо подумать.

Переглянувшись, мы с Артемием последовали совету, устроились на стульях и притихли.

– Все будет хорошо, – беззвучно прошептал парень и ободряюще улыбнулся.

Хотела бы я в это верить! Знать бы еще, каким образом умудрилась навредить союзнику. Ссориться сейчас не следовало, слишком напряженная обстановка царила в империи. Мало собственных проблем, так еще темники полезли изо всех щелей.

Стужев-старший измерял помещение неторопливыми шагами, периодически замирал на месте и бормотал что-то неразборчивое под нос. На немолодом лице будто добавилось морщин. В глаза бросалась залегшая на лбу широкая складка. Так неуютно я давно себя не чувствовала. Если бы не Артемий, наверное, не выдержала невольного давления, которое оказывал на окружающих князь Холода.

Сигналом к действию послужил тренькнувший звоночек магической почты князя. Видимо, на связь вышел кто-то важный, раз Стужев незамедлительно прочел сообщение и сразу же отправил ответ. После окинул нас хищным взглядом и усмехнулся. Снял с пальца приметное кольцо с гербом и протянул мне.

– Надевай! Нас требует к себе император.

– З-зачем? – гулко сглотнула, уставившись на бледно-голубой бриллиант в серебристой оправе. Внутри камня, как иней на окнах, просматривался причудливый снежный узор.

– Затем, что вы теперь официально помолвлены.

– А если не надену?

– Тогда у меня не будет веского повода скрывать от государя важную информацию. Например, об участии в уничтожении дружинников Шумского, или как действительно погиб господин Кочетков.

– Об этом я и сама расскажу Его величеству с превеликим удовольствием! – подскочила с места, не желая смотреть на шантажиста снизу-вверх. Не помогло. Князь все равно был выше

ростом. – Шумский связан с темниками, а вы почему-то выставили его героем. И о пленниках умолчали. Вам тоже есть что скрывать, не правда ли?

– Я скрыл участие Шумского, чтобы проследить цепочку связей твоего родственничка с орденом. И это тайна следствия, между прочим, и моя работа, – пояснил с жесткой усмешкой на губах. – А вы, Нина Константиновна, уверены, что общественности нужно знать о скрытых талантах вашего брата? Или, может, талантах всего народа, императорской милостью живущего на наших землях?

– Вы не посмеете! – прошептала, чувствуя, как от нехватки дыхания темнеет в глазах.

– Еще как посмею. Довольно хождений вокруг да около. Ты выйдешь замуж сразу после окончания академии. За это время твои племянники подрастут, чтобы пройти первую инициацию. Род не пропадет. Тем более, что никто не запрещает за ними присматривать.

– Нет! Этой свадьбы не будет, – вмешался Артемий. – Не хочу, чтобы моя жена меня ненавидела. Дед, ты перегибаешь палку. Нельзя так.

– Нет времени на споры. Император ждет, – поторопил Стужев и повторно протянул кольцо. – Ты теперь глава рода, тебе и принимать решение. Крепкий союз сплотит север и сделает его неприступным оплотом. Никто не узнает тайны, которую скрывают ашкеназцы. Твоему роду гарантирую самостоятельность и неприкосновенность, – перечислил плюсы нашего союза великий князь.

– Клятву! – потребовала я. – Поклянитесь, что взамен на мое согласие обязуетесь хранить тайну ашкеназского народа и моего брата и приложите все усилия для сохранения рода Забелиных.

Ухмыльнувшись, Стужев с легкостью сформировал в руке ледяной клинок, чиркнул им по ладони и произнес требуемые слова. Затем выразительно посмотрел на меня, ожидая ответного хода. Я потянулась было к кольцу, но мужчина покачал головой и подал сначала острое, как бритва, ледяное лезвие. Мне не привыкать к клятвам, рассекла кожу и озвучила свою часть договора. После этого Семен Павлович лично надел кольцо мне на безымянный палец левой руки.

– Ну, что, детишки, поздравляю! – выдохнул с облегчением. – Официальные торжества будут позже. А сейчас бегом, не отставайте!

Глава 3

Нас не то, что ждали, уже разыскивали по всему дворцу. Едва Стужев снял защитные плетения с комнаты, как дверь с треском проломилась и внутрь ввалилась парочка имперских гвардейцев. Следом влетел красный, как рак, личный секретарь Его величества.

– Что тут происходит? – спешно оглядел помещение, обратив внимание на устроенный князем беспорядок. – Федор Алексеевич гневаться изволит. Трижды за вами посылал. Выход задерживаем, гости уже волнуются.

– Не извольте переживать, Яков Степаныч, – постарался смягчить обстановку великий князь. – Приношу глубочайшие извинения. Решался серьезный семейный вопрос. Извольте нас коротким путем провести и за мной долг запишите. Уж будьте так добры.

Видно не часто глава Тайной канцелярии обращался с просьбами, раз секретарь вмиг подобрел. Кивнув, чтобы следовали за ним, развернулся и быстрым шагом направился по коридору. Мы поторопились, чтобы не отстать, даже пробежались, чтобы нагнать шустрого помощника государя. Мужчина притормозил у неприметной ниши в коридоре и надавил на декоративный элемент панели. Кусок стены исчез, отрывая узкий проход. В руках проводника тут же загорелся магический светлячок. Подобрал юбки, осторожно последовала за Стужевым-старшим, первым из нас нырнувшим вглубь потайного хода.

По дороге я старалась не думать о случившемся. Артемий держался чуть сзади, и его эмоции отдавали раскаянием и чувством вины. Наверное, потому, что в глубине души он испытывал затаенную радость от нашего союза. Не представляю, что из этого в итоге получится. Никогда не забуду, каким образом из меня выбили согласие.

Путешествие по секретным дорогам Кремля закончилось в гостиной, похожей на ту, откуда мы недавно ушли. Яков Степанович дал минуту, чтобы отряхнуть пыль и паутину с нарядов, а сам отправился к императору. Судя по тому, что вернулся он довольно быстро, Его величество будто бы находился в соседней комнате.

– Готовы? – окинул придиричивым взглядом. – Идемте! Времени почти не осталось. У вас будет пять минут.

Из гостиной мы попали в очередной коридор, а после в приемную перед кабинетом государя. Два мага-гвардейца, охраняющих вход, даже не шелохнулись при нашем появлении. Зато снова появилось ощущение постороннего взгляда. Учитывая наличие тайных проходов, нас запросто могли держать на прицеле.

Переступив порог императорского кабинета, я присела в глубоком реверансе. От волнения пересохло в горле. Не доводилось прежде встречаться с императором или видеть его так близко.

– Наконец-то! Семен Павлович, заставляешь себя ждать, – пожурил великого князя Федор Алексеевич. – Рассказывай, из-за чего задержался? И кто это тут еще пожаловал?

Уставившись глазами в пол, я не смела разогнуться, пока не получила разрешение от монаршей особы. А она не торопилась, слушая ответы Стужева-старшего о срочно возникших семейных делах.

– Невеста, значит? – В поле зрения возникли начищенные до блеска носки кожаных сапог. – Поднимись, дитя. Дай тебя рассмотреть.

Я повиновалась и выпрямилась, не решаясь взглянуть в глаза императору.

– Ашкеназская княжна и, как недавно выяснилось, последняя защитница рода Забелиных. Хороша девица, раз Артемку твоего зацепила, – одобрил выбор Стужева, а после уже обратился ко мне. – Значит, это из-за тебя империя лишилась белого камня?

– Камни? – Вскинула взгляд, столкнувшись с изучающим прищуром светло-зеленых глаз. – Как только официально вступлю во владение родовыми землями, охранное заклятие будет снято и поставки возобновятся. Неустойки по прежним договорам будут выплачены в срок.

– Дерзкая и прямолинейная, как и все Забелины, – усмехнулся император. – Что ж, вступай во владение, раз доказала право на существование. Скажу Яшке, чтобы поторопил Земельный приказ с бумажной волокитой, а там и дату присяги назначим.

– В связи с этим возникла небольшая просьба, Ваше величество, – вмешался Стужев-старший. – Нина Константиновна учится на первом

курсе магической академии, поэтому свадьбу пришлось отложить до окончания учебы. Однако же существует договор, по которому род Забелиных обязан предоставить защитника. Так вот, я бы желал испросить милости и сделать внука подзащитным.

– Хм, – император задумался, – если не ошибаюсь, защитника я крестнику обещал. Нехорошо обещания нарушать. Обнадеживать заранее не буду, но подумаю, что можно сделать.

– А...

– Больше вас не задерживаю, молодые люди.

На этом император дал понять, что аудиенция закончена. Я даже заикнуться о Шумском не успела. Только рот раскрыла, как Стужев зыркнул таким страшным взглядом, что тут же его и закрыла. Снова согнулась в реверансе и попятилась, не смея повернуться к Его величеству спиной. Уже в коридоре меня перехватил Яков Степанович.

– Завтра к десяти ожидаем вас у Неглинных ворот. Обратитесь к подьячему Душницкому, он занимается наследственными делами. О дате присяги сообщу с посыльным, приурочим к ближайшему празднику. На этом все. Вас проводят, – подозвал жестом гвардейца, коротко распорядившись отвести нас в бальный зал.

Дождаться Семена Павловича мы не стали и поспешили вслед за гвардейцем. Еще начальник караула предупреждал, что запрещено нахождение без сопровождающего в тех зонах дворца, на которые не распространяется пропуск. Чревато арестом и разбирательствами.

Едва мы оказались в шумном людском муравейнике, как церемониймейстер объявил о появлении императора. Гости, как один, склонились перед государем, который величественно прошествовал через толпу и чинно устроился на троне. Федор Алексеевич поприветствовал публику и возвестил о начале празднеств в честь дня рождения наследника. Первым танцем традиционно объявили полонез. Его величество пригласил свою младшую сестру, Марию Алексеевну Репнину, после чего их примеру последовали другие пары.

– Нина, окажешь мне честь? – Артемий поклонился, приглашая на танец.

– С удовольствием! – вложила ладошку в руку партнера, который легко подхватил меня, увлекая в центр.

Размеренный танец-шестивие будто бы демонстрировал окружающим грациозность партнерш и галантность кавалеров.

Первый круг с колонной, траверсе и обходом дамы вокруг припавшего на одно колено партнера, проделали избранные пары, после чего к ним постепенно присоединилась остальные. В середине танца у меня несколько раз сменились партнеры, а к завершению я вновь встретилась с Артемием. Было что-то особенное в этих плавных синхронных движениях, разворотах и случайных касаниях. За полонезом объявили менуэт, затем кадрили и мазурку. Сама не заметила, как втянулась в ритм всеобщего веселья и кружила по залу, порхая в руках умелого кавалера. Все же это мой первый бал, кощунственным было бы прийти сюда и не станцевать хотя бы один танец.

В перерыве между мазуркой и вальсом меня перехватил Алим.

– Артемий Петрович, позволь ненадолго украсть твою спутницу? – спросил разрешения и округлил глаза, заметив на моем пальчике перстень Стужевых. – Откуда взялось это украшение? Нина, тебя на полчаса одну оставить уже нельзя?

– Я объясню, – приняла приглашение брата и увлекла его в танцевальный круг, где кратко поделилась подробностями.

– Значит, удостоилась аудиенции Его величества, – хмыкнул ашкеназец, – что ж, помощь в вопросах наследования не помешает. Но на шантаж старика Стужева зря повелась. Он бы не смог ничего доказать. И не стал бы этого делать, рискуя окончательно испортить отношения. С другой стороны, если император назначит подзащитным твоего жениха, это развяжет нам руки.

Пока я танцевала с Алимом, Стужев-младший пригласил Ольгу Орлову. Не имела ничего против, вот только не успел закончиться танец, как возле меня появился давний знакомый.

– Добрый вечер, ваше сиятельство! Княжна, – Пожарский учтиво поклонился, сияя белозубой улыбкой, – позвольте пригласить вас на котильон?

Брат, усмехнувшись, кивнул, что оставляет право выбора за мной. Я растерялась. Не очень-то хотелось связываться с прилипчивым парнем, но Артемий куда-то вдруг запропастился. Зато я углядела Бельского, направляющегося в нашу сторону, поэтому согласилась на предложение Петра и не прогадала. Партнером он оказался великолепным, только болтал без умолку и много шутил. Наверное, все вокруг сговорились, чтобы не дать нам с Артемием встретиться.

Следующим кавалером стал Василий Морозов, затем еще несколько молодых людей, с которыми прежде я не была знакома.

Когда объявили перерыв в танцах и пригласили гостей к столу, испытала невероятное облегчение. Все эти па, приседания и повороты похлеще полосы препятствий будут. За столом встретила Мусечку, которая пребывала в восторге от праздника. А уж когда баронесса разглядела мое колечко, чуть ли не в экстаз впала от счастья. Принялась поздравлять нас с этим замечательным событием, заодно играя на публику и купаясь в лучах материнской славы и гордости. После поздравительных речей в адрес именинника, сам Стужев объявил о помолвке во всеуслышание. Слава Богу, Шумский сидел за другим столом, и я не видела, как он отреагировал на эту новость. А вот Агнияра со злости скатерку-то прожгла, как потом сообщила довольная этим зрелищем Орлова.

После трапезы молодежь продолжила веселье в бальном зале, а для старшего поколения организовали другие виды развлечений. Но прежде состоялась церемония официального знакомства новых подданных с императорской четой. Так, дворяне, чьи дочери впервые вышли в свет, представляли их сестре императора. Некоторых девушек сразу принимали в штат фрейлин. На втором этапе молодые наследники, достигшие совершеннолетия, клялись в верности государю-императору. А в завершающей части Федор Алексеевич раздавал награды и милости.

Меня представили Марии Алексеевне как княжну Наами Леви, учащуюся первого курса боевого факультета Московской академии магии. Наличие сильного дара и боевой специальности избавляло от обязанностей фрейлины, которыми обременялись высокородные дворянки, но подразумевало верную службу императору. Так что я удостоилась вздоха сожаления, что еще одна девушка выбрала стезю боевого мага.

Вторая часть церемонии – шанс заявить о себе, как о наследнице. Но Федор Алексеевич через секретаря дал понять, что для этого будет выбрано другое время. На самом деле, бумажки – это формальности, имеющие значение для крючкотворов. Заинтересованные дворяне давно рассмотрели печать исчезнувшего рода. Магия не допускала сомнений, подобное украшение вправе носить только истинные наследники. Я колебалась, не желая идти против воли государя.

Однако долг перед памятью предков перевесил последствия. Последней каплей стал насмешливый взгляд князя Шумского, когда иссякла череда претендентов, а Яков Степанович перешел к раздаче царских милостей.

Я стояла чуть поодаль, оттесненная толпой. Но что такое пара метров расстояния в пределах видимости? Исчезнув в серебристом овале тропы, вышла перед императорской четой и упала на колени.

– Умоляю о справедливости! Кровь невинно-убиенных предков взывает к отмщению! Прошу покарать убийц, уничтоживших мой род!

Охрана отреагировала мгновенно, окружив первых лиц многослойными щитами и направив на меня десяток атакующих заклинаний. Толпа отшатнулась в едином порыве. Никому не хотелось попасть под удар имперских магов.

– О чем вы говорите, княжна? – ахнула Мария Алексеевна. – Разве было совершено преступление против ашкеназского народа?

– Нет, Ваше величество! Ашкеназский народ приютил сироту и спас от преследований врагов. Я говорю о семье, к которой принадлежу по праву рождения. Меня зовут Нина Константиновна Забелина, и я заявляю о преступлении! В ночь на четырнадцатое сентября одна тысяча девятьсот девятнадцатого года на имение Каменная падь напали неизвестные. Сломив ожесточенное сопротивление, они уничтожили всех, кто на тот момент находился в доме: женщин, детей, родственников, слуг. Отец отбросил меня, истощенную и раненую, в источник, уповая, что магия рода не причинит вреда. Он поступил так в отчаянии, потому что человек, виновный в этом преступлении, отдал приказ на уничтожение.

– И тебе известно имя этого человека? – уточнил император, жестом придерживая свору магов, готовых скрутить меня в любой момент.

– Да, Ваше величество. Он пришел за моим младшим братом. Мальчика отобрали у матери, а ее саму проткнули мечом. Она умоляла пощадить хотя бы детей, но этот зверь не внял ее мольбам и приказал расправиться с нами. К тому времени в живых оставались папа, воевода Захар Платонович, двоюродный брат Арсений, мама и я. Убийцу я видела прежде, а потому сразу узнала. Это князь Агнияр Шумский!

– Но он же... – императрица в изумлении посмотрела на князя, вокруг которого образовалась пустота.

– Да, это мой дед безжалостно расправился с родом, чтобы заполучить Данияра и выдать его за собственного наследника. Как видишь, – обернулась и посмотрела в глаза врагу, – «гнилое семя» не погибло, а проросло, окропленное кровью предков и жаждой отмщения.

– Вам есть что ответить на обвинение, князь? – обратился к Шумскому император.

– Сколько лет было этой девочке, когда она потеряла семью? Девять? Что ребенок мог знать о том, как все происходило на самом деле? Известно, что во время инициации Данияра Забелина стихия вышла из-под контроля и уничтожила всех, кто находился поблизости. Моя внучка чудом выжила и решила, что в ее бедах виноват именно я. Что тут поделаешь? – развел руками. – Дочь вышла замуж вопреки отцовской воле. По этой причине мы редко общались. Возможно, Забелины считали меня врагом и воспитывали дочь в ненависти. Конечно, проще обвинить в преступлении меня, чем поверить, что виной трагедии стала нелепая случайность.

– Я клянусь, что рассказала правду от первого и до последнего слова, – процедила со злостью. – А ты готов принести клятву, что непричастен к истреблению моего рода?

– Девочка, клянись, в чем угодно. Я не обязан играть по твоим правилам. Достаточно моего княжеского слова. Я не считаю себя виновным!

– Нина Константиновна, вы предъявили серьезное обвинение уважаемому человеку, но не привели убедительных доказательств. Остались свидетели или участники тех событий? – поинтересовался Федор Алексеевич.

– Дайте мне пять минут, пожалуйста, – попросила, ощущая горький привкус обиды во рту. – И простите, что снова воспользуюсь магией. Я не замышляю ничего плохого и никоим образом не покушаюсь на вашу безопасность.

Я настроилась на Данияра, которому ночью поставила метку на непредвиденный случай. Под восторженное «Ах!» открыла тропу и исчезла на глазах изумленных зрителей и самого императора. Подумаешь, дворец защищен от порталных перемещений. Тропа – это

не то же самое, что портал, хотя схожесть имеется. Я попала в гостиную, где брат увлеченно изучал фамильное древо Шумских. Проблема состояла в том, что на этот раз наследник занимался в присутствии наставника. Мужчина от неожиданности опешил на секундочку, а после оцетинился атакующими заклинаниями в обеих руках. Я машинально укрылась щитом.

– Стойте! Я ее знаю! – остановил брат человека. – Это моя се... хорошая знакомая. Нина, что случилось?

– Данияр, прошу тебя пойти со мной и сказать императору правду о том, кто ты на самом деле!

– Я? – ахнул мальчишка. – Прямо сейчас? К какому императору? В смысле, к нашему? Настоящему?

– К нему! Я открыла людям правду, но моих слов недостаточно. Нужны доказательства. Я прошу о помощи и взамен готова поддержать тебя в будущем и защитить по первому требованию.

– Ты кто такая? – возмутился наставник. – Данияр никуда не пойдет! Охрана! – крикнул погромче. – Я немедленно доложу о происшествии князю.

– Меня зовут Нина Забелина, – назвалась, внимательно отслеживая реакцию мужчины. И по тому, как непроизвольно расширились его глаза, догадалась, что он в курсе давних событий. – Не беспокойтесь! Князь как раз на приеме у императора.

На зов о помощи в гостиную ввалились дружинники. Я активировала щит, укрывая себя и брата. Сейчас все зависело от того, какое решение примет Данияр.

– Я иду с тобой, – мальчишка посмотрел на меня серьезным взглядом. – Сегодня я спрашивал деда о матери и о том, почему так редко вижу отца. Князь ответил, что в том нет надобности. Он обеспечил меня всем необходимым, и я должен быть благодарен за это. Дай мне минуту, пожалуйста, возьму с собой кое-что.

– Хорошо, – выдохнула с облегчением.

Пусть Шумский прикрывается княжеским словом и врет, что угодно. Но наследнику обязан ответить правду, какой бы горькой она ни была.

Едва мальчик отодвинулся на безопасное расстояние, как столпившиеся на пороге комнаты воины напали. Я усмехнулась жалким попыткам пробить универсальный щит. Вредить людям,

честно выполняющим свою работу, не собиралась. Тем более, я предупредила, что не причиню вреда ребенку.

– Я готов! – Данияр второпях застегивал парадный камзолчик и крепил на пояс укороченный меч в ножнах. На пальчике поблескивал родовой перстень Шумских, подтверждающий статус наследника.

– Какой ты уже стал взрослый, – порывисто обняла брата и пригладила его взъерошенные волосы. – Ты справишься! Я в тебя верю и всегда буду защищать.

Одарив прощальным взглядом наставника, пытающегося проломить защиту, я активировала тропу, возвращаясь во дворец. За время моего недолгого отсутствия расстановка сил изменилась. Императорскую чету ограждал двойной заслон охраны, а зрителей оттеснили к выходу и освободили часть помещения для противоборствующих сторон. Шумский стоял по правую сторону в окружении родственников и прихлебателей. Среди них затесался Ярослав Бельский с матерью и Агнияра со свитой. Слева в меньшинстве расположился Алим с Мусечкой, оба Стужева, Морозовы и Орловы. Последним союзникам я удивилась, все-таки с князем Николаем Орловым не была знакома лично.

На выходе я почувствовала легкое сопротивление. Наверное, имперские маги усилили защиту. Их секундная растерянность при моем появлении и бессильная злость что-либо этому противопоставить, так и витала в воздухе неудовлетворенным желанием схватить нарушителя. Я бросила взгляд на Алима, сразу прикипевшего ко мне взволнованным взглядом, и ободряюще улыбнулась. Вид разъяренного Стужева-старшего рядом, вынужденного теперь встать на мою сторону, даже повеселил. А в остальном было не до смеха, конечно. Мы с Данияром склонились в приветственных поклонах перед императором, а в рядах противника в этот момент пронесся возмущенный ропот.

– Наследник? Это же Данияр Шумский! Что он здесь делает?

– И этот мальчик – свидетель? – удивленно поинтересовался государь. – Я вижу на родовом перстне герб князя Шумского. Но как он может быть свидетелем? Если это действительно твой брат, на момент трагедии ему было три года. В этом возрасте у детей избирательная память.

– Увы, Ваше величество, – грустно улыбнулась, – другие участники того кровавого события мертвы либо доведены до беспамятного состояния. Убийство семьи и тот кошмар, что Данияр тогда пережил, оставили неизгладимый след. У вас найдутся специалисты, способные это подтвердить.

– Какой ужас, Феденька! – посочувствовала Мария Алексеевна. – Мы должны помочь этим несчастным детям.

– Разумеется, дорогая, – император взял сестру за руку и успокаивающе погладил по ладони. – Я непременно разберусь, кто прав, а кто виноват. Но для начала мне нужны неоспоримые доказательства. Князь Шумский сделал немало полезного империи, и я не могу привлечь его к ответу на основании голословных обвинений. Нина Константиновна, – обратился ко мне. – Быть может, найдутся другие свидетели? Штурм поместья требует серьезной подготовки, а ваш батюшка слыл сильным защитником, чтобы позволить кому бы то ни было хозяйничать на его земле.

– Пару недель назад костяк дружины князя Шумского во главе с воеводой сложил головы в борьбе с орденом Тьмы. Никого не осталось. – Я покачала головой, понимая, какими жалкими звучат оправдания. – В ваших глазах я выгляжу неразумным подростком, заиклившимся на давней трагедии. Возможно, так и есть. Но у кого еще просить справедливости? Разве вы откажете в этом своей верноподданной? Разве оставите безнаказанным истребление целого рода в угоду личным интересам?

– Достаточно! Конечно же, нет, – царственным жестом остановил поток моих слов император. – По факту гибели вашей семьи будет произведено тщательное расследование. Ваш будущий тесть как раз и займется этим вопросом, и я обещаю, что виновные не уйдут от наказания. И раз уж вы сами упомянули, что являетесь моей верноподданной и убедительно продемонстрировали редкое родовое умение, присущее только Забелиным, позволяю незамедлительно принести клятву верности.

Я пристально посмотрела в глаза Федору Алексеевичу в надежде увидеть сострадание или желание помочь сироте. Однако в жестком зеленом прищуре не заметила и капли сочувствия. Скорее, досаду, что вытащила позабытую историю на свет. И это государь, давший клятву заботиться и беречь подданных? Еще будучи молодым, он не захотел

разобраться, кто виновен в гибели семьи великого князя Бельского и казнил отца Игната. Затем удовлетворился докладом Шумского, будто род погиб в результате несчастного случая. И вот теперь не задал ни единого вопроса свидетелю, не проявил ни капли здравого интереса. Получается, ему плевать на судьбы подданных, а пафосные заявления и обещания разобраться, яйца выеденного не стоят? Присягнуть на верность такому императору – себя не уважать. Вот только ситуация требовала немедленного действия, поэтому пришлось опуститься на одно колено.

– Я, Нина Константиновна Забелина, клянусь, что хочу и должна верно и нелицемерно, не щадя живота своего, служить до последней капли крови истинному и природному Всемилоостивейшему Великому государю императору Романову Федору Алексеевичу и Его Императорского Величества Престола наследнику...

– Кхм, Нина Константиновна, это воинская клятва, которую дают государю неударенные воины и дворяне медных родов, – указал на оплошность Яков Степанович. – Согласно древнему договору с родом Забелиных, в вашей клятве должен присутствовать магический аспект.

– При всем уважении, – приложила руку к груди и склонила голову в знак почтения. Ну, и заодно, чтобы скрыть усмешку, скользнувшую по губам, – род Забелиных официально признали исчезнувшим. Следовательно, древний договор утратил силу. Для возобновления сотрудничества клятвы должны быть повторно подтверждены обеими сторонами. Я не хотела обременять Его величество этими сложностями, а потому и принесла общепринятую клятву служения в доказательство искренности намерений и желания принести пользу родной империи.

И пусть кто-нибудь скажет, что я не права! – осмелилась поднять глаза и наткнулась на перекошенное злобой лицо императора. – А чего он хотел? Договор подразумевает обоюдную защиту, а обстоятельства говорили о том, что мне таковой не оказали. Захочет перезаключить древнее соглашение? Пусть предоставит оригинальный текст договора и распишется в собственном промахе! Попытается договориться? Я только за, но на вторые роли уже не соглашусь. Размер родовых земель и наличие источника – это как минимум княжество и серебряная книга родов. Пусть еще померяются со мной силой и древностью крови, тогда и до золотой книги доберемся. В таком случае, император

вынужден будет признать мое право на княжеский титул. И тогда мое княжеское слово против слова князя Шумского будет иметь серьезный вес.

Глава 4

Секретарь удостоился тяжелого взгляда Его величества и втянул голову в плечи. Императору пришлось согласиться с доводами и при многочисленных свидетелях подтвердить, что мой вопрос решится в ближайшее время. Хотя бы в этом я добилась, чего хотела. Глупо надеяться, что Федор Алексеевич изменит слову и назначит другого подзащитного. А вот препятствовать процессу моего вступления во владение родовыми землями государь вряд ли станет. Это мелочно с его стороны. Жаль, что о восстановлении справедливости можно забыть. Шумский не зря избавился от свидетелей, поэтому мои трепыхания с обвинениями не принесут ему вреда.

– Нина, ты ведь позвала меня, чтобы я рассказал императору правду? – громким шепотом поинтересовался Данияр.

– Да! – я горько вздохнула. – Вот только Его величество не посчитал тебя серьезным свидетелем. Сожалею.

– Но, как же так? – мальчишка расстроился. – Я ведь наследник рода!

– И видно забыл, кто тебя таковым сделал! – Шумский приблизился, демонстративно не замечая меня и буравя внука злым взглядом. – Эта бессовестная девчонка порочит имя рода, а ты смеешь выступать на ее стороне? Немедленно отправляемся домой! Ты будешь наказан.

Я скрипнула зубами, понимая, что своими поступками навлекла на брата неприятности. Однако ответ Данияра удивил меня и заставил окружающих прислушаться к разговору.

– Нет, я ничего не забыл и прекрасно помню день инициации. Ты говорил, нет ничего важнее семьи, а интересы рода превыше всего. Ради этого ты убил моего отца и братьев? Поэтому приказал расправиться с сестрой? Она тоже – твоя плоть и кровь! Как и мама, которую ты держал у темников. Почему ты предал родную кровь, дед?

– Я предал? Бред! Думай, что и кому говоришь, щенок неблагодарный! – вызверился Шумский. – Сгною! Лишу наследства!

Что так разозлило князя? Обвинения, брошенные внуком? Или упоминание о связях с темниками?

Князь наотмашь ударил Данияра, сбив с ног. Я не ожидала такого, поэтому пропустила нападение. Посчитала, что в присутствии императора нам ничего не угрожает. Видно, ошиблась. Активировав щит, бросилась к брату, чтобы помочь ему подняться. Кинула мимолетный взгляд на государя. Он, видимо, решил отменить наградную часть церемонии, и о чем-то переговаривался с приближенными. Однако на агрессию Шумского отреагировал недоуменным взглядом.

– Прошу простить великодушно, – сообразив, что перегнул палку, Шумский заискивающе улыбнулся императору. – Ваше величество, не извольте беспокоиться. Подобного больше не повторится. С вашего позволения, я хотел бы немедленно удалиться, чтобы в дальнейшем не провоцировать некоторых впечатлительных особ с большим воображением.

Федор Алексеевич кивнул, принимая извинения и давая разрешение удалиться с бала.

– Данияр, мы уходим! – князь требовательно уставился на мальчика. – Ну же, не заставляй меня ждать!

– Ты не ответил на мой вопрос. Почему ты предал родную кровь? – упрямо повторил наследник.

– Я никого не предавал, – прошипел Шумский. – Все это рассказы недалекой девицы!

– Я бы попросил вас, Агнияр Святозарович, уважительно относиться к моей сестре. По рождению она Забелина, но, помимо этого, носит титул наследной княжны Леви, – осадил дедулю Алим, неслышно выросший за моей спиной.

– И плюс ко всему, моя невестка, – со вздохом добавил Стужев-старший, которому обстоятельства не позволяли оставаться в стороне. – А еще меня заинтересовали слова этого молодого человека о темниках. Я тут выяснил, что землями купца Трушина последние годы занимался ваш бывший управляющий. Странное совпадение, не правда ли? Хотелось бы побеседовать с вами на эту тему.

– Как вам будет угодно, – князь скрипнул зубами. – Непременно заеду в Управление завтра. Заодно подам иск за клевету и похищение наследника. Данияр!

– Он никуда не поедет!

Я вытащила из дамской сумочки белоснежный платок и промокнула кровь на губе Данияра. Князь при ударе рассек ее массивным перстнем.

– Дань, одолжи ненадолго твой меч? – попросила мальчика.

Он вытащил из ножен клинок и молча протянул мне. Я демонстративно уколола палец об острие и испачкала кровью чистую часть платка, после чего передала его Стужеву.

– Ваше сиятельство, надеюсь, не составит труда доказать, что мы с Данияром состоим в близком родстве? И что у нас один отец?

– Не сомневайтесь, Нина Константиновна, – ухмыльнувшись, Стужев извлек из внутреннего кармана прозрачный пакет, в который бережно упаковал платок. – Результаты будут готовы к вечеру. Приобщим материалы к иску, который князь Леви уже направил в Тайный приказ. А вы, молодой человек, – похлопал Данияра по плечу, – до этого времени побудете под моим присмотром.

– Не имеете права! – взъярился Шумский, доведенный до крайней стадии бешенства. Об этом говорили полыхающие в глазах язычки пламени.

– Отчего же? Не далее, как четверть часа назад, Его величество поручил мне расследовать преступление против рода Забелиных. – В голосе Стужева зазвенел лед, а в помещении стало тесновато и неудобно от подавляющей ауры власти великого князя Холода.

– Расследуйте, кто вам мешает! Но наследника вы не получите! Я приказываю! Данияр, немедленно иди ко мне! Повинуйся, гнилое отродье! – прорычал Шумский, проявляя власть главы рода.

Данияр вскрикнул от боли. Я лишь примерно представляла, как действует подобный приказ. Но это явно связано с магией крови, или с магией и кровью одновременно. Щит не препятствовал такому воздействию. Я запаниковала, не зная, что противопоставить или хоть как-то облегчить страдания. На помощь неожиданно пришел Алим. Он положил руку на макушку брата и, наклонившись, что-то зашептал ему на ухо.

– Правда? – мальчику стало заметно легче и, очевидно, слова ашкеназца стали для него откровением.

– Правда, – великий князь Леви выпрямился, – но ты должен пожелать этого всем сердцем, довериться магии и быть готовым пойти до конца.

– Я верю! И еще... теперь я убедился, кто виновен в смерти папы. – Данияр расправил плечи и смело посмотрел на деда. Без тени сомнений мечом рассек кожу на ладони и пока на порезе набухли алые капли, готовые сорваться вниз, проговорил: – Я взываю к крови предков и требую справедливости! Пусть тот, кто предал собственный род и нарушил клятву защищать и оберегать каждого члена семьи, поднял руку на детей, плоть от плоти его, ответит за злодеяния согласно тяжести совершенного преступления. Свидетели тому – кровь и магия рода, текущие в моих жилах. И, если мое обвинение ложно, то пусть я сгорю в очистительном пламени родной стихии. А, если прав, то пусть гнев стихии обрушится на виновных!

– О, Боги! – шагнула вплотную к брату, схватила его за руку и стиснула крепко-крепко. – Я с тобой, что бы ни случилось!

Противостояние между нашими семьями перешло в разряд увлекательного зрелища. Зрителей собралось предостаточно, чтобы услышать слова мальчишки и понять, что они означают. Кровный родственник, наследник рода воззвал к родовой магии, призывая обрушить гнев стихии на своих же ближников. Такое не каждый день увидишь. Даже у меня сердце тревожно екнуло от осознания, что такими вещами шутить опасно. Нет ничего ужаснее, когда магия, которой ты привык повелевать, вдруг обращается против тебя. Если бы я могла, давно сделала бы это сама. Но дед принадлежал другому роду, и мой призыв к справедливости не сработал бы.

Шумский побледнел, когда это услышал, затем позеленел и покрылся испариной. Пот ручьями потек по морщинистому лицу, застилая глаза. Один за другим с треском посыпались защитные амулеты. В ход пошел даже родовой перстень, ярко-красный рубин в котором вдруг покрылся трещинами и обратился в пыль.

Я впервые увидела в глазах Агнияра Шумского страх. Князь резко покраснел, кожа пошла волдырями, а одежда задымилась. Через поры кожи вместе с потом проступили капельки крови, которые с шипением превратились в пар, окутывая высокую фигуру розово-красным туманом.

В районе солнечного сплетения, где у магов расположен внутренний источник, запульсировала яркая точка. Прямо на глазах она начала стремительно увеличиваться в размерах, заполняя собой тело и угрожая вырваться на свободу.

Сообразив, что такой рост ненормален и это может закончиться плохо, толпа отхлынула в стороны. Я же не хотела упустить даже секундочки этого жуткого зрелища, поэтому окутала близких двойной защитой и заключила самого князя внутрь отдельного щита. Не хватало потом императору ущерб выплачивать за разрушенный дворец.

Отдать должное, князь держался до последнего. И только, когда вспыхнул факелом, то закричал так отчаянно и страшно, что волосы на коже встали дыбом. Но я не отвела взгляд, запоминая каждое мгновение долгожданной мести. Вот, фигуру князя окутало всепожирающее пламя, затем внутренний источник увеличился до критических размеров и взорвался, распыляя хозяина на миллиарды частиц. Огненная стихия, заточенная в узком пространстве, бушевала так неистово, что от жара стало трудно дышать. Пол под ногами накалился, а с потолка закапали расплавленные части декоративных украшений. Как и пять лет назад, вновь мою защиту окружил ледяной кокон, заставляющий огонь отступить и сдаться под напором противоположной и не менее могущественной стихии.

Когда пламя утихло, я осторожно убрала щит, внутри которого отпечатался выжженный в камне идеальный круг и осталась жалкая горстка пепла.

– Месть свершилась, – прошептала, чувствуя, как по щекам бегут слезы, а в горле застрял ком от переполнивших эмоций. – Высшие силы – тому свидетели! Данияр, – крепко обняла брата, – я горжусь тобой! Мы рискнули всем и победили!

Данияр не ответил, потому что впечатлений для него оказалось слишком много. Расширившимися глазами он смотрел на то, что осталось от человека, который его воспитывал. Даже представить не могу, что творилось у него на душе. А вот Алим вполне представлял, потому что незаметно коснулся мальчика, и тот медленно осел ему на руки.

– Что с ним?

– Все будет хорошо, – заверил ашкеназец. – Данияр справится, и я помогу в этом. А пока ребенку необходим покой и крепкий сон.

– По краю прошла, Нина Константиновна. – Стужев-старший ослабил шейный платок и медленно покачал головой, хрустнув позвонками. – Удача любит храбрых.

– Спасибо за поддержку! – оценила заступничество князя. – И за помощь – тоже. Огонь-то я отсекала, а вот от жара можно было задохнуться.

– Ну, мы же теперь одна семья, – хмыкнул великий князь Холода. – Только за помощь жениха благодари. Он постарался.

Я посмотрела на Артемия, стоящего чуть в стороне, на Ольгу Орлову, которая украдкой показала мне большой палец, и улыбнулась. Все-таки они – настоящие друзья! Не оставили в трудную минуту и поддержали там, где это было необходимо. Не вмешивались, понимая, как важно для меня самостоятельно расквитаться по старым долгам. Не потребовали никакой награды.

– А вы, Нина Константиновна, упрямы в достижении цели. – Голос императора раздался так близко, что я вздрогнула.

Задумавшись, пропустила момент, когда тот подошел. Я спешно присела в реверансе.

– Надо же! Призвать в свидетели Высшие силы! Как вам только в голову такое пришло? Встаньте, дитя, – обманчиво мягким голосом разрешил Федор Алексеевич.

Я послушно поднялась и, решительно вскинув голову, посмотрела государю в глаза.

– Это пришло в голову моему брату. Теперь верите, что я говорила правду?

– Верю, – государь усмехнулся и бросил взгляд на то, что осталось от князя Шумского. – Вы привели убийственные аргументы. И еще меня восхитила та смелость, с которой вы бросились защищать мальчика. Никто ведь не знал, откликнется ли стихия на призыв. Даю вам неделю на улаживание формальностей. Такие бесстрашные защитники необходимы империи, поэтому я готов заключить с родом Забелиных новый договор.

– Благодарю за оказанную честь, Ваше величество, – учтиво поклонилась. – Дозволите ли вы узнать дальнейшую судьбу Данияра? По факту, он несовершеннолетний наследник рода, который лишился главы. Это означает, что мальчику назначат опекуна?

– Да, назначат, – Федор Алексеевич посмотрел фирменным прищуром. – На посту главы рода мне нужен умный и хваткий дворянин, способный удержать бразды правления и не дать империи Шумских развалиться.

– И я знаю такого человека! Великий князь, Алим Самон Осипович Леви-Зельман, мог бы стать опекуном Данияра. А я позабочусь, чтобы защитить обоих от опасностей, что подстерегают на этом нелегком пути. Когда брат вырастет, то возглавит род и станет вашим верным подданным.

– Я рассмотрю кандидатуру великого князя и извещу о принятом решении, – не стал ничего обещать император. – Полагаю, вы изрядно потратились сегодня и устали, поэтому позволяю уйти с торжества раньше срока. Пожалуй, этот бал запомнится надолго.

Раскланявшись с Его величеством, мы поспешили воспользоваться разрешением и отправились домой. Только перед уходом я попросила Ольгу представить нас ее отцу.

– Рада знакомству, Николай Георгиевич, – поприветствовала млажавого мужчину в офицерском мундире.

С залихватски закрученными усами и горящим блеском карих глаз он как будто сошел с картинки учебника по истории. Орловы – потомственный род боевых магов, и в череде их предков немало героев, отличившихся доблестью в войнах.

– Взаимно-с! – князь галантно приложился губами к моей руке. – Дочь постоянно с таким восторгом о вас рассказывает. Да и сам я стал свидетелем вашего поступления в академию. А по молодости доводилось служить вместе с Костей Забелиным, так что грех не поддержать его достойную преемницу.

– Спасибо! Отныне вы и ваша семья – желанные гости в нашем доме. Будем рады видеть вас в любое время.

– Непременно воспользуюсь приглашением, – заверил Орлов.

С территории Кремля мы ушли по пропускам, которые нам выдали на входе. Начальник стражи, правда, странно на меня косился, но тут уже ничего не поделаешь. Кому-то придется перенастраивать систему охраны, раз уж ее с легкостью ломают подростки. Притихшая Мусечка присматривала за братом, которого посадили на заднем сиденье паромобиля. А я, убедившись, что Данияр устроен, поехала следом за ними с Артемием. Стужев-старший остался во дворце, его с праздника никто не отпускал.

– Я переживал. – Княжич завладел моей ладонью и крепко зажал ее в своей руке. – Ты сильно рисковала, выступив против воли императора. Он припомнит это при удобном случае. Но я рад за тебя!

Рад, что ты справилась, а враг повержен. Что думаешь делать дальше? Вернешься в академию?

– Через неделю – не раньше, потребуется время чтобы уладить формальности и вступить в права наследования. Спасибо, Тём. Ты вовремя пришел на помощь. У нас неплохо получилось, да? – подбодрила, скорее уже себя, чем парня. – Я запомнила каждое мгновение этого вечера и жалела лишь об одном, что мерзкий червь умер слишком быстро. Кажется, осознание того, что мы отомстили, еще не уложилось в голове. Я переволновалась за Данияра. А он не подвел! Выдержал. Но меня почему-то гложет чувство, что со смертью князя Шумского ничего не закончилось.

– И никогда не закончится, – Стужев тяжело вздохнул. – Ты продемонстрировала, на что способна. А Данияр, вообще, ввел дворян в ступор. Воззвать к стихии рода и добиться ответа не каждый князь сможет. Иначе представь, что любой оскорбленный родственник мог бы бросить вызов главе рода с тем, чтобы самому занять его место. В одаренных семьях магия играет первостепенную роль. Только сильнейший представитель вправе претендовать на лидирующие позиции. Умудрившись призвать гнев стихии, твой брат показал, что уже сейчас сильнее деда, а значит, и всех Шумских вместе взятых. А что будет, когда мальчик подрастет и пройдет вторую инициацию? Многим семьям не понравится такое усиление, поэтому нам следует усилить защиту близких и рядовых членов рода. Они – уязвимое звено, ударив по которому можно добраться и до нас.

К схожим выводам пришел и Алим, когда по возвращении в особняк попросил меня перенести Мусечку в Левино. Жаль, так нельзя было поступить с Данияром. Пока весть о гибели Шумского не разнесли по всей империи, следовало купировать малейшие попытки бунта и задействовать людей, подготовленных братом на руководящие посты. К сожалению, тут я ничем не могла помочь Алиму, магическая почта которого разрывалась от сообщений. В ход шли ментальные приказы, компромат и средства массовой информации. У всех нас при себе имелись записывающие кристаллы, магические снимки с которых уже завтра появятся в газетах. Я даже в Вену смоталась за Цилей, взявшейся лично курировать важный проект. Сенсации она чуяла за версту. Заполучив материалы из первых рук, лисичка готовила информационную бомбу.

Остаток ночи прошел без сна. К десяти утра, как и было условлено, мы с Алимом в сопровождении опытных юристов прибыли в Земельный приказ. Даже с императорским содействием промурыжили нас там до окончания рабочего дня. Муторное это дело – поднять из архивов купчие на земли и строения, вытащить на свет свидетельства о рождении, аннулировать сведения о смерти, внести правки в кадастровые реестры и магические книги родов. Дальше – больше, на завтра запланирован визит в Магический приказ, где сдавался генетический материал, делались слепки силы, замерялся объем внутреннего источника и указывалась предрасположенность к стихиям. Таким образом велся своеобразный контроль и учет магов. Мало ли, кто-то нарушит закон, так на месте преступления останется магический фон, присущий конкретному магу.

А на вечер у нас вместе с Данияром запланирован визит к Шумским. По-хорошему, к ним следовало ехать сразу после бала. Но брат был не в том состоянии, чтобы наводить порядок в доме. О разыгравшейся трагедии семья узнала и без нас. Та же Агнияра собственными глазами видела, что произошло.

Все же, что ни делается – к лучшему. Еще неизвестно, как впоследствии повел бы себя Шумский. Мог ведь со злости отлучить мальчика от рода и лишит статуса наследника. Учитывая, что первой инициацией он привязал внука к огненному источнику, этим попросту загубил бы потенциал будущего боевого мага. Слава Богу, что этого не произошло. Теперь осталось проследить, чтобы ушлые родственнички не натворили дел. У Алима уже завербованы преданные люди на предприятиях князя. Они доложили, как забегали детишки, узнав о гибели главы. Каждый норовил урвать себе кусок состояния покрупнее. Или же рассчитывал взять наследника под контроль, чтобы самому верховодить в семье. Владимир Шумский активизировался и уже устанавливал в родовом поместье свои порядки. Рассчитывал, наверное, на поддержку Данияра. Конечно, не узнай брат правду о происхождении, у Владимира, может, что-то и получилось бы. А так, ничего ему не светит.

Наибольшую опасность представлял Елизар Шумский, который после провала Святозара в Юрьевске активно интересовался делами семьи и помогал отцу управлять семейными предприятиями. Еще у

Агнияры имелись все шансы показать, кто в доме хозяин. Именно княжну я опасалась, подъезжая к московскому особняку Шумских.

В доме, погруженном в тишину, царил траур. Останки князя собрали в урну и установили в центральном зале, чтобы родственники попрощались с главой. Помещение утопало в тигровых лилиях, из-за чего в воздухе витал тяжелый цветочный аромат. У помоста, где расположили золоченую урну, вывесили портрет князя с черной лентой на уголке.

С нами прибыли дружинники и опытные в таких делах юристы. Присутствие Данияра с группой поддержки не оставило шанса нечистым на руку слугам стащить под шумок хозяйские ценности. Охрана сразу принесла присягу наследнику, и брат указал меня с Алимом как людей, которым ни в коем случае нельзя чинить препятствий. А дальше уже ашкеназец отправил своих помощников наводить порядки. Один прижал управляющего, потребовав немедленного отчета и инвентаризации, второй засел в кабинете князя разбираться с бумагами, а третий перетасовал отряды дружинников, разбавив нашими людьми и назначив их командирами, и занялся проверкой охранных систем.

Собственно, здесь мы и не ожидали серьезного сопротивления. Вот в Суздали, где Агнияр Шумский имел значительный вес, придется сложнее. С этим вопросом тоже нельзя затягивать, а потому мы наметили его решение на завтра. Пока Алим занимался организационными моментами, а Данияр изъявил желание присутствовать при этом, я отправилась на поиски Агнияры. Зная мстительный характер девушки, следовало разобраться с ней сразу, а не дожидаться подлого удара в спину.

Слуги быстро подсказали, где находятся комнаты княжны. Они же предупредили, что хозяйка, как приехала, так заперлась там и никуда не выходила. Даже от еды отказывалась, хотя девушку каждый раз настойчиво звали к столу. Постучав для приличия и не дождавшись ответа, я открыла тропу по другую сторону двери. В комнатах царил полумрак, свет не попадал внутрь из-за плотно задернутых штор. Гостиная хранила следы погрома, будто кто-то хотел расколотить здесь каждую хрупкую вещь. Под ногами хрустели осколки стекла, в глаза бросался сбитый со стены и порезанный крест-накрест портрет Агнияры. Из спальни доносились приглушенные всхлипы.

Девушка в одном нижнем белье лежала на боку, подтянув ноги к животу и крепко прижав к себе подушку. На полу валялись остатки бального платья, поблескивали драгоценности. Услышав шаги, княжна приподнялась, воспаленным взглядом вглядываясь в полумрак.

– Кто здесь? Проваливайте! Никого не хочу видеть! – со злостью швырнула в меня подушкой и рухнула на кровать.

Неужели так убивается по старику? Сомневаюсь, что кто-то испытывал к нему нежные чувства. – Я ловко уклонилась от снаряда и подошла ближе.

Что-то в облике девушки было неправильным, и я не сразу поняла, что именно. Агнияра же резво подскочила, с явным намерением в вашей вытолкать нарушителя спокойствия. Однако, узнав меня, отшатнулась в ужасе.

– Ты-ы! Пришла поиздеваться? Добить? Как же я тебя ненавижу! – прошипела, сжимая кулаки в бессильной ярости.

– За что, интересно? – Я скрестила руки на груди.

– И ты еще спрашиваешь? – изумилась девушка.

– Да, мне непонятна беспричинная ненависть и желание меня уничтожить. Мы ведь родственники, так что хотелось бы знать.

– Ты разрушила мою жизнь и отняла все самое дорогое! – выпалила княжна.

– Разрушила? Это каким же образом? И что я такого отняла? Неужели, так переживаешь из-за смерти деда? – усмехнулась, не сомневаясь в надуманности претензий.

Агнияра с такой убежденностью бросалась обвинениями, что стало смешно, если бы не было так грустно.

– Увела жениха! Это я должна была стать женой Артемия!

– Как интересно. А Стужевы в курсе? Или, может, Артемий делал тебе предложение? Ничего подобного в помине не было. Следовательно, никого я не уводила. А ты зациклилась на парне и методично изводила всех девчонок, на которых он обращал внимание. Думаешь, Стужев не знал об этом? Знал! Просто на тот момент его это устраивало. Странно, что ты этого не поняла. Между прочим, меня не спрашивали, хочу ли я этой помолвки. Так что глупо ненавидеть за то, в чем я не виновата. Неужели ты до сих пор наивно веришь, что наследники золотых родов женятся по собственному желанию?

– Если бы ты не появилась, Артемий женился бы на мне! – упрямо процедила Агнияра.

– А, если бы ты подружилась с парнем, а не использовала его как ступеньку к достижению цели, то у тебя могло бы получиться. Глупо спорить, если не видишь дальше собственного носа. И насчет испорченной жизни можешь не плакаться!

Сейчас, когда Шумская клокотала от ненависти и по идее должна уже была задымиться, этого не произошло. Посмотрев магическим зрением, я осознала причину. Данияр обрушил гнев стихии на всех, кто пошел на преступление против родной крови. А ведь Агнияра никогда не скрывала, что хочет меня убить. Княжна приказала подкупить наемников и устроила покушение на нас с Артемием в начале лета. На балу всеобщее внимание к себе приковал Агнияр Шумский, и никто не заметил, что его любимая внучка тоже пострадала.

– Так, ты лишилась магии! – поразила до глубины души. – Пожалуй, есть в этом мире справедливость. Это тебе наказание за заносчивость и издевательство над слабыми. Поживи теперь, как обычная смертная – почувствуй разницу!

Агнияра со звериным рыком бросилась на меня, растопырив руки с острыми коготками. Видно, забыла, что теперь мы находимся в разных весовых категориях. Я легко ушла, открыв тропу и позволив княжне с протяжным визгом бухнуться на пол. Пожалуй, ее и наказывать не надо, раз уж высшие силы об этом позаботились. Если у Шумской хватит смелости вернуться в академию, то ее ждут адские деньки. Слишком многих она там задевала, чтобы не нашлось желающих отыграться за былые унижения. Надо будет попросить Алима, чтобы приструнил девчонку и заставил забыть о мести. Не убивать же ее? Сестра все-таки, пусть живет.

Глава 5

Три дня без сна и отдыха мы с Алимом и Данияром мотались по империи. На стратегических предприятиях, приносящих основной доход, внедрили своих сотрудников или заручились поддержкой людей Шумского, работающих на семью, а не на отдельных ее представителей. Большинство охотно признавало главенство наследника, но находились и те, кто не желал подчиняться ребенку. Особенно такому, за которым стоят дотошные ашкеназцы, способные без мыла пролезть в игольное ушко. Других же прикормили ушлые родственнички и те не желали терять источник дохода или возможность подворовывать. В таких случаях в ход шли ментальные установки.

Это прежде князь Шумский мог заподозрить неладное и принять соответствующие меры. А теперь сдерживающий фактор ограничивался только моральными аспектами. Любое вторжение в разум влияло на человека и оставляло след в ауре. Нам еще проблем с Тайным приказом не хватало! Конечно, Стужев поклялся сохранить секрет ашкеназцев, но где гарантии, что какой-нибудь пронырливый сотрудник не догадается самостоятельно? А в том, что под началом Семена Павловича работали умные и талантливые люди, можно не сомневаться. Один Туманов чего стоил!

В целом, мы добились, чего хотели. Если не сами директора предприятий, то их замы и подчиненные оказались на нашей стороне. Неизвестно ведь, кого император назначит опекуном, поэтому приходилось перестраховываться. Менять состав руководящей верхушки – слишком очевидный метод, привлекающий внимание. Но вот визиты наследника и убедительные беседы, попытки перетянуть людей на свою сторону – нормальное явление. Елизар Шумский действовал также, но еще сдобривал предложение щедрыми жертвованиями в пользу отдельных личностей. Подобный компромат играл нам на руку. Никто же не предполагал, к примеру, откуда в защищенном от магического вмешательства кабинете директора лакокрасочного заводика возьмется записывающий кристалл? Ну, и пусть господин Кипятков ярый сторонник Агнияра

Шумского, зато деньги любит и не брезгает махинациями с бухгалтерией. А вот его заместитель – в меру честный и ответственный сотрудник. В меру, потому что без доли хитрости и умения приспособливаться на высоких должностях усидеть сложно. Как-то быстро люди забывают, кто их принял на работу и способен сместить в одночасье.

Помимо этого, в империи велась и информационная агитация. Перед Цилей стояла сложная задача. Раскрыть подлое преступление князя Шумского и в то же время сделать так, чтобы негодование и ненависть, вызванные самоуправством главы, не коснулись наследника. На Данияра свалилась бешеная популярность. Его магоснимки не сходили с первых полос газет и журналов. Ну, а поскольку я в самый ответственный момент была рядом и держала брата за руку, то хлебнула той славы за компанию. И великий князь Леви заодно.

Душещипательную историю спасения последней наследницы рода пересказывали все, кому не лень. Всплыли подробности «Венского знамения» и покушения на австрийского императора, после которого я якобы потеряла дар. Не обошли вниманием годы в пансионе и поступление в академию магии. Циля тактично умалчивала, что происшествие на экзамене – запланированное убийство. Кочетков погиб, но его семья теперь служила моему брату. Ни к чему делать объектом травли и общественного порицания ни в чем не повинных женщин.

Помимо наследия Шумских не следовало забывать и о моих предприятиях. Охрану прилежащих к Каменной пади земель я отключила, чтобы рабочие попали в каменоломни и приступили к добыче камня. Обещания следовало выполнять. А вот доступ к родовому имению открыла лишь для избранных. Сейчас в поместье дневали и ночевали Савва Никитич с Игнатом. Полозьев занимался восстановлением дома и руководил ходом работ, а брат следил за порядком и формировал дружину, которая будет проживать в Каменной пади на постоянной основе. Мусечка – Куда ж без нее! – занималась подбором прислуги, интерьером и хозяйственным обустройством.

И во всей этой кутерьме дел я еще умудрялась учиться. Пусть я временно не посещала академию, однако регулярно выполняла домашние задания и самостоятельно изучала темы по учебникам. Но

больше всего беспокоило молчание императора, медлившего с датой аудиенции и подписанием договора. В семейном архиве, спрятанном в сокровищнице, я так и не обнаружила старого документа. Даже родовые духи не понимали, каким образом и куда тот исчез. Оставалось надеяться, что у императора сохранился оригинал. Хотя может, он потому и затягивал с клятвами, что точно также искал пропажу?

Стужев-старший не вылезал из Управления, увязнув в текучке срочных дел. С нами Семен Павлович встретился, когда успокоился и поостыл. Вместе с внуком нанес визит вежливости в пятницу вечером.

– Ох, и заварили вы кашу, – покачав головой, князь осуждающе цокнул языком.

Мы с Данияром притихли, не зная, чего ожидать от союзника. Младший на выходные только приехал, а так, согласно статусу, жил в собственном особняке. Наставника, который встретил меня фаерболами в прошлый раз, Алим проверил на лояльность и подтвердил, что этому человеку можно доверять. Он держал слово, данное еще самому князю, да и привязался к мальчику, любил по-своему, а значит, жизнь отдаст за воспитанника, если потребуется. Трофим Петрович сейчас беседовал с Игнатом, под чью ответственность оставлял подопечного. Маги огня всегда найдут общий язык. Чуть позже переправлю обоих братьев в Левино, к нашим сорванцам, по которым они уже успели соскучиться.

– Но ведь все обошлось?

Стужев мог бы не давить упреками. Кто ему виноват, что не посвящает в свои планы? Я вот тоже не обязана этого делать.

– Все – да не все, – хмыкнул мужчина. – Я ведь уже договорился с Федором Алексеевичем об аудиенции, чтобы тебя признали наследницей и подготовили заодно бумаги. Ты бы подтвердила свои полномочия, после чего можно было бы и с Шумским разобраться. Взамен на полюбовное урегулирование проблемы, государь назначил бы тебя щитом для Артемия. Но ты решила сделать по-своему.

– И ничуть об этом не жалею! – А вот нечего договариваться за моей спиной! – Шумский мертв, и общество получило убедительные доказательства его вины.

– Да уж, вы постарались донести эту новость до каждого жителя империи, – ехидно отметил Семен Павлович. – Ваше бы рвение да в

правильное русло!

– А оно и так правильное, потому что брошено на создание положительного образа моего брата, – огрызнулась, насупившись.

Ишь, недоволен чем-то! Как шантажировать и под себя жар загребать – это князь в первых рядах. А, если кто-то вздумал собственные интересы преследовать, то это уже неправильно, раз не вписывается в личные планы.

– Не сопи так шумно. И обижаться не нужно, что за Артемку сосватал. Как бы я тогда тебя перед государем выгораживал? Забелиных уже списали со счетов, и твое появление – лишнее напоминание о допущенной оплошности. У нас тут международный конфликт назревает, а ты одного из сильных магов уничтожила.

– Конфликт? – наострил уши Алим. – Уж не с Британской ли империей? Мало им Индийских колоний, решили от нас кусок пожирнее отщипнуть? А я думаю, чего это британские корабли зачастили в черноморские порты.

– Они и к берегам Великого Дракона уже проторили дорожку, – намекнул Стужев на возможную связь с империей Восходящего солнца. – И к ханьцам делегации направили, но тем еще бы со своими проблемами справиться. У нас оттого и набег на границе участились, что Великий Дракон ослабел и не следит, что происходит в провинциях. Не буду вдаваться в подробности, но Артемий подтвердит, как нагло ведут себя наши соседи. Я это к чему говорил? Стране нужны сильные и опытные маги. Сейчас важно продемонстрировать единство и мощь, убедить союзников, что дадим отпор на любое вторжение. А ты показала послам, что мы не в состоянии защитить даже собственного императора. Им ведь не объяснишь, что это особенности родовой магии!

– А им и не надо ничего объяснять. Можно подумать, у них каждый ребенок в девятилетнем возрасте способен противостоять главе рода.

– Дед, не нагнетай, – вступился Артемий, заметив мою нервозность. – Нина поступила так, как считала нужным. В конце концов, победителей не судят. Пусть бы эти послы задумались, что Нина любую их защиту проломит, если потребуется.

– Я и не нагнетаю, – Стужев-старший снисходительно усмехнулся. – Поучаю на будущее, что нельзя торопиться в таких

вопросах.

– Знаете, Семен Павлович, – Алим тоже не остался в стороне, – Нина может не знать тонкостей дела, и поступать совершенно нелогично, на первый взгляд. Однако я уже не раз убедился, что ее поступки не лишены смысла. Иногда стоит подождать, и результат превзойдет самые смелые ожидания.

– Ну, все! Сдаюсь, – князь наигранно поднял руки вверх. – Ишь, как на защиту кинулись. Не знаю, как насчет поступков, но привлекать на свою сторону сильных союзников у Нины Константиновны настоящий талант. Ну, а если без шуток, нам необходимо скоординировать действия на случай возможных нападений или провокаций.

– Против нас готовится что-то серьезное? – насторожился ашкеназец.

– У меня нет оснований заявлять подобное, но достаточно того, что многим семьям не понравилось наше усиление, – шуточный тон Стужева сменился на привычный, бесстрастно-холодный. – Это повод удвоить охрану родовых поместий и запретить ближникам выходить из дома без сопровождения. Особенно, это касается молодежи. Незадолго до той трагедии в Екатеринбурге я ликвидировал гнездо темников в Волжском княжестве. Ответ последовал незамедлительно. Род обескровили, и только чудо в виде моей драгоценной невестки позволило спасти Артемия. Я уверен, что Шумский плотно сотрудничал с орденом Тьмы. Взорванный склад в Юрьевске, подземелья в Трушинской усадьбе с алтарем и замученными жертвами – слишком серьезные улики, чтобы их игнорировать. Я с содроганием жду, когда темники нанесут ответный удар. И чем больше времени проходит, тем, как мне кажется, серьезнее будут последствия.

– Но зачем тогда было выставлять Шумского героем? – возмутилась искренне. – Какой смысл замалчивать правду, если вина князя очевидна?

– Потому что в тех подземельях я нашел доказательства тому, что темники проникли в окружение императора. Боюсь даже представить, каких дел они успели наворотить прямо под носом Тайной канцелярии. Хуже всего, если эта мерзость способна влиять на государя. Сами понимаете, я приносил клятву верности императору, и буду вынужден ее придерживаться, невзирая ни на что. Именно

поэтому у меня уже подписано отречение, в котором наследником указан Артемий. – Стужев одарил парня взглядом, полным отеческой любви. – Семейные активы уже давно переоформлены на наследника, а верные слуги получили соответствующие приказы. Наши воины будут подчиняться тебе и только тебе, внук.

– Дед, ты что? – Тёмка изменился в лице. – Не нужно мне этого! Слишком рано. И, вообще, почему ты так легко списываешь себя со счетов?

– Клятва на крови, – Стужев поморщился. – Я подчинюсь ей или погибну.

В комнате повисла гнетущая тишина. Слишком хорошо мы представляли, что стоит за этим признанием. Стужев, как цепной пес, верно служит хозяину и последует за ним, что бы ни случилось. Однако он готов пожертвовать собой ради спасения собственного рода. Теперь его поступки виделись в ином ключе. Я почувствовала укол совести, что отчасти виновата в сложившейся ситуации.

– Семен Павлович, даю слово, что ваша семья не останется без поддержки! Род Забелиных готов заключить долгосрочный договор с родом Стужевых на защиту. Пусть пока мы немногочисленны, но уже сейчас сможем смертельно удивить противника. На сегодняшний день я одна обладаю родовой способностью, и физически не способна защитить всех и сразу. Однако я могу снабдить членов вашей семьи амулетами, которые сообщат об опасности и позволят переместиться к ним в тот же миг.

– Род Леви также готов заключить взаимовыгодный договор с родом Стужевых, – Алим поддержал мою идею, тем более, что мысленно я сама попросила об этом.

Как известно, нет лучших управленцев, чем ашкеназцы. Если уж действительно случится такое, что великого князя Стужева не станет, новому главе понадобятся грамотные помощники, которые не дадут семейным предприятиям развалиться. Договор – гарантия исполнения обещаний. Он свяжет будущие поколения общими интересами и обяжет помогать, не взирая на родственные узы или отсутствие таковых. Если уж нам с Артемием суждено быть вместе, то это соглашение обезопасит наших потомков. Вхождение невесты в древний род супруга – это и принятие в себя частички силы чужого

источника. Как знать, унаследуют ли дети в таком союзе дар защитников?

– Это щедрое предложение, от которого грех отказываться. – Семен Павлович благосклонно согласился. – Оно требует неторопливого подхода. Сам договор необходимо тщательно продумать, с учетом требований заинтересованных сторон.

– Если позволите, я сам займусь подготовкой, – проявил инициативу Алим. – Контакты вашего поверенного у меня есть. Свяжусь с ним завтра, чтобы обсудить детали.

– Непременно! – великий князь Холода одобрил действия моего брата. – Полагаю, такое знаменательное событие следует отметить?

– Я распорядюсь, – ненадолго вышла, чтобы отдать прислуге указания насчет угощений, и заодно позвать Мусечку и Игната.

Отсутствовала минут пять. За это время мужской разговор плавно перетек в обсуждение условий.

– Может такое случиться, что кто-то из членов рода окажется связанным клятвой или обязательствами, идущими в разрез с условиями договора, – вещал Стужев-старший. – Моя личная клятва императору, как пример. Или же обязательство рода Забелиных перед Его величеством. Нужно продумать, как обезопасить семьи так, чтобы поступок одного человека не бросал тень на других. Не забывайте, что враги не упустят шанса рассорить наши семьи и тем самым ослабить позиции. Я уверен, Федор Алексеевич теперь из принципа обяжет Нину защищать Бельского, а вас, Алим Осипович, и на версту не подпустит к активам Шумских.

– Мы предполагали подобное, – брат расплылся в коварной ухмылке, – и предприняли меры.

– Хм, наслышан, какой переполох учинили ваши внезапные визиты на предприятия, – намекнул Стужев на излишнюю осведомленность. – Полагаю, поддержку юному наследнику обеспечили? Надеюсь, вы действовали аккуратно? Не доставите в будущем хлопот моему ведомству?

– Не беспокойтесь, – Алим понимающе кивнул. – Вашему ведомству там делать нечего. Разве только Тайный приказ захочет выслужиться и поймать пару-тройку мздоимцев на горячем. Другой вопрос, что он предпримет, если новый опекун Данияра Шумского продолжит дело погибшего главы?

– Кстати, об этом, – мужчина, прищурившись, посмотрел на меня. – Девяносто девять процентов из ста, что император назначит опекуном Бельского. Я знаю о подозрениях в связях Ярослава с темниками, и поэтому прошу ничего не предпринимать против молодого наследника. Хочу через него выйти на человека в окружении императора. Возможно, удастся его ликвидировать прежде, чем он нанесет ответный удар.

– Эээ... – я замешкалась, потому что в отношении подлого князька уже приняла меры. – Боюсь, просьба запоздала. Есть вероятность, что Ярослав не пройдет вторую инициацию.

Стужев аж воздухом поперхнулся и закашлялся. Тёмке пришлось деду по спине постучать, чтобы помочь.

– А ты полна сюрпризов, девочка, – просипел Семен Павлович и отхлебнул водички, поданной заботливым внуком, чтобы смочить горло. – Полагаю, подробности лучше не знать? Ведь я вынужден буду доложить государю об опасности, грозящей его воспитаннику. Хотя... дело ведь в том артефакте, что мальчишка потребовал в обмен на информацию о твоей матери? Хм, внести изменения в работу древних мастеров нельзя, только угробить этим артефакт, – принялся рассуждать вслух. – Однако создать копию вполне возможно, если обратиться к сильному артефактору. А таких в империи по пальцам пересчитать. Да и не стали бы вы так рисковать. Они служат государю либо находятся под защитой золотых родов. Неужели, в закромах гениальный мастер завалился? Из магов этой профессии в вашем окружении лишь двое Полозьевых – последние представители фамилии, которые успели заявить о себе, как о талантливых мастерах, а после внезапно исчезли. Ага, а те самые защитные амулеты, которыми вы собрались снабдить моих ближников, случаем, не их работа?

– Вы верно сказали, лучше не знать того, о чем придется докладывать императору, – опередил с ответом Алим. – Однако, задумайтесь, вот о чем: Его величество будет присутствовать на инициации крестника, которому сразу после ритуала надлежит присягнуть государю на верность. Скользкий момент, согласитесь! Рядом с Федором Алексеевичем окажется человек, обладающий могучей силой и способный сокрушить его одним ударом. В случае удачной попытки покушения императору наследует цесаревич Алексей

Федорович, чье совершеннолетие отпраздновали накануне. К наследнику просто так не подберешься: двойное кольцо охраны, амулеты и магическая академия, ученики и преподаватели которой встанут на защиту законной власти. В таком случае, заговорщикам ничего не светит, если только у них нет способа добраться и до наследника. А он есть, учитывая следы темников, обнаруженные Ниной в комнатах общежития.

– Вот как? – Стужев шумно втянул носом воздух и задумался. – Что-то не сходится. Государственный переворот выгоден отдельным семьям, посчитавшим себя выше других. Они способны пойти на убийство ради отмены старого договора и передела власти по праву сильного. Вот только сомнительно, что эта сила потерпит над собой власть Темного ордена. И темники не могут этого не понимать, а значит, вряд ли позволят себя использовать. Скорее, они поспособствуют устранению императора, но при этом посадят на трон человека, подконтрольного их влиянию.

– Выходит, темникам только на руку, если один из золотых родов замыслит переворот? – сообразила я. – По факту, им неважно, кого посадить на трон, лишь бы дергать марионетку за веревочки и управлять империей, как вздумается.

– Верно. Им и действующий император подойдет, если подобрать к нему ключики. Вот только...

– Что? – Стужев жестом остановил вопросы, будто они нарушали течение неожиданно посетившей мысли.

– Это не афишируется, но подобный риск существовал с давних времен. Известно множество разных способов влиять на человека. Его величество проходит регулярные осмотры у магов-целителей и носит мощные амулеты по защите от ментального вмешательства. К государю ежедневно на доклад приходят маги-разумники, перед которым стоит задача проверять на наличие стороннего воздействия. Магия темников не осталась бы без внимания, если бы ее применили к Федору Алексеевичу.

– А в отношении цесаревича Алексея ведется такой же плотный контроль?

– Академия магии – средоточие сильных одаренных. Взять тот же преподавательский состав: мастера, магистры и даже парочка архимагов затесалась. Эти люди присягали на верность империи и

императору, они присматривают за наследником. Плюс охрана и ближнее окружение, куда входит и мой внук – подобное исключено!

– А вот факты доказывают обратное, – хмыкнул Алим, ослабляя узел на шейном платке. – Могу с уверенностью заявить, что мягкое и постепенное воздействие на разум невозможно заметить. Обычно вторжение происходит постепенно и на фоне физических недомоганий легко усваивается организмом. Печати темников приспособлены откачивать энергию из студентов, но также могут ее восполнять. Цесаревича могли приучить к подпитке силой. Вначале тело отторгает чужеродную силу, но со временем привыкает. За три с лишним года легко подсесть на этот своеобразный наркотик. Со временем даже печати не потребуются, функцию донора выполнит кто-то из ближнего окружения. Рядом с таким человеком Алексей Федорович будет испытывать приливы бодрости, легкую эйфорию, удовольствие. Он будет искать его общества и постарается к себе приблизить. Разве Его высочество откажется впоследствии выполнить какую-нибудь просьбу такого любимчика? А если их будет несколько?

– С этим можно что-то сделать? Вывести заразу? Разорвать связи? – спросил помертвевшим голосом Стужев. – Если сказанное хоть наполовину соответствует действительности, то это полный провал! Я проморгал заговор и подвел Его величество.

– Здесь я вам не помощник, – Алим развел руками, а я уловила фальшь в голосе брата и не имела права за это его осуждать.

Одно дело высказать предположение в кругу доверенных лиц, и совсем другое – задействовать дар и тем самым раскрыть тайну, тщательно оберегаемую ашкеназским народом. Как великий князь, Алим не имел права нарушить непреложные правила.

– Мой вам совет, свозите цесаревича в храм светочей. Магия света изгоняет порождения тьмы. Как давно Его высочество посещал храм?

– Давно, – Семен Павлович понурился, – учеба отнимает много времени, ни у кого из нас даже мысли не возникло, что этому есть другое объяснение. Государь еще радовался такому прилежанию сына, гордился успехами. А на деле вон оно как обернулось.

– Подождите себя корить, – бросилась утешать вмиг постаревшего и осунувшегося князя. – Нужно проверить информацию, выяснить, что там на самом деле, а потом уже впадать в панику. Вдруг, все можно еще исправить?

– Слабая попытка, – хмыкнул Стужев, – но спасибо. Проверить – я обязательно проверю, вот только чутье подсказывает, как бы мы не опоздали с проверками.

Глава 6

Ответа из имперской канцелярии мы так и не дождались. Но проблем и без того хватало. Благодаря невольной передышке решались наследственные вопросы. И они так измотали, что захотелось отвлечься, хоть немного отдохнуть. Выходные я провела вместе с семьей в Левино. Зима вступила в свои права. Завьюжила, заморозила, укрыла землю белым покрывалом. Но кого и когда это останавливало? Наоборот, возникло столько возможностей для игр! Снежные баталии, ледяные горки, каток, снеговики и крепости – ребячьи пропадали на улице и взрослые тоже не отставали. Тамара Васильевна ворчала, что так заболеть недолго. Малышня возвращалась мокрая до нитки, приходилось отпаивать чаем и даже в баньке парить для профилактики. Хотя, кому там болеть? Маги не подвержены простудам, и это нужно постараться, чтобы свалиться с чем-то серьезным.

Наверное, только два человека не участвовали в этом зимнем безумии: мама и Лиза на последнем сроке беременности. Но они с удовольствием наблюдали за тем, как веселится малышня. Алим потихонечку забирал у мамы плохие воспоминания, и она уже не вскрикивала по ночам, как это происходило в первые дни. А еще Светлана привязалась к Лизе, тянулась к детям, особенно выделяя младшего Костика. Нас с Данияром пока не узнавала. У нее в памяти мы оставались маленькими, и еще не наступило осознание, сколько времени прошло с той трагедии. Сложно сказать, вернется ли однажды память. Мы верили в лучшее и старались окружить родного человека любовью и заботой. Быть может, возвращение Насти могло бы подтолкнуть маму к исцелению. Но поиски затягивались и пока не приносили результата.

С понедельника я вернулась в академию к друзьям, учебе и старым врагам. Ольга с радостным визгом бросилась обниматься и до самого начала пары выпытывала подробности памятного бала и последующих за этим событий. Однокурсники тоже не оставили без внимания. «Порадовал» Саржин, когда пересел на место поближе, а на переменах таскался за мной по пятам. Подпевалы Шумской

переметнулись на другую сторону и сейчас активно искали покровительства в моем лице. Вот только у меня уже сложился круг общения и единственная, с кем я попыталась наладить отношения, это была Ирина Кочеткова.

– Привет! – нашла магичку в столовой и подошла первой, демонстрируя окружающим, что обижать ее не стоит. – Не возражаешь, если присоединимся к тебе?

Если честно, таким способом я сбежала от любопытных однокурсников. Тем более, что Мессалина с некоторых пор питалась вместе с новым покровителем, а Ирина сидела одна.

– Конечно, не возражает. – Орлова плюхнула поднос с едой на столик и расположилась на свободном месте. – Или ты кого-то ждешь? – спросила у ошеломленной девушки с хитрой улыбкой.

– Нет! Что вы. Конечно, присаживайтесь. – Кочеткова вспыхнула от смущения. – У меня всегда свободно.

– Было. Раньше, – подруга усмехнулась и внимательно осмотрела зал, на который с этой стороны открывался великолепный обзор. – А мне здесь нравится. Нин, зря мы раньше сюда не дошли. Места полно, никто не толкается и не норовит умыкнуть еду из тарелки.

Это она на Пожарского намекнула, который без зазрения совести таскал аппетитные кусочки у товарищей.

– Как успехи в учебе? – поинтересовалась у Ирины. – Готова к пересдаче? Если понадобится, могу написать рекомендательное письмо в деканат боевого факультета. Но прежде, конечно, посмотрю, чему ты научилась. Может, помощь нужна? Ты не стесняйся, говори. Брат занят учебой, так что с удовольствием помогу, чем смогу

– Я... – девушка искусала губы в волнении, но все же решилась. – Вообще-то, есть одна проблема. Поскольку я с другого факультета, то сложно попасть на полигон для боевиков, чтобы отработать заклинания. К концу полугодия студенты готовятся к экзаменам, и туда бешеные очереди.

– Решим что-нибудь. Думаю, никто не будет возражать, если придешь заниматься с нашей группой. И да, я понимаю, что у тебя нет свободной минутки, но в дальнейшем рекомендую записаться на дополнительные занятия по вечному бою.

– Конечно. Я обязательно запишусь. Со следующего семестра. – В огромных глазах вспыхнула такая радость, что я невольно улыбнулась

в ответ.

– Ирина, я еще в прошлый раз говорила, что не держу на тебя зла. Повторюсь: ты не виновата в том, как поступил твой дядя. Вашей семье нечего бояться. Никто не собирается вам вредить. Наоборот, брату необходимы сильные и преданные маги. И мы постараемся, чтобы таких вырастить и обучить. От тебя требуется только усердие и желание достичь чего-то большего в жизни.

– Спасибо! – Кочеткова смущенно потупилась и вновь залилась румянцем.

– О! Кого я вижу! – Конечно же этот день не обошелся без Ярослава.

Надеялась, что не встречу князя сегодня, но ошиблась. Подкараулил меня на выходе из столовой. Не иначе прихлебатели доложили, что я появилась в академии. Впрочем, Артемий тоже спешил ко мне, так что вокруг собралась внушительная группа поддержки.

– Привет, – буркнула, буравя князя неприязненным взглядом. Каждая мелочь в его облике раздражала и вызывала неконтролируемое желание прихлопнуть, как муху.

– Наами! Или называть тебя Ниной? Хм, Наами звучит лучше. Значит, теперь ты у нас глава рода? Занятненько. Вперед меня успела? Ну, да ладно. Мне же лучше. Надеюсь, не забыла об обещании?

– О каком обещании идет речь? – Артемий подвинул Бельского плечом и встал рядом со мной, приобняв за талию.

Имел право, раз уж носила на пальчике его кольцо. Да и помощи я обрадовалась, чего уж тут скрывать. Тем более, что с левой стороны пристроилась Орлова, разминающая пальцы рук с демонстративным щелканьем суставов. Сзади еще Кочеткова притихла, Сашка Саржин и парочка ребят с боевого факультета. Если уж кого-то из группы задевали, мы выступали единым фронтом, невзирая на личные предпочтения. Так и формировалось боевое братство. Сегодня тебя прикроют, а завтра ты встанешь на защиту товарища.

– Как? Ты не поделилась с женихом такой новостью? – князь наигранно вскинул брови.

– Ярослав, хватит паясничать. Прежде, чем я исполню клятву, выполни свою часть сделки.

Очень уж мне не хотелось, чтобы наши договоренности стали достоянием общественности. Как назло, народу вокруг столпилось прилично, тут же разнесут подробности по академии, а там и по столице.

– Не переживай об этом. Скоро мы будем вместе днем... – Бельский выдержал паузу и окатил меня жарким взглядом, – и ночью.

– Мечтать не вредно! – перехватила Артемия за руку, чтобы не вспылит. Видно же, что нахал нарывается. – Дорогу освободи. На пару опаздываю.

Нарочито врубила щит, заставивший Ярослава отшатнуться, и тут же воспользовалась освободившимся проходом, увлекая жениха за собой.

Ольга возмущенно сопела в спину, не отставая ни на шаг. Когда отошли подальше от лишних глаз и ушей, подруга не выдержала.

– Наами, может, объяснишь, что там наплел Ярослав насчет того, что вы будете вместе?

Я остановилась, понимая, что без объяснений не обойдется. Вздохнула.

– Мы с Бельским заключили сделку. Информация о маме в обмен на клятву служения щита.

– Что? – в один голос воскликнули друзья.

– Ты чем думала, когда соглашалась на такое? – возмутилась Орлова до глубины души. – Неужели нельзя было иначе раздобыть информацию?

– И когда ты должна принести эту клятву? – похолодевшим голосом уточнил Артемий. – Почему сразу об этом не рассказала? Думаешь, я бы осудил?

– Я... – мне сделалось стыдно. – Прости, пожалуйста. – Прежде чем ответить, укрыла нас пологом тишины. – Я поставила условие, что стану щитом после того, как Бельский пройдет вторую инициацию и станет великим князем. А еще снимет с рода Забелиных клеймо предателей и поможет с поисками младшей сестры.

– Сестры? У тебя есть сестра? – Ольга вытаращилась изумленным взглядом.

– Мама была беременна, когда... В общем, ее отправили рожать в деревню. Настя родилась одаренной. Как только Шумский об этом

узнал, то отобрал ребенка и сделал все, чтобы довести маму до отчаянного состояния.

– Значит, в запасе есть пара лет? – уточнил Стужев, на что я поникла и покачала головой.

– Нет. Ярослав собирается пройти инициацию раньше срока. Еще до Нового года. В день семнадцатилетия.

– Мда-а, дела, – протянула Орлова. – Единственный выход – это по-тихому грохнуть Бельского.

– Какая ты кровожадная, – хмыкнул Артемий. – Но в целом – согласен. Подкараулить князя в безлюдном переулке, превратить в сосульку, а потом разбить на тысячи осколков.

– И прожарить после этого, как следует, – добавила подруга, сверкая глазами. – Наами, как тебе план?

– Весьма хорош! – вымученно улыбнулась. – Но за убийство придется отвечать, а мне бы не хотелось, чтобы вы пострадали. Я рассчитываю, что Ярослав не пройдет инициацию.

– Как вариант, сойдет, – не оценила способ расправы подруга. – Но надежнее будет самим устранить проблему.

– Рассчитываешь? – ухватился за слово Стужев. – Полагаю, не без оснований?

– Да, я... – признаваться не хотелось, что поступила некрасиво, но что-то подсказывало, друзья не осудят. – Ярославу потребовался родовой артефакт, который по стечению обстоятельств хранился в нашей сокровищнице. Я отдала Бельскому подделку, хотя прежде дала слово, что верну оригинал.

– Фу-х! Ну, хоть что-то сделала правильно! – с облегчением выдохнула Ольга. – С такими уродами нельзя играть честно, они этого не заслуживают. А ради семьи можно пойти и не на такие жертвы.

– Да! – закивал Тёмка. – Поддерживаю.

– И когда вы сговориться-то успели? Поразительное согласие, – с подозрением посмотрела сначала на жениха, потом на подругу.

– Это потому, что ты нам не безразлична и мы желаем тебе счастья, – Орлова подмигнула и открыто улыбнулась. – И не переживай, господин Ледышка не в моем вкусе.

– Кто, я? Пфф! На себя посмотри, леди Жж... – до оскорблений Стужев опускаться не стал, вовремя прикусив язык. А то у Ольги глаза сузились до щелочек, а в руках заиграли язычки пламени.

– А ну, успокоились оба! – прикрикнула, пресекая дальнейшие споры. – Тём, нам еще до пары в общежитие заскочить нужно, так что прощаемся до вечера. А ты, леди Жжж, – подколола подругу новым прозвищем, – жжжение притуши и пойдем уже переодеваться.

На практическом занятии меня поджидал сюрприз в лице Фатеева Игоря Сергеевича, декана кафедры «Щиты и оборона». Вместе с Излучиной – боевым магом – он вознамерился устроить проверку. Щитовик чуть ли не приплясывал на месте, потирая ладошки в предвкушении.

– Адептка Леви, – вызвал меня из шеренги однокурсников. – Нина Забелина? – уточнил для верности и, получив в ответ настороженное «да», хищно улыбнулся. – С разрешения Леонида Филипповича нам выпала честь удостоверить в ваших способностях к защите. Милослава Андреевна будет атаковать, постепенно усложняя уровни плетений, а вы постараетесь удержать щит. Я же буду фиксировать степень прочности защиты и страховать на случай, если не справитесь.

– Я вас поняла, – наигранно вздохнула, окутываясь родовым щитом. – Приступайте!

Игнат рассказывал, что его тоже эксплуатировали для отработки старшекурсниками высокоуровневых плетений. Одно дело бить по бессловесной мишени или же опасаться причинить вред товарищу. И другое – безнаказанно лупить по живому щиту соперника, который еще и в ответ может ударить. Впрочем, брат советовал пользоваться моментом и запоминать, кто и на каком уровне владеет даром. Пригодится в будущем. А вот собственный потенциал раскрывать не стоило. Лучше изредка поддаваться, чтобы враги не знали предела возможностей.

Излучина начала со скромного файерболла, рассыпавшегося от удара о поверхность щита. После прилетело плетение посложнее, затем еще и еще. Дальше – больше: магичка принялась лупить всеми подряд заклинаниями.

Хм, а кто она по рангу? Мастер? Пфф! Несерьезно. Щит удар воеводы пережил и магистров сдерживал играючи еще до инициации. Что ему потуги мастера, пусть даже и опытного? Фатеев давно это понял, а вот преподавательница разошлась, не желая проигрывать. Под конец урока Излучина даже студентов привлекла, и только слаженный

залл группы слегка прогнул защиту. Хорошо, что пара не бесконечная и звонок освободил от дальнейшей роли груши для битья.

– Непременно! Непременно приходите на дополнительные занятия, Наами! Какая мощь! Какие уникальные способности! По моей дисциплине на первом курсе вам делать нечего. Завтра попробуем со вторым курсом позаниматься. Это будет познавательно для моих оболтусов.

Мне повезло, что на следующей паре по физподготовке никому не потребовалось ничего доказывать. Троепольский до посинения измотал группу на полосе препятствий. И это, не считая пятикилометрового забега и получасовой разминки.

День пролетел нормально, хотя я все время ожидала подвоха. Слишком напрягала резко возросшая популярность. Благодаря магоснимкам в газетах, меня узнавали, оборачивались вслед, шушукались. Любопытство никуда не денешь, и с этим фактом можно только смириться. Как и со слухами, что ожидаемо разошлись после стычки с Ярославом. На магпочту пришло сообщение от Ивана с просьбой о встрече. Неужели и до него молва докатилась? Учитывая взаимную антипатию Чернецкого и Бельского, не трудно догадаться, о чем пойдет речь.

Скамейка в дальнем углу парка пустовала, а Ванька в ожидании нетерпеливо протапывал в насыпавшем снеге тропинку. При моем появлении оживился, подался навстречу.

– Привет! – он захватил мою руку в плен ладоней. – Рад, что пришла.

– Привет. Ты же попросил, разве я могла отказать? – с теплотой посмотрела в сияющие, голубые глаза парня.

– Могла. – Он покосился на кольцо Стужева и горько вздохнул. – Все-таки приняла его предложение? У вас серьезно? Любишь его?

Я отвела взгляд, не зная, что ответить. На помолвку я действительно согласилась и поклялась, что выйду за Артемия замуж. Но замешаны ли тут чувства?

– Вань, я дала слово, и этого достаточно. Остальное тебя не касается. Ты позвал, чтобы спросить об этом?

– Значит, не любишь, – пришел к выводу Иван. – Иначе сказала бы, правда?

– Я не собираюсь обсуждать личную жизнь! – ответила резче, чем следовало. – У меня не так много времени. Так, что ты хотел?

– Соскучился, – парень виновато улыбнулся и настойчиво притянул к себе, заключая в кольцо рук, – и переживал за тебя. Я бы так хотел быть рядом, когда вы с Данияром уничтожили Шумского. Места себе не находил. Пару раз приезжал в гости, но вас с Алимом не было дома. Рад, что ты отомстила, и хотел сказать, что можешь на меня рассчитывать. Всегда и во всем. Пожалуйста, не отталкивай! – коснулся рукой моего лица, легонько приподнимая его вверх и вынуждая смотреть в глаза.

Попав в плен голубых омутов, от волнения облизала губы. Нужно ведь прекратить эти непонятные отношения с Иваном, не давать надежду, не позволять обнимать себя и уж тем более – целовать. Сработало какое-то притяжение, в котором Ванька крепко стиснул меня в объятиях и впился в губы жадным поцелуем.

– Нет! – как бы ни кружилась голова и велико было желание поддаться эмоциям, но я отстранила парня. – Не надо. У меня есть жених, и мы не должны вот так встречаться. Я... я люблю Артемия и выйду за него замуж! – сказала, что должна, и стиснула кулаки, впиваясь ногтями в кожу.

– Я не верю, – дрогнувшим голосом произнес Иван. – Ты говоришь неправду, и я это чувствую.

– Убеждать не собираюсь, твое право – верить или не верить, – пожала плечами. – Пожалуй, не стоит нам больше встречаться. Это неуважение к Артемию и лишний повод для сплетен. Прощай, – развернулась, чтобы уйти.

– Нина! – парень перехватил меня за руку. – Подожди, прошу! Я, как всегда, все испортил, – понурился, но тут же вскинул обиженный взгляд. – Конечно, кто я такой, чтобы соперничать с великими князьями, что увиваются вокруг тебя? Ты вряд ли выйдешь замуж за простолюдина. Я не смею сделать тебе предложение, зная, что получу отказ.

– Откуда тебе знать? Впрочем, это уже не имеет значения. Прости, что перебила. Продолжай.

– Не имеет, – скрипнув зубами, повторил за мной Ванька. – Но ты ведь осознаешь, на что себя обрекаешь? Твой жених однажды станет главой рода и впустит в себя холод. Неужели серьезно хочешь связать

жизнь с тем, кому будешь безразлична? А как же золотое правило Забелиных, что браки заключаются только по любви? Я докажу, что достоин тебя не меньше, чем Стужев. Надо только немного подождать. Пожалуйста, Нина, дай мне шанс! Я ведь лю...

– Не надо, не произноси этого вслух! – подалась вперед и оборвала Ивана на полуслове, прикрыв его рот пальцами. – Я не могу тебя обнадеживать. Хочу сохранить хотя бы видимость дружбы, если это еще возможно.

– Вот как? Боишься узнать правду? Или не желаешь признать, что я тебе тоже не безразличен? Пусть я не обладаю даром, но чувствую это здесь, – накрыл рукой мою похолодевшую ладонь, согрел ее дыханием, а после переместил к себе на грудь под бушлат, который носил нараспашку. Сквозь тонкую шерсть кителя я ощутила, как заполошно бьется сердце парня. Оно, как и мое, готово выпрыгнуть из грудной клетки. – Думаешь, я не понимаю, почему ты согласилась? Тебя же вынудили это сделать! Ты стала главой рода, а значит, скоро император свяжет тебя клятвой служения. Не на это ли намекал Бельский, утверждая, что будешь с ним днем и ночью?

– Как бы там ни было, но я приняла предложение Стужева. – Высвободила руку, при этом стараясь держаться как можно равнодушнее. – Прошу уважать мой выбор и впредь не компрометировать, пользуясь дружеским расположением.

– Я не отступлю! – упрямо пробурчал Ванька. – И докажу, что достоин тебя не меньше, чем ледышка. Ты – мое единственное счастье. Что мне сделать, чтобы заслужить твою любовь?

– Послушай, – я вздохнула. Как же тяжело что-то объяснять этому упрямцу. Еще вляпается куда-нибудь по-глупости, а я буду корить себя, что вовремя не остановила. – Не нужно никому и ничего доказывать. Обстоятельства так сложились, что не было иного выбора. При заключении союза чувства брались в расчет в последнюю очередь. Но при этом Артемий меня любит, и я его по-своему тоже люблю. При других обстоятельствах у нас с тобой могло бы что-то получиться. Только ведь я никогда не нарушу собственного слова.

– Я запомню, – обиженно поджал губы парень. – И все равно не отступлю!

Закатив глаза вверх, я покачала головой. Бесполезно что-либо доказывать Ивану, если он что-то вбил себе в голову. В прошлом с

таким же рвением винил меня в гибели Пелагеи, рычал и огрызался по каждому поводу. Неужели, подростковая ненависть переродилась в настоящие чувства? Думала, в жизни так не бывает. Помнится, тогда меня задевало отношение мальчишки. Я делала вид, что мне все равно. И теперь делаю, не желая дарить напрасных надежд. Вот только себе врать бесполезно. Как бы Ванька не отбрыкивался, но он давно стал частью семьи и занял особенное место в моем сердце.

– Сожалею, что так получилось и мы не в силах ничего изменить. Мне и правда пора идти, еще кучу домашних заданий выполнять.

Развернувшись, медленно побрела по заснеженной тропинке к жилим корпусам. Ванька нагнал меня спустя минуту, и пристроился рядом, молчаливо провожая до общежития. Все эти признания настолько выбили из колеи, что я абсолютно не следила за окружающей обстановкой. Тем неожиданней стал удар воздушным тараном, сбивший меня с ног и опрокинувший в сугроб. Повреждений, кроме ушибов, не было. На такие мелочи я давно не обращала внимания. Родовой щит вспыхнул с запозданием в доли секунды, и только поэтому атака удалась. Ромкины артефакты смягчили последствия. Плюс перстень Стужевых покрылся изморозью, показывая, что также поучаствовал в отражении атаки. Однако расслабляться не следовало. Рефлексы, вбитые на уровне подсознания, заставили немедленно подскочить и вильнуть в сторону от второго плетения.

Ванька! – прикипела взглядом к парню, которого первое заклинание задело краем. Этой малости хватило, чтобы зашвырнуть его в припорошенные снегом кусты.

Поисковую сеть раскинула мгновенно. Слава Богу, Иван не пострадал. Жаль нападавших не разглядеть за темным пятном и не определить их количество. А врагов явно больше одного, если только не имею дело с магами-дуалистами. Первые два плетения принадлежали школе воздуха, а ледяная корка, покрывающая щит снаружи, имела отношение к стихии воды или льда. За каких-то пару ударов сердца, пока я осматривалась, поверх щита вырос ледяной купол. Судя по фиолетовым всполохам, снежная масса норвила продавить защиту, расплющить меня или похоронить под своим покровом.

Ну, и зачем тратить силы на сдерживание атаки? Тропой прыгнула к Ваньке, и уже вместе с ним переместилась на безопасное расстояние. Покидать место схватки не спешила. Следовало разобраться, кто это у нас такой смелый, что вздумал творить беззаконие на территории академии.

– Не пострадала? – Чернецкий сгреб меня в охапку и чмокнул в макушку. После отряхнул одежду от снега, заодно убеждаясь, что видимых повреждений нет.

– Я в порядке, а ты?

– Цел! Что мне сделается? Жаль, что меч остался в комнате. Какая погань осмелилась на такое? Но будь уверена, я и без меча накостыляю им так, что мало не покажется. – С демонстративным хрустом Иван размял кулаки. – Ты видишь противника? Сколько их всего?

– Судя по характеру магии, минимум двое. Может, и больше, поисковая сеть показывает темное пятно. Понимаешь, что это значит? А насчет меча не переживай. – В комнате Ивана я не бывала, зато отлично помнила, где хранятся боевые клинки для поединков. Открыла тропу рядом с оружейной стойкой и кивнула парню, чтобы не мешкал. – Выбирай!

Дважды повторять не пришлось. Запрыгнув в спортивный зал, через несколько секунд Ванька вернулся, вооруженный парочкой мечей и раскладкой с метательными кинжалами. Вовремя он это сделал! Родовой щит, как и тропа, схлопнулся. В голове вдруг зашумело, на плечи навалилась невыносимая тяжесть. Я потеряла концентрацию, не в состоянии создать даже простейшее заклинание. Магия вроде бы никуда не делась, но неведомая сила подавляла волю настолько, что я не могла сопротивляться.

– Да что такое? – зашипела от боли, пронзившей левую руку нестерпимым холодом.

Перстень Стужева защищал меня, но тут же и калечил, замораживая руку до онемения. Пока еще правая конечность слушалась, я разломилла пуговицу-сигналку. Ближников это переполошит, конечно, но мне не оставили выбора. Целительский амулет рассыпался после первого же применения.

– Нина! – Ванька заметил, что творится с моей ладонью, принялся растирать ее и отогревать дыханием.

– Помощь на подходе. Надо продержаться хотя бы пару минут, – остановила парня и взглядом указала на фигуры в темном, обступившие нас с четырех сторон. – Магия не слушается, но в запасе кое-что имеется.

Я достала из-за пазухи пирамидку Полозьева и врубила ее на полную мощь. Нас укрыло защитным куполом, который сразу же заиндевел снаружи. Казалось, враги почуяли угрозу и усилили атаку. Голову сдавило железными тисками. В какой-то момент я не выдержала и застонала. Ментальные щиты Алима и кольцо Разумовской не справлялись с той мощью, которая стремилась взять меня под контроль.

Глава 7

Напряжение в висках пульсировало набатом. В пору было взвыть из-за приступа жесточайшей головной боли, но я лишь закусила губу до крови. От металлического привкуса во рту затошнило. Желудок не выдержал и расстался с содержимым, добавляя еще парочку неприятных мгновений. Я не понимала, почему воздействие противника не отсекается защитой. Объяснение этому наверняка имеется, только я не в состоянии ни о чем думать. Существовали приемы, отключающие болевые рецепторы тела, но о них ведь надо вспомнить, чтобы воспользоваться. Наверное, сработали инстинкты самосохранения, потому что вокруг взвились вдруг серебристые потоки тропы, затянувшие в свои недра, откуда я в итоге вывалилась в сугроб. Резко обрушившаяся тишина принесла невероятное облегчение, утянувшее в спасительный сон.

Пережитый стресс и паника, что я ничего не смогла противопоставить неожиданному нападению, перенесли мое подсознание внутрь императорского артефакта. Прежде я не сомневалась в надежности ментальных блоков, за что и поплатилась. Нашлась сила, способная проломить защиту ашкеназского князя и родовой щит Забелиных.

– Регина Андреевна, как же так? – обратилась к магине разума, заточенной в артефакте. – Неужели есть магия, способная противостоят способностям брата?

– Увы! – Сотканная из серебра фигура приблизилась к границе внутреннего источника. – На любую силу рано или поздно находится еще большая сила. Никогда не забывай об этом. Это нападение говорит о могуществе врагов. Они учатся на собственных ошибках, не гнушаются в способах достижения цели и с каждым разом становятся сильнее.

– Но что мне делать? Я думала, щит Забелиных укроет от всего на свете.

– Значит, они нашли способ эту защиту преодолеть. Полагаю, к тебе подобрали ключик, основой к которому послужила ты сама.

– Не понимаю, на что ты намекаешь? Индивидуальный ключ? Это что-то совсем личное. Как можно подобрать такой ключ к человеку? Особенно в ментальном плане? Родовой дар Забелиных есть только у меня. Еще у племянников проявился, но мальчишки под плотным присмотром и охраной. Если только...

– Твоя сестра? – без труда проникла в мысли Разумовская. – Возможно, девочка и есть ключ. В ее жилах течет та же кровь, а дар – предмет для изучения. Два этих сочетания несут в себе смертельную опасность. Если девочка угодила в руки темников, то стала подопытным кроликом. В лучшем случае, бедняжка станет жертвой, которая в телесных муках и страданиях пополнил силой темный алтарь. В худшем – из ребенка сотворят оружие, которое однажды тебя уничтожит. Найди Анастасию, пока не стало слишком поздно. Тебе уготована великая судьба, я чувствую, но малышка – угроза этому. Она не должна была родиться, как и твоя мать пережить ту роковую ночь.

– Что ты такое говоришь? На что намекаешь? – невольно попятилась.

– Нина, есть вещи, противостоять которым не в силах никто из живущих на этой Земле. Моих способностей хватает только на то, чтобы увидеть опасность. Как думаешь почему та тьма, что является частью природного источника, разительно отличается от той, которая заключена в алтарях темников и отравляет все живое? Изначально природа у них одна, основанная на энергетических потоках этого мира. Тьма – естественный антипод магии света, наполняющий жизнью каждое существо, травинку или даже камень. Кто же извратил понятие тьмы настолько, что люди содрогаются от одного только ее упоминания?

– И кто же? Или что? – спросила с горечью. – Какая-нибудь сила, пришедшая извне?

– Рада, что ты это понимаешь, – Регина Андреевна печально улыбнулась. – Только душе из другого мира могло бы прийти на ум такое объяснение. Местным же магам потребовалась бы не одна жизнь, чтобы разобраться в основах мироздания и вычленив истину. Куда как проще обвинить тьму во всех грехах и навесить ярлыки. Я сама пришла к подобным выводам, только когда соприкоснулась с твоим разумом и воспоминаниями. В твоём мире подобные рассуждения также не пользовались популярностью, но они зачастую

становились в один ряд с другими теориями о сотворении Земли и сущностях, влияющих на его развитие. Опять же, пользуясь терминологией из твоего прошлого, я предположу, что виной всему Хаос, просочившийся в наш мир из нижних миров.

– Хаос! – саркастически хмыкнула. – Это, конечно же, все объясняет. Проще обвинить в собственных ошибках потустороннюю силу. Я удвою усилия в поисках Насти, но не за тем, чтобы уничтожить. Она – моя сестра! Маленькая девочка, которой одиноко без семьи и защиты близких. Будь малышка в плену у темников, они бы меня давно уничтожили. В умелых руках достаточно капли крови, чтобы лишить человека жизни.

Разговор с Разумовской вызвал в душе противоречивые чувства. Регина Андреевна с самого начала защищала меня и даже пожертвовала собой, когда мне грозила смертельная опасность. Сложно обвинять в предвзятости человека, желающего предотвратить надвигающуюся беду. Однако, находясь в заточении, дух Разумовской застыл в развитии. Знания, получаемые из моих воспоминаний, однобокие. Я ведь далеко не идеальна и много чего в этой жизни не знаю.

– Нина! Нина, очнись, пожалуйста! – из глубин разума меня вырвал настойчивый зов.

Такое проделать мог только один человек. Другому не достучаться в мое подсознание.

– Алим, – выдохнула скрипучим голосом. Во рту воцарилась пустыня, а губы потрескались от сухости и обезвоживания. – Пить.

Почувствовав губами край кружки, я с жадностью припала к источнику влаги, поглощая ее крупными глотками. Облилась, конечно же, противные ручейки потекли по подбородку и шее.

– Довольно! Ей хватит жидкости, – отозвался кто-то на мою просьбу дать еще воды. – Лучше через каждые полчаса поить понемногу.

Я приоткрыла сомкнутые веки, чтобы увидеть, кто это тут распоряжается. Ага, Иноземцеву позволялось командовать. Раз уж его вызвали, значит, я серьезно пострадала.

– Что случилось? – нашла глазами брата, пристроившегося в изголовье кровати.

– Это мы у тебя надеялись узнать, Нина Константиновна, – отозвался Алим.

Я вяло улыбнулась, не зная, о чем рассказывать. Уместно ли предаваться воспоминаниям в присутствии посторонних? К тому же, тело налилось невероятной слабостью, даже руку приподнять стоило усилий. Я вроде бы не особенно пострадала, чтобы чувствовать себя настолько беспомощной?

Впрочем, по официальному тону ашкеназца нетрудно догадаться, что откровенничать не желательно. Применив способности, я определила, что в помещении находятся еще четверо человек, не считая князя Леви и целителя академии.

– Я прогуливалась в парке, дышала воздухом перед сном и уже возвращалась к общежитию, когда на меня напали. Применили заклинание «воздушный таран», и следом «морозное дыхание». Я не ожидала нападения, поэтому первый удар пропустила, а второй уже приняла на щит. Меня возмутило столь вопиющее поведение, поэтому я решила разобраться с идиотами, устроившими разборки в академии. Вот только они слишком хорошо подготовились. Ударили плетением, от которого едва мозги не расплавились. Родовой щит рассыпался, я спаслась только за счет защитных амулетов. Не знаю, что против меня применили, но это явно из раздела магии разума. Я потеряла концентрацию, не в состоянии создать простого плетения, чтобы ответить этим уродам. Видно, в критический момент сработали рефлексы и меня перебросило в безопасное место. Помню, испытала невероятное облегчение, что попытка закончилась, и сама не поняла, как потеряла сознание.

– Как вы считаете, кто-то угрожал вашей жизни или же это было похоже на злую шутку? – спросил незнакомый голос.

– Послушайте, не знаю, как вас там? Меня пытались убить! Тут не может быть других толкований. И то, каким способом продавили ментальную защиту, наводит на мысли об использовании запрещенных техник из раздела магии разума. Сломить волю, лишит способности к сопротивлению, по-вашему, похоже на злую шутку? – разозлилась и даже оторвала голову от подушки, чтобы увидеть нахала, посмевшегося предположить подобное. – Господин Головатенко! – узнала дознавателя из столичной жандармерии. – А я думаю, кто тут такой недоверчивый. В прошлый раз вы также сомневались, что господ

наемники не желали зла, стреляя в нас с женихом боевыми пульсарами. Быть может, вас заинтересует факт, что нападавшие не определялись поисковой сетью? Или вы сомневаетесь, что родовой щит не укрыл бы меня от шалостей студентов? Активировался бы тогда фамильный перстень Стужевых, если бы не распознал смертельную опасность?

Я дернула левой рукой и зашипела от боли. Мало того, что конечность стягивали тугие повязки, так ее еще и на лубки зафиксировали, как при переломе.

– Господа, вы получили исчерпывающие ответы. Попрошу удалиться. Княжне необходим покой и крепкий сон, – вмешался Иноземцев.

Как оказалось, помимо Головатенко, целителя и Алима, в палату набилась еще парочка незнакомцев из высших чинов, щеголяющих в казенных мундирах. Также присутствовал Стужев-старший и куратор группы – Туманов Аркадий Трофимович.

– Простите, но обвинение серьезное. Нам важно удостовериться, что имело место ментальное вмешательство, – настоял незнакомец в чине тайного советника.

Против его слова даже Стужев воздержался от возражений и кивнул, позволяя Туманову приступить к процедуре.

– Не бойтесь, Наами, я не причиню вреда, – куратор приблизился и присел на краешек кровати, прикоснулся ко мне рукой, на которой отсутствовала перчатка. – Прошу не сопротивляться и вспомнить недавнее событие до мельчайших подробностей.

– Вы собираетесь считать мою память? – изумленно оглядела присутствующих. – А разве для этого не требуется особое разрешение? Алим? – обратилась за поддержкой к брату.

– Нина, сделай, как они просят, – ашкеназец ласково погладил меня по волосам. – Это необходимо, чтобы подтвердить нападение и снять с Ивана Чернецкого обвинение в предумышленном убийстве.

«Не переживай, лишнего маг не увидит», – добавил Алим мысленно.

– В убийстве? Нет! Этого не может быть! Иван защищался. Он стал свидетелем нападения и благородно пришел на помощь. Один против четверых магов! Какое же это предумышленное убийство?

– Вот и покажите, что произошло, – Туманов сжал мою ладошку покрепче и подался вперед, заглядывая в глаза. – Сейчас я досчитаю в обратном порядке от десяти до единицы, а вы сконцентрируйтесь на моменте нападения. Десять. Девять. Восемь. Семь. Шесть. Пять. Четыре. Три. Два. Один...

Ох, и нелегко откинуть за жалкие десять секунд посторонние мысли и сосредоточиться на чем-то одном. Я очень не хотела показывать магу, что происходило до нападения. И уж тем более, где оказалась, когда потеряла сознание.

– Нина, расскажите, что вы видите? – Не ожидала, что под гипнозом меня будут расспрашивать о нападении. Думала, Туманов сам посмотрит, что нужно. Очевидно, об этом моменте меня забыли предупредить, но так даже лучше, чем раскрывать мысли постороннему человеку.

– Я иду по дорожке и ничего не замечаю вокруг...

Странное это ощущение, когда ты одновременно в сознании, и в то же время не в силах сказать неправду или утаить что-то от человека, который задает вопросы. Но в том и заключался парадокс! Я рассказала о малейших нюансах недавних событий, которые еще так свежи в памяти, однако умолчала о действительно важных вещах. Пока Туманов не задавал прямого вопроса, я и не упоминала о том, что беспокоило меня больше всего. Зато с радостью поделилась подозрениями, что в нападении замешаны темники. Иначе откуда взялось то пятно на поисковой сетке? Это серьезное обвинение и, если оно подтвердится, аристократам не избежать наказания.

Говорила я много, пока голос не пропал. Иноземцеву пришлось лечить еще и горло, отпаивать меня целебными отварами. Очень уж не хотелось господам из высших ведомств признавать в детишках аристократов преступников. В нападении участвовали отпрыски знатных семейств Сумароковых, Далиани, Потоцких и Путяшевых. Уже одно упоминание Далиани заставило наострить уши. Что в академии забыли маги крови? Или родовые способности тут не афишировали? Марта Далиани, как выяснилось в беседе, тот самый маг воды, который на пару с Сафроном Потоцким пыталась продавить защитные артефакты. Воздушным тараном меня приласкала Путяшева Дарья, дочь первого заместителя ректора академии. Ну, а Ян Сумароков – студент пятого курса, оперирующий молниями, без пяти

минут боевой магии и гордость семьи, применил против меня родовую технику, завязанную на электрическом импульсе.

По отдельности эти маги вряд ли бы со мной справились. Та же Марта Далиани не шла ни в какое сравнение с Анной, первой пленницей Хо`шена. Потоцкий был хоть и сильным, но чересчур вспыльчивым и импульсивным. Дарья затаила на меня злобу после той чистки кадров, когда ректор уволил родича Путяшевых за несоответствие занимаемой должности.

Странным виделось участие Сумарокова, которому я на первый взгляд нигде не переходила дорогу. Однако достаточно вспомнить, что князя Сумароковы приходится вассалами Юсуповым, как картина обретает целостность. Юсуповым выгодно использовать Ярослава Бельского в устранении императора, но в дальнейшем великий князь им без надобности. А тут в качестве щита появляюсь я, и этим нарушаю великие планы по возвышению.

Ванька, хоть и не обладал магией, что изначально ставило его в невыгодные условия, но сумел подобраться к нападавшим на расстояние удара. Видно, противники уже уверились в победе, раз должным образом не позаботились о собственной безопасности. Сафрон Потоцкий так увлекся уничтожением нашей защиты, что вбухал весь резерв в атакующие плетения. Иван визуально определил, от кого исходила зримая угроза, а потому без раздумий метнул в парня кинжал и довершил удар мечом, не оставляя шансов на спасение. Следом еще два клинка устремились к фигурам, закутанным в темные плащи, но они успели среагировать и отвести смертельную опасность. У Путяшевой лезвие вошло на пару сантиметров левее сердца, что и спасло девушке жизнь. Далиани получила легкую царапину, а до Сумарокова Иван, вообще, не успел добраться.

Сообразив, что затея провалилась, преступники дали деру, но далеко уйти у них не получилось. Сразу в нескольких точках от места происшествия открылись одиночные порталы, откуда вывалились злые братья, готовые порвать на клочки каждого, кто посмел на меня напасть. А еще через несколько секунд нагрянули дежурные маги-преподаватели, которых переполошил сигнал о смерти студента и возмущение магического поля академии.

Если бы не Игнат с Ромкой, спеленавшие беглецов ловчей сетью, да Алим, которому Иван в двух словах успел рассказать, что

произошло, так бы и обвинили парня в нападении. Меня на месте происшествия не оказалось. Я перенеслась в Каменную падь, куда однажды выкинул источник, спасая мне жизнь. А так, свидетели увидели заколотого студента и преподавателя с мечом, обагрённым кровью. Далиани и Путяшева в один голос завопили, что это Чернецкий на них напал. Кому бы дознаватели поверили, учитывая происхождение Ваньки? Сумароков заявил, что, вообще, ни при чем. До последнего отнекивался: мимо шел и никого не трогал. Вот только факт убийства – уголовная статья, привлекли жандармов и тайный сыск с дознавателями и видоками. Но последние мало чего увидели из-за порталов и сильного возмущения магического поля. Однако же сумели распознать, что изначально на месте трагедии присутствовало шесть человек, а примененные заклинания несли прямую угрозу жизни.

Мои показания стали решающими и то, что я добровольно отвечала на вопросы в присутствии ментального мага и высших чинов жандармерии и сыска, не позволяло усомниться в их правдивости. Противоборствующие стороны конфликта на подобный шаг не отважились, что косвенно подтверждало их вину. А Иван принес клятву на крови, что все сказанное им – правда.

Алим, которого мои поиски довели до состояния бешенства, поднял шумиху в прессе и потребовал самого сурового наказания для преступников. И в этом его, как ни странно, активно поддержал Ярослав. Для него не стало откровением, с какой целью меня пытались устранить. Князь Бельский привлек все связи, как и Стужев, из-за родового артефакта которого я едва не потеряла руку. Шесть часов пролежала на морозе, пока меня не обнаружили. Обычный человек давно бы замерз, а я даже без сознания боролась за жизнь.

Электрический импульс, которым ударил Сумароков, нарушил энергетические связи магических каналов, из-за чего я временно не могла плести заклинания. Поэтому восстанавливалась медленно и под присмотром столичных целителей.

Доказать причастность нападавших к темникам не получилось. Пока шло следствие, ученики находились под домашним арестом. К тому моменту, когда Стужев добился от императора разрешения на освидетельствование будущих магов в храме светочей, от ребят избавились. Марта Далиани покончила с собой, якобы сорвавшись

после смерти жениха. Дарья Путяшева погибла в результате несчастного случая на домашнем полигоне. А Ян Сумароков добровольно ушел рядовым в имперскую гвардию, подписав контракт на десять лет. Парня исключили из академии без права в будущем претендовать на звание мага. С Ивана сняли обвинения и даже восстановили в должности младшего преподавателя, с которой его задним числом уволил заместитель ректора Путяшев. Его самого, кстати, отстранили от преподавательской деятельности и выслали из столицы.

Новости меня не обрадовали, ведь об истинных заказчиках нападения мы ничего не узнали. Сумарокова сразу же отправили на границу, и теперь он был подсуден только военному трибуналу. Кто же станет губить почти готового боевого мага? Существовал закон, по которому прощтрафившиеся дворяне могли искупить вину верной службой отечеству. А вот с девчонками такой фокус не удался. Женский пол на службу брали неохотно, если только в качестве боевых магов, погодников, сестер милосердия или лекарей. Но для этого следовало предъявить диплом об окончании академии или соответствующего училища. В противном случае, им грозил монастырь и все та же проверка у светочей, способная выявить связи с орденом Тьмы. В ходе следствия жандармы тщательно обыскали комнаты провинившихся студентов и не нашли ничего, что опорочило бы их имена. Стужев, у которого имелся доступ к подобным отчетам, подтвердил, что на кроватях печати темников отсутствовали. Но это не означало, что их заблаговременно не убрали.

В палате корпуса целителей, где я вынужденно прописалась, ко мне постоянно кто-нибудь приходил, чтобы обсудить нападение и определиться, как быть дальше. Ясно же, раз покушение не увенчалось успехом, то зачинщики захотят довести дело до конца.

– Я заметил всплески активности печатей, – поделился Ромка. – Первая волна случилась сразу после начала учебного года. Но пока разобрались, в чем дело, пока заработала система сбора информации, темники притихли на пару месяцев. Сейчас же снова началось.

– Выяснил, куда стекается энергия? – Я готова была на клочки порвать тех тварей, что, как пиявки присосались к студентам.

Отъем магического резерва, как и накачка темной энергией не несли в себе ничего хорошего. В первом случае у будущих магов не

хватало сил, чтобы освоить учебный материал. Во втором – избыток резерва внушал ложное чувство уверенности и вызывал привыкание к избытку магии. Небольшие вливания темной энергии не несли опасности и легко «переваривались» будущим магом. Я бы сравнила воздействие с легким наркотиком, который якобы безопасен. Но, чем чаще студент пользовался заемной силой, чем быстрее усваивал темную энергию, тем больше ее накапливалось в теле, и постепенно она изменяла человека под себя. Возникла пагубная зависимость, разорвать которую способна только волевая личность. Остальные же, ради обладания бесперебойным источником могущества, деградировали и пускались во все тяжкие.

– Сложно сказать, – Варфоломей вздохнул и, оглянувшись на стеклянные двери, за которыми маячила охрана, выудил из-за пазухи карту академии и разложил передо мной. – Смотри, красными точками отмечены места, где установлены следящие амулеты. Они подают сигнал, если задействована печать. Проблема в том, что я не контролирую ситуацию. Вот, если бы такие метки стояли в каждой комнате, тогда другой разговор. А так, мы видим только то, что касается наших друзей или знакомых.

– Общежитие алхимиков? – я обратила внимание на стрелочки, ведущие из комнаты Мессалины к административному зданию. – И кого из девчонок стоит опасаться? Кочеткову или де Фонтен?

– Месс носит защитный амулет, а вот Ирине не получилось отдать, – артефактор виновато отвел глаза, хотя это мне впору стыдиться, что не выполнила обещание.

– Прости, вылетело из головы. Но ведь... ты сказал, всплески начались недавно? Мы ведь не опоздали?

– Нет, – замотал головой брат, – последние три ночи девушку активно накачивают темной энергией. Однако Кочеткова много занимается и расходует резерв, выжимая себя до доньшка.

– Ясно! Заметили, что мы стали общаться, вот и решили через нее подобраться. На этом можно сыграть. Я попрошу Ольгу, чтобы незаметно передала амулет. Хотя Ирина откажется ведь, гордая, – я задумчиво пожевала нижнюю губу. – Не хотелось бы впутывать в это Орлову, но другого выхода нет. Как же плохо, что целители запретили пользоваться магией! – Замахнулась, чтобы ударить рукой по тумбочке, и остановилась в последний момент. Ни к чему вымещать

злость на мебели, лучше каждую крупицу сил направить против врагов. – Ладно, Ольга и так уже замешана, дальше некуда. Она обещала заглянуть на обеденном перерыве, попрошу, чтобы организовала встречу. Как считаешь, Артемия тоже пригласить?

– Спрашиваешь! – фыркнул парень. – По-моему, Стужев мечтает добраться до тех уродов, что организовали нападение. Я бы еще кое-кого позвал, – Ромка осторожно закинул удочку насчет своего друга. – Он тоже в курсе событий и желает помочь.

– Зови. – Поразмыслив, решила не отказываться от Ванькиного участия. – Но только предупреди, что никаких ссор я не потерплю.

После ухода брата в палату прошмыгнул Егорка. Шустрый пацаненок уже стал своим среди обитателей целительского корпуса. За непродолжительное время мальчишка обзавелся полезными знакомствами, благодаря которым дневал и ночевал в палате. Охранники знали о личном слуге и пропускали без вопросов. Будущие целительницы, что дежурили в стационаре, обожали сладкое и охотно принимали гостинцы, закрывая глаза на посторонних во внеурочное время. Вячеславу Федоровичу давно доложили о маленьком посетителе и не возражал против его присутствия. С одной рукой мне сложно было управляться. Артефакт Стужевых заморозил левую кисть так, что на Земле ее бы ампутировали. А тут, благодаря магии, руку сохранили и пообещали даже, что магические потоки восстановят. Как и кожный покров, и омертвевшие слои мягких тканей. Бедная моя и многострадальная рука! На вступительном экзамене ее прожгли каплями «огненного дождя», а на этот раз чуть не превратили в ледышку.

– Нина Константиновна, может, чайку? – спросил нахаленок, в глазах которого блеснула хитринка. – Пирожные как раз из кондитерской доставили. Ваши любимые, шоколадные. Вкуснющие! – закатив глаза, Егорка шумно сглотнул.

– А давай! – согласилась, насмешливо наблюдая за неприкрытым счастьем, озарившим лицо мальчишки. Сам-то он, может, и не притронулся бы к угощению, а за компанию – запросто. Это Алим заказывал сладости к чаю и передавал курьером вместе с остальными заказами. – И на свою долю пирожных неси, вместе поедем.

Глава 8

Сбор я назначила на вечер, чтобы друзья не пропустили занятия, ведь полугодовые экзамены не за горами. Через Егорку договорилась с дежурившей сестричкой, чтобы та не препятствовала встрече, и предупредила охрану. Тёма заявился с корзиной белоснежных гортензий. Приятно и очень мило, конечно, но цветы уже ставить некуда. Егорка все вазы в палату перетаскал, а часть букетов использовал для «подкупа» целительниц, приставленных за мной присматривать. Для этого дела шли цветы, что присылали Ярослав или Петр Пожарский.

Следом за женихом прибыл Ванька с белой розой на толстом стебле. Ревниво зыркнув на соперника, парень вежливо поздоровался, подарил мне цветок, а коробку шоколадных пирожных передал Егорке, чтобы тот организовал чай. Пристроившись на подоконнике, молчаливо замер, ожидая остальных участников. Они не заставили себя долго ждать. Сначала Ромка прибежал, запыханный, а после подоспели девчонки. Ирина смущенно поприветствовала нас и вручила мне баночку земляничного варенья.

– Сладкая ягода в этом году уродилась, сама собирала и варила. Не побрезгуйте!

– Ни в коем случае! Обязательно попробуем, – заверила гостью.

Пока мой маленький помощник хозяйничал и звенел чашками, представила новенькую Артемию и Ивану, как того требовали правила приличия.

– Рада знакомству, – Ирина несмело улыбнулась. – Нина Константиновна, желаю вам скорейшего выздоровления. Простите, если покажусь невежливой, но я не понимаю, с какой целью меня пригласили?

– Видишь ли, в чем дело... – посмотрела на Ромку, который понял меня без слов и активировал артефакт защиты вместе с пологом тишины.

Вкратце обрисовав ситуацию с темниками, их печатями и влиянием на студентов, с некоторым волнением ожидала ответа девушки. Надеялась, что не ошиблась в ней.

– Так, вот откуда эти внезапные приливы сил! – нашла она объяснение вещам, на которые прежде не обращала внимания. – Но я не хочу, чтобы меня отравляла темная магия! Я что же теперь, вроде паразита, питающегося чужой энергией? А это точно? Никакой ошибки нет?

– До паразита тебе еще далеко, – фыркнул артефактор. – Конечно, если не начнешь убивать невинных жертв на алтаре.

– И вовсе я не собиралась этого делать! – вспыхнула от обиды Кочеткова. – Наоборот! Я хочу стать боевым магом, чтобы уничтожить эту мерзость!

– Похвальное желание, – строго посмотрела на брата и осуждающе покачала головой. – Однако вливание темной энергии лучше пресечь сразу, пока не возникла зависимость.

– Но как? Я ведь даже не подозревала о таком!

– А вот Варфоломей Никитич специально для тебя изготовил амулет, который убережет от любого воздействия, – с ехидной улыбочкой перевела стрелки на Ромку.

– Правда? – охнув, Ирина уставилась на парня широко распахнутыми глазами. – Для меня? Специально?

– Да, – брат отчего-то густо покраснел. – Вот! Держи. Это тебе! – достал браслет и протянул девушке.

Она бережно взяла подарок и принялась рассматривать, и мы вместе с ней заодно. Если память не изменяет, у Мессалины амулет был попроще. А тут артефактор наворотел декоративных завитков, украсил натуральными зелеными камешками. Как раз под цвет глаз рыжеволосой скромницы.

– Спасибо! Но это слишком дорогая вещь, я не могу принять. – Ирина ожидаемо начала отнекиваться, хотя заметно было, как ей хотелось оставить браслет себе.

– Не отказывайся от помощи, когда на кону твоя жизнь. Вероятно, тебя используют, чтобы добраться до меня или Данияра. Рачительный хозяин, обеспечивая дружину новой амуницией, амулетами, вкладываясь в образование магов, таким образом укрепляет самого себя. Да, эти вложения бывают затратными, но они окупаются, когда люди возвращают вложенное верной службой. Род брата будет сильнее, если получит в твоём лице опытного боевого мага.

– Ах! Ну, я... в таком случае, конечно. Спасибо большое! – просияла благодарной улыбкой Кочеткова, примерила браслет и залюбовалась им. – Какой красивый! Мне никогда не дарили ничего подобного. У вас, Варфоломей Никитич, золотые руки.

– Я еще только учусь, – пробурчал парень, принимая безразличный вид.

Однако я чувствовала, что похвала польстила самолюбию гения. Мы его тоже постоянно хвалили и ценили талант, вот только обычно братец не обращал на это внимания.

– А я соглашусь с Ирой, Ромка у нас – гениальный мастер, – подлила чуть-чуть сиропчику. – Кстати, гений ты наш, девушке потребуется тревожная кнопка и записывающий кристалл.

– Угу, – кивнул артефактор, – и еще пара накопителей. В один будем сливать темную энергию, а другой – использовать по назначению. Что? – бросил взгляд на изумленную магичку, а потом на меня. – Для дела же прошу! Если энергия будет уходить в никуда, темники заподозрят неладное. А так, камень можно носить с собой, если вдруг кто-то пожелает убедиться, что жертва накачана тьмой под завязку.

– Предлагаешь ловить на живца? – хмыкнула. – А у девушки спросил, согласна ли она на роль приманки? Для нее все это может плохо закончиться.

– О! – Ромка опешил. – Ирина Владимировна, прошу прощения, поторопился.

– Ну, что вы, Варфоломей Никитич, не за что. Я только не поняла, что от меня потребуется.

– Кхм, Наами, ты уверена, что необходимо подвергать госпожу Кочеткову опасности? – уточнил Артемий.

– А это уже от нас не зависит, – заметила Ольга. – Раз уж темники решили использовать Иру в своих целях, то вряд ли откажутся от этой затеи. Хорошо, Варфоломей заметил активность печатей, и мы вовремя отвели беду.

– Получается, Ирина Владимировна уже стала приманкой, только для Нины Константиновны, – добавил Иван. – И лучший выход из ситуации – использовать подвернувшийся шанс и добраться до тварей, которые за этим стоят.

– Я не подведу! – с жаром заверила девушка. – Выполню, что скажете, в точности.

– В таком случае, предлагаю обсудить возможные варианты дальнейших действий противника. – Ванька обвел присутствующих внимательным взглядом и остановился на рыжеволосой гостье. – Раз уж Ирина Владимировна согласилась побыть приманкой, логично предположить, что темники будут за ней присматривать. Пагубная энергия постепенно меняет людей, делая их жесткими, алчными, беспринципными. Вам придется грубить и совершать поступки, на которые прежде вы никогда бы не решились. Как только противник уверится, что все идет по плану, в вашем окружении появится человек, который примется настраивать против нас или Нины Константиновны. И вы примете его сторону, чтобы вам начали доверять. Ну, а потом вам сделают предложение, от которого невозможно будет отказаться.

– Иван Игнатьевич, вы предлагаете предать? – изумилась Кочеткова, а ее огромные глаза заблестели от навернувшихся слез. – Да я никогда!..

– Вовсе нет, – поспешил успокоить девушку Стужев. – Не переживайте. Вам нужно будет лишь притвориться, что предаете. Иван Игнатьевич только это имел в виду, – в голосе моего жениха прослеживались нотки осуждения.

– Но разве у меня получится? – засомневалась в себе скромница. – Я ведь не умею всего этого. Ну... притворяться кем-то.

– Мда, теперь понятно, почему Агнияра не добралась до нее раньше, – с легкой усмешкой заметила Ольга. – Не переживай, я покажу пару приемчиков. Тебе и впрямь необходимо научиться ставить на место тех, кто этого заслуживает. Необязательно ведь грубить хорошим людям, в нашем мире достаточно подлецов.

– И то верно, – поддержал Артемий. – На этом и завершим встречу. Наами необходим отдых, как бы она ни утверждала обратное.

После его слов ребята резко засобирались уходить. Чай за разговором уже попили, от пирожных остались только крошки, да и варенье пришлось к месту. Егорка под шумок подтянул к себе баночку и только знал, что черпал оттуда ложечкой.

– Ирина Владимировна, – спохватился Ромка, когда девушка уже стояла в дверях.

– Можно Ирина и на «ты», – разрешила она.

– И вы уж... ты уж тогда Варфоломеем называй. Или Ромкой, как остальные, я привык, – тут же сориентировался брат. – Я что хотел спросить? Когда тебе передать амулеты, о которых говорила Нина? И еще, не сочти за наглость, мне нужно попасть в твою комнату, чтобы поставить защиту и накопитель.

– О! – рыжая застыла, хлопая глазками. – Конечно. В любое удобное время.

– Хм, желательно, чтобы твоя соседка не узнала о моем визите. У Мессалины теперь другой покровитель, и нам бы не хотелось посвящать посторонних в свои планы. Кстати, не удивлюсь, если она окажется тем человеком, который будет докладывать о тебе темникам.

– Месс? Да как же так? – ахнула Ирина. – Я заметила, что последнее время графиня стала нервной, раздраженной. Мы и прежде не слишком ладили, а последнее время почти не общаемся. Но я не знаю, удастся ли оставить твой визит в секрете. А сколько времени потребуется?

– Часа два, не меньше, – прикинув в уме, озвучил Ромка.

– Слухи пойдут. – Девушка густо покраснела, опустила голову. – Соседкам только дай повод посплетничать, живо косточки перемоют.

– Ром, нельзя ведь репутацию портить, – лукаво прищурилась. – Как вариант, подождем, пока Иноземцев разрешит мне пользоваться магией, и я перенесу тебя тропой, или...

– Что? – вскинулись оба, только одна – с испугом во взгляде, а другой – с подозрением.

– Или вы сделаете вид, что вместе, – для убедительности кивнула, подтверждая, что им не послышалось. – Встречаетесь, как пара. Свидания там, совместные прогулки, академический бал.

Егорка даже ложку с вареньем до рта не донес, замер, ожидая продолжения. Ребята тоже затихли. Кочеткова покрылась красными пятнами, а Ромка гулко сглотнул.

– Ну, ты и шутишь, сестренка, – выдохнул Варфоломей.

– Какие уж тут шутки? Мое дело предложить, а дальше сами разберетесь, не маленькие уже.

– Ну, что вы! Ни к чему такие жертвы, – пискнула рыжая. – Я лучше подожду и не буду утруждать Варфоломея Никитича лишними проблемами.

– Э... – глубокомысленно изрек Ромка и почесал затылок. – Какие проблемы? Нет никаких проблем. Мне не трудно. Заодно и присмотрю за Ириной Владимировной. Как насчет завтра, во время обеденного перерыва?

– Я собиралась в библиотеку, но это не срочно, реферат потерпит пару дней. А Мессалины точно не будет, она целыми днями пропадает где-то.

– Тогда встречу у аудитории сразу после пары, – обрадовался братец. – Не возражаешь, если провожу? Стемнело уже, опасно одной разгуливать по улицам.

– Я и сама дойду, – Ирина замотала головой. – Мы же в академии, что со мной случится? – сказала бодро и осеклась, когда парень глазами указал на меня. Вздохнула. – Хорошо. Но только до корпуса, а дальше я сама.

– Как скажете, Ирина Владимировна, – согласился Варфоломей. – До корпуса, так до корпуса. Но я постою там и подожду, пока вы не войдете внутрь, а в комнате загорится свет. Она же угловая? Окна как раз на дорогу выходят.

– Какие же они чудные, – умилилась Ольга, когда парочка удалилась. – Это ты правильно сделала, Наами, что подтолкнула их друг к другу. А то еще год ходили бы вокруг да около.

– Эт чаво, Ромка с рыжей теперь жаних и невеста штоль? – подал голос Егорка, снова коверкая слова. – Тощая она больно и конопатая. Но варенье вкусное варит, мож, и будет толк, – с чувством произнес он, чем вызвал у нас невольные улыбки.

– Пока не невеста, но кто знает? А ты бы хоть ложечку того варенья попробовать оставил, – подколола мальчишку, который уже собирал остатки роскоши по стенкам пальцами и с причмокиванием их облизывал.

– Дык, эта... оно само съелось, – нахаленок шмыгнул носом и виновато пожал плечами.

– Как ни совестно, Егор Гаврилович, – пристыдил Стужев мальчишку. – Под шумок все гостинцы, что для Наами принесли, уничтожил?

– Ну... – Егорка насупился, – я эта, верну.

– Надеюсь, не естественным образом? – хохотнул Ванька. – Банка как раз освободилась.

– Фи, Иван Игнатьевич! – Ольга состроила брезгливую рожицу. – Как можно? При дамах?

– Простите! Виноват. Исправлюсь, – блеснув озорным взглядом, без тени раскаяния, ответил Чернецкий.

– Ладно вам уже, накинулись на ребенка, – пресекла споры. – Мне не жалко варенья. Все равно бы Егора угостила, так что он лишь немного меня опередил. Закормили тут, я скоро в дверь не пролезу.

– Ничего страшного! – успокоил Иван. – Вот, вернешься к занятиям, и мигом избавишься от лишних килограммов. Кстати, – кинул суровый взгляд на Ольгу, – а вы почему сегодня пропустили тренировку?

– Упс... – Орлова виновато вжала голову в плечи, но тут же спохватилась, выпрямилась. – Так получилось. Обстоятельства непреодолимой силы. Ой, я как раз вспомнила, что к семинару не подготовилась. Счастливо оставаться, – заторопилась к выходу, помахала всем ручкой и исчезла за дверью.

– Какие еще обстоятельства в шесть утра? – пробурчал себе под нос Ванька, а я не сдержалась, чтобы не прокомментировать:

– Сладкий утренний сон и мягкая постелька – совершенно непреодолимые с раннего утра обстоятельства. Проспала она тренировку, хотя ни за что не признается. И ты уж меня не сдавай, – попросила, сдерживая смех.

Ванька так искренне удивился: как это, проспала? Игнат с детства приучил мальчишку к раннему подъему, и это для него было так естественно, что он не понимал, почему для других это проблема.

– Не буду, – пообещал Чернецкий и хотел еще что-то сказать, но передумал, бросив настороженный взгляд на Артемия. – Выздоровливай и поскорее возвращайся в строй.

– Егор, а что это ты беспорядок не убираешь? – после ухода Ивана Тёмка указал нахаленку на поднос с грязными кружками.

– А я сейчас, мигом, – развесивший уши мальчишка подорвался с места, подхватил посуду и выбежал из палаты.

Артемий, воспользовавшись моментом, пока мы остались наедине, присел рядом. Взял мою правую руку, поднес к губам, целуя каждый пальчик.

– Специально отослал, да? – без труда разгадала маневры жениха.

– Хотел побыть с тобой наедине, – мягко притянул меня к себе, обнимая за талию, поцеловал.

– Тём, поздно уже, – поджав чуть припухшие губы, посмотрела парню в глаза.

Пронзительно голубые, сейчас они слегка потемнели и сияли так ярко, что в них легко было утонуть.

– Наами, я...

– Шшш, – приложила указательный палец к его губам, – я знаю. Не нужно себя ни в чем винить. Подумай о том, что твой родовой артефакт мне жизнь спас. Лучше скажи, ничего нового о сестре не слышно? Семен Павлович обещал посодействовать. Удалось что-то выяснить по Новгородскому храму светочей?

– Дед связался там с князем Долгоруковым, заручился его поддержкой в переговорах с патриархом. При храме организован детский приют, куда свозят одаренных детишек-сирот со всей империи. Светочи ревностно охраняют свои территории и не пускают туда посторонних. У них там что-то вроде кузницы кадров будущих жрецов.

– И как они тогда связаны с темниками? Не сходится! Настя – не сирота и еще маленькая, светочи не имеют права решать за нее, кем ей стать.

– Не обязательно вмешивать темников. А если князь Шумский подбросил ребенка или договорился, чтобы его приняли на воспитание? Так иной раз поступают, когда желают избавиться от бастардов. Поиски осложняются тем, что девочку наверняка зарегистрировали под чужим именем.

– Я знаю, Настя точно была там еще месяц назад!

– Откуда такая уверенность?

– Поиск по крови, – понизив голос, призналась Артемию. – А как бы мы вышли на Трушинскую усадьбу? Жаль, на тот момент я не подозревала о существовании сестры, ведь оба сигнала указывали на близкое родство.

– Нельзя полагаться на поиск, ведь в Киржаче твоей матери не оказалось, – резонно заметил Стужев. – Раз уж темники обманули один раз, почему не сделают это снова? Вероятно, Анастасии и близко не было в Новгороде.

Правда, озвученная Артемием, отдавала горечью. Умом я понимала, что он говорит верные вещи. На стороне ордена полно магов крови, способных создать обманки или ловушки на основе крови близких родственников. Но ведь Светлану действительно какое-то время держали в подземелье! Почему бы и Насте не оказаться в приюте? От Шумского добра ожидать не стоило, но он вряд ли отдал бы ключ от Каменной пади в руки темников.

– Мы не знаем этого наверняка и должны убедиться, прежде чем рассматривать другие варианты, – я тяжело вздохнула.

Собственно, других вариантов не было. Единственное, что приходило на ум, провести еще один ритуал поиска. Решено! Как только целители позволят пользоваться магией, сразу займусь этим вопросом. Как же это покушение не вовремя случилось!

На выходные я отпросилась у Иноземцева домой. Вынужденное затворничество в палате целительского корпуса достало до печенок. Друзья не давали скучать, но и недруги испортили настроение. Ярослав в компании Мессалины появился на следующий день после нашего собрания. Мысленно выдохнула, что бывшая подруга прилипла к Бельскому, а не вернулась к себе, где Ромка как раз перенастраивал защиту.

Роскошный букет алых роз и коробка с тортом перекочевали от князя к Егорке, который тоскливо вздохнул, оглядывая уже имеющиеся в палате цветы. Не завял ли какой-нибудь? Но нет, мою оранжерею регулярно пополняли, а значит, мальцу придется раздобыть еще одну вазу. Лучше бы уж сразу с вазонами дарили, что ли. Бельский и так с прищуром осмотрел мою коллекцию. Наверняка опознал цветочки у дежурной целительницы.

– Как здоровье, Наами? – Ярослав облизнул мою ладошку в приветствии. – Всего ли хватает? Может, какие-то зелья нужны для восстановления?

– Твоими молитвами, – съехидничала в ответ и незаметно вытерла руку об одеяло. – Нет, ничего не нужно. У меня есть все необходимое.

– Атти, я так переживаю за тебя. Бедная! Как они посмели напасть? Бог все видит, и он уже покарал подлецов! – Месс, как ни в чем ни бывало, обняла меня, чмокнула в щеку и пристроилась на краешке кровати.

– Кхм, Бог? Кто знает, – пожала плечами. Показная дружелюбность этой парочки коробила. – Чем обязана вашему визиту? Что-то случилось?

– Почему сразу случилось? – хмыкнул Бельский. – Я разве не могу навестить тебя просто так?

– Ярослав Иванович, ты ведь ничего не делаешь просто так. Разве за беспокойством о здоровье не кроется иная цель? Например, приближающаяся инициация?

– Инициация меня волнует, конечно. Но разве кто-то запретит беспокоиться о здоровье очаровательной защитницы? – Бельский подставил стул поближе к моей кровати, причем задом-наперед, оседлал его, положил руки на спинку и оперся подбородком о сложенную лодочкой ладонь. – Поговорим? Месс, иди погуляй! Только недалеко, – будто собачонке, не глядя, бросил подопечной.

Девушка молча поднялась и вышла из палаты, оставив нас наедине. Ни слова не возразила, даже тени возмущения на лице не промелькнуло. Вот это дрессировка! Я округлила глаза, взглядом провожая графиню, на что князь понимающе ухмыльнулся.

– И не надейся! – вздрогнула, представив себя на месте Мессалины.

– И не собирался, – фыркнул Ярослав. – На тебя у меня другие планы.

– Это какие же?

– Поговорим о них после того, как принесешь клятву служения, – улыбнулся нахально, но сразу стал серьезным. – Какие прогнозы дают целители?

– Еще неделя полного покоя и отказа от магии, – нехотя, призналась князю. Делать из этого тайну посчитала мелочным, у того же Иноземцева можно справиться о здоровье, или через помощников.

– Впритык, но успеваем, – поморщился Бельский. – Я вот что хотел узнать на самом деле: магия Юсуповых действительно способна продавить твою защиту?

– Ян застал меня врасплох, – признала очевидное, – но я еще подумую, что противопоставить электрическим импульсам.

– И подумать об этом надлежит как можно скорее! – поторопил Ярослав.

– К чему спешка? Опасаешься, что новоиспеченного великого князя захотят испробовать на крепость? Но ты же у нас императорский крестник. Чего опасаться? Никто не посмеет напасть открыто.

– Наами, не делай вид, что ты глупее, чем на самом деле, – Ярослав кисло улыбнулся. – На меня уже дважды покушались за последние две недели. – Для демонстрации вытащил из-за пазухи гроздь кулонов-амулетов. – Теперь только так выхожу из дома. Даже в академии небезопасно. Если бы не это происшествие, – кивнул на мою раненую конечность, – подумал бы, что ты решила таким образом избавиться от обещаний.

– Хм, заманчиво. Но нет, – усмехнулась. – Я хочу найти сестру и убрать клеймо предателей с репутации рода.

– Отрадно слышать, что хоть кто-то верен взятым на себя обязательствам. – Бельский выбрал из горсти амулетов невзрачный маслянисто-черный камешек, покрутил его в руках. – Знаешь, что это? – спросил, как бы между делом.

– Нет! – замотала головой.

– Это – гагат, камень истины. Стоит кому-то соврать, и он начинает светиться, – обрадовал князь. – Ты честна со мной, хоть и ненавидишь. Я недавно обзавелся этим амулетом и, знаешь ли, совершенно разочаровался в людях. Хотя и раньше не особенно в них верил.

– А сам ты всегда честен?

– Только с теми, кто этого заслуживает, – Ярослав небрежно помахал рукой в воздухе, а после ткнул в меня указательным пальцем. – Например, я честен с тобой!

– О! Так, у меня есть повод гордиться? Не понимаю, к чему ты клонишь? – Хождения вокруг да около откровенно напрягали. Бельский явно чего-то добивался, но говорил намеками.

– Поддержи меня! Тогда получишь все, о чем просишь, и даже больше. Я умею быть благодарным к тем, кто верно служит.

– Что значит, поддержать? – закосила под дурочку, ведь я не должна знать о его планах. – Клятва служения подразумевает защиту в любой ситуации.

– Сейчас я не могу рассказать, но поверь, как только наступит тот самый момент, ты поймешь. – Это был явный намек на захват власти и переворот. Вот только, какую роль отводил мне Бельский?

– Если просишь о поддержке и опасаясь предательства, стоит ли игра свеч? Ты либо доверяешь, либо нет! – Мне захотелось вывести князя на откровения, но давить на него было слишком опасно.

– Согласен, у нас сложились непростые взаимоотношения, однако я намерен верить тебе самое главное – собственную жизнь! Согласись, это высшая степень доверия.

– Угу, подкрепленная клятвой служения, – добавила скептически. – Так себе повод! Доверие – штука взаимная, без этого невозможно построить нормальные отношения, создать крепкую семью.

– Кхм, да! – Ярослав саркастически усмехнулся. – И сейчас ты приведешь в пример ближников? Ты уверена?

– Уверена! – ответила без тени сомнений. – Никто из них меня не предаст!

– Не потому ли, что каждый связан кровной клятвой верности? Они же, по сути, рабы! А ты строишь из себя невинное создание, которое любят и обожают по доброте душевной.

– Неправда! Ты ничего не знаешь о нас! О том, через какие испытания пришлось пройти, чтобы обрести друг друга! Если ближники и давали клятвы, то исключительно добровольные, чтобы такие, как ты, не добрались до меня, – выпалила, разозлившись, что Бельский допустил мысль, будто я могла так поступить с теми, кого люблю.

– Наами! – привстав, Ярослав подался вперед, чтобы посмотреть глаза в глаза. – Я хотя бы не прячусь за лживой добродетелью. Ты нужна мне, признаю, и за это я заплачу ту цену, которую ты назначишь. Но чего стоит мнимая верность твоих людей?

– Жизни, Ярослав. Верность моих людей подкреплена долгом жизни, хорошим отношением и человеческой благодарностью. Видно, тебе никогда не понять, что это такое, отвечать добром на добро.

– А я, значит, в твоём понимании, злодей? – князь расхохотался. – И знаешь, мне нравится эта роль. – Это дает определенную свободу и не обязывает пресмыкаться перед кем-либо. Наами, мир несовершенен, когда ты уже это поймешь? – Подцепив двумя пальцами мой подбородок, Бельский притянул его к себе. – В этом мире выживают сильнейшие, а мы с тобой можем достичь вершины могущества и стать парой, которая возглавит стадо жертвенной дичи.

– Не в этой жизни, Ярослав, – выдохнула устало. – Давай, как-нибудь без меня?

– Нет! Без тебя, увы, уже не получится, – князь усмехнулся. – Ты еще слишком молода, чтобы принять горькую правду. Но я стану тем, кто откроет тебе глаза на происходящее вокруг. Вот! – достал из-под обшлага ученического камзола листочек и протянул мне. – Наведайся по этому адресу. Твое мировоззрение круто изменится.

Я мельком взглянула на пару строчек, которые против воли отпечатались в памяти: «Садовый переулок, дом семнадцать». Наверняка, князь задумал провокацию.

– Не интересуется!

– Даже не сомневался, – на губах Бельского зазмеилась усмешка. – Но ты вспомнишь об этом, когда наступит время. Выздоровливай! – резко поднявшись, парень с грохотом отодвинул стул на середину комнаты, а сам направился к выходу.

Когда за князем захлопнулась дверь, я невольно поморщилась. Каждый визит Бельского сродни погружению в выгребную яму. Мерзкий человек, которого никакие поступки не оправдают в моих глазах. Особенно после того, как он вздумал клеветать на ближников и заставил усомниться в их преданности. На мгновение, нехорошие мысли посетили мою голову, ведь князь Леви до сих пор не вычислил предателя. Но кому я могла бы не доверять? Алим, который поклялся служить мне до последнего вздоха? Или Игнату, для которого семья дороже жизни? Может, Полозьевым, талант которых служит добру, а не плодит козни темников? Нет, ни в ком из родичей я не сомневалась. Я их бесконечно любила и желала только добра.

Глава 9

Выходные я провела в поездке с братьями. Перемещаться тропами пока не решалась, как и использовать магию, поэтому в Каменную падь и обратно мы путешествовали на летучем корабле. За пару недель Савва Никитич восстановил поместье, которое стало лучше прежнего, а Мусечка заказала мебель и продумала интерьер каждой комнаты, возвращая дому обжитый вид. Очень скоро предстоит большой прием по случаю возрождения рода, и это событие я собиралась отпраздновать с размахом. С датой только еще не определилась, а все из-за того, что император медлил с принесением клятвы.

Я не зря затеяла поездку – рассчитывала ускорить процесс выздоровления, напитавшись магией источника. Иноземцев регулярно вливал в меня исцеляющую энергию, но ее явно не хватало. Выздоровливала я очень медленно, а у меня тут инициация Бельского не за горами и противостояние с темниками и заговорщиками. Сложно сказать, действовали последние заодно или же каждая сторона преследовала собственные цели. Предателей хватало, как и могущественных противников. Как раз об одном таком я собиралась расспросить духов.

– Как вы противостояли родовому дару Юсуповых? – обратилась к предкам после того, как ступила в чашу источника.

– Серьезный противник, – Александр Закарьевич задумчиво потер подбородок. – Их заклинания способны пробить брешь в защите, воздействуя на структуру заклинания. На самом деле ссор или стычек с повелителями молний у Забелиных на моей памяти не возникало. Однако же это не означает, что никто не задумывался о таком. Твой пример доказывает, что опасения были не напрасными.

– Я слышал, маги земли способны противостоять молниям, – вступил в разговор отец.

– Ну, конечно! Земля – природный громоотвод, – припомнила школьный курс физики. – Вот только земля не устраняет угрозу, а принимает удар на себя. Но идея стоит того, чтобы ее использовать. Пожалуй, озадачу этим вопросом нашего гения и заодно побеседую с князем Демидовым.

Оба Полозьевых также владели стихией земли, однако их род насчитывал пару поколений и зарекомендовал себя в создании артефактов, а никак не в сфере боевой магии. Им попросту неоткуда набраться опыта в противостоянии магам молний, а вот у Григория Климентьевича вполне могли сохраниться подобные секреты. Моих школьных познаний хватало только на то, чтобы усвоить парочку правил по технике безопасности: не стоять под одинокими деревьями во время грозы, не пользоваться электрическими приборами, и не засовывать пальцы в розетку, разумеется.

– О, так известно давно, что против молний только маги земли и льда эффективно действуют, – раскрыл мне глаза Савва Никитич. – Ваш-то щит – универсальный, а значит, в нем присутствуют все виды магии, и вода тоже. Да и человеческий организм состоит из жидкостей и отлично проводит энергию. Маги как раз и есть готовые проводники. Повезло вам, Нина Константиновна, что родовой перстенок Стужева при себе имелся. Носите его, не снимая, и ни один повелитель молний до вас не доберется.

Неужели Семен Павлович помимо прочего предвидел и противостояние с Юсуповыми и поэтому настоял на помолвке? Хм, в любом случае, необходимо озадачить Ромку созданием дополнительной защиты для ближников.

С Демидовым я связалась по магической почте, и князь сразу откликнулся, вылетев из Алапаевска для личной встречи. Прибыл он в Московское княжество только через три дня, которые прошли удивительно тихо и спокойно.

Меня выписали из стационара под личную ответственность и разрешили посещение теоретических занятий. В качестве группы поддержки рядом постоянно находилась Орлова, братья Морозовы или же Артемий. Ромка начал ухаживать за Ириной. Парочка уже сходила на свидание и все свободное время проводила вместе. То ли это брат на нее так подействовал, то ли Кочеткова и впрямь стала смелее, но она уже дала отпор наглым сплетницам. И на боевке, где оттачивала плетения для пересдачи экзамена, тоже заметно продвинулась. Я пока еще не посещала практические, а вот Ольга следила за успехами девушки и помогала ей советами, как и обещала.

Запрет на использование магии я нарушила на четвертый учебный день после выходных, когда сработала Егоркина тревожная кнопка.

Меня скрутило в тугую пружину от осознания того, что кто-то посмел тронуть мальчишку. Я даже не почувствовала привычного завихрения тропы, как оказалась в коридоре незнакомого полуподвального помещения. Полминуты ушло, чтобы осмотреться и найти на полу разломленную надвое пуговичку. Егорка находился поблизости, об этом говорила поисковая метка. Такие имелись на всех ближниках, я учла прежние ошибки и не собиралась больше никого терять.

Очевидно, на этом месте случилась потасовка. На пыльном полу отчетливо прослеживались следы борьбы и алели свежие капли крови. Я присела на корточки и коснулась красного пятнышка, растерла влагу между подушечками пальцев. Не побрезговала лизнуть палец, чтобы убедиться – кровь Егоркина. Судя по всему, она брызнула, когда ребенку заехали кулаком в лицо.

Ну, твари, только попадитесь под руку! – выпрямилась во весь рост и направилась к развилке. Следы на полу вели в левый коридор, но метка настойчиво утверждала, что мальчишка в правом.

Вдруг сзади послышался шум и движение. И так на взводе, я развернулась уже с готовыми боевыми пульсарами и сверкая щитом.

– Нина? А разве тебе уже можно магичить? – удивился Варфоломей, за спиной которого гасла рамка порталного перехода.

– Нужно! – хмыкнула, втягивая магию огня обратно в ладони. – Ты один, или еще кого подождем?

– Игнат позже появится. Алим уже связался со мной и велел не лезть на рожон. У него важная встреча, после которой сразу примчит к нам.

– Тогда пошли, на нашу долю по противнику хватит, – я сцепила руки в замок, потянулась и хрустнула позвонками. – Разомнемся как раз, а то я давно спортзал не посещала, отработаю удары по болевым точкам.

– Хм! – Ромка не зря учился у Игната и читал следы, не хуже моего. – Егоркина? – заметил на полу кровь и зло ухмыльнулся. – Ты права, я тоже давно не разминался. Эй, а почему направо? – удивился брат.

– Он там! – безошибочно ткнула пальцем в темноту коридора. – Я это чувствую.

– Вопросов нет! – Варфоломей шутливо поднял руки вверх. – Поторопимся, пока нашего охломона там не прибили. Кстати, не

подскажешь, где мы, вообще?

– Не знаю, – прислушалась к ощущениям, – на территории академии. Это подвалы одного из корпусов. Будь осторожней, еще не хватало в ловушку угодить.

– Не переживай, сестренка, – самоуверенно заявил парень, – у меня заготовлена парочка неприятных сюрпризов.

Кивнув, я углубилась в длинный тоннель, по бокам которого встречались редкие двери. Проверять, что за ними скрывается, не было времени. Я рвалась туда, где ощущалась боль. Коридор вывел к сети канализационного коллектора, по открытому каналу которого текла вода. Запашок стоял аховый. Но маг я, или прогуляться вышла? Воздушный фильтр в помощь. Двигаясь по узкой дорожке вдоль канала, я размышляла, каким образом тут прошли взрослые парни и не оставили следов. Шум воды скрадывал другие звуки и потому, когда вдруг за поворотом услышала громкие голоса, резко остановилась.

– Отвечай, падаль! – гаркнул кто-то. Следом послышался чавкающий звук удара и болезненный стон. – Смотри, какой упертый, – процедил тот же голос с ненавистью. – Ты у меня заговоришь!

Поисковая сеть показала троих человек за стеной, включая Егора. Жестами дала понять Ромке, что противников действительно двое и желательно взять их живыми. Стиснув руки в кулаки, я выступила из-за поворота и оказалась в полупустом помещении. Старые ржавые бочки, поломанная мебель, обшарпанные стены и тусклый магический огонек под потолком. Егорка лежал на полу, поджав ноги к животу, и мелко трясся. Одежда была порвана и испачкана, лицо залито кровью. Над мальчишкой нависали два щуплых старшекурсника и явно наслаждались процессом.

– Ну! – Егорку пнул ногой тот, что повыше ростом. – Язык проглотил?

Он что-то промычал в ответ, было не разобрать. Тогда второй подошел к нему и, подхватив за шкуру, вздернул над полом. На ногах мальчишка не устоял, бухнулся на колени. Тогда мучитель вцепился пятерней ему в волосы и рывком задрал голову.

– Отвечай, когда тебя спрашивают! Или еще раз зубы пересчитать?

На заплывшем лице Егорки наливались здоровенные синяки, расквашенный нос разбух, а на губе красовалась свежая ссадина. Сквозь щелочки приоткрытых глаз, мальчишка с ненавистью посмотрел на парней. Конечно же, заметил за их спинами меня. Я подбиралась к уродам, не таясь. Но они так увлеклись процессом, что не следили за обстановкой. Малой заулыбался, отчего из подсохшей ранки на губе полилась кровь.

– Пофли фы лефом, пьидуфки! Это вам фейчаф фебфа пефэфчитают.

– Что ты несешь? – пискляво протянул один. – Умом тронулся?

Второй оказался сообразительнее и оглянулся, поэтому тут же получил кулаком в нос. Удар мне брат ставил, а рука вдобавок огнем полыхала от злости, так что в воздухе сразу паленым запахло.

– Ты кто... – договорить первый не успел, до него добрался Ромка.

Не сговариваясь, мы принялись отрабатывать на уродах боевой комплекс, пуская в ход только руки и ноги. Магию еще на таких идиотов тратить! Только и умеют, что на слабых нападать. Судя по студенческим жетонам – третий курс, а об элементарной защите не позаботились. Никогда не думала, что получу удовлетворение, превращая живого человека в отбивную. И вот мстительно радовалась каждому стону, что издавал мерзавец.

– Эй, Нина, остановись уже! Хватит! – Не заметила, как подоспел Игнат. Он перехватил мою руку, костяшки на которой я разбила о лицо парня, и какое-то время удерживал, пока я не перестала вырываться. – Все уже! Все. Не нервничай. Тебе вредно волноваться. И магией пользоваться целитель не разрешал. Но, раз уж ты всюю уже магичишь, переправишь нас домой?

Я молча кивнула, буравя алчным взглядом "отбивную" на полу.

– Вот и замечательно! Ром, пакуй этих придурков. Я с ними еще побеседую. – Произнес негромко, но отчего-то под парнем, которого я отметелила, растеклась вонючая лужа.

Отдать должное, второй выглядел чуть краше моего. Варфоломей руками и ногами поработал, а я еще подпалины оставляла – выбесили уроды издевательством над мелким.

Перед уходом мы тщательно скрыли следы, и к той развилке наведались, чтобы убрать кровь. Я специально не стала ничего трогать вначале, чтобы Игнат нас отыскал.

Уже дома Егорку подлечили амулетами, а после я смоталась в Алапаевск, чтобы малого еще Тамара Васильевна осмотрела. Итог неравной схватки с магами – сломанное ребро и нос, два выбитых передних зуба и многочисленные гематомы. Придурки легко справились с неодаренным подростком при помощи магии, но, столкнувшись с противником посильнее, тут же поплыли и сознались во всех грехах с момента зачатия.

Каково же было мое негодование, когда я узнала, что причиной нападения послужила жадность, которую умело разожгла одна давняя знакомая. Нет, Агнияра напрямую не просила этих недоумков нападать на мальчишку. Зато громко рассуждала, что некоторые обогащаются и жируют за чужой счет. Вот и не мешало бы таких заставить поделиться прибылью. Наверняка ведь у пронырливого пацана припрятаны золотые. А зачем они ему в таком количестве? Если бы за ним кто-то серьезный стоял, так бы охрану приставил или кого посерьезнее на это дело снарядил. Если же спекулянт сам по себе, то не грех его прижать и поинтересоваться, куда кубышку припрятал. Вот эти двое и решили потрясти барыгу, чтобы обогатиться самим. Ну, а что делать, если родители маловато денег выделяют на содержание, а гульнуть на выходных хочется?

– Вот же зараза, никак не угомонится! – процедила со злостью. – Не думала я, что посмеет пакостить, зная, что сама в академии на птичьих правах осталась.

Пока Шумская вела себя тихо и молча противостояла насмешкам со стороны однокурсников, ее никто не трогал. Пусть учится, а не болтается без дела в доме. До полугодовых экзаменов Агнияру не выгонят, да и потом при желании можно перевестись на теоретический курс. Наследник же занимался по спецпрограмме? Хотя перегоревших магов чаще списывали в утиль. Редко кто из них вел нормальную жизнь, забыв о былом могуществе. А Данияру зачем платить за пустышку, если на вакантное место найдется одаренная кандидатура? Та же Кочеткова последние жилы рвет, чтобы сдать экзамены и перевестись на боевой факультет.

– Алим, а как же внушение? – задала вопрос брату. – Ты разве не ставил Шумской запрет на нанесение вреда семье?

– Ставил, и раз уж девчонка его обошла, то ей в этом помогли.

– Ясно! Тогда навестим сестричку и узнаем, что же такого случилось, что она вдруг избавилась от ментального блока. – На этот раз прощать никого не собиралась. Раз уж посмели напасть на члена моей семьи, то ответят по полной программе все причастные. – Игнат, ты с нами?

– Спрашиваешь! – хмыкнул второй братец. – Лиза так распереживалась из-за мальчика, плакала, а ей никак нельзя волноваться. Да и к постреленку прикипела, что уж тут скажешь. Хоть и приبلудный родственничек, а в душу так втерся, что дороже родного стал.

– Ну, что же, тогда идем!

На Агнияру я давно метку кинула, чтобы под рукой была, если понадобится. Втроем мы перенеслись в ее комнату в общежитии. Соседка княжны сдавленно пискнула и забилась в угол, а Шумская нагло ухмыльнулась:

– С чем пожаловали, господа?

– Иди, погуляй! У нас тут семейные дела, – Алим выразительно посмотрел на вторую девушку. – Вернешься через полчаса, доделаешь задания и ляжешь спать.

Медленно кивнув, соседка вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь. Пока брат избавлялся от свидетельницы, я неотрывно наблюдала за Агниярой. Она хоть и держалась высокомерно, но в глазах проскальзывали нотки страха.

– И что дальше? – усевшись на стул, Шумская скрестила руки на груди.

– А дальше ты ответишь за свой поганый язык. За то, что натравила на Егора своих прихлебателей.

– Что? – девчонка расхохоталась. – Ты устроила этот цирк из-за какого-то слуги? Да что ты мне сделаешь? Что может быть хуже потери дара? Я тебя не боюсь!

– Мда? А стоило бы, – усмехнулась. – Никто не смеет избивать моих людей. Исполнители уже понесли наказание, остался идейный организатор – ты!

– С чего это ты взяла? Я ничего не делала! Доказательств нет. Ни один суд не поверит. А за насильственные действия сама и ответишь. Думаешь, куда побежала Лопухина? К ректору! Советую проваливать, пока не нагрянули дежурные преподаватели.

– Ах, во-он оно что! – протянула и понятливо закивала. – Конечно же, лучше убраться из академии и поговорить в более комфортных условиях. Игнат?

– Не имеее права! – противно взвизгнула княжна, когда брат принялся вываливать ее вещи из шкафов и скидывать на кровать. – Караул! На помощь! Гра...

Визг оборвался на высокой ноте, когда Алим подошел к девушке и коснулся двумя пальцами ее лба. Шумская замерла, как статуя, не в силах вымолвить ни звука, только покраснела с натуги и принялась бешено вращать глазами. Игнат в это время собрал вещи в один узел. Добра за три года скопилось немало, причем, одежда занимала большую часть полок в ущерб вещам второй девушки. Пусть ей достанутся в качестве компенсации, Агнияре они не пригодятся в ближайшее время. Уже утром на стол ректора ляжет заявление о добровольном отчислении из академии. Даже на возврате средств настаивать не будем, чтобы не задавали лишних вопросов.

Вместе с вещами и девушкой мы переместились в особняк, где княжной вплотную занялся Алим. Я не стала мешать и отправилась навестить Егорку, который всю пользовался положением, уминая двойную порцию пирогов с вареньем.

– Как дела, герой? – С чумазой мордахи уже сошли припухлости, а от ранки остался белесый шрам над губой. Глаза лучились неприкрытым счастьем, будто и не было никаких неприятностей. Зато была литровая банка клубничного варенья, переданная больному заботливой старшей сестрой.

– Фсе профто замефательно! – прошепелявил мальчишка и заулыбался, демонстрируя отсутствие передних зубов. Стоматологов в этом мире не водилось, зато целительская магия подстегивала регенерацию тканей и выращивала новые зубы.

– А я и вижу! Куда столько влазит? Лопнешь же! – взлохматила Егорке волосы, а после взяла салфетку и оттерла с его мордахи варенье. – Я тут подумала, может, прикрыть лавочку, пока еще каким-нибудь умникам не пришла в голову идея срубить денег?

– Да... ик! Как же? Зачем? У меня... ик, только в гору дела пошли. – У бизнесмена с испугу икота открылась. – Кто ж... ик, теперь сунется, зная, что по шапке получит?

– И откуда бы кому-то узнать, что случилось с предыдущими охотниками за удачей? – вопросительно вскинула бровь. – Мы с братьями старались не оставлять следов.

– Так ведь, Рыжов с Оглоблиным сами растрепали, что скоро у них деньжищ много будет! Под это дело золота позанимали, чтоб амулет против моей защиты купить. А теперь, выходит, они пустобрехи и должники сделались. Народ сразу смекнет, что неспроста!

– Хм, и то верно! А насчет амулетика ты с Ромкой не говорил? Кто это вдруг его защиту перебил? Неужели в академии конкурент завелся?

Я посчитала нужным найти Варфоломея и поделиться с ним выводами. Информация о сопернике заставила братца понервничать. Очень уж ревностно он относился к работе. Говорил, что никто не сможет навредить, только маг в ранге магистра, не меньше. А тут двое оболтусов справились! Такой удар по репутации Ромка простить не мог, и по алчному блеску в глазах я догадалась, что парень все силы приложит, чтобы вычислить соперника и утереть ему нос.

Подкинув нашему гению очередную задачу, отправилась к Алиму. Времени прошло достаточно, чтобы покопаться в мозгах Агнияры. В библиотеку, где любил работать князь, зашла без стука и обомлела, увидев его и княжну на полу, без сознания.

– Алим! – бросилась к брату и принялась тормошить, чтобы привести в чувство.

Наверное, с испугу активировала сигналки и тревожные кнопки, так как в помещение примчались все домашние.

– Что с ним? – первым оказался Игнат.

– Не знаю! Я зашла, а они... в-вот! Побудешь тут, пока за Тамарой Васильевной...

К счастью, Алим пришел в себя и удивленно осмотрелся, недоумевая, почему лежит на полу, а мы перепуганы до смерти. Ладно, я перепугана, остальные только взволнованны.

За Беркутовой я сходила, чтобы целительница успокоила нас и подтвердила, что с братом все в порядке. Я, например, не верила, будто крепкий молодой мужчина потерял сознание без причины, и требовала подтверждений, что ему больше ничего не угрожает.

– Нина, физически князь в отличной форме, причин для беспокойства нет, – попыталась успокоить меня Тамара. – Однако я

осмотрела девушку и обнаружила признаки ментального внушения. Ее тело, подчиняясь заложенным в мозг командам, сгенерировало энергетический импульс, который и отправил Алима Осиповича в бессознательное состояние.

– Поэтому Агнияра до сих пор не пришла в себя?

– Не уверена, что она, вообще, очнется, – женщина отвела взгляд.

– Чем ей это грозит?

– Обширные внутренние повреждения мозга чреваты потерей личности.

– В каком смысле? А вдруг Агнияра все же очнется? – уточнила для понимания.

– Это будет уже другой человек. Или того хуже – растение, – Беркутова с жалостью посмотрела на Шумскую. – Кто бы такое ни сотворил, он поступил жестоко.

– И после этого ты утверждаешь, что Алим в порядке?

По-человечески я сочувствовала участи Агнияры, но куда сильнее меня волновало здоровье брата. Ясно же, без темников тут не обошлось. Суммируя предшествующие события, кто-то намеренно организовал нападение на Егорку, просчитал наши действия и подсунул бомбу замедленного действия. Возможно, враги не знали, что удар придется на князя Леви. Но нельзя игнорировать факт, что они попытались вывести из игры нашего мага разума.

Глава 10

Суматоха в доме постепенно улеглась. Шумскую мы переправили в особняк, где жил Данияр, а затем наведались в академию. Алим еще в первый визит внушил соседке Агнияры по комнате, что нас там не было. Однако не поленился еще раз проверить и подчистить малейшие следы за собой. Теперь, если Лопухину и спросят, когда последний раз видела подругу, девушка ответит, что та собиралась домой. Вещи княжны временно вернули на место, а для слуг в особняке младшего брата воссоздали иллюзию, будто Агнияра примчалась на наемном экипаже и сразу поднялась к себе, не желая ни с кем общаться. Утром ее не смогут добудиться и вызовут целителя. Может, мы зря перестраховывались, но не хватало еще обвинений в использовании магии разума.

За всей этой кутерьмой я не успела расспросить Алима, увидел ли он что-нибудь в воспоминаниях княжны. Раз уж ночь все равно выдалась бессонной, пришла к нему поговорить.

– Ничего не увидел, – устало поделился брат, – студенческая рутина, приправленная обидой и интригами. Агнияра переживала потерю дара и никому не показывала, как сильно ее задевают оскорбления. Обвиняла в бедах тебя, но это давно не новость. Единственное, что меня зацепило, – это сны, повторяющиеся каждую ночь. Чувствую в них что-то неправильное. А что именно, понять не могу. Калейдоскоп из постоянно меняющихся картинок, мутных, будто в тумане. Шумская их тоже видела нечетко и кого-то сильно боялась. Определить сложно.

– Может, темники так и воздействуют? – высказала предположение. – На кроватях у обеих девушек я видела печати, специально проверила их наличие. А что Лопухина? Не заметил странностей?

– Кхм, вот ты сейчас заострила внимание, и я вспомнил, – мужчина посмотрел на меня изумленно. – У этой девушки, Катерины, кажется, тоже мелькал образ человека в тумане. Я глубоко не погружался, но за повседневными мыслями скрывался иррациональный страх перед таинственным незнакомцем.

– Алим, понимаешь, что это значит? – Не дожидаясь ответа, сразу принялась рассуждать. – Темный орден способен воздействовать на людей через печати. Они смогли просчитать нас, раз заложили в Агнияру бомбу замедленного действия. Сами темники остались в тени, умело маскируясь за сновидениями, которые никто не принимает в расчет. Даже их магию сложно распознать, пока не столкнешься с ней лоб в лоб. А что, если атака через княжну Шумскую удалась? Ты ведь один из сильнейших магов разума, а девчонке удалось тебя достать! Возможно, хитрость заключалась в том, чтобы ты вошел с Агнией в ментальный контакт и не ожидал нападения? Какой в этом смысл? Вдруг темники достигли цели, а мы об этом даже не подозреваем?

– Но я не нахожу в себе изменений. Не вижу стороннего давления или внушения – никаких следов.

– Может, и так! Хочется верить, что обошлось, – грустно улыбнулась. – Но ответ на один вопрос. Те люди, которых ты наделяешь ложными воспоминаниями или заставляешь что-либо сделать, осознают, что находятся под внушением?

– Нина, я... – Алим гулко сглотнул. – Я не знаю. Считается, маги разума менее подвержены чужому влиянию. Однако мое мнение в этом вопросе: все зависит от личной силы. Если же на стороне темников притаился могущественный маг, то теоретически я могу не осознавать его действий в отношении меня. Проклятье! Я тебя подвел? – ашкеназец растерялся и, схватившись руками за голову, погрузился в размышления. – Но я не могу предать! Есть же клятвы, которые не переступить. Есть потребность тебе помогать. И желание... – осекся и поник.

Вот уж чего не собиралась позволять брату, так это сомневаться в себе. Уж кто, как не он, тащил на себе бремя власти и стал крепкой, надежной опорой?

– Возможно, это ничего не изменит, но я предлагаю навестить ашкеназский храм в Вене, пройти очищение в купели и примерить княжеский венец. Хуже не будет! Только не стоит никому говорить об этом, – предупредила Алима, едва он взял в руки магический почтовый ящичек.

– Как скажешь, – ашкеназец покорно кивнул и отложил артефакт в сторону. – Тогда перед уходом избавимся от повседневных вещей,

меток и амулетов. На тот случай, если кто-то отслеживает их перемещение.

– А ты разве не перепроверил ближников на лояльность?

– Боюсь, я упустил из виду одну важную вещь. – Минутная слабость прошла, теперь Алим выглядел собранным, жестким. – Если темники способны воздействовать на подсознание и управлять людьми через сны, то человек может не подозревать, что совершает что-то ужасное.

– Как сомнамбула? – сообразила я.

– Да, и таким образом темники легко обходят клятвы, ведь их жертвы не подозревают о предательстве. Но теперь я хотя бы знаю, что искать!

– Пожалуй, стоит обращать внимание на любые мелочи, которые покажутся странными. Должно же быть что-то общее? Например, мы знаем, как в академии студентов накачивают гнилой энергией, чтобы пробудить низменные инстинкты. Если темный маг разума способен проникать в умы жертв через сны, мы никогда его не поймем. Но вдруг это не так? Вдруг это не со всеми людьми срабатывает, и необходим личный контакт? Или, как в нашем случае, через посредника? Ты ведь прочищал Агнияре мозги две недели назад, а теперь твое воздействие сошло на нет. Быть может, Шумскую заново обработали как раз в промежуток между императорским балом и нападением?

– А это здравая мысль! – признал князь. – Чуть позже я просмотрю воспоминания Агнияры, чтобы определить всех, с кем она вступала в контакт. Это займет время, но можно выявить несоответствия, если сравнить события с воспоминаниями других людей.

– Никто и не говорит, что вычислить мага такого уровня, простая задача, – выдохнула с некоторым облегчением, радуясь, что наметился план действий и поиск предателей сдвинулся с мертвой точки. – Нам придется быть очень осторожными и подготовиться к тому, что ты или я уже подверглись внушению и не подозреваем об этом.

– А вот здесь ты ошибаешься! Будь у темного мага возможность влиять на тебя, он бы давно этим воспользовался. Все эти телодвижения с Шумской и нападением на Егорку были бы не нужны.

– Думаешь, темники зашевелились, потому что я вышла из тени и объявила о возрождении рода?

– И это – тоже! Но я считаю, – брат выдержал паузу, – дело в императорском артефакте. Учитывая, как рьяно Бельский желает заполучить тебя, приверженцы тьмы не допустят, чтобы ты усилила таким образом князя.

– Я сама этого не допущу! К тому же артефакт собран наполовину. Не хватает четырех камней, а это жизни четырех магов. Помимо этого, есть еще центральный камень и завершающий этап, о котором я ничего не знаю. Часть дневника, где об этом говорилось, не удалось восстановить.

– Как бы там ни было, необходимо срочно усилить защиту. Интуиция мне подсказывает, что это только начало.

Визит в Вену под покровом ночи прошел успешно. Только герра Айзэберга переполошили, чтобы провел обряд очищения, но для него в радость, что мы не утратили веры и пришли в храм за помощью.

Печати ашкеназцев, прежде сдерживающие мою магию, давно разрушились. Я сама по себе – щит, но Алим посчитал необходимым наложить защиту, работающую за счет особой силы древних рун. Перестраховывался, конечно, но глупо было отказываться от дополнительных козырей. Достаточно вспомнить, как нас отрезали от магии заклинанием «ненасытной пасти». Неизвестно, с какими еще подлостями столкнемся в будущем.

– Надо бы и остальных также защитить. Давай запланируем на завтра? – попросила великого князя. – Начнем с братьев?

– Я только за, но сначала убедимся, что они не под влиянием темников.

– Что значит... – осеклась, осознавая страшную вещь. – Ты подозреваешь кого-то из них? И я даже знаю, кого, – мне сделалось дурно.

Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы собрать в кучу всю информацию и сделать выводы. Кто проучился в академии три года, не подозревая о печатях темников? Кто мог попасть в зависимость и, сам того не желая, предать, вопреки связующим клятвам? Кто был в курсе всех наших планов и создавал нам защитные амулеты? Не потому ли до Егорки так легко добрались? А как же поиски места, куда стекалась отнятая у студентов энергия? Разве темники допустят, чтобы мы

обнаружили их логово? Если только для того, чтобы заманить в ловушку.

Проклятье! Я ведь даже поговорить с ним об этом не могу, чтобы не сработала клятва. Он в безопасности, пока не подозревает о предательстве. Учитывая уникальный талант, Варфоломея вряд ли подставят настолько, чтобы он погиб в жутких муках. Но как же горько осознавать, что все это время с нами играли, дергая за веревочки.

Я как стояла, так и села. Подгибающиеся ноги отказывались держать, а тело сотрясалось предательской дрожью. По щекам против воли полились горькие слезы.

– Они не посмеют приказать ему навредить тебе, – Алим присел рядом, обнял за плечи и притянул к себе. – Из-за рабской привязки и за счет обмена жизненной силы, ты имеешь над парнем особенную власть. Никогда не обращала внимания, что любую твою просьбу Ромка бежит выполнять с щенячьей радостью, бросая остальные дела?

– Но как это исправить? Ты хоть представляешь масштаб? Это же древние тайны ашкеназского народа, охранная система Левино и Каменной пади. Природный источник, наконец! Это же катастрофа! Что нам делать, Алим? Я... у меня руки опускаются после такого.

– Мы что-нибудь обязательно придумаем! – брат участливо погладил меня по плечу. – А пока тебе стоит освежиться, позавтракать и вернуться в академию. Никто не должен заподозрить, что мы догадались, кто у темников тайный осведомитель.

– Верно, – я тяжело вздохнула и активировала импульс бодрящей энергии, чтобы сбросить усталость. Такой же направила Алим, чтобы зарядить силами на предстоящий день.

– Спасибо! – Мужчина вздохнул полной грудью и посмотрел на меня с благодарностью. – Нина, и еще один момент, который мы не обсудили, – поджал губы в задумчивости, будто бы тянул с этим до последнего. – Если уж темники посчитают, что диверсия удалась, то в ближайшее время устроят провокацию, способную вбить между нами клин. Пожалуйста, сто раз подумай и не действуй сгоряча, если услышишь обо мне что-то плохое.

– Мда, ты прав, – меня передернуло от одной только мысли, что эти твари очернили бы Алима. – Постой! – вспомнила об одном нюансе, который совершенно вылетел из головы. – Ярослав недавно

упомянул некий адрес. Я хотела проверить, но не до того было. Садовый переулок, семнадцать. Тебе это о чем-нибудь говорит?

– Как ты сказала? – ашкеназец побледнел. – Семнадцать?

Мужчина ослабил узел на шейном платке, но этого оказалось мало. Алим резко поднялся и ринулся к столу, где всегда находился графин с чистой водой. Налив бокал до краев, князь осушил его залпом. Я терпеливо ждала продолжения. Раз уж адрес вызвал такую реакцию, значит, там проживал кто-то важный. Брат тем временем сел в кресло и откинулся на спинку, сомкнул веки.

– Я понял, что они задумали, – не открывая глаз, произнес Алим. – Как чувствовал, что неспроста эта девушка появилась в моей жизни. И все равно не сдержался. Это было выше моих сил, прости!

Неожиданно выпрямившись, ашкеназец бросил на меня полный сожаления взгляд.

– У тебя появилась девушка? – загорелась любопытством. – За это извиняешься? Алим, я же только рада буду, если устроишь личное счастье. Ты заслуживаешь этого, как никто другой. Кто она? Красивая? Как зовут?

– Дочь крестьянина, родилась в глухой деревушке под Тверью. Вторым ребенком в семье из одиннадцати детей. С малых лет заботилась о младших и работала, не жалея себя. Когда подросла, приглянулась местной барыне. Дочка у той – одногодка, вот и потребовалась девочка для игр и компании. Грамоте ее обучили, манерам, житейским хитростям, а когда подросла, отправили в столицу. Тут барышня замуж вышла, а служанка неугодной стала, потому что муж на нее начал заглядываться. Вот и выгнали ее на улицу, где девчонка какое-то время выживала, пока не нашла себе покровителя.

– Намекаешь, что твоя... хм, зазноба – девушка с пониженной социальной ответственностью? – Вот уж не ожидала таких откровений от брата.

Мужчины в этом мире посещали публичные дома, но никто этого не афишировал. Состоятельные господа предпочитали содержанок или любовниц, чтобы не подцепить срамную болезнь. У князя же достаточно денег, чтобы завести себе несколько таких девиц. Он не женат, обнаружение подобной информации не нанесет вреда репутации.

– Это в прошлом, – ашкеназец поморщился. – Не знаю, как тебе сказать. Лучше будет, если сама увидишь. Проблема в том, что о квартире на Садовом никто не знает. Я только Варфоломея туда привозил, чтобы он настроил защиту. В паре кварталов от переулка расположена ресторация с выходом на две улицы. Паромобиль с водителем и охраной всегда дожидается меня там. Сосед по этажу – одинокий старик, который из дому не выходит. Служанка приходящая, на ночь не остается. Другие квартиры сдаются, и жильцы постоянно въезжают-съезжают. Вход отдельный через палисадник. Место тихое и безопасное.

– И ты хочешь нас познакомить? – как-то не похоже на Алима.

– Она... в общем, ты сразу поймешь, почему я не смог пройти мимо. До начала занятий осталось время, успеем. Вот, – протянул мне медную монетку, – вторая лежит в квартире, чтобы ты сумела настроить переход. Я давно собирался рассказать и жалею, что дотянул до последнего.

– Отчего же? – взяла метку и сосредоточилась на конечной точке выхода. – Я ж не монстр какой! Судить за грехи прошлого твою подружку не собираюсь. Препятствий чинить – тем более. Тут уж, скорее, ашкеназцы возмутятся, ведь тебе не раз уже предлагали в жены девушек из благородных семейств.

Ответить Алим не успел, я как раз открыла тропу, и мы вместе переместились в незнакомую гостиную. Кремовые обои на стенах, шторы в цветочек, овальный стол, покрытый ажурной скатертью, стулья. Букетик засушенных цветов в вазе. Сервант с посудой, парочка мягких кресел и комод. Ничего кричащего или вычурного, что говорило в пользу хозяйки.

– Лида? – я обернулась на голос брата, застывшего на пороге спальни.

Меня полоснуло отголосками его боли, и как-то сразу пришло понимание, что мы опоздали. Я медленно подошла и заглянула внутрь. Милое любовное гнездышко, выдержанное в пастельных тонах. Было. Прежде. На деталях взгляд не задержался, прикипев к расprostертому на кровати телу. Увиденное повергло меня в шок.

В одном Алим оказался прав, я сразу все поняла. И почему он привел сюда, и за что извинялся. Сложно не понять, когда видишь свою мертвую копию. Лида выглядела на пять-семь лет постарше и

обладала женственными формами. Но светлые волосы, чуть вздернутый носик, высокий лоб и разлет бровей – я будто смотрелась в зеркало. Поразительное сходство!

– Зачем кому-то убивать ее? – С жалостью наблюдала, как брат осторожно распутывает шнурки, стягивающие запястья погибшей. Как бережно поправляет задрвшуюся ночную рубашку и закутывает девушку в покрывало.

Лиду закололи ударом в сердце и уже мертвую привязали к спинке кровати. Тело успело заоченеть и застыть в одном положении.

– Это месть и предупреждение, что следующей будешь ты. Других вариантов быть не может, – глухо произнес Алим. – Ко мне на днях наведалься один старый знакомый. Я не сразу вспомнил этого человека, а когда сообразил, где мы встречались прежде, то сильно удивился. Поговорим об этом позже. Ты поможешь? Откроешь тропу в Гороховец?

– Конечно! Зачем спрашиваешь? Алим, сочувствую потере. Мне так жаль... – слова застряли в горле от пронзительного взгляда, каким брат на меня посмотрел.

Я терпеливо ожидала, пока князь соберет личные вещи девушки и подарки, чтобы не оставлять улики, которые могли привести к нему. Попутно он связался по магической почте с господином Виерманом, управляющим юридической конторы, который подтвердил, что обеспечит конфиденциальность встречи.

– Почему Гороховец? – Спросила, чтобы завязать разговор и отвлечься от тяжелых мыслей. С этим местом у меня связаны печальные воспоминания.

– С Аристархом Самуиловичем я веду общие дела. Он будет держать язык за зубами. Да и на ум, если честно, ничего другого не приходит. Хочу похоронить Лиду по-человечески, чтобы после навещать иногда могилку. Богадельня при храме – идеальное прикрытие. Туда часто попадают люди, доживающие последние дни.

Наше появление с трупом на руках поразило господина Виермана, но, отдать должное, он только бровью дернул. А дальше вывел на задний двор конторы, где подждал закрытый экипаж. В самой богадельне уже знакомый завхоз отнесся к просьбе, как к чему-то обыденному. Указал на погреб, использующийся под мертвецкую, взял

за уплату услуг четыре рубля золотом и пообещал устроить проводы по высшему разряду.

С братом я договорилась встретиться вечером для серьезного разговора. Это сначала меня шокировало поразительное сходство с убитой и то, что брат скрывал девушку от семьи. А потом я задумалась о причинах и пришла к однозначным выводам, которые требовали объяснений. Интересно, откуда Бельский пронюхал о необычной любовнице ашкеназского князя? Алим утверждает, что о квартире на Садовом знал только Варфоломей. Не нравится мне эта странная тенденция утечки информации от Ромки к Ярославу.

Нужно срочно проверить, куда подевался подлинный артефакт великого Владимирского князя. Помнится, в последний раз видела у Ромки в руках.

А ведь Ванька дружит с Варфоломеем. Неужели не заметил странностей? – Написала Чернецкому, что хочу встретиться. Договорились увидеться в обед на старом месте.

– Ты опять исчезаешь без объяснений? – насела Орлова. – Кажется, мы уже выяснили, что мне можно доверять!

– Я... прости, Оль. Семейные дела, не имею права пока рассказывать. – Обманывать подругу не хотела, но я уже в себе скоро сомневаться начну.

Только недавно мы встречались из-за возможного предательства Кочетковой, а теперь все участники той встречи под подозрением. За исключением Ивана, пожалуй. Его ментальная устойчивость служила естественной защитой против магов разума темников.

– Ого! Вот так сюрприз! – удивилась, открыв тропу напрямиком к дальней скамейке академического парка.

Не знаю, когда Ванька успел, но на месте скамьи выросла ледяная беседка со столиком и сидениями, навесом на тонких опорах и декоративным ограждением. По ледяным бортикам сооружения были расставлены свечи в пузатых стеклянных стаканчиках. Огненные язычки отражались в ледяных стенках алыми бликами, превращая сооружение в нечто волшебное. На столике в ледяной вазе стояла белая роза, а на посуде из прозрачного стекла дымился горячий обед.

– Прошу, присаживайся! – Ванька улыбнулся озорной улыбкой, галантно поклонился и подал руку, приглашая к столу. – Нравится?

– Очень! – Я подождала, пока кавалер постелет на сиденье теплый плед и присела. – Это так необычно.

– Я тут подумал, зачем пропускать обед, если можно перенести его на свежий воздух? Позволь за тобой поухаживать? – Иван снял клош с глиняного блюда и по морозному воздуху поплыл аппетитный аромат куриного супчика.

– Замечательная идея! Но кто же создал это великолепие? – обвела восхищенным взглядом беседку. – Наверняка не обошлось без мага льда. Да ладно? – вытаращилась на парня.

– И ничего не ладно! Беседку по моей задумке создал знакомый паренек с пятого курса. В академии учатся немало талантливых ребят, умеющих управляться со льдом. Твой жених тут ни при чем!

– Удивительно даже, что такая идея пришла тебе, а не ему.

– А чем я хуже? – насупился парень. – Тем, что не обладаю даром и усыпальницей знаменитых предков?

– Ну, что ты! Это здесь не играет никакой роли. Мне правда нравится, – задрала голову, любуясь ледяной крышей и игрой солнечных бликов на поверхности.

– Я рад, – смягчился Иван, – ты кушай, а то еда быстро остынет.

После сытного обеда на свежем воздухе не хотелось возвращаться к проблемам. Однако делать нечего, не так много у меня друзей, которым могла бы довериться. Вроде бы Ванька не клялся в верности, не приносил присягу роду, а по-прежнему оставался своим человеком.

Разговор выдался непростым. Иван, как только услышал о предателе, сразу взбеленился и категорически заявил, что Ромка не мог этого сделать.

– Мне самой не верится, но я даже спросить не могу, чтобы не навредить случайно! Он может не осознавать, что это происходит. Только представь, сколько возможностей у темников было за три года!

– И не так уж много, я тебе скажу, – пробурчал парень, заступаясь за друга. – Варфоломей сразу выставил защиту в комнате, на нем несколько различных амулетов. А, случись какое воздействие, догадался бы! Он как никто другой чувствует темную энергию.

– Ты прав! И поэтому Ромка – последний человек, на которого я бы подумала. Я и сейчас не верю, что брат осознанно сливает информацию. Но факты – упрямая вещь.

– Вот именно! Факты! Алим Осипович беседовал с Агниярой, когда та напала. – Я невольно вздрогнула и отвела взгляд, мне пришлось утаить правду о ментальном контакте. – Шумская выждала, пока противник расслабился, усыпила бдительность и нанесла удар. Возможно, что и к Варфоломею враг подобрался настолько близко, что он спокойно поворачивался к этому человеку спиной. Взять хотя бы соседа по комнате! Тот запросто мог дожждаться, пока Ромка уснет и сделать все, что угодно.

– О, господи! – Я вдруг вспомнила, как встретила Евгения Шереметьева на собрании клуба. – Думаешь, это он?

– Больше никому! Выждал какое-то время, понаблюдал. Мог даже не сам, а впустить чужака в комнату ночью. Но без его участия не обошлось.

– И что же нам делать?

– Как что? Спасать друга, – Иван зло ухмыльнулся и ударил кулаком правой руки по ладони левой. – Устроим господину Шереметьеву несчастный случай и отправим в незапланированный отпуск с проживанием в целительском корпусе.

– Хм, идея неплохая. Но как бы не привлечь к себе ненужных подозрений?

– А мы подстроим так, что Ромка сам отправит соседа на больничную койку. И поможет нам в этом госпожа Кочеткова!

– Похоже на план, – одобительно кивнула. – Что от меня потребуется?

– Зелье варить умеешь?

– Ну-у, если только несложные. А что?

– Через пару часов разужаю рецепт и сообщу, что потребуется. Заодно кое-какие слухи пушу. Воспользуемся Егоркиным запасом ингредиентов и плитой. Можно и к зельеварам обратиться, но это след. Поэтому приготовим сами. Если и ошибемся в чем-то, не страшно. Подумаешь, помучается Евгений Аркадьевич лишних пару часов с желудком.

Договорившись встретиться у Егорки на чердаке, я еще раз от души поблагодарила парня за столь необычный сюрприз.

– Спасибо за чудесный обед! – улыбнулась с теплотой и нежностью. – Хоть что-то приятное за сегодня, мне понравилось.

– А я счастлив, что смог угодить, – просиял Иван, захватив в плен мою руку и целуя покрасневшие на морозе пальчики. – Если позволишь, буду радовать тебя чаще.

Глава 11

До вечера еще оставалось время, поэтому я налегла на учебу. Слишком много пропустила, а экзамены неотвратимо приближались. Как и инициация Ярослава Бельского, зарождающая у меня нехорошие сомнения. Слишком уж осведомлен был князь о делах моей семьи. И, раз уж Варфоломей готовил для него артефакт-обманку, Бельский запросто мог об этом узнать. Не зря же сначала отказался принимать подделку в уплату за информацию?

За пару часов до ужина пришло сообщение от Ивана, что у него все готово, и он ждет меня у Егорки. Сам мальчишка в академии отсутствовал – устроили ему незапланированные каникулы.

Переместившись в комнату на чердаке, я застала Чернецкого у плиты, на которой уже закипал котелок. Парень пристально вчитывался в листочек, исписанный убористым почерком, и раскладывал на столе ингредиенты по списку. Увидев меня, Иван оживился, подался навстречу, помогая снять пальто и попутно отчитываясь, что успел сделать.

– Мне удалось позаимствовать ненадолго магическую почту Шереметьева и направить от его имени письмо Ирине Кочетковой. Попросил о встрече.

– Думаешь, она придет? В общежитие к парню?

– А чего ей бояться? – Ванька пожал плечами. – Я приписал, что речь пойдет о Варфоломее, и это очень важно.

– Ну, допустим, – я шумно втянула носом воздух. – А дальше что?

– Дальше-то? Напоим Женьку нашим зельем и сделаем так, чтобы Ромка вернулся с факультатива раньше времени. Я договорился с преподавателем, чтобы тот отпустил с занятия пораньше. – Чернецкий сверился со списком и передал его мне. – Я все достал, осталось только приготовить по рецепту.

– И все равно, я не понима... – забрав бумажку, я вчиталась в текст и оторопела. – Серьезно? «Любовное влечение»? Для кого?

– Для Шереметьева, конечно! Что так смотришь? Я лучше знаю друга и, если сделал правильные выводы о Кочетковой, она не

подведет. Вжарит коварному соблазнителю, как следует. А тут и Варфоломей подоспеет, доказательства будут на лицо.

– Не находишь, что это жестоко по отношению к Ирине? Можно ее предупредить, хотя бы? – возмутилась, представив себя на месте девушки. Я не только вжарю, на лоскутки порежу!

– Сама ситуация неприятная, – Иван поморщился, – но лучше, если реакция Кочетковой будет искренней. Преподаватели обязательно начнут задавать вопросы, если пострадает студент. Но девушка предьявит им записку, а словам Шереметьева, что он этого не писал, никто не поверит. И разбираться особо не станут!

– Хм, вроде все логично звучит, но все равно как-то не по-человечески поступаем. А вдруг ошибаемся насчет парня? Его же за нарушение дисциплины могут исключить из академии, – засомневалась в правильности поступков.

– Нисколько! Не переживай, – с усмешкой заверил Иван. – Я тут навел справки об этом студенте. Ромка этого не замечает, но с другими однокурсниками Евгений ведет себя высокомерно, особенно с простолюдинами. Мелочный и вспыльчивый, ревнив к чужим успехам, амбициозный. Однако же с Варфоломеем скрывает эмоции, изображает друга и всячески втирается в доверие.

– Странно! Я ведь общалась с ним однажды, мне он показался любознательным молодым человеком. Неужели притворялся?

– А вот и проверим! – Иван хитро прищурился. – Если добавим краткосрочное зелье правды, Шереметьев сам расскажет об истинных намерениях. У Ирины ведь записывающие кристаллы при себе?

– Да, Варфоломей сразу обеспечил девушку амулетами. А каким образом ты собираешься подлить зелье? Нельзя, чтобы нас поймали!

В целом, Иван меня убедил. Если хоть на половину наши предположения верны, то щадить графа я не собиралась. Ирину жалко, но она согласилась на роль приманки, и это как раз тот случай, когда противник на нее клюнет.

– Так, за ужином и подольем. Рассчитываю на твою помощь как мага воздуха и приглашаю на ужин в столовую для преподавателей.

– Полагаешь, никто не заметит магических манипуляций? – скептически вскинула бровь. – А как же друзья? Артемий? Я же не могу их проигнорировать? Это неуважение с моей стороны.

– Хм, я бы не особенно им доверял в свете открывшихся обстоятельств, – задумчиво протянул молодой человек, но, натолкнувшись на мой насупленный взгляд, тут же добавил. – Не возражаю против большой компании.

Зелье мы сварили за пару часов, выдерживая рецептуру. Готовый эликсир я разлила по флаконам. Специальную добавку, развязывающую язык, подумав, решила подсыпать отдельно. На пробу смешали в одном флакончике два средства, и вышло на вид нечто очень ядреное и пахучее. Такое не подсунешь незаметно! Вернувшись к себе, предупредила Ольгу, что идем ужинать в другую столовую, и что Ирине об этом знать не стоит.

– Не доверяешь? – догадалась подруга.

– Можно и так сказать. Мы же обсуждали вариант, при котором используем девушку, как приманку? – намекнула на недавний разговор. – Вот и посмотрим, сработает ли?

Орлову такое объяснение удовлетворило, а Артемию было достаточно сказать, что собираемся поужинать, он задавать лишних вопросов не стал. В целом, эта часть вечера прошла неплохо. Покушали вкусно, обсудили учебу и предстоящие экзамены. Шереметьеву я подлила «любовное влечение» в суп с острыми приправами прямо на раздаче, когда он отвернулся. А «зельем правды» сдобрила компот, который тот выпил как раз перед уходом из столовой. Я подала Ивану знак, что свою часть плана привела в исполнение. Осталось дождаться результата и посмотреть, что из этого получится.

После ужина я предупредила, что переночую дома, и уехала из академии через центральный вход. Ясно же, что это не послужит доказательством в случае, если заподозрят мое участие, ведь умение перемещаться тропами уже ни для кого не секрет. Однако я нарочно держалась на виду и по дороге посетила цветочный магазинчик, прикупив букетик красных гвоздик. Впереди предстоял разговор с Алимом и, возможно, еще один визит в Гороховец. Цветы я припрятала в потайное хранилище, где они сохранятся в первозданном виде до той поры, пока не понадобятся.

– По твоему хитрому взгляду вижу, что-то задумала, – моментально догадался Алим.

Что тут поделаешь? Он знал обо мне все. Охотно пересказала события этого дня, оттягивая момент, ради которого приехала на самом

деле. Обсудив возможные последствия встречи Ирины и графа Шереметьева, я притихла.

– Есть новости по Садовому переулку? Ты ведь не оставишь убийство Лиды без ответа? – начала непростой разговор.

– Не думаю, что даже с привлечением Тайной канцелярии или видоков из жандармерии мы разыщем убийцу. На то и расчет был, чтобы раздуть из трагедии скандал. Мы вовремя убрались из квартиры! Туда через час после нашего ухода вломились жандармы и перевернули все вверх дном.

– Вот как? И какую причину для этого придумали? – ничуть не удивилась такому развитию событий.

– Соседи якобы слышали крики о помощи, – Алим натянуто улыбнулся и поджал губы. – Хоть бы одна мразь пошевелилась, когда Лиду убивали.

– Ты же знаешь, если в деле участвовал маг и поставил полог тишины, кричать бесполезно, – я подошла к брату, сидящему на привычном рабочем месте, присела на край стола.

– Да. Знаю, – ашкеназец уставился в окно, покрытое снаружи морозным инеем. – Спрашивай уже, чего медлишь?

– Отношения с Лидой неслучайны? В том смысле, обратил бы ты на нее внимание, если бы не внешнее сходство?

– Нет! Не обратил бы, – Алим закусил нижнюю губу и посмотрел тревожным взглядом, в котором так и читалось: это все или еще будут вопросы?

– Я-я-а... – замялась, подбирая нужные слова. – Я люблю тебя, как брата, и не давала повода думать, что между нами возможны иные отношения. Прежде ты вел себя безупречно. Я ни разу не усомнилась в искренности братских чувств. Но, если вы с Лидой встречались, значит ли это?..

– Что люблю тебя иначе? – закончил фразу и горько усмехнулся. – Действительно хочешь знать?

– Алим, мне же не пятнадцать!

– Нина, – мужчина взял мою ладонь и поднес к губам, – именно потому, что знаю, какая ты на самом деле, меня и влечет к тебе с безумной силой. Пока ты была маленькой, я просто любил само твое существование и довольствовался верной службой. Сейчас все иначе. Ты превращаешься в привлекательную девушку. Я бы жизнь отдал,

если бы это помогло тебя завоевать. Проблема в том, что моя жизнь и так принадлежит тебе, а я не вижу в твоём сердце той же всепоглощающей страсти, которую испытываю сам. Я мог бы побороться за любовь, мог бы даже ее внушить, но слишком сильно тебя люблю, чтобы так поступить.

– Алим, неужели все так серьезно? – погладила молодого человека по щеке. – Я привыкла, что ты рядом, что всегда находишь нужные слова, поддерживаешь, если требуется. Я тебя люблю, но не так, как ты этого хочешь.

– Не забивай себе этим голову, – ашкеназец печально улыбнулся. – Пусть между нами все остается, как прежде. Но, если вдруг передумаешь и придешь ко мне, никуда больше не отпущу. Никто другой мне не нужен. Я готов ждать сколько угодно времени ради того, чтобы однажды ты меня полюбила.

– Мне так жаль, – тяжело вздохнула, испытывая сочувствие таким сильным чувствам, которые не могла разделить. – А как же продолжение рода и все такое? Ты ведь глава, великий князь? Зачем отказываешь себе в личном счастье?

– Ты – мое личное счастье. Знаешь, я много размышлял об этом и пришел к пониманию, что страсть недолговечна. Отношения строятся на доверии, скрепляются клятвами и общими интересами. И пока доверяем друг другу, а наши цели совпадают, мы будем вместе.

– И какие же это цели?

– Сделать тебя счастливой! – Алим вновь завладел моей рукой и преданно посмотрел в глаза. – В этом мое предназначение.

– Эти слова больше подходят супругу, а не брату, – покачала головой. – Но я благодарна за откровенность. Не знаю, чем заслужила такую любовь. И не говори, что спасением жизни! Ты не единственный, над кем довлеет долг жизни. Но я никогда не требовала невозможного взамен.

– И в этом вся ты! Бросаешься на защиту, если грозит опасность, не думаешь о выгоде. В такие минуты я сам готов сто раз погибнуть, чтобы уберечь тебя от беды, – мужчина приложился щекой к моей ладони и накрыл ее своей рукой.

Я потянулась навстречу и как-то само получилось, что Алим положил голову мне на колени и, прикрыв глаза, разомлел от поглаживаний по волосам. Так и сидели, пока в дверь осторожно не

поскребся слуга с вопросом, будет ли их сиятельство ужинать сегодня или нет.

Не знаю, получится ли у меня когда-нибудь ответить на такую любовь? У нас особенная связь, основанная на чистой и безусловной преданности, потребности друг в друге, желании находиться рядом. Я это ценю и не хочу потерять.

От ужина я отказалась, но составила брату компанию. Ему и так тяжело после гибели Лиды, и проблемы никуда не делись. Алимину приходилось решать сотни разноплановых задач ежедневно, находить время на общение с помощниками, выслушивать доклады, анализировать информацию и принимать решения. В какой-то степени князю помогало умение распараллеливать сознание и обдумывать до десяти вопросов одновременно. Предположу, он так и поступал, не оставляя себе ни минутки личного времени.

Наконец, поступило сообщение от Ивана, что наша провокация перешла к стадии «боевых действий». Задумка сработала, как надо. Ирина появилась в комнате Варфоломея, а граф Шереметьев под воздействием «любовного влечения» вспылал вдруг чувствами к девушке. Кочеткова, как будущий боевой маг, дала нешуточный отпор и жахнула пульсаром по обидчику. Сбежалась половина общежития – время позднее, студенты давно вернулись с занятий. А тут и Ромка подоспел, да так сцепился с соседом, что едва разняли. Пока дрались, Женька в выражениях не стеснялся и выложил, как на самом деле относится к Варфоломею.

Я прибыла уже к финалу разборок, когда преподаватели растащили спорщиков по углам и устроили разбор полетов. Ирину трясло крупной дрожью. Хорошо, Ольга появилась раньше и отвела бедняжку в сторону. Шереметьев облил девушку грязью, подробно расписав для чего магичек, как она, используют внутри рода. Варфоломей в отместку забил поганый язык графа ему же в глотку и попутно переломал все кости, до которых успел дотянуться.

Как и предполагалось, Евгений обвинил Кочеткову, что та сама пришла в мужское крыло общежития. Но в ответ девушка показала сообщение магической почты, после чего выкрики графа, что он ничего не отправлял, выглядели жалко и мелочно. Ректор, которого сорвали со званого вечера в столице, не стал вникать в подробности. Доказательства непристойного поведения на лицо. Обоих парней

отправил в карцер за драку, а Кочетковой влепил взыскание за причиненный ущерб и двухнедельную отработку на пользу академии. Мы с Ольгой увели Ирину к себе, где напоили успокоительным отваром. От имени Данияра я пообещала возместить материальный ущерб и намекнула, что этот скандал случился неспроста.

– Ты помогла выявить шпиона, который следил за каждым шагом Варфоломея. – Слова утешения с Кочетковой не сработали, а вот новость о принесенной пользе подействовала магически. Девушка сразу перестала всхлипывать и причитать, что все пропало. – Никто не посмеет тебя выгнать! Наоборот, ты доказала, что в критической ситуации способна действовать хладнокровно и расчетливо. Пульсар же не испепелил Шереметьева на месте? Во-от! А мог бы! Правильно?

– Но он же растрепал, что я сама пришла! Что теперь Варфоломей Никитич подумает?

Ага! Вот и истинная причина слез.

– Только то, что Шереметьев легко отделался! – хмыкнула Орлова. – Говорят, Ромка едва услышал, что к тебе кто-то приставал, как бешеный сделался. Его еле оттащили, он графа в отбивную превратил. Вон, как твою честь защищать бросился! Так что, теперь сплетники сто раз подумают, прежде чем напраслину возводить. Да и ребята с нашего курса в обиду не дадут. Твой перевод на боевой факультет – дело решенное. А мы своих в обиду не дадим!

– Правда? – подняла на нас заплаканные глазищи.

– Правда-правда! – закивала одновременно с подругой. – И Коленов уже комнату тебе выделил, после Нового года в общежитие для боевых магов переедешь. Нам нужны такие смелые бойцы!

– Смелые? Я же труси-иха! – плаксиво протянула Ирина. – Как увидела, что чуть человека не убила, так и пошевелиться больше не смогла.

– А больше и не надо было, там защита сработала. Граф ничего бы тебе не сделал. – Я подала очередную стопку салфеток, которых расстроенная девушка извела уже полпачки. – Кстати, не одолжишь сережки? Как раз и посмотрим, как все происходило. Запись избавит тебя от обвинений и послужит доказательством, что граф Шереметьев повел себя недостойно.

– Наами, я думала, вместе посмотрим? – Орлова проводила драгоценности с магической начинкой тоскливым взглядом.

Я сразу, как получила серьги от Кочетковой, припрятала их за пазухой.

– Извини, – покачала головой и взглядом указала на участницу недавних событий. Ни к чему беречь свежую рану. – Я должна как можно быстрее передать запись нашим юристам, чтобы они сняли обвинения с Варфоломея. Думаю, представители рода Шереметьевых тоже зашевелились. Кстати, Ир, переночуй сегодня у нас. Я домой собираюсь и вернусь только утром, а тебе не стоит оставаться одной. Оль, ты же не против?

– Я? Это когда я от компании отказывалась? – удивилась княжна. – Ты вон целыми днями где-то пропадаешь, потом сваливаешься на голову с ворохом проблем, быстренько их решаешь и исчезаешь в поисках новых.

– Эмм, – виновато потупилась. – Ну, что я могу с этим поделать? Кто бы знал, как я хочу просто учиться и не задумываться ни о чем другом! Но я теперь глава рода, и на мне лежит ответственность за людей.

– Вот-вот! Надо уже что-то делать с этой ответственностью, – пробурчала подруга. – А то так жизнь пролетит, не заметишь.

– И я тебя тоже люблю! – Подошла к девушке и крепко ее обняла. – Присмотри за Ириной, а то еще наделает глупостей.

– Куда ж я денусь? Но и ты там не рискуй сильно и возвращайся поскорее. – Ольга в ответ чмокнула меня в щеку на прощание и добавила ехидно. – Мне тебя очень не хватает на утренних тренировках у господина Чернецкого.

– Ну, так у нас скоро ожидается пополнение состава. Ир, ты же собираешься посещать факультатив по вечному бою?

– А? – Пока мы болтали, Кочеткова притулилась у стеночки и задремала. – Собираюсь, конечно. Вот только экзамены сдам, и сразу приступлю к занятиям. – Девушка широко зевнула, прикрыв ладошкой рот, и сонно посмотрела на нас. – Где тут ванная комната? Я бы освежилась перед сном. И мне бы еще во что-нибудь переодеться?

Я молча подошла к шкафу, достала сорочку, банный халат, полотенце из собственных запасов. Учтывая, что я частенько ночевала дома, то этими вещами не пользовалась. Размер только маловат. Но не критично, если одежда для сна будет чуточку короче принятых стандартов.

– Вот! – вручила вещи Ирине. – Оставишь себе, я не обеднею.

– Все! Иди уже, благодетельница! – фыркнула Орлова. – Мы тут дальше сами разберемся.

Прежде, чем отправиться домой, заскочила на Егоркин чердак, где меня дождался Ванька. И уже вместе с ним переместилась в особняк. Алим вызвал двух ушлых адвокатов, которые только и ждали отмашки, чтобы вцепиться в господина Преображенского бульдожьей хваткой. Пока они сдерживали прыть из-за невыгодной позиции, в которой оказался Ромка. Поступал он в академию под фамилией Гладьев, как простолюдин. А набил морду цельному графу! С другой стороны, в академии нет титулов – студенты равны между собой. И все же некоторые ровнее, это приходилось учитывать.

Просмотр событий глазами Кочетковой оставил гнилостный осадок. Шереметьев без прикрас описал судьбу одаренных, присягнувших на верность сюзерену. Мужчины клялись служить князю и выполнять приказы, а женщины соглашались на роль прислуги или племенных кобыл. Воспитывать собственных магов выгодно, ведь они будут повязаны клятвами и не уйдут на сторону. Для Ирины возможность стать боевым магом – шанс на лучшее будущее. Каждый род придерживался подобной политики, но не каждый глава обращался с людьми, как со скотом. К сожалению, Евгений был прекрасно осведомлен, что у Ирины и ее сестры разные отцы, а младшая девочка родилась вне брака. Выставлять эти подробности на разбирательстве, означало еще раз вывалить имя Кочетковых в грязь.

– Нужно найти другое решение, – высказался Полозьев-старший, за которым я смоталась в Каменную падь. – Раз внук за Ирину заступился, значит, достойная девушка.

– Но эта запись избавит Варфоломея Никитича от серьезных обвинений, – возразил адвокат. Алим вместо ответа недоуменно повел бровью, и тот сразу же исправился. – Понятно, поищем другие варианты. Позвольте уточнить тогда, к какому сословию принадлежит молодой человек?

– Полозьевы из рабочих людей вышли, – ответил Савва Никитич, – дворянство ненаследное удалось получить. Но теперь и рода, как такового, не существует, так что...

– Отчего же? – резонно возразила я. – Забелины – древняя фамилия, хоть и в медную книгу записана. Официальная церемония

принятия в род для Ромки не проводилась по иным соображениям, но упущение легко исправить. Теперь это даже необходимо сделать, чтобы брата защищало не только имя, но и магия рода.

– Нина, а ты сможешь ненадолго вытащить нашего гения из карцера? – уточнил Алим.

– Эмм, почему нет? Не знаю только, насколько плотно следят за пленниками. И нет ли в камере магических сигналок, сообщающих, что обитатель его покинул.

– Если такие и есть, то их наверняка можно обойти. Ромка справится! – с жаром заверил артефактор. – На крайний случай, место внука займет кто-нибудь другой. – Мужчина выразительно посмотрел на Ивана.

– Согласен! – не моргнув глазом, тут же ответил парень.

– Тогда идем в лабораторию, наложу иллюзию, да и из одежды чего-нибудь подберу, – Полозьев вскочил с кресла и рванул к двери.

– Подождите! Принятие в род не означает автоматическое получение дворянства. Для этого потребуются подтверждающие документы из Дворянского приказа, внесение в реестр и прочие бюрократические заморочки, которые не решишь за один день. Вспомните, сколько пришлось обойти инстанций, чтобы восстановить меня в правах наследования! А результат нужен утром, Шереметьевы ждать не будут.

– Что же, господа, – Алим выразительно посмотрел на адвокатов, – Наами права. Поэтому готовьтесь вызволять из карцера княжича Полозьева-Леви.

– Алим Осипович! Да как же это? Такая честь! – захохотал Савва Никитич, хватаясь за сердце. – Неужели сделаете Ромку князем?

– А чем он не князь, раз Наами кровным братом приходится, а она мне кровной сестрой? Мы давно уже породнились, только повода официально оформить это не находилось, – ответил ашкеназец. – Вы тоже собирайтесь, если не возражаете стать частью ашкеназского народа.

– Да я... – расчувствовался артефактор. – Я мигом! Уже собран. Такая честь! Не думал уже на старости лет сподобиться.

– Спасибо! – просияла лучезарной улыбкой и подошла к Алиму. Обняла его, прижавшись к груди. – Спасибо за все, что делаешь для нас, для семьи.

– Иван Игнатьевич, пойдёмте же скорее, – Полозьев сразу повеселел, заторопился.

Не размыкая объятий, я посмотрела на парня, который не спешил отзываться на приглашение. Ванька, прищурившись, глядел на меня и Алима. Когда наши взгляды встретились, парень отмер и размашистым шагом направился к выходу. Старший Полозьев, пританцовывая, поспешил следом за ним.

– Мне необходимо переодеться, – отстранилась от мужчины, испытывая неловкость в первую очередь перед ним.

– А мне – связаться с поверенным в Вене, – ашкеназец с грустным вздохом выпустил меня из рук.

Помощников князя разместили в специальном кабинете, где они работали во внеурочное время. К их услугам были курьеры, магпочта и слуги, готовые выполнить любой приказ. Я отправилась к себе, где посетила ванную комнату и переделалась в дорожный костюм. Спрашивается, когда тут учиться, если каждую ночь приходится решать жизненно важные дела?

Вернувшись в гостиную, я оторопела, наткнувшись на обоих Полозьевых, мирно беседующих за чашкой чая. Только потом сообразила, что в кресле слева сидит не брат, а Иван, примеривший иллюзию друга.

– Поразительно! – Подошла к парню, чтобы убедиться, он ли это или Варфоломей чудесным образом оказался дома. Для достоверности даже потрогала «Ромкино» лицо, пропустила сквозь пальцы прядку волос. Ощущения натуралистические, если не знать, что за иллюзией скрывается другой человек. – Савва Никитич, неужели такое возможно? Он же, как настоящий!

Я присмотрелась особенным взглядом. Фигура молодого человека сияла, окутанная голубоватыми плетениями. Внешний облик мерцал, изредка проступая сквозь иллюзорный подлинными чертами. Чтобы распознать обманку, потребуется поднапрячь магическое зрение. Сложно, но осуществимо, когда знаешь, чего ожидать. Я запомнила, как выглядит иллюзия, если вдруг кто-то додумается ее использовать против нас.

Процесс замены оригинала подделкой прошел, как по маслу. Мы с Иваном вернулись в академию, пешком добрались до здания, где обустроили карцер. Ромку я отыскала по нашей связи. Затем,

окутавшись щитами и «отводом глаз», вместе с Ванькой переместилась к нему. Брат не спал. Усевшись по-турецки на холодном полу, медитировал. Очень удивился нашему появлению в узком каменном мешке. Тесновато там для троих.

– Все вопросы потом! – шепотом остановила парня, набравшего полный рот воздуха, чтобы их задать. – В камере установлены следилки или что-то подобное?

– Только снаружи, – так же тихо ответил Варфоломей. – А это кто?..

– Я это! Я! – подал голос Иван. – Иди с Ниной, а я тут вместо тебя посижу немного. Всегда мечтал помедитировать в одиночестве.

– Ха! Так, может...

– Даже не вздумай! – пригрозил пальцем лже-Ромка.

Я хмыкнула, глядя, как две копии одного человека спорят между собой. Но на развлечения у нас не было времени. Открыла тропу в особняк, где сразу подлечила Варфоломея целительским амулетом, а после отправила в душ и переодеваться.

– Что вы задумали? – отмытый и посвежевший братец предстал перед нами весь из себя подозрительный. Савва Никитич нарочно ему ничего не говорил, чтобы не испортить сюрприз. – Ругать будете? Я ни о чем не жалею! Кому угодно морду набью, если позволят себе вытворять подобное!

– А что тебе за дело до этой девицы? – невинно поинтересовался старший Полозьев. – Нина рассказала, что вы встречаетесь только для виду. А ситуация такая, что девица эта сама в комнату пришла. Зачем ей это надо было? Можно ведь и на людях увидеться, если разговор какой важный. Стало быть, ветер у нее в голове?

– Дед, ты не понимаешь! – моментально вскинулся Варфоломей. – Она же из добрых побуждений! Ей этот недруг написал, что дело серьезное и меня касается, вот она и прибежала. Ирина Владимировна в мыслях никогда ничего плохого не держала. Как можно подумать о ней такое?

– А я что? Я – молчу! Если из добрых побуждений, тогда понятно. Нина Константиновна, вам точно этот барагозник в семье нужен? За чужую честь вступился, а собственную едва не потерял. Семью, выходит, подвел?

– Но я же... он... – Ромка понурился. – Подвел. Простите меня.

– Савва Никитич, хватит вам уже внука стращать, – не выдержала я. – Варфоломей не барагозник, а будущий мастер. Встав на защиту Ирины и зная о последствиях, наоборот, проявил благородство, рискуя собственным благополучием. Такой человек в семье пригодится. Что скажешь, Варфоломей Никитич, готов стать частью рода Забелиных?

– Кто? Я, что ли? – братец выпучил глаза, не ожидая такого поворота. – Но мы же вроде и так одна семья, разве нет?

– Да, но только об этом никто не знает. Пора тебе обзавестись симпатичным рисунком на виске. Что скажешь? Идем? – протянула руку с улыбкой.

– Спрашиваешь! Идем, конечно, – обрадовался Варфоломей и крепко схватился за мою ладонь.

Медлить не стала, забрала еще Алима с Саввой Никитичем, Игната и открыла тропу в Каменную падь. Родовые духи с воодушевлением приняли в семью талантливого представителя, теперь уже официально. А вот родовая магия доставила Варфоломею пару неприятных минут, выжигая искаженную тьму из тела.

– Это всегда так болезненно происходит? – изо всех сил сдерживаясь, спросил Ромка.

– Нет, и скоро ты поймешь, почему, – пояснять не стала, оставила непростой разговор на потом.

Перенос в Вену шокировал Варфоломея еще больше. От известия, что в одночасье станет княжичем, у брата дар речи пропал. Наверное, поэтому, купаясь в священной купели храма и при наложении печатей, призванных избавить от ментального воздействия, даже не поморщился от неприятных ощущений. Хотя, в какой-то момент побелел, будто покойник, и даже потерял сознание.

Пользуясь случаем, Алим и для Саввы Никитича провел похожую процедуру, и Игната не обделил вниманием. Но они, в отличие от Ромки, не испытывали дискомфорта. А это означало только одно – темникам удалось подцепить брата на крючок, причем так, что он этого не заметил. Уже под утро, вернувшись в столичный особняк, мы раскрыли новоиспеченному дворянину истинную подоплеку событий. В этот момент Варфоломей испытал еще один шок.

– Я думал, невозможно измерить глубину ненависти, – проскрежетал Варфоломей, задымившись от гнева. – Но темники доказали, как сильно я ошибался. Ненавижу их всеми фибрами души!

Клянусь, что жизни не пожалею и буду бороться с темной отравой,
пока дышу!

Глава 12

Уже на рассвете я доставила обратно в карцер Варфоломея, сияющего свежей печатью рода Забелиных и фамильным перстнем ашкеназских князей на пальце. Вызволила из заточения лже-Ромку и переместилась с ним на Егоркин чердак, откуда уже Иван в привычном облике засобирался к себе.

– До начала тренировки осталось полчаса, ты придешь? – Парень замер в дверях, цепляя пронзительным взглядом. – Обещаю не нагружать сильно, – добавил тут же, пока я не додумалась прикрыться запретом Иноземцева. – Ты много пропустила, придется наверстывать.

– Да, мы с Ольгой будем. – Вздохнула, понимая, что пару часов перед занятиями подремать не удастся.

Не представляю, как бы справлялась, если бы не магия?

В общежитие девчонки уже не спали. Вернее, это Ирина сидела за учебным столом и готовила домашние задания, а взъерошенная после сна Ольга лежала на кровати, созерцая потолок из-под едва приоткрытых ресниц. Ох, ну ничего не меняется!

– Орлова, подъем! – громко хлопнула в ладоши над ухом подруги, отчего та подскочила на месте.

– Да, встала я уже, встала! Не видишь, что ли?

– Не-ет! – покачала головой. – Встала – не значит, проснулась. В душевой уже была? Как, нет? Иди! На тренировку опоздаем, сама будешь лишние пять кругов бегать, стонать и называть Ваньку Иваном Изверговичем.

– А ты, что ли, тоже идешь? – прищурившись, посмотрела на меня одним глазом. Второй, судя по всему, никак не хотел открываться.

– Конечно! Видишь, уже переодеваюсь.

– Она всегда такая? – шепотом поинтересовалась Ирина, когда Ольга все-таки поднялась с кровати и потопала в душ. – Ну, домашняя, что ли? Настоящая! Раньше княжна мне виделась строгой и серьезной девушкой. А тут – другой человек.

– Оля строгая только с посторонними людьми, а с друзьями очень даже приятная, белая и пушистая. Общество обязывает носить маски, соблюдать дистанцию и держать лицо, что бы ни случилось. Это ни в

кчем случае не лицемерие, а необходимость. Ты тоже научишься со временем.

– Не мое это, – Кочеткова поникла. – Наами, а нет ли новостей? – переключилась на другую тему, которая волновала ее куда больше. – Запись с кристаллов помогла? Когда Варфоломея Никитича выпустят из карцера?

– Мы решили не использовать запись. Но открылись некоторые обстоятельства, благодаря которым Ромку должны не сегодня-завтра освободить, – не стала сразу шокировать девушку, что ее кавалер теперь княжич.

Тренировка привела тело в нужный тонус. Хотя Иван и пообещал не нагружать, но я чувствовала в себе необходимые силы, чтобы выполнить стандартный комплекс разминки и попрактиковаться с мечом. После физических упражнений последовал плотный завтрак в дружеской компании.

– Наами, моя помощь нужна? – поинтересовался Артемий. – Вчера на дальнем полигоне занимался, когда драка случилась. Вернулся поздно и сразу спать лег, ребята только утром рассказали.

– Пока ничего не нужно, спасибо. Там уже адвокаты к делу подключились. Думаю, скоро Ромка вернется к занятиям.

– О! Я видел делегацию, осаждающую кабинет ректора, – поддакнул Глеб Морозов. – Все при регалиях, ва-ажные, друг на друга исподлобья зыркают. гербами и родовитостью меряются, у кого круче!

– Гербами? – фыркнула Ольга. – Разве что Шереметьевы решили указать господину Преображенскому его место.

– Почему? Там и Шумские отметились. Причем, в академию кто-то из старших князей лично пожаловал, – возразил парень. – Кстати, Агнияра второй день занятия пропускает, заметили? Наами, ты в курсе?

– Полагаю, княжну в этих стенах мы больше не увидим. – Я задумчиво закусила губу.

Столько событий произошло за последние дни, чтобы еще о Шумской помнить. Скорее всего, о состоянии Агнияры доложили ее отцу. Не ошибусь, если Елизар Шумский сейчас трясет господина Преображенского, как грушу, выясняя, что случилось с дочерью. Ох, и не завидую ректору! По-человечески, я сочувствую родителям девушки. Какой бы княжна ни была, а всегда останется для них

ребенком. Но с другой стороны, ведь это они вырастили избалованную тварь? Вернее, наш общий дед воспитал из внучки отменную стерву. А в том, что она подпала под влияние темников, нашей вины нет. Алим хотел только обезопасить семью и сделал то, что должен.

Я удивилась, когда возле нашего столика появился Мишка Корсаков. Парень извинился, что нарушает наш завтрак и попросил разрешения у Стужева поговорить со мной наедине. Как чувствовала, что речь пойдет об Агнияре. Мишку часто видели в ее компании, хотя перед нами граф делал вид, будто общество княжны ему не нравится.

– У меня нет секретов от жениха или друзей. – Не собиралась я ни с кем уединяться в свете последних событий. Еще бы остальных предупредить, чтобы держались подальше от знакомых, которые решили вдруг поговорить о чем-то важном. – Спрашивай, о чем хотел узнать? – Ага, я еще клуб и Петьку Пожарского припомню, если до этого дело дойдет!

– Наами, тут замешан личный интерес, который я бы не хотел афишировать на публику, – замялся Корсаков. – Клянусь, это никоим образом не повредит репутации. Пожа-алуйста! – сложил ладони в молитвенном жесте и посмотрел умоляющим взглядом.

– Ну, хорошо! Присядем вон туда, – кивнула на соседний стол, – и используем полог тишины, если ты так настаиваешь.

Столовая уже опустела, до начала пар оставалось минут десять, студенты спешили в аудитории. Мы устроились за столом, и я сразу активировала защиту от случайных ушей. Ага, а в довесок полный арсенал амулетов.

– Так, о чем пойдет речь? Или, о ком? – уточнила у парня.

– Агнияра Шумская. Когда ты видела ее в последний раз? – перешел на деловой тон Михаил.

– Позавчера. – Я пожала плечами. – А в чем дело?

– Вы разговаривали? Ссорились? – в голосе Корсакова проскользнули жесткие нотки, а защита прогнулась под агрессивным напором выпущенной силы.

Так иногда маги демонстрировали противнику, что с ними шутки плохи. Сейчас парень не выглядел беспечным балагуром. Я сцепила руки в замок и пару раз глубоко вздохнула.

– С какой стати нам ссориться? Если прежде и были разногласия, то они разрешились на императорском балу. Потеряв дар, Агнияра

покинула высшую лигу. Не понимаю, каким образом наши взаимоотношения с княжной затрагивают твои личные интересы?

– Скажи, ты имеешь отношение к тому, что княжна Шумская вторые сутки не приходит в себя?

– А какое я могу иметь к этому отношение? – Умение отвечать вопросом на вопрос – проверенный способ увильнуть от прямого ответа и сказать часть правды, при этом, не выдавая истинного положения дел. Но самая выигрышная тактика – нападение. – Ты сам себя слышишь? Заявился вдруг, попросил о личном разговоре и выпытываешь подробности о другой девице. О Шумской больше знать ничего не хочу! Если других вопросов нет, то счастливо оставаться. – Я поднялась из-за стола.

– Сядь! – рявкнул Михаил. – Я еще не закончил.

У меня глаза на лоб полезли от вопиющей наглости. Да кто он такой, чтобы разговаривать в подобном тоне? Садиться я, конечно, и не подумала. Еще чего! Облокотилась обеими руками о столешницу, посмотрела в глаза парню и произнесла по слогам:

– Зато. Я. Закончила. Нам не о чем больше разговаривать и впредь прошу не беспокоить!

Артемий заметил, что наше общение вышло за рамки мирной беседы и поспешил на помощь.

– Нина, все в порядке? Да начала пар осталась пара минут, нужно поторопиться.

– В порядке, – выдержав непродолжительное бодание взглядами с Корсаковым, разорвала контакт и направилась к жениху. – Идем скорее, а то опоздаем.

Жаловаться на поведение Михаила я поостереглась, чтобы не доводить до конфликта со Стужевым. Неужели Корсаков подвергся влиянию темников? Не верится, что парень так переживает за судьбу княжны, что позабыл об элементарной вежливости. Он ведь не только с Агниярой общался, но и с цесаревичем бывал в одной компании, со многими аристократами на короткой ноге.

Целый день разговор не выходил из головы, и я обдумывала, как поступить. Я ведь дала клятву служить императору и его наследнику и обязана реагировать на угрозы. Изменение в поведении приближенных к ним людей – явный признак влияния темников. Ну, вот выяснила я это, и что дальше? Доказательств нет. Следилку на Михаила повесила,

а толку? Граф в течение дня посещал лекции, туалетную комнату, столовую, полигоны. И что? Не можем ведь мы с Алимом тащить всех подряд к источнику и искоренять заразу, которая вернется через пару дней? Проблему необходимо решать кардинально – выжечь гнездо темников дотла и уничтожить ключевые фигуры, которых искаженная тьма поглотила полностью.

Хм, а почему бы не привлечь к делу исконных врагов ордена Тьмы? Надо только придумать уважительную причину, чтобы не навести на себя месть темников. Им явно не понравится вторжение светочей на территорию, которую они уже считают своей. За советом, конечно же, отправилась к Алиму.

– Думаю, без Семена Павловича тут не обойтись. Дело напрямую касается безопасности цесаревича. – Брат, не откладывая дело в долгий ящик, связался со Стужевым. Ответ пришел незамедлительно. – Нас ждут в гости к девятнадцати вечера. Визит неофициальный, так что переместимся тропой. Кстати, – ашкеназец отвлекся на еще одно сообщение, пришедшее на другой ящик магпочты. Кинув взгляд на записку, Алим улыбнулся. – Эта новость тебя порадует. Варфоломея только что выпустили из карцера. Граф Шереметьев принес официальные извинения. Ректор разобрался, наконец, в конфликте и изменил меру наказания. Обоим парням за нарушение дисциплины вlepили по месяцу отработки. Вдобавок назначили факультатив по «правилам этикета» со сдачей экзамена в конце года, а Евгению Аркадьевичу вынесли первое строгое предупреждение. Еще один подобный инцидент, и парня отчислят из академии.

– Даже так? Шереметьев легко отделался.

– А что ты хотела? Аристократы! К тому же щедрое пожертвование на благо академии смягчило гнев Леонида Филипповича. Поскольку это первое серьезное нарушение, господин Преображенский пошел навстречу и не стал губить будущее оступившегося и раскаявшегося в содеянном ученика.

– Пфф! Тоже мне, раскаявшийся! А с Ириной что? Перед ней граф извинился?

– Не думаю, – ашкеназец отложил записку в специальную папку. – Девушка поступила опрометчиво, когда пришла в комнату к парню. Это мы знаем, что ничего крамольного за визитом не стоит, а другие увидят в том намерение скомпрометировать графа и вынудить его

жениться. Учитывая разницу в социальном положении, ситуация так и выглядит. Нам еще повезло, что, пока Шереметьев сидел в карцере, из него «любственное влечение» выветрилось. Адвокаты графа рассматривали вариант, чтобы обвинить Кочеткову в намеренном провоцировании конфликта. Но им вежливо намекнули, что имеется запись происходящего, которую в таком случае обнаружат. Так что, стороны посоветовались и пришли к обоюдному согласию.

– Надеюсь, в соглашение входит условие расселения? – уточнила на всякий случай. – Какой прок от наших действий, если пособник темников никуда не денется?

– Адвокаты об этом еще не отписались, но они понимают, что в одной комнате парни теперь не уживутся. Думаю, ректор пойдет навстречу, не так много талантливых ребят учиться на курсе. Успешные ученики поддерживают престиж академии.

В оставшееся время мы обсудили вопросы, касающиеся ремонта в поместье и работ в каменоломнях. Собралась я быстро: переделалась в классическое строгое платье, переплела косу и скрутила ее в узел на затылке. Алим тоже освежился – сменил рубашку и камзол на парадно-выходной вариант. К назначенному часу я открыла тропу в гостиную Стужевых. Семен Павлович при нашем появлении, отложил в сторону папку, которую изучал, и поднялся навстречу.

– Рад встрече, – князь пожал руку Алим и затем прошелся губами по моей ладошке, отдавая дань вежливости. – Прошу, присаживайтесь! Я велел подать чаю, но готов предложить отужинать, если пожелаете.

– Не стоит беспокойства. Мы прибыли по делу, которое не терпит отлагательств. – Брат не стал затягивать со светскими расшаркиваниями.

Я невольно отметила, что Стужев изрядно измотан. Судя по покрасневшим глазам, не спал уже которую ночь. Впрочем, у нас не менее насыщенные дни выдались.

Алим выжимками из фактов рассказал о последних событиях, включая нападение на Егорку и происшествия с Агниярой, и резюмировал выводом об опасности, которая грозит цесаревичу и его окружению. Дальше уже я добавила подробностей о стычке с Корсаковым.

– Вы представляете, что начнется, если всплывет информация о темниках в академии? Там же учатся наследники золотых и серебряных родов, в будущем сильные маги, – Стужев устало потер переносицу. – Думаете, это дело рук Юсуповых? Импульс при нападении на Нину сумел пробить защиту и через Шумскую тоже ударили чем-то похожим, насколько я понял. Хотя... этот мальчишка, Корсаков. – Князь задумался, отхлебнув из чашки горячего чая. – Он ведь родным племянником Милославским приходится, а они в фаворе у императора.

– Что? – Мы с Алимом переглянулись.

– Как же я упустил это из виду? – Брат покачал головой. – Еще при нападении на Нину меня беспокоил вопрос, как энергетический импульс сумел пробить защиту и так воздействовать на сознание? Согласен, нейтрализовать сам щит удалось, зная некоторые нюансы. Объяснение этому есть, однако меня не покидала мысль, будто я что-то упускаю. Вернее, кого-то! Мага разума! Темная энергия вытаскивает из человека низменные инстинкты, выпячивая нелицеприятную сторону личности. Такой человек вспыльчив, раздражен, груб в общении, поступки чаще аморальны. Но кто-то ведь закладывает направление действиям? Приказывает и управляет, как марионетками?

– Милославские? Маги разума? Вы серьезно? – Стужев сделал стойку. – Доказательства?

Я замаялась, не хотелось бы рассказывать подробности визита в Кречетов. Ведь его запросто можно связать с уничтожением темного алтаря в усадьбе Юшина. Но и промолчать уже не получится.

– Дело в том, что шесть лет назад я едва не угодила в лапы разбойников, продающих людей темникам в рабство. – Отхлебнувший очередной глоток чая, князь поперхнулся.

– Что, прости? Я не ослышался? Это где же такие разбойники орудуют?

– В Кречетове. Таверна «Гнутая подкова», – произнесла, робея под возмущенным взглядом Стужева, в котором читалось: и ты до сих пор молчала? – Я очутилась там одна и совершенно случайно. Тренировалась тропы открывать, вот и прыгала, куда занесет. А в таверну зашла, чтобы отдохнуть и перекусить. Сами понимаете, трата магических сил требует пищи и сна для восполнения энергии.

– Погоди! – Видимо, в голове у Семена Павловича что-то щелкнуло. – А это не тот трактир, который сгорел дотла вместе с хозяйкой и постояльцами? Маги с ног сбились, расследуя преступление. Видокон из столицы срочным рейсом перебрасывали, чтобы понять, как так получилось, что люди продолжали пировать, пока горели заживо. – Мужчина посмотрел на меня другими глазами. – Уж не хочешь ли ты сказать, что подобное устроила десятилетняя девочка?

– Марийка, фактическая хозяйка таверны, баловалась магией крови. В доме остались только рабы, беспрекословно исполняющие приказы. Она подлила мне в питье настойку верцелы, чтобы подчинить и вывезти из города. Но не учла того, что я одаренная, а моя кормилица была травницей и обучила распознавать травы. Но главное – не в этом! У Марийки затворницей жила служанка, которая готовила сильнейшие яды и запрещенные в империи зелья. Она рассказала слезливую историю о несчастной любви, чтобы разжалобить и усыпить бдительность. Так вот, в ней фигурировал Дмитрий Алексеевич Милославский, обладающий редким умением влюблять в себя женщин и делать из них марионеток. Не знаю, насколько это умение распространяется на мужчин, но считаю, что этот человек способен расположить к себе жертву и исподволь влиять на волю и желания.

– Родовой дар, значит? – Стужев обмяк в кресле, залпом выпил остывший чай, поморщился. – Шесть лет, Нина! Если не ошибаюсь, наше первое знакомство состоялось тогда же? О, Господи! Если бы я узнал об этом раньше, стольких ошибок довелось бы избежать. Почему? Почему ты ничего не рассказала? – простонал, схватившись за голову.

– Тогда мы не доверяли вам и считали врагом, – ответил Алим. – Скажу больше, те события породили заговор, который сейчас набирает силу. Я ведь встретил Нину немногим раньше, когда на нашу карету напали разбойники. Одна и та же банда, как позже выяснилось. Игнату Александровичу удалось тогда выжечь разбойничье гнездо и освободить пленников. Среди них был человек, которого мы изначально приняли за разбойника. Бывает, что тати своих жестоко карают за провинность. Но нет! Этот человек не имел к ним отношения, зато обладал навыками опытного пластуна. Он мог бы с легкостью сбежать из плена, но упорно терпел лишения и что-то

искал. Потом из добычи, что мы разделили с выжившими, забрал старый гребень и исчез. Представляете мое удивление, когда я встретил того пленника в столице? Угадайте, чей герб красовался на одежде?

– Ну же, удивите меня! – хмыкнул Семен Павлович. – Впрочем, исключая Милославских, главными подозреваемыми в заговоре остаются Юсуповы.

– Верно! – брат кивнул. – Он искал кого-то в логове разбойников. Гребень стал доказательством, что банда причастна к исчезновению пропавшего, и что, скорее всего, его или ее уже нет в живых.

– Официальных заявлений о пропаже не подавалось, насколько я знаю, – Стужев пустился в размышления. – Но это не значит, что они не искали неофициально. У Юсуповых собственная служба безопасности, дружина, магический источник. Глава – амбициозный и честолюбивый человек, наследники – под стать. Там такая охрана вокруг первых лиц, что близко не подойдешь. Склоки внутри рода пресекаются на корню, действует принцип «бей своих, чтобы чужие боялись». Виктор Максимович держит власть крепко, а бунтарей мигом осаживает. Обид не прощает – мстит. Однако и благодарным быть умеет, его люди ни в чем не нуждаются. Дела с партнерами ведет честно, репутация – безупречная. У князя есть две жены, любовница и шесть законных детей. Старшие дочери уже замужем, наследник в прошлом году женился, и уже порадовал деда внуком. Все на месте, никто не пропал и не исчезал из поля зрения. Если кого и похитили, то из дальнего окружения.

– Такому роду не нужна заемная сила, которой так любит соблазнять Темный орден. – Я впечатлилась емкой характеристикой Юсуповых. – Хочется верить, что они не в сговоре с темниками.

– Что не мешает им планировать заговор по свержению императора, – добавил Алим.

– Намекаешь на Бельского? – закивал Семен Павлович. – Согласен. В чем-то план был безупречен: подsunуть дальнюю родственницу в жены и устранить остальных претендентов на место главы рода. Недаром Его величество Федор Алексеевич показательно казнил всех виновных, причастных к той трагедии, а мальчишке стал крестным отцом.

– Непонятно только, зачем император так настойчиво прочит меня в защитники Ярославу?

– А вот тут мне видится влияние Милославского, – задумчиво произнес будущий тесть. – В отличие от Юсуповых, род Богдана Алексеевича молодой и не столь одаренный, как им бы хотелось. Без собственного источника сложно вырастить сильных магов. Требуется много золота и усердия, чтобы достичь результата. И они старались: устраивали выгодные браки, подсиживали соперников на государственных должностях – ничего особенного, чего не делали остальные. Барахтались, как могли. А потом в одночасье захудалый род пошел в гору по служебной лестнице. За пару десятков лет Милославский-старший сумел возглавить счетный Приказ и заручиться расположением императора. Если заговор удастся, он потеряет влияние.

– А не проще было бы устранить Ярослава, чтобы сломать заговорщикам планы? – моя логика окончательно забуксовала.

– Проще, если не рассчитываешь сохранить прибыльное место и служить уже новому хозяину, – усмехнулся Стужев. – Если Милославский действительно связан с темниками, то в его интересах сломать устои. А сделать это можно только в момент инициации Бельского.

– До нее же всего ничего осталось! Почему император ничего не предпринимает, чтобы предотвратить покушение? Почему вы бездействуете?

– С чего ты взяла, что бездействую? – изумленно вскинул бровь. – К Владимирскому княжеству уже стянуты регулярные войска. В столице на зиму расквартированы два гвардейских полка. Грядут предновогодние ярмарки, поэтому усилены патрули на улицах, стража проверяет всех въезжающих через городские ворота. Союзники усердно муштруют дружинников, чтобы не застаивались.

– Но... а как же мое представление ко двору? Клятва? Император до сих пор не дал ответа.

– И не даст, скорее всего! Будет тянуть до последнего.

– Почему?

– Потому что все не так просто, – Семен Павлович поднялся с кресла и прошелся по гостиной, разминаясь. – Признавая род угасшим, император ничем не рисковал. Ему доложили, что никто не выжил,

значит, так тому и быть. В архивы внесли нужные записи, земли и активы законсервировали на период отчуждения. Объявится законный наследник – хорошо, не объявится – имущество пустят с молотка. Однако с Забелиными императорская семья в прошлом заключила особый договор. А такие вещи не делались с наскока и проводились в присутствии глав золотых родов и... – выдержав паузу, мужчина добавил с усмешкой, – патриарха светочей. Как думаешь, Федор Алексеевич рискнет призвать великих князей в столицу?

– А почему бы и нет? – возразил ашкеназец. – Сам посуди, раз уж Богдан Алексеевич втерся в доверие к императору, то обязательно нашепчет, что подобное собрание пойдет на пользу. И повод-то какой для визита! Инициация крестника и право именоваться великим князем. Когда еще представится повод собрать неугодных глав семейств и избавиться от них одним махом? Или же он убедил Его величество, что члены Малого совета встанут на его сторону, случись серьезная заварушка.

– На такие мероприятия приглашения обычно за полгода высылаются, чтобы гости подготовились и прибыли из отдаленных уголков Российской империи. – Сказав это вслух, Стужев сам же и поморщился, понимая, что это звучит слабым оправданием. – Представляете, что будет, когда схлестнутся сильные маги? Никакие войска не помогут.

– Вы можете повлиять на это? Предупредить государя? Хотя бы не допустить цесаревича на праздник?

– Я никак на аудиенцию не попаду еще с бала, – хмыкнул князь. – Какое уж тут влияние? Рабочие вопросы решаю с помощью магической переписки. Бумаги на подпись передаю Якову Степановичу, и через него же получаю готовые документы. Не одного меня беспокоит отсутствие Его величества в столице. В среде аристократов бродят волнения. Кое-кто из знакомых уже отправил семьи под защиту родовых поместий. Возможно, и нам следует поступить так же? Не исключаю, что во время смены власти преданных Федору Алексеевичу князей отвлекут нападением на их собственные земли.

– Может, объединим усилия по обеспечению безопасности? – предложил Алим. – Крепость Левино, без ложной скромности, представляет собой неприступную цитадель.

– А я хотел пригласить ваших ближников погостить в родовом гнезде Стужевых, – выдвинул встречное предложение Семен Павлович.

– Сомневаюсь, что это возможно, – я покачала головой. – Елизавета Гавриловна на последнем сроке и не выдержит поездку. Использовать тропу тоже нежелательно, она себя в последнее время неважно чувствует. Да и мама только стала привыкать к жизни в поместье. Резкие перемены испортят весь эффект терапии.

– Что же, думаю, я уговорю Евгению Семеновну отдохнуть с внучками в Левино. И Евдокия Петровна с Вероникой, полагаю, присоединятся. Нина, могу я рассчитывать на помощь в скорейшей доставке гостей? Семья сейчас проживает в Тобольске. Но для тебя это ведь не проблема?

– Тобольск? – вопросительно посмотрела на Алима и тот кивнул, подтверждая, что там есть юридическая контора Кальмана, а значит, и метка для перемещения. – Согласна. Давайте только согласуем время, чтобы я вырвалась с занятий.

– Договорились. Я заберу гостей через два дня, ведь дамам нужно собрать вещи и подготовиться к визиту.

Меня же по-прежнему волновал вопрос, ради которого мы и прибыли к Стужеву.

– Семен Павлович, а что насчет светоча? Пусть бы он под благовидным предлогом проверил академию и учеников.

– Проверки вызовут кучу вопросов и подозрений. – Князь вздохнул. – Но ты права, только жрец обнаружит логово темников и очистит от скверны.

Прямо при нас глава Тайной канцелярии написал подробное письмо патриарху и отправил по магической почте. Мы успели попить чаю и обсудить стратегию взаимодействия в случае возможных конфликтов с другими родами, когда от главного светоча пришел ответ. Пройдясь по сообщению взглядом, Стужев поделился содержанием:

– Его святейшество чрезвычайно обеспокоен новостями. В ближайшее время прибудет жрец, который разберется с проблемой. Патриарх надеется на наше содействие.

– Это же отлично, разве нет?

– Да. – Мужчина устало потер виски. – Тут еще приписка в конце насчет запроса о твоей сестре. Его святейшество говорит, что его

человек располагает информацией. Однако открыть ее или нет, решит на месте, когда познакомится лично.

– В смысле, решит на месте? – вытаращилась на Стужева. – И от чего это будет зависеть? А, если я ему не понравлюсь, не расскажет, что ли?

– Хм, я не так выразился, – поспешил исправиться великий князь. – Если уж светочи покровительствуют бездомным детишкам, то не уступят даже в мелочах. Дети по разным причинам попадают в приюты. Иногда им лучше остаться под защитой храма, нежели вернуться в семью, где они не нужны на самом деле. Я рассказал Его святейшеству историю девочки, что родные ее ищут и ждут. Не думаю, что возникнут проблемы. Светочу достаточно увидеть, какие взаимоотношения выстроены у вас между близниками, и вопрос будет решен.

– Хотелось бы в это верить! Благодарю за содействие. Поздно уже, нам пора возвращаться, – засобиралась домой.

Попрощавшись с князем, открыла тропу в кабинет Алима, мысленно радуясь, что не нужно трястись в паромобиле и куда-то ехать. Достаточно сделать шаг, и ты уже на другом конце света.

– Алим, ты упомянул пленника, которого освободил Игнат. О нем хотел поговорить? – задала интересующий вопрос, как только брат ослабил шейный платок и устроился в любимом кресле.

– Да, это был Семен Иванович, задолжавший тебе жизнь, – подтвердил ашкеназец. – Он предупредил, чтобы ты ни в коем случае не становилась щитом Бельского.

– Вот как? А почему не рассказал Стужеву?

– А смысл? Семен Павлович и без нашей помощи просчитал, что князь Юсупов использует Ярослава, чтобы расправиться с императором. Виктор Максимович намерен сам заполучить власть, как только древняя клятва перестанет действовать, а от парня сразу избавится. Сдается мне, что и темники преследуют схожую цель. Желających занять трон хватает с избытком. Тот же Ярослав мнит себя избранным, и это чувство старательно взращивается. Но его избранность закончится сразу, как только Совет постановит, что императором станет самый сильный маг.

Глава 13

В свете последних новостей актуальным стал вопрос с инициацией Ярослава. Я смоталась в академию за Варфоломеем, чтобы обсудить дальнейшие действия и задать главный вопрос:

– Ром, а куда делся артефакт Бельских?

– У нас с дедом на сохранении лежит, в лаборатории, – ответил парень.

– И где он? – Не поленилась навеститься в мастерскую Полозьевых, чтобы забрать дорогую вещь и переправить в родовую сокровищницу.

– Тут был, – растерянно указал на шкафчик, где хранились дорогие артефакты и драгоценные камни-накопители. Вот только артефакта на месте не оказалось.

– А ты никому его не передавал?

– Нет, – завертел головой и посмотрел на меня испуганно. – Честное слово! Может, дед переложил в другое место?

– Сейчас узнаем. – Не поленилась смотаться в Каменную падь за Саввой Никитичем, но тот подтвердил, что ничего не трогал и никуда не перемещал.

– Нина, я не мог! Я бы никогда... – Бедный Ромка покрылся красными пятнами.

– Нин, Варфоломей правду говорит. Ты позволишь убедиться? – Ашкеназец подошел к парню, который покорно кивнул, соглашаясь на считывание памяти.

Алим минуты три-четыре пристально смотрел в глаза нашему гению, после чего облегченно выдохнул:

– Не он это! Как положил артефакт на полку, больше к нему не прикасался.

– И меня проверь, Алим Осипович! – вызвался Полозьев-старший.

– Раз уж сам предложил, проверю, – согласился брат. – Но лишь затем, чтобы выяснить промежуток времени, когда пропал артефакт, и вычислить вора.

Воспоминания мастера Алим просматривал чуть дольше и, когда закончил, только развел руками.

– Ничего! Савва Никитич редко отвлекается и не обращает внимания на то, что не касается работы. Артефакт мелькал пару раз, когда Ромка только положил его на полку. А потом наш уважаемый мастер отправился в Каменную падь и редко здесь появлялся.

– Тогда необходимо проверить слуг? И всех, кто имел доступ в мастерскую?

– Нужно, и я этим уже занимаюсь. Но это не вернет артефакт, если его украли.

– Думаешь, это Бельский? Но как он узнал... – осеклась. Узнать, как раз мог через Шереметьева и Ромку. – Что же теперь делать? Я ведь поклялась!

– В первую очередь – не паниковать! – поспешил успокоить меня Алим. – Ты осмотрительно поступила, когда обозначила условия, на которых станешь щитом Бельского. Мы ведь знаем, сколько влиятельных магов жаждут этой инициации, и как они же заинтересованы в том, чтобы потом уничтожить князя.

– Но ведь их несложно выполнить, – приуныла. – Ярослав далеко не дурак и постарается сделать так, чтобы у меня не осталось выбора, как исполнить обещание.

– Нина, если так случится, – Алим подошел и обнял меня за плечи, – я сам его убью.

– Но ты же подставишь себя! Ашкеназский народ! – отшатнулась. – Я не хочу свободы такой ценой.

– Не подставит, если Алим воспользуется артефактом! – в глазах Ромки загорелся злой азарт. – Я создам такой, что пробьет любую защиту и уничтожит мерзкого червя! Только мне потребуется время, крупный накопитель, под завязку набитый магией, и ваша помощь. Занятия придется пропустить, иначе не успею.

– Э... камень какой стихии предпочтительнее? – уточнила машинально.

– Неважно! Лишь бы побольше и помощнее. Еще для испытаний пару алмазов попроще понадобится, алхимическое серебро, медь и... – речь Варфоломея свелась к невнятному бормотанию.

Видно, желание помочь и реабилитироваться в моих глазах подстегнули умственные процессы нашего гения.

– Так, – вмешался Полозьев-старший, сообразив, что творится с парнем. – Идем в лабораторию, составим список и соберем все

необходимое. А потом уже попросим Нину доставить нас в Левино. Думаю, ремонт в Каменной пади потерпит пару дней.

– Несомненно! – поддержал эту идею Алим. – А насчет академии не беспокойтесь, я улажу этот вопрос.

Отправив Полозьевых колдовать над новым артефактом, я наведася к месторождению алмазов. Сначала искала большой камень, ориентируясь по внешнему виду и размеру. Однако емкость такого накопителя оказалась средней – по чистоте и объему заполняемой энергии он уступал мелким собратьям. Тогда я перешла на магическое зрение, выискивая самый вместительный алмаз. И такой нашелся среди сотен других. Чтобы достать его и не повредить, пришлось нагреть горную породу и размягчить структуру. Кристалл вырос вблизи природного источника, поэтому частично насытился магической энергией. Осталось узнать, подойдет ли он для задумки Варфоломея или нет. Для этого вернулась в Левино и показала находку Полозьевым.

– Он идеален! – восхитился Ромка.

– Тогда подождешь сутки, пока он заполнится энергией?

– Ммм... – Вцепившись в накопитель, брат явно не хотел с ним расставаться. – погоди, я сниму показатели и слегка подправлю форму, чтобы подготовить обрамление.

Еще раз наведавшись к источнику, я оставила алмаз наполняться энергией, а сама отправилась в столицу. До занятий еще три часа, успею подремать, прежде чем новый день вступит в свои права.

В общежитии обнаружила знакомую картину: Ирина корпела над домашними заданиями, а Ольга сладко спала, игнорируя ранний подъем.

– Привет, – кивнула ранней пташке. – Ночевала у нас?

– Доброе утро! Я заглянула вечером, чтобы справиться о Варфоломее Никитиче. Оля предложила подождать тебя, а потом и переночевать оставила. Сказала, ты до утра не вернешься, а я и согласилась. Надеюсь, не помешала? – девушка подскочила, нервно комкая в руках край жакета. – Мне тут легче дышится, чем у себя. И... новостей очень жду. Все ли в порядке?

– Не переживай, Ромка жив-здоров и полон сил. Только до конца недели его в академии не будет. Семейные проблемы.

– Понятно, – сначала обрадовавшись, Ирина поникла. – Я пойду, наверное. Не буду мешать. – Резко засобиралась и стремительно вылетела из комнаты.

Ага! Значит, новость о новом социальном статусе парня разошлась уже по академии. Крикнула вдогонку беглянке, что ждем ее к завтраку в столовой, и отправилась будить Ольгу.

Утренняя тренировка привычно взбодрила. Ванька чего-то разошелся, выжимая все соки, а после занятия попросил меня задержаться на пару минут.

– Нин, что-то случилось?

– С чего ты взял?

– Рассеянная какая-то и одновременно злая, что ли? Я уж опасуюсь тебя с кем-то в спарринг ставить. Не даешь противнику даже шанса проявить себя.

И когда только успел заметить?

– Не обращай внимания, – не захотела откровенничать, – выдалась очередная бессонная ночь.

– Так нельзя, – парень покачал головой. – Совсем о себе не думаешь. Может, сходим в субботу на гулянья? На Патриарших каток открыли, покатаемся? Говорят, там здорово. Еще ни разу не был.

– Вань, у меня, вообще-то, жених есть, – осадила энтузиазм кавалера. – Да и в субботу не до веселья будет.

– Мое дело предложить, – ничуть не смутился Иван. – Если уж жених никуда не приглашает, это не значит, что ты должна сидеть дома. А почему не до веселья будет? Проблемы?

– Мне пора идти, – отодвинув парня с пути, направилась к двери, за которой наверняка поджидала Орлова.

Ванькино упрямство иной раз раздражало. Он шел к цели напролом, не взирая на препятствия. Вроде бы полезное качество, особенно, подкрепленное сильной волей. Парень на деле доказал, что способен совершить невозможное. Вот только в качестве цели я чувствовала себя неуютно. Ну, не получится у нас ничего, потому что я уже дала слово другому.

– О чем секретничали? – Я оказалась права и, как только вышла за дверь, подверглась допросу подруги.

– На каток звал в субботу, – поделилась по секрету.

– А ты? Говорят, это весело. Я бы тоже сходила за компанию, – оживилась девушка.

– Нет, Оль! – остановила ее и, коснувшись плеча, развернула к себе. – Только не в эту субботу! Я бы, вообще, рекомендовала не выходить на улицу или даже уехать из города. Кстати, не желаешь погостить в Левино? Приглашаю всей семьей.

– Ты так говоришь странно, – вмиг стала серьезной Орлова. – Что такого произойдет в субботу?

На улице отвечать не стала, взглядом дала понять, что говорить тут небезопасно. Поэтому мы поспешили в общежитие, где я, перестраховываясь, создала дополнительную защиту.

– Оля, пойми правильно, я не имею права раскрывать подробности. Однако предупредить обязана в силу наших дружеских отношений, которые очень ценю. Послезавтра состоится званый вечер в честь дня рождения Ярослава, на котором будет присутствовать император.

– Бельский – его крестник. Тут нет ничего особенного, – возразила девушка.

– Ты права, вот только не видишь всей картины, – я тяжело вздохнула. – Ярослав собирается пройти вторую инициацию и вступить во владение титулом великого князя Владимирского. Обратимся к истории и вспомним, что великие князья входят в Малый совет и связаны клятвой верности императору.

– Опять же! Не вижу ничего дурного. Разве что сам Ярослав еще слишком молод для этого.

– А еще он единственный наследник и носитель родового дара. Вспомни, как происходит представление нового главы и в каком возрасте они достигают вершины власти?

– погоди, – Орлова задумалась над вопросом и, судя по расширившимся глазам, сообразила, что к чему. – Ты думаешь, что Ярослав?.. О-о! Я должна предупредить отца.

– Оль, это только предположение, – притормозила девушку, ринувшуюся к ящичку магической почты. – Доказательств нет. Я не знаю, что произойдет на этом вечере. Надеюсь, мы все его переживем.

– Зачем так рисковать? Откажись! Не ходи на прием.

– Не могу! – грустно улыбнулась. – Мне пришлось заключить сделку с Бельским, что принесу клятву защитника, как только его

признают великим князем. А это произойдет сразу после инициации.

– Проклятье! Наами, можно я его убью? – Ольга подошла ко мне и обняла. – Вот даже рука не дрогнет! Как можно шантажировать вещами, которые каждый дворянин обязан делать по долгу чести?

– Ну, скажешь тоже! – расчувствовалась. – Откуда у Бельского честь?

– В самом деле, откуда? – Девушка тяжело вздохнула. – Меня всегда возмущало, как подлые душонки умудряются играть на благородстве других! И ведь самое поганое – у них это прекрасно получается. А в итоге тот, кто мог бы стать примером для общества, превращается в замкнутое циничное существо, утратившее веру в людей и справедливость.

– Не будем о грустном! – поспешила приободрить подругу. – В мире полно хороших людей, которые остаются собой, невзирая на превратности судьбы. Они не оставят в беде ребенка, протянут руку нуждающемуся в помощи, не сойдут с избранного пути и не пожалеют жизни в борьбе с истинным злом. Именно на таких непризнанных героях и держится мир.

– Ух-ты! – Ольга в изумлении тряхнула головой. – Речь, достойная публичного выступления. Мой преподаватель риторики поставил бы высший бал и посоветовал заняться общественной деятельностью.

– Ладно тебе! – хмыкнула насмешливо. – На пары опаздываем. И даже бегом не успеем вовремя. Быстро переодеваться, а я перенесу нас к аудитории.

День пролетел в учебе и спешном наверстывании пропущенного материала. Словила пару неудов по теоретическим дисциплинам, для пересдачи которых назначили дополнительное время после занятий и рефераты по пройденным темам. Справедливо, чего уж тут. Пропустила же! И неважно, что для этого имелись веские причины.

Бельского я видела только издалека. На переменах меня окружали ребята из группы и в столовой я обедала в компании жениха и друзей. Но князь и не настаивал на общении, смотрел только и ухмылялся, мол, никуда ты не денешься. Ну, это мы еще посмотрим!

Ирина вела себя тише обычного, быстро опустошала тарелки и убегала, ссылаясь на занятость. Я не спешила успокаивать девушку, пусть Ромка сам объясняется. Перед Кочетковой сейчас стояла другая задача – успешно сдать экзамены. Вот и пусть направит энергию в

нужное русло. До Нового года остались жалкие две недели, а после праздников грянет жаркий период сессии – кошмар первокурсников и бессонные ночи для остальных учащихся.

Вечер четверга я посвятила наверстыванию пропущенных уроков. Смотрелась только в Левино, передать Ромке заряженный накопитель, и сразу же вернулась обратно. Ольга поехала домой, чтобы поговорить с отцом и предупредить о грядущих неприятностях. Артемий последние дни также не ночевал в академии, каждый вечер после ужина уезжал к себе. Однако неизменно возвращался рано утром, чтобы позавтракать в моей компании. Собираясь вместе, мы мало разговаривали или же обсуждали вопросы учебы, не касались политики и всего, что с ней связано. Подозреваю, дело в осведомленности и необходимости держать язык за зубами. В пятничный обеденный перерыв я договорилась доставить семьи Морозовых и Снежинских из Тобольска в Левино, так что Артемий, Василий и Глеб точно знали, что это не визит вежливости.

В Тобольске обошлось без происшествий. Сначала я переместилась в адвокатскую контору Кальмана и встретила Виктора Снежинского. На паромобиле мы добрались до резиденции Стужевых, где нас дожидалась Евгения Семеновна с Евдокией Петровной, а также Алина с Аленкой и Вероника Морозова. В зимних одеждах, в окружении десятка ледяных псов, дорожных сундуков и сумок семейство представляло собой колоритную композицию. Девчонки, увидев меня, с радостным визгом кинулись обниматься.

– Наами, а это правда, что ты всех перенесешь порталом?

– А это не опасно?

– А ты уже это делала?

Я взмокла, обнимаясь с будущими родственницами и едва успеваю отвечать на вопросы. Пока строгая Евгения Семеновна не осадил болтушек, они бы до вечера расспрашивали.

– Наами, командуйте, – угомонив дочек, подсказал Снежинский. – Мы еще ни разу не перемещались таким способом.

– Не переживайте, это займет меньше минуты, – постаралась успокоить людей. – Попрошу всех встать вокруг меня, прижаться плотнее друг к другу, и взять поклажу, где имеются хрупкие вещи.

Дамы тут же похватили кофры, где легонько звякнуло что-то стеклянное. Наверняка с собой половину туалетной комнаты с

косметическими примочками прихватили. С семейством отправлялись и личные слуги, которым досталась поклажа потяжелее. Охрана же молча заключила семью в кольцо.

– А когда? – вопрос Аленки потонул во всеобщем вздохе изумления, когда раскрылся серебристый зев тропы.

«Троп» без труда переместил большую группу на специальную площадку крепости Левино, так что некоторые еще стояли с открытыми ртами, когда вокруг выросли стены приемного зала. А навстречу уже спешила Мусечка, шелестя пышными юбками по полу. Вместе с ней прибыл Алим, Игнат с Гордеем Ивановичем, князь Демидов и Гаврила Силентьевич. Алима я заранее перенесла в Левино, чтобы встретил дорогих гостей.

Дамы не удержались от эмоций, ошеломленные таким легким способом перемещения. И я их прекрасно понимала, даже в комфортном паромобиле поездки отнимали кучу времени. А тут раз, и на месте!

На праздничный обед я уже не успевала. Гостей еще следовало расселить, решить кучу бытовых мелочей, перезнакомить с домашними. Наша детвора уже притаилась поблизости, высматривая новые лица. А мне еще к Орловым успеть нужно, так что я спешно попрощалась и вместе с Алимом и Игнатом вернулась в столичный особняк. Оттуда на паромобиле прокатилась к дому союзников, где познакомилась с мамой Ольги и ее старшими братьями.

Игната я взяла, помня, как отзывался о Забелиных Николай Георгиевич, служивший вместе с моим отцом. Орловы не из тех, кто поверили в предательство Александра Забелина, а двое боевых магов всегда найдут общий язык. Так и получилось, что князь Орлов сразу разговорился с братом, вспоминая знакомых и баталии, в которых обоим довелось поучаствовать в прошлом. Братья Георгий Николаевич и Николай Николаевич, под стать отцу – боевые маги и офицеры, сразу приняли Игната в круг общения. А нам с Алимом досталось общество Екатерины Сергеевны и Любови Олеговны, жены князя и невестки старшего сына. Переместила в итоге всех вместе со слугами и отрядом дружины.

Сначала князь собирался младшего сына оставить в Левино, а сам вместе с наследником послужить родине, если потребуется. А тут так разошелся, вспоминая бурную молодость, что попросился погостить

до вечера. Тем более, компания интересная подобралась и страсть как захотелось удалю блеснуть, когда Игнат похвастал полигонами и полосой препятствий для тренировки воинов. А чего не погостить, когда семейство под боком? Стужевские бойцы тоже в стороне не остались. Хоть и ледышки, а не чужды любопытству и воинским состязаниям.

Единственная ложка дегтя, подпортившая настроение, это подкупленная прислуга, затесавшаяся среди людей Орлова. Но Алим для того и присутствовал на встречах, чтобы отследить возможных стукачей. Ашкеназец шепнул о предателях Игнату, и тех аккуратно нейтрализовали после прибытия в Левино. Князь Орлов сразу за меч схватился, встав на защиту своих людей. Однако брат дал слово боевого мага, что взял слуг за дело. Первый же допрос подтвердил, что он не ошибся, а дальше уже сам Николай Георгиевич вытряс из продажных людишек правду. Сливали те информацию одному графу, вознамерившемуся оклеветать наследника Орловых, с которым у него вышел конфликт около года назад. Судя по полыхающим огонькам в глазах Георгия Орлова, мало этому графу теперь не покажется. Ну, а глава после такого еще больше уважал Игната, приписав ему заслугу в обнаружении шпионов. Алим и не претендовал на лавры, не желая афишировать ментальные способности. И не потому, что не доверял Орловым, а в силу обязательств перед ашкеназским народом.

Вечером состоялся незапланированный торжественный ужин. Сговорившиеся мамыши атаковали меня и Ольгу письмами с просьбой прибыть в Левино. Не удивлюсь, если это Мусечка придумала, потому что вместе с нами желали видеть и обоих Стужевых. Наверняка Алинка с Аленой нащебетали, какой Тёма замечательный и какая из нас пара выйдет. А баронессе это, как бальзам на сердце. Она и на Алима надавила, чтобы тот позвал Семена Павловича. Не знаю даже, какая сила способна оторвать Стужева-старшего от государственных дел. Может, там и Евгения Семеновна поспособствовала? Точно сговорились.

Не оставила я в стороне и Данияра. Забрала из поместья, пообещав наставнику утром доставить мальчика обратно.

В Левино еще ни разу не собирались такие большие компании. Удивительно, каким душевным получился вечер. Мы, как семья, сидели за одним столом и обсуждали планы на грядущий праздник,

делились историями из жизни, мечтали о будущем. Даже Стужев-старший оттаял, наблюдая, как носятся Сашка с Костиком под предводительством Абибель. Юленька, считающая себя взрослой, влилась в компанию девчонок, которые уже через пять минут назвали ее лучшей подругой. Матвей, Егор и Данияр стоически терпели девчачью болтовню и, как настоящие кавалеры, исполняли их прихоти. Нам с Артемием, Ромкой и Ольгой тоже нашлось, о чем поболтать.

Дамы постарше собрались вокруг нашей Лизы, и всласть наболтались, обсуждая приятные хлопоты в ожидании малыша и делясь собственными воспоминаниями о периодах материнства. Вояки в лице Игната, Георгия и Николая шумно спорили о результатах недавних состязаний. Ну, а главы семейств собрались у камина и, распивая особенный напиток, привезенный Алимом из Австрии, неспешно делились мнением по политическим вопросам.

Засиделись за полночь и никак не хотели расходиться. Мелкие уже зевали, но продолжали сонно таращиться и слушать рассказы Николая Георгиевича о боевых подвигах. Первым засобирался Стужев, сославшись на неотложные дела. Его вместе с Артемием я перенесла в столицу. А провожали их всем миром. Алинка с Аленкой повисли на шее брата и расцеловали в обе щеки, не желая отпускать. Но больше всех удивила Юленька, заявившая, что, если вдруг Тёма не женится на мне, то она готова стать его невестой. Бедный Григорий Климентьевич аж поперхнулся, вытаращившись на внуку с изумлением.

– А что такого? – наша милота захлопала глазками. – Мне Лёна и Лина все про него рассказали. Он самый лучший, а мне такого и надо!

– Даже не вздумай! – Игнат пригрозил кулаком ошеломленному парню, которые и не подозревал о матримониальных планах на его скромную персону.

– Папочка! – Юленька подбежала к отцу и протянула ручки, желая, чтобы тот склонился. Игнат никогда не мог устоять перед обаянием дочки, а потому покорно исполнил ее желание. – Не ругайся на Тёму! Он хороший. К тому же я еще пока расту и мне рано замуж. Но бабушка Мирьям сказала, что уже пора присматривать жениха. Вот я и присмотрела! Только он на Нине жениться собрался, – насупилась и зыркнула на меня исподлобья, а после шепнула отцу на ухо, но так, что все расслышали. – А вдруг передумает? Она же сперва не хотела становиться невестой.

– Ох, и шустрая егоза подрастает, – негромко фыркнула Орлова. – Нин, держи ухо востро, а то уведет ведь!

Я только хмыкнула и испытующе посмотрела на Артемия, который не знал, куда деться от неожиданного внимания.

– Нина! – Жених подхватил мою ладошку, приник губами к пальчикам и с жаром заверил. – Я не передумаю, будь уверена!

И все почему-то забыли о Мусечке, которая бочком двинулась к выходу, делая вид, что ни при чем. Ага, я заметила, как князь Демидов проводил баронессу подозрительным прищуром глаз. Да и Алим шумно вздохнул и, поймав мой взгляд, виновато пожал плечами и кивнул, мол, проведу беседу.

Утро началось с раннего подъема и тренировки, на которую нас с Ольгой и Ромкой безжалостно выгнал Игнат. Старшие братья Орловы сами пожелали присоединиться к занятиям. Пробегая пятый круг по полигону, подруга ехидно заметила:

– Теперь понятно, в кого Иван Извергович пошел. Он твоему Извергу Александровичу в подметки не годится. И как только с ним Лиза живет?

– Душа в душу, – ответила с улыбкой, не обращая внимания на бурчание Орловой.

К нагрузкам она привычная, двое братьев в семье не давали расслабиться. А вот с ранними подъемами девушка так и не смирилась.

– Хм, я заметила, как они смотрят друг на друга, даже позавидовала немного. Когда уже и я встречу мужчину, чтобы смотрел на меня также?

– Встретишь еще, Оль! Тебе же только шестнадцать, вся жизнь впереди, – приободрила вдруг расклеившуюся подругу. – Давай поднажмем? А то не уложимся по времени и на штрафной круг пойдем.

– О! Нет! Еще один – не выдержу, – простонала девушка и на чистом упрямстве прибавила ходу.

После тренировки настала черед ванн процедур, когда до меня добралась Мусечка. И неважно, что я собиралась сегодня на прием к врагу, это ничуть не мешало выглядеть безупречно. Если бы эта подготовка не занимала кучу времени, я бы согласилась с

утверждением. А так, вынужденно смирилась с неизбежным, потому что спорить с баронессой бесполезно.

Глава 14

Прием по случаю семнадцатилетия Ярослав Бельский организовал в родовом имении во Владимире. Приглашения заблаговременно разослал главам золотых и серебряных родов. Принимая во внимание, что на празднике заявлено присутствие императора, явку подтвердила большая часть приглашенных. Постоялые дворы, гостиницы и дома дворян были переполнены прибывающими гостями. Улицы наводнили конные и пешие дружинники, кареты и паромобили. Воздушный порт пестрел кораблями разных мастей. Где-то среди них стоял на приколе и наш «Буран», который мы использовали вместо резиденции. В городе, как и многие дворяне, сняли дом, чтобы разместить дружинников. Они выехали заблаговременно и перегнали два паромобилия, на которых безопаснее передвигаться по городу. Метки для перемещения заранее установили в машинах, на корабле и в доме, так что не было нужды тратить долгие часы на дорогу.

Приглашение на две персоны получили князь Демидов, Данияр и Орловы. Я, как Забелина, не причислена к золотому или серебряному роду, но в виде исключения тоже стала обладательницей тисненого золотыми буквами куска картона. А вот Алим, хоть и носил титул великого князя, но не относился к имперскому дворянству. На праздник брат прибыл, как сопровождающий Данияра. Своим спутником в карточку я вписала Игната, а Артемий указал меня как княжну Леви. Стужев-старший и Демидов обошлись без пары.

Ко дворцу Бельских мы подкатили на двух паромобилиях, чинно высадились у парадного входа и прошли внутрь. Я взяла Артемия под руку, а с левой стороны, чуть сзади, пристроился Игнат. Семен Павлович, будто ледокол, шел впереди. Следом за нами поспевал Данияр в окружении Алима и Григория Климентьевича, а замыкал шествие князь Орлов со старшим сыном.

Центральный зал сверкал золотом и огнями, в людском море, казалось, не протолкнуться. Гул голосов заглушал негромкую музыку в исполнении живого оркестра. Глаза слепил блеск драгоценностей, которыми обвешались дамы и некоторые кавалеры. Среди толпы

сновали лакеи с подносами, в хрустальных бокалах искрилось шампанское. Мероприятие в духе Ярослава – помпезное, пускающее пыль в глаза показной роскошью. Собственно, так можно сказать о любом приеме подобного уровня. И как бы я не относилась к хозяину дома, следовало соблюдать правила приличия. Поэтому мы сразу отправились на поиски князя Бельского, чтобы поздравить с днем рождения и вручить подарки.

Именинника отыскали на другом конце громадного зала. Красный камзол князя, расшитый золотыми нитями и драгоценными камнями, издали привлекал внимание. Как его только сороки не утащили! Парень раздулся от важности, с лица не сходила улыбка, которая стала еще шире, когда он увидел нашу делегацию. Ярослав даже поднялся с кресла, по форме похожего на трон, и поспешил навстречу. Ревнивым взглядом наследника проводила княгиня Бельская, выглядевшая чуть старше сына. Роскошная женщина, опасная своей красотой. Взгляд Ксении закаменел, когда она заметила Игната. Еще бы! Фамильное сходство никуда не денешь, а Александра Забелина тут вряд ли забыли.

– Нина! – Ярослав прорвался, наконец, через обоих Стужевых. – Рад, что ты пришла.

– Как же я пропущу такое событие? – процедила сквозь приклеенную улыбку. – Поздравляю!

– Побольше искренности, дорогая, – ухмыльнулся парень, обжигая поцелуем мою ладонь. – Сегодня мы станем ближе друг другу.

– Не раньше, чем выполнишь условия.

– О! Я ведь уже выполняю, – глазами указал на Игната, на которого прихлебатели Бельских косились с презрением. – Отдыхайте и веселитесь! Ни в чем себе не отказывайте.

К счастью, прибыла еще партия гостей, и именинник с радушной миной заторопился к ним. Мы сместились в сторонку, чтобы не мешать. Тут не до веселья, когда ожидаешь худшего. Попросила Артемия принести воды, а сама осталась с братьями. Орловы, увидев знакомых, отошли поздороваться и перекинуться парой слов. Стужев-старший исчез еще раньше.

– Нин, – Алим неожиданно взял меня за локоть, – я понял, кто еще мог беспрепятственно попасть в лабораторию Полозьевых.

– Да? И кто же? – удивленно посмотрела на брата, уставившегося куда-то в сторону.

Проследив за взглядом, я и сама остолбенела. Среди молодежи в свите Ярослава выделялась яркая брюнетка. В сливовом платье она выглядела ослепительно, а с хорошенького личика не сходила радостная улыбка. Но не Мессалина привлекла мое внимание, а ее спутник. Кавалером графини на этом празднике был Иван Чернецкий.

Я прикипела взглядом к стройной фигуре, облаченной в камзол бордового цвета, белоснежные брюки, рубашку. С уложенными волнистыми волосами Ванька был таким знакомым и каким-то чужим. Манера держаться, надменность, презрительная ухмылка, искривившая губы – этим он так походил на тех, в чьем окружении оказался. Особенно бесила Месс, повисшая у него на плече и что-то щебечущая ему на ушко. Наверное, Иван почувствовал пристальное внимание, раз вскинул голову, небрежно осматривая толпу. В какой-то момент наши глаза встретились, и парень вздрогнул, побледнел. Но мне уже было все равно – отвернулась, сдерживая предательские слезы. Вовремя появился Артемий с водой, я осушила бокал залпом.

– Мне нужно на воздух! – Стало невыносимо тяжело в душном помещении.

От Ярослава я ожидала подлостей, но в исполнении Ивана это было жестоко. За что он так? Выходит, все эти поцелуи и признания – ложь?

– Идем, я провожу, – вызвался Игнат. – Если вдруг потеряемся...

– Не надо, я найду любого из вас с закрытыми глазами. Просто будьте осторожны и в случае малейшей опасности активируйте порталы. Это приказ! – я внимательно посмотрела на Алима, князя Демидова, Данияра, убеждаясь, что меня поняли правильно.

– Нина, не сгущай краски, – мягко улыбнулся Алим, – во время официальной части ничего не случится. Инициация ведь не заявлена в программе вечера.

– Идем же! – Игнат взял меня за руку и повел сквозь толпу. – Я знаю короткий путь.

Хотела спросить откуда, но вовремя прикусила язык. Его отец провел здесь полжизни. Наверняка и Игнат бывал частым гостем, поэтому прекрасно ориентировался во дворце. Брат увлек меня в боковой выход и пустыми коридорами вывел к зимней оранжерее. В пику бальному залу здесь властвовала тишина. В глубине царства

растений нашлась резная скамеечка, на которую я присела, чтобы перевести дух.

– Послушай! – Игнат присел передо мной на корточки, активируя полог тишины. – Не суди сгоряча. Я знаю ученика, он не предатель. Иван подал знак, чтобы не выдавал его. И я ему верю. Графиня де Фонтен знает, что парень связан с нашей семьей. Знает и Ярослав. Возможно, Иван ничего не рассказал заранее, чтобы ты отреагировала именно так? Люди из окружения Бельского наблюдали за нами.

– А артефакт? Это ведь он забрал его из лаборатории! Больше некому.

– Иногда, чтобы втереться в доверие, нужны доказательства. Ты права, фактов для обвинений полно. Но я вырастил мальчишку и слишком хорошо изучил, чтобы прислушаться к нему и поверить. Дай ему шанс объясниться.

– Боюсь, нет времени на объяснения! – бросила с обидой. – С родовым артефактом Ярослав пройдет инициацию и станет великим князем, а мне придется принести клятву верного щита.

– Не придется, – брат погладил меня по щеке, смахивая одинокую слезинку. – Мы этого не допустим! О, слышишь? – Снаружи раздался звук военного рожка, означающего готовность. – Его величество прибыл. Поспешим, чтобы нас не обвинили в неуважении к императорской фамилии.

Вернувшись в бальный зал, я встала рядом с женихом на первой линии гостей. Слева места заняли Данияр с Игнатом. Остальные мужчины выстроились позади полукругом, закрывая от недоброжелателей. На предателя даже смотреть не стала, хотя парочка расположилась в двух шагах. В центре зала освободили проход, по которому будет шествовать император. А как раз напротив заняли места Юсуповы. Алим шепнул, что плотный мужчина в темно-синем и есть Виктор Максимович – глава золотого рода. По правую руку от него находился князь Олег Максимович, младший брат и воевода личной дружины. По левую – наследник с супругой, оба сильные боевые маги.

Долго рассматривать противника не получилось, в зале раздался звук гонга, и глашатай зычным голосом объявил, что прибыл император. Через распахнутые двери первыми просочились гвардейцы, рассредоточившиеся по проходу живым коридором, и

только после этого появился Федор Алексеевич. Даже не взглянув на поданных, склонившихся в реверансах, торопливо проследовал к подиуму в конце зала и уселся на трон. Насмешка ли, что еще недавно на этом месте Ярослав принимал поздравления? Скоро узнаем.

Речь государя я не слушала, изучая тех, кто входил в императорскую свиту. Помимо цесаревича, со скучающим видом расположившегося подле отца, у трона находился Богдан Милославский. Его младший брат со слащавой улыбкой любезничал с Ксенией, которая благосклонно принимала знаки внимания. Я кожей почувствовала волну холодной злобы, которой князь Демидов одарил Дмитрия Милославского. Во внешности мужчины легко угадывались черты, характерные нашей Юленьке, так что сомнений в отцовстве не возникало. Игнат также исподлобья следил за воркующей парочкой, и в его крови бурлила жажда мести. Настал мой черед успокаивать брата. Придет час, когда мы разделаемся с этим кукловодом.

– Ты напряжена, – уловил мое состояние Артемий. – Могу я что-то сделать?

– Спасибо, Тём! – улыбнулась с благодарностью. – Достаточно того, что ты рядом.

Официальная часть закончилась быстро и наступил черед танцев. Партнеров у меня было предостаточно, и они не давали заскучать. В перерыве между полонезом и мазуркой ко мне подошла Мессалина.

– Наами, замечательно выглядишь! Как тебе праздник? Правда он великолепен?

– И ты сегодня блистаешь. У тебя новый кавалер?

– Не все же Ванечке по тебе сохнуть? Вот и обратил внимание на свободную девушку. – Месс кокетливо накрутила локон волос на пальчик. – А у вас с Артемием уже назначена дата свадьбы? – поинтересовалась невинно.

– Сначала академию закончим, а потом уже и о дате подумаем.

– Не забудь прислать приглашение! – Графиня упорхнула, подхваченная новым ухажером, что вились вокруг, как мухи.

Не удивлюсь, что на праздник Месс заявила именно с Ванькой, чтобы досадить мне. При таком щедром выборе из родовитых дворян отдать предпочтение простолюдину? Ему, вообще, тут не место, если уж рассудить. Но без разрешения хозяина парень вряд ли попал бы в высшее общество. Вопрос в том, зачем это нужно самому Ивану?

Следом за танцами последовал праздничный банкет, в разгар которого Ярослав взял ответное слово хвалебным речам, прозвучавшим в его честь. В первой части именинник рассыпался в благодарностях гостям, которые пришли его сегодня поздравить. Льстить и лить воду парень наловчился мастерски. А вот вторая часть ожидаемо касалась инициации.

– Я чувствую, что готов послужить империи и принять на себя бремя ответственности! Сила бурлит в жилах и требует достойного применения, которым несомненно станет великокняжеский венец. Ваше императорское величество, окажите честь присутствовать на столь знаменательном событии. Вы заменили мне отца, и я буду счастлив вашему вниманию и поддержке.

Отказать такой просьбе император не мог и только кивнул, подтверждая согласие.

– Уважаемые великие князья! – со следующим посылом Бельский обратился к главам золотых родов. – Прошу быть свидетелями инициации, а по завершении ритуала принять клятву верности, который каждый из вас приносил Его величеству императору Федору Алексеевичу.

Это предложение, может, и не пришлось князьям по нраву, но тут уже долг обязывал следовать древнему соглашению. Остальным гостям Ярослав предложил присоединиться к таинству и проследовать на специальную защищенную площадку. Аристократы, охочие до зрелищ, ринулись занимать места, а мы отошли в сторонку посоветоваться.

– Данияр! – Я взяла брата за руку. – Будет лучше, если ты отправишься домой. Знаешь ведь, каким смертоносным бывает огненный источник, в котором проходит инициацию маг.

– Но это моя стихия! И вокруг столько магов – опасности нет.

– Это не так. Грядет что-то страшное. Ярослав причастен к заговору, недаром собрал здесь самых сильных представителей семейств.

– А как же император? Князь же не собирается...

– Никто не знает этого наверняка. Вдруг государю потребуется защита? Я же буду волноваться за тебя и наверняка допущу ошибку.

– Нет! – заупрямился мальчишка. – Государь благоволит крестнику. Доказательств его измены нет, иначе князя давно бы

арестовали. А Ярослав после инициации станет нашим сюзереном. Нельзя на основе одних подозрений отворачиваться от человека в такой важный момент. Ты бы оставила кого-то из нас? Это мое решение, и я остаюсь. Тем более, ты сама говорила, что портал сработает в случае смертельной опасности.

Чувствовалась в Данияре внутренняя решимость и верность долгу. И не мне попрекать брата малым возрастом, когда сама прошла через десятки испытаний. Закралась мысль схватить мальчишку в охапку и увести в безопасное место. Но этим я бы подорвала доверие, возникшее между нами.

– Нин, я присмотрю за ним, обещаю, – взял на себя ответственность Алим.

– Мы все присмотрим, – положив руку на плечо Данияру, заверил Игнат. – Магов огня вблизи источника сложно победить.

– Мы совершаем ошибку. А если Ярослав не удержит силу и случится выплеск?

– Такое нельзя исключать, – согласился Алим. – Но думаю, главное представление начнется после инициации. И опасность будет исходить отнюдь не из источника.

Что и говорить, Данияр рано повзрослел. И как еще ему поступать, если мальчика с малых лет учили тому, что глава рода всегда впереди? Скрепя сердце, приняла выбор брата.

Вместе мы направились к источнику, вокруг которого Ярослав возвел гигантскую арену с трибунами для зрителей. Григорий Климентьевич подтвердил, что тут поработали маги земли. В центральной части зиял чернотой разлом, из которого, как из жерла вулкана, вырывались сгустки пламени. Поверх разлома на широких уступах, выпирающих далеко вперед над огненной пропастью, висел каменный мост без перил. Судя по тому, что в некоторых местах порода раскалилась докрасна, жаркое местечко. Зону разлома накрывал магический полог. Красные и оранжевые всполохи, пробегающие по куполу, только доказывали, какая мощь бушует внутри. Дальше на протяжении пятидесяти метров шла нейтральная зона, отделяющая источник от трибун. Но это на первый взгляд. Если присмотреться к пустой площадке иным зрением, на поверхности видна сложная вязь древних символов, сдерживающих источник и не дающих огню выжечь земли вокруг дотла. Тоже своего рода барьер,

обозначающий границу, куда чужакам не стоит соваться. За пределами пустого круга обустроили ложи для императора и великих князей. Каменные островки роскоши декорировали в родовых цветах золотых семейств и обеспечили отдельными щитами. Внутри ложи оборудовали мягкими креслами и столиками с угощениями. К услугам первых лиц империи были угодливые слуги, готовые выполнить любой приказ. Следом за ложами для аристократов амфитеатром раскинулись полукруглые скамьи, укрытые дополнительным силовым барьером.

Мы разместились в ложе Стужева, тогда как сам Семен Павлович, игнорируя недовольство императорских прихлебателей, устроился подле государя. Ванька с Мессалиной оказались в ложе Бельского вместе с матерью именинника и Дмитрием Милославским. Его старший брат удостоился чести сидеть рядом с самим Федором Алексеевичем. Юсуповы обосновались практически напротив нас и представляли собой отличные мишени. Собственно, это работало и в обратную сторону.

Пока гости рассаживались, по рядам курсировали лакеи, предлагая закуски и напитки. Сам виновник торжества переоделся и явился на арену в образе полуголого воина. Кожаные штаны, перевязь для мечей, перекинута через правое плечо – публике понравилось такое преобразование, особенно женской половине. Помимо ремней, подчеркивающих развитую мускулатуру, на груди парня красовался родовой амулет. Издалека не рассмотреть детали, но я сразу поверила, что он настоящий.

Ярослав сначала подошел к матери, чтобы получить благословение. Затем приблизился к императору, припав перед ним на одно колено. Государь осенил его крестом, поднял парня и обнял, потечески похлопав по плечу. Что он ему сказал, услышали только приближенные, но это и неважно. После Бельский повернулся к нашей ложе, приложил руку к сердцу и послал воздушный поцелуй. Учитывая, что других барышень поблизости не наблюдалось, нетрудно догадаться, кому предназначался двусмысленный знак внимания. Удивительная наглость возмутила даже ледяное спокойствие Артемия.

Жених подскочил на ноги, испепеляя князя взглядом, затем молча бросил на бортик перчатку. Я вытаращилась на парня в изумлении и не сразу сообразила, что надо его остановить. В ответ на вызов Бельский

обнажил клинок и принял стойку, означающую готовность к сражению. Прежде не замечала за Тёмой подобной горячности в поступках. Он перемахнул бортик ложи прежде, чем кто-либо из нас его удержал, и ринулся к наглицу. Однако тот уже ступил в зону действия защитных рун. Древняя магия оберегала гостей от жара, но и не пропускала чужаков внутрь. Артемий с размаху врезался в невидимую стену и тут же обрушил на нее град ударов, пытаясь пробить.

Ухмыльнувшись, Ярослав указал взглядом на источник, намекая, что есть дела поважнее, и небрежной походкой направился к разлому. Температура возле ложи понизилась. Стужев в ярости собрал магию в кулак и с силой жажнул по барьеру. Защитный купол прогнулся и пошел паутиной трещин, которые стремительно разрослись и покрылись изморозью. В ответ на это из недр источника вырвался сгусток огня, лизнувший верхнюю точку купола и разошедшийся изнутри горячей волной. Крошево льдинок с шелестом осыпалось на пол и растаяло без следа.

По трибунам пронеслись возгласы изумления. Стужев-старший, пристально наблюдавший за внуком, побледнел. Затем резко высказался, явно упрекая Бельского в неуважении и провоцировании конфликта. Император недовольно поморщился, но подозвал парнишку из свиты и отдал распоряжение. Парнишкой на побегушках – кто бы сомневался – оказался граф Корсаков.

Пока Мишка уговаривал Артемия успокоиться, никто и не заметил, как еще один человек покинул ложу и приблизился к барьеру. Зато, когда худощавая фигура в бордовом камзоле спокойно прошла через купол, среди гостей раздались удивленные возгласы. Еще несколько смельчаков повыскакивали с трибун, чтобы проверить защиту на прочность. Я тоже не усидела на месте, но лишь затем, чтобы остановить обоих безумцев.

– Тёма, что с тобой? – прежде бросилась к жениху, но вопрос утонул в гуле голосов. Артемий даже не дернулся. – Оставь нас! – не глядя, процедила Корсакову и отгородилась от него щитом.

Не обращая внимания на толпу зрителей, обхватила ладонями лицо парня и развернула к себе. Неужели темники добрались? Только что был нормальным и адекватным, а сейчас взгляд затуманен злобой, и сам будто заледенел изнутри. Разбираться в причинах было некогда.

Я не придумала иного способа разрушить чужое воздействие, как поцеловать Стужева у всех на виду. Сначала он не отвечал, продолжая стоять, как истукан. Но вот взгляд потеплел и руки легли мне на талию. Губы стали податливыми и мягкими, а к приятному процессу присоединился язык, углубляя поцелуй.

Пожалуй, хватит! – отстранилась, но меня тут же притянули к себе и крепко обняли, обдавая жарким шепотом макушку.

– Прости! Не знаю, что на меня нашло!

Я положила голову жениху на плечо, и взгляд невольно упал на источник. Иван достиг последнего барьера. Рубашка и камзол валялись у ног. В руках поблескивали сталью мечи. На обнаженном до пояса теле проступили бисеринки пота. Я вздрогнула, столкнувшись с пронзительным взглядом голубых глаз.

– Зачем? – прошептала беззвучно. – Ты же погибнешь!

На сосредоточенном лице дрогнули уголки рта, искривившегося в горькой улыбке.

– Все будет хорошо! Верь мне, – прочитала по губам.

– Нет! – вскрикнула отчаянно, когда Ванька преодолел последний барьер и оказался на каменном мосту, где его уже поджидал Ярослав.

Как? Я не понимала, отчего обычный человек еще жив в том адском пекле, что представлял собой огненный источник. Уверена, этот вопрос задавал себе каждый из присутствующих. Но иного ответа, кроме того, что Иван одаренный, в голову не приходило. С замиранием сердца я следила, как две фигуры танцуют смертельный танец на узком раскаленном мосту. Арена погрузилась в гробовую тишину, изредка сопровождаемую женскими вскриками в острые моменты, когда кто-то из парней наносил результативный удар. Сражался Ярослав теми самыми подлыми клинками, вытягивающими жизненную силу. Плюс источник мгновенно восполнял потери и прижигал раны, останавливая кровь. У Ваньки же не было ничего, кроме мечей и виртуозного умения ими пользоваться.

Но как он не сторел в сердце стихии, куда не каждый маг огня сунется? Тот же Игнат или Сашка с Костиком самостоятельно не войдут в источник. Пока я не прошла вторую инициацию, сама осторожничала и не лезла без защиты. Так ведь, до рождения племянников, я считалась последней носительницей дара. Магия

оберегала меня. Например, когда сохранила жизнь в теле шестилетней Нины Забелины. И потом, когда спасла во время нападения.

Вот только последним в роду Бельских остался Ярослав. Или нет? Неужели Ванька – выживший наследник рода Иван Бельский? Не верится, ведь первенцу великого князя прочили славу самого могущественного мага огня! Если предположить невозможное, почему в нем не чувствуется ни капли магии? Выгорел? Тогда остались бы рубцы, иссохшие магические каналы. Но их нет. Быть может, шрамы излечили или нашли способ скрыть? Если так, выходит...

Я развернулась и вопросительно посмотрела на Игната, прикипевшего взглядом к тому, что происходило на арене. Интересно, брат переживал за ученика, которого вырастил, как сына? Или за подзащитного, которому принес клятву служения?

– Ты? Знал? – обратилась к нему с единственным вопросом.

Но ответа и не требовалось, факты говорили за себя. О гибели великого князя Бельского вместе с семьей, как и о предательстве Александра Забелина, не знал только ленивый. Отец Ивана, как глава рода Бельских, думал о сохранении рода и пожертвовал ближниками ради спасения мальчика. Александр поступил так же. Мог ли он предположить, что этим обрек род на гибель? А был ли выбор, если щит следовал клятве и исполнил последнюю волю погибшего друга?

Глава 15

Думать и анализировать факты умели многие присутствующие. Большинство гостей пришло к тем же выводам, что и я. Горько усмехнулась, когда князь Демидов похлопал брата по плечу и пожал ему руку. Оба Орловых проделали то же самое следом за ним. Алим сказал что-то сочувственное, понимая, чего это стоило. Данияр только смотрел с недоумением, но ашкеназец объяснил, что происходит. Из императорской ложи к нам поспешил Стужев-старший. Государь, недовольно поджав губы, не отрывал взгляда от битвы братьев. Это по его приказу казнили Александра Забелина и повесили клеймо предателей на род. На деле же вышло, что он потворствовал убийцам и расправился с невинными. Народной любви такой поступок императору не прибавит. Но ситуацию еще можно замять, если Иван проиграет битву.

Семен Павлович пробрался в нашу ложу и подал знак, чтобы и мы возвращались. Я потянула Артемия за собой, однако он не сдвинулся с места.

– Ты чего? Идем!

– Нет! – жених разжал кольцо рук, в котором держал меня.

– Но почему? Ярослав никуда не денется, если победит. А проиграет, претензии предъявлять уже будет некому.

– И все же я останусь, – упрямо произнес Артемий.

– Извините, если помешал. – Рядом опять появился граф Корсаков. – Его величество приглашает вас в ложу.

Приглашение или приказ – неважно, но послушаться его мы не посмели. Приблизившись к императору, я присела в реверансе и замерла. Рядом застыл Тёмка, а Федор Алексеевич не спешил с разрешением подняться.

– Значит, так, Артемий Петрович, – обратился сначала к Стужеву, – негоже единственным наследникам великих родов ссориться и на дуэлях драться. Невеста у тебя завидная и красотой не обделена. Неудивительно, что мужчины восхищаются и завидуют. Дело молодое, кровь горячая – я понимаю. Однако давай не будем

омрачать праздник. У Ярослава сегодня великий день, нервы на пределе. Ручаюсь, сразу после церемонии он принесет извинения.

– Как вам будет угодно, Ваше величество, – холодно ответил Артемий.

– Вот и замечательно! Рад, что мы пришли к взаимопониманию. – На этом государь закончил с Тёмкой и переключился на меня. – Поднимитесь, дитя, – смилостивился, наконец, Федор Алексеевич, а то у меня спина уже затекла в полусогнутом состоянии. Я выпрямилась и смело посмотрела на мужчину, не испытывая трепета перед столь важной персоной. – С каждым появлением при дворе вам удастся всколыхнуть и шокировать общество. Не видел прежде, чтобы князя Холода выходили из себя.

Ага! Именно я виновата в том, что князь Бельский дурно воспитан.

Вслух ничего говорить не стала, умные сами сделают выводы, а перед остальными распинаться нечего.

– Так вот, о чем я хотел сказать... – императора прервали громкие возгласы.

Я обернулась в тот момент, когда Ярослав прошёл соперника мечом. Загасив крик рукой, боялась вздохнуть, глядя, как Бельский норовит столкнуть брата в источник. Иван же балансирует на краю мостика, угрожающе отклонившись назад и удерживаясь за счет клинка, торчащего из груди. Ярослав с победной ухмылкой что-то кричит и тянет меч на себя. Ванька сопротивляется до последнего, и в тот момент, когда сталь выходит из тела, делает последний рывок, хватая амулет с шеи убийцы. Цепь у амулета крепкая, случайно не порвешь и не снимешь без позволения владельца, а князь вряд ли пожелал бы с ним расстаться. Дернув к себе магическую вещь, Иван сорвался, увлекая Ярослава в бездну источника. Через секунду из его недр столбом вырвалось ревящее пламя, заполняя собой свободное пространство.

– Инициация началась, – с волнением произнес государь. – Нина Константиновна, у нас осталось незавершенное дело. – Не смогла себя пересилить и оторвать взгляд от арены, поэтому на слова Федора Алексеевича просто кивнула. – Я подробно изучил вопрос договора с Забелиными и пришел к выводу, что род на самом деле не прерывался. Это произошло только на бумаге, наследники выжили, а значит, старые

клятвы действуют. Поскольку вас уже восстановили в правах и вернули полагающиеся привилегии, остались последние формальности.

– Какие же? – еле слышно выдохнула с остатками воздуха из легких.

– Ярослав – мой крестник, и в качестве подарка лично просил за вас. После того, как наследник рода даст присягу на верность, я объявлю о возрождении былой традиции. Признание прежних договоренностей в присутствии великих князей вернет потерянное прежде доверие к Забелиным. Уместным будет сразу же закрепить клятвы действием. Ваш род предоставит защитника великому князю Владимирскому.

– Благодарю за оказанную честь. – А что еще оставалось ответить?

Хорошо, хоть не заметил сарказма в словах. Но даже если и заметил, меня это волновало меньше всего.

Казалось, что время остановилось в те секунды, когда яростным зверем рвался наружу огонь. Потом он внезапно отступил, и выглядело это так удивительно, будто невидимый монстр втянул пламя в раззявленную пасть. В поле зрения вновь открылся разлом и мост над ним. Посередине на корточках, уткнув голову в колени и закрывшись руками, сидел обнаженный человек.

Кто? – сама не заметила, как оказалась возле купола, пристально всматриваясь в застывшую фигуру. Со спины сложно разобрать, Ярослав это или Ванька. Но вот парень вздрогнул, верхняя часть тела слегка приподнялась и опустилась, как бывает при глубоком вздохе. Еще не поднимая головы, выживший заполошно зашарил вокруг себя руками. Наткнувшись на мечи, лежащие около него, схватил их и снова затаил, успокоившись. Затем резко поднял голову и осмотрелся. Показалось, или в волосах промелькнуло золото? Убедившись, что опасности нет, победитель поднялся во весь рост.

– Живой! – облегченно выдохнула и часто заморгала, прогоняя наворачнувшиеся слезы.

Ничуть не стесняясь наготы, Иван направился к границе первого барьера. Некоторые впечатлительные особы бухнулись в обморок. Другие же, наоборот, жадно пожирали глазами вылепленное из мускулов худощавое тело великого князя. На голове у него блеснул

золотой княжеский венец, а на правой руке сверкал фамильный перстень. Носить подобные вещи мог только глава рода. Нарочно смущать народ Ванька не собирался и, обнаружив заранее приготовленные Ярославом вещи, спешно облачился. Одежда оказалась маловата, в гробовой тишине я расслышала, как треснул в плечах золоченый камзол. Но это лучше, чем совсем ничего, наряд как раз соответствовал торжественному моменту. Конечно, так тщательно готовился к нему другой наследник, но, судя по всему, инициацию он не прошел и растворился в источнике.

Кажется, горькую правду осознала мать Ярослава. Тишину разрезал отчаянный, пробирающий до мурашек, крик забившейся в истерику Ксении. Женщину охватила слепая ярость, которую она обрушила на первого, кто попался под руку.

– Ты-ы! – прошипела княгиня, как змея, вцепившись в волосы Мессалине. – Это ты привела убийцу в наш дом! Подстилка дешевая! Мерзкая тварь!

На девушку градом обрушились кулаки, один из которых пришелся в висок. Быть может, удары подкреплялись магией, за высоким бортиком ложи я этого не разобрала, но Месс только пискнула и повалилась на пол. Бельскую это ничуть не удовлетворило, потому что она продолжила забивать несчастную ногами. Присутствующие в ложе дворянки шарахнулись в стороны, и только Милославский решился оттащить бешеную фурию от жертвы.

А княгиню ближники побаивались, – отметила невольно. – Никто из приспешников не поспешил на помощь несчастной графине. Жалости к ней я не испытывала. Ничего, магия не даст погибнуть. Может, взбучка послужит Месс наглядным уроком? На тренировках мне похлеще доставалось, и ничего, даже царапинки не осталось. А новых хозяев де Фонтен сама выбирала, еще и нос задирала перед другими, хвастаясь барской милостью. Ну, так вот она, настоящая барская милость, ешь – не хочу.

– Кто вы, молодой человек? Назовите себя! – властно потребовал император. – По какому праву носите знаки отличия золотого дворянского рода?

– По праву рождения! – Иван гордо вскинул голову. – Я – великий князь Владимирский Иван Иванович Бельский, и я взываю к справедливости!

На арене вновь воцарилась гнетущая тишина, все ждали продолжения.

– Наследником вы, может, и являетесь, раз выдержали испытание огнем. Но великий князь? – Федор Алексеевич скептически хмыкнул. – Что-то не припомню, когда Малый совет признавал за вами этот титул.

– Великим меня сделала первородная стихия, и не простым смертным оспаривать ее выбор! – дерзко ответил парень.

– Да, как ты смеешь, щенок? – выкрикнул Юсупов, который только и ждал повода вмешаться. – Оскорбление императора смывается исключительно кровью!

В подтверждение словам, князь ударил по защитному куполу каскадом молний. Били они страшно, одна за одной, и, видимо, в самое слабое место. И полминуты не прошло, как невидимая стена со звоном разрушилась. Показательно, учитывая безуспешную попытку Артемия. В стороны разошлись удушающие волны жара. Я в мгновение ока прыгнула к Ваньке, закрывая того щитом. Встала по левую руку, на полшага сзади, как и положено защитнику. Ванька посмотрел на меня и кивнул, принимая помощь.

– А вы, Виктор Максимович, не считаете себя смертным? – обратился молодой князь к врагу, усмехнувшись. – В моих словах нет ничего оскорбительного, если вспомнить, как прежде становились великими князьями. Никакого совета тогда в помине не существовало: ни Малого, ни Большого. У власти находился сильнейший.

– Что вы хотите этим сказать, молодой человек? Уж не смуту ли задумали? И куда подевался мой крестник? – возмутился Федор Алексеевич.

– Только то, что сказал, – Ванька пожал плечами. – Ваш крестник покусился на наследие, которое ему не принадлежало. Я честно предупредил перед битвой, что не желаю зла младшему брату. Однако Ярослав заявил, что у него нет братьев, и он единственный сын князя Бельского. Стихия не приемлет лжи и не оставляет шансов недостойным. За обман Ярослав заплатился жизнью.

– Нет! Ты врешь! – взвизгнула Ксения, рванулась из рук Дмитрия и выбралась из ложи. – Это ты убил моего мальчика.

Купол уже не закрывал людей от источника, только в ложах и на трибунах зрителей действовала защита. Внутри моего щита огонь не

обжигал, хотя... это рядом с Иваном жар будто бы отступал, создавая комфортные условия. Я еще не успела сообразить, отчего так происходит, когда княгиня выскочила на ту часть площадки, где мы спокойно стояли.

Женщину моментально обдало раскаленным воздухом. Платье, обугливаясь по краям, принялось тлеть, драгоценности плавиться, а кожа покрываться красными волдырями. С воем Ксения отшатнулась обратно, замахала руками и закружилась, сражаясь с невидимым огнем. А может, то были духи, разгневанные наглой ложью.

– В отличие от Ярослава, – Иван с презрением посмотрел на женщину, – я сказал правду. И это ты привела убийц в дом. Ваше величество! – обратился к императору. – Я, как и вы, ссылаюсь на законы, по которым живет империя вот уже семь сотен лет. Великие князья до заключения договора и создания советов считали себя вольными и никому не подчинялись. Это были времена магических войн за источники и раздоров между соседями, что ослабляло страну перед внешним врагом. Только объединение и централизованная власть удержали Российское государство от раскола и поражения. Вспомните обещания, произнесенные вами на коронации. «Клянусь радеть за благополучие и процветание подданных. Вершить беспристрастный суд, посильно поддерживать нуждающихся в помощи. Оказывать оную и не допускать бездумного истребления одного рода другим», – без запинки процитировал князь. – Где же ваш справедливый суд? Почему гибель моей семьи осталась неотмщенной?

– Неправда! Виновные найдены и казнены! – возмутился Федор Алексеевич. – Непричастность княгини доказало следствие. Или есть факты, свидетельствующие в пользу обвинения? – кивнул в сторону Бельской, к которой никто не решился приблизиться.

– Виновные ли? – усмехнулся молодой человек. – Кто вел расследование и каким образом доказывал непричастность? Александр Забелин до последней капли крови был верен нашему роду. Это он вытащил меня из смертельной ловушки, пожертвовал собой и собственной семьей, исполняя служебный долг. То, что я выжил – заслуга защитника, которому вместо награды досталось клеймо предателя. В то время, как убийцы праздновали победу и пировали на костях предков.

– Да уж, с защитниками вам повезло! – с долей зависти произнес император. – И вы готовы назвать имена? Обещаю разобраться и наказать преступников, согласно давнему соглашению, но и вы докажете, что уважаете законы предков, – выставил условие, прислушиваясь к подсказкам Богдана Милославского.

– Государь! – возмутился Юсупов. – Зачем вы слушаете неразумного юнца? Какой он наследник, если в нем нет и капли магии? Уверен, артефакты поддельные, а устроенное зрелище – хитроумный трюк!

– Вот как? А это, по-вашему, часть спектакля? – поморщившись, указал на княгиню Бельскую, выглядевшую не лучшим образом.

У каждого аристократа на этом празднике при себе найдется парочка амулетов. В пылу гнева Ксения о них позабыла, за что и поплатилась. Но сейчас ее окружал индивидуальный купол защиты, а волдыри на коже, благодаря целительскому амулету, зажили.

– Это последствия опрометчивого поступка, который совершила мать, только что потерявшая сына. Источник сам по себе опасен, и нет в том заслуги самозванца, – нашелся с ответом повелитель молний. – Пусть другие подтвердят то, что вижу я: мальчишка – неодаренный.

Желающих оказалось много, и все в один голос заверили, что не видят в парне искры. Не обманули ведь, потому что я тоже не видела. Оттого стало вдвойне непонятнее, как же он прошел инициацию? Магией светился только княжеский венец, наподобие того, что носил Алим, и фамильный перстень.

– Вань! – негромко окликнула парня. – Юсупов прав, магии в тебе нет. Но я чувствую древнюю силу в артефактах и не понимаю, как ты выжил в источнике.

– А ее и не должно быть, – не оборачиваясь, ответил Иван. – Или ты думала, зря отдельным пунктом древнего договора прописано, что ваш род обязан предоставлять защитника по требованию императора?

– Кто бы еще дал его прочесть! – пробурчала под нос. – Может, объяснишь в двух словах?

– Кхм, сейчас как бы не подходящий момент. Юсупов только и ждет повода, чтобы напасть. Он сам собирался стать вольным и конкуренты ему не нужны.

– Это не настоящий князь! Самозванец! Подделка! – раздались выкрики с трибун, поднялся ропот протестов.

– Вы рты-то попридержите! – раздался басовитый голос из ложи Голицыных, откуда поднялся великий князь Андрей Иванович. – Я от родной крови не отказывался. Парень на мать покойную похож, дочку мою младшую. Уверен, любой маг крови подтвердит близкое родство. Но я и так вижу – наша порода! А что до магии, вспомните, разве не бывало такого в истории, когда неодаренный достойным главой становился?

– Так, это когда было! – возразил Меньшиков, относительно недавно возглавивший золотой род. – Вы еще первого императора вспомните!

– А чего бы и не вспомнить? Раз уж у нас тут вольный князь объявился! – фыркнул Любомирский, род которого славился сильными магами земли. – Вы к артефактам, что на парне, присмотритесь. Наследник это, и думать нечего. Иль кто из присутствующих отважился бы за ними в огненный источник прыгнуть?

– Ну, раз наследник, пусть клятву императору дает, как и все мы когда-то! Чего ерепенится-то? – огрызнулся Юсупов.

– Так, он и не отказывался! – вступился Голицын за Ваньку. – А только клятвы обоюдные давались. Мальчишка справедливости ищет, и я в этом желании его первый поддержу! Больно уж хочется узнать, кто дочь с мужем и внуку сгубил. Выходит, зря я столько лет Сашку Забелина виновным считал! Должен я теперь его роду, который до последнего оставался верным клятвам. Нина Константиновна, – посмотрел на меня седовласый старик, чьи глаза были похожи на хмурое небо, – при свидетелях приношу извинения роду Забелиных за обидные слова, сказанные сгоряча, и признаю за родом Голицыных долг жизни. Я сам, мои сыновья и дружина придут на помощь по первому зову.

– Благодарю! – Я склонила голову. – Род Забелиных принимает извинения и долг жизни. Если в том возникнет необходимость, мы обратимся за помощью. Также хочу заверить, что и вы можете рассчитывать на поддержку и защиту рода Забелиных, как знак доброй дружбы и сотрудничества.

– Принимается! Тем более, что ты и так уже прикрываешь спину моего внука, – ответил князь, по-доброму усмехнувшись. – Ваше величество! – тут же обратился к императору. – Я присоединяюсь к просьбе Ивана и прошу найти и покарать убийц князя Бельского. И

заодно учинить проверку тем, кто вел следствие и приговорил невиновного к смерти.

– Семен Павлович, поиск преступников находится ведь в вашем ведомстве? Немедленно займитесь этим вопросом и разберитесь, кто допустил ошибку! – поспешно распорядился государь.

– Всенепременно! – согласился Стужев. – Вот только Тайная канцелярия не участвовала в расследовании. По вашему приказу следствие проводила особая комиссия, возглавлял которую великий князь Юсупов Виктор Максимович. Это его люди опрашивали свидетелей и собирали улики. Осмелюсь заметить, что Ксения Богдановна приходится внучкой князю Сумарокову, который возглавляет младшую ветвь Юсуповых.

– И что вы хотите этим сказать? – не повел бровью Виктор Михайлович. – Дворянин Забелин подписал признание, что в момент гибели семьи князя он отсутствовал. А в это время убийцы прорвались в дом и всех уничтожили.

– Наглая ложь! – вдруг выкрикнул Игнат. – Враг находился внутри и напал по ее приказу! – ткнул пальцем в Ксению Бельскую.

– Кто он? Назови имя! – потребовал Голицын.

– Это Гратен уничтожил семью великого князя! – вмешался Игнат. – И наняли его на службу по рекомендации князя Юсупова, который и является идейным вдохновителем и заказчиком убийства Бельских.

– Да, как ты смеешь кидаться подобными обвинениями, отщепенец? – прорычал князь.

– Игнат Александрович, – вмешался Стужев, пресекая оскорбления, – у вас есть доказательства, что к убийству причастен маг Гратен?

– Клянусь магией, Гратен сам рассказал об этом перед смертью! Хотел напоследок ударить побольнее, – процедил брат. – А вы спросите у нее, как было на самом деле! – Указал на притихшую княгиню.

Стужеву только того и надо было, он подошел к женщине и подал руку, помогая подняться, придержал за локоток.

– Пожалуйста! – она подняла на мужчину заплаканный взгляд. – Я ни в чем не виновата! Это все ложь и наглая клевета!

– Если так, – вмешался Иван, который со скрипом зубов наблюдал перепалку учителя с князем, – клянись жизнью и магией, что не предавала отца! Что не приказывала Гратену уничтожить беззащитных женщин и детей!

Семен Павлович вопросительно уставился на Ксению в ожидании ответа. Та рывком высвободила руку и отшатнулась от мужчины. Ксения и так растеряла привлекательность, но сейчас ее лицо исказила гримаса гневного возмущения.

– Вы сомневаетесь в моих словах? Я давно все рассказала следствию, столько натерпелась, будучи беременной, и не намерена больше оправдываться.

– То есть, не хотите давать клятву в том, что невиновны? – Стужев удивленно вздернул бровь. – В таком случае, вы задержаны по подозрению в убийстве мужа с семьей до выяснения обстоятельств.

У главы Тайной канцелярии даже наручники при себе нашлись, которые он защелкнул на запястьях обвиняемой. С трибун тут же раздались выкрики, что нельзя так поступать с человеком, которого постигло горе. Что князь – ледяной истукан, у которого нет сострадания к ближнему. Очевидно, и среди приближенных императора нашлись подпевалы, которые нарочно подзуживали, накаляя конфликт.

– Семен Павлович, действительно, Ксения Богдановна только что потеряла сына. Быть может, дадите ей время оплакать потерю, и вызовите для беседы позже?

– Ваше величество, я готов отпустить княгиню немедленно, если она подтвердит, что обвинения ошибочны. И даже принесу публичные извинения! Пока что у меня есть показания свидетелей, подкрепленные клятвами, в действенности которых нет сомнений, и они доказывают причастность Ксении Богдановны к преступлению. Поскольку расследование поручили мне, то я непременно докопаюсь до правды. Методы следствия бывают суровы, согласен, но они оправданны по отношению к преступникам. Или погибшие жены князя Бельского и малолетние дети не заслуживают сострадания?

Получив отповедь, государь недовольно поджал губы. Милославский вновь зашептал ему что-то на ухо, но император отмахнулся.

– В самом деле, Ксения Богдановна, скажите уже, что не призывали мага Гратена к убийству супруга!

– Я не... – княгиня попятилась, подальше от Стужева и озираясь по сторонам в поисках поддержки. – Я... В-виктор Максимович, сделайте что-нибудь!

– Дура! – разъярился Юсупов и ударил по Бельской разрядом молнии, превратив в головешку.

– Князь Юсупов Виктор Максимович, вы арестованы! Взять! –скомандовал Стужев магам, находящимся на службе Тайной канцелярии.

– К бою! – выкрикнул в ответ преступник, оцетинившись смертельными заклинаниями.

В ту же секунду арену заволокло дымом. Меня оглушило треском разрывающихся пульсаров. Защита прогнулась, принимая на себя часть из них. Зная, с кем имею дело, я усилила плотность щита за счет магии земли.

– Защищайте императора! – услышала призыв Стужева, который при первом же залпе устремился к его ложе.

– Надо вывести людей! – Ванька ринулся к трибунам, и я побежала за ним.

Однако за границей рухнувшего купола я ощутила резкий отток сил. А еще привкус гнили на губах и знакомое ощущение грязной мерзости, разлитой вокруг.

– Там темники, стой! – вцепилась Ивану в предплечье и тут же отпрянула, как ужаленная. Одно прикосновение к парню вытянуло четверть немаленького резерва. – Что происходит? – опустила непроницаемый щит, о который он расшиб лоб с разбегу, и осторожно обошла Бельского по кругу, чтобы заглянуть ему в глаза.

А в них творилось странное: радужка потемнела до черноты, затем покраснела и под конец вспыхнула фиолетовым цветом. Вены под кожей противно вздулись, выпирая и бугрясь, будто черви. В магическом зрении ситуация выглядела еще необычнее. В районе солнечного сплетения у Ваньки бурлила воронка, в которую, как при урагане, затягивало все, что находилось поблизости. Воронка вбирала в себя темную, стихийную, защитную магию. Без разбора. Мой щит тоже затягивало, но я поддерживала его и не давала схлопнуться ценой жуткого перерасхода сил.

– Остановись! Ты что творишь? – попыталась докричаться до парня. – Если останемся без защиты – погибнем оба!

В какой-то момент щит все же лопнул, и нас тут же сшибло с ног разрядом молнии. Голову снова сдавило чужой волей, будто кто-то целенаправленно пытался до меня добраться. Однако и десяти ударов сердца не прошло, как атака захлебнулась, а меня подхватили на руки.

– Цела? – Алим прижал к себе крепко и потащил к ложе. – Этот урод тебя задел?

– Какой именно? – поморщилась, ощущая тяжесть в плече.

Из-за ментальной атаки сразу не поняла, что ранена. В ход пошел целительский амулет, принесший значительное облегчение. Ашкеназец усадил меня в кресло и принялся хлопотать над раной. В это время Игнат с Артемием затащили Ваньку, которому тоже досталось.

– Да что с ним такое? Еле донес, – брат устало отдышался и потянулся за накопителем.

– погоди! – остановила Игната. – Отойди от него подальше. Все отойдите! Он втягивает в себя магию, как... как пылесос! Тьфу! Бездонная воронка. Щит потому и разрушился, что не выдержал двойного напора.

Глава 16

– Втягивает магию, говоришь? – Алим посмотрел на Григория Климентьевича, затем на Николая Георгиевича и Игната. – Вы понимаете, что это значит?

– Антимаг? – ахнул Демидов.

– Но как? Разве так бывает? А как же источник? Инициация? – загалдели остальные, и я была с ними солидарна.

– Мальчишка родился одаренным сверх меры, – принялся рассуждать Алим. – Первенец, в котором соединилась кровь двух золотых родов. Не удивлюсь, что проявились стихии обоих родителей. Такую силу следовало беречь и ограждать, чуть ли не с пеленок воспитывать в наследнике самоконтроль. Но что случается, когда на глазах ребенка гибнут близкие? Выплеск! И выплеск такой силы, что можно навсегда перегореть. Вот он и перестал быть магом, а последствия за столько лет исчезли. Внутренний источник схлопнулся, магические каналы истончились, теперь их не рассмотреть. Однако единожды осознав себя магом, невозможно смириться с участью быть обычным человеком. Думаю, парень не зря изнурял себя тренировками и укреплял тело. Он готовился и ждал своего часа, ведь в жилах бурлила кровь золотого рода. Вторая инициация пробудила бы исчезнувший дар или убила, но вместо этого магия открыла в нем иную способность.

– Мечи! – догадалась я, указав на рукояти в ножнах на поясе Ивана. – Помните, Ярослав ранил его, прежде чем упасть в источник? Это родовые артефакты, и они вытягивают силу противника даже из крошечной ранки.

Игнат потянулся было к чужому оружию, как Ванька перехватил его за руку и открыл глаза.

– Не нужно к ним прикасаться.

Морщась от боли, Иван приподнялся и сел, прислонившись спиной к стенке ложи. Обвел взглядом присутствующих и запнулся на мне.

– Прости, Нин! Я не хотел причинить тебе боль. Просто еще не научился управляться с новой способностью. Ощущение такое, будто

земли с червями наелся. Тяжесть в животе и во рту привкус гнили.

– Хм, – присмотрелась к Ивану еще раз. – В данную минуту ты не тянешь магию. Но там, – указала глазами за пределы ложи, – будто не в себе был.

– Спасибо, что не бросили и спасли, – вымученно улыбнулся и, постанывая, поднялся на ноги. – Не знаю, насколько хватит защитного барьера, нужно вывести людей.

– Думаю, им ничего не угрожает, – высказался князь Демидов. – Если собрать факты, что мне тут пересказали, то целью был император и великие князья, способные оспорить власть. Хорошо, у нас при себе надежная защита имелась, а та, что установил прежний хозяин, разрушилась вместе с куполом.

– Темники! – процедила с ненавистью. – Сразу за барьером, ограждающим источник, их гниlostная магия! Когда щит разрушился, ударили таким же импульсом, как и при прошлом нападении. Чуть мозги не спеклись. Алим, ты видел, кто напал?

– Слишком много людей и магических возмущений, – покачал головой ашкеназец. – Я почувствовал, что ты в беде, поэтому ринулся на помощь. Сама посуди, как в этом дыму можно что-либо рассмотреть?

Оглушающий треск магического удара заставил невольно пригнуться. Мне казалось, прошла вечность, когда мятежный князь отдал приказ «к бою!», а на самом деле не больше пяти минут. Маги прощупали друг друга на слабые места, скоординировались и оценили обстановку. Для этого по громадному помещению пронесся воздушный ураган, развеявший дым. К Юсуповым подтянулись вассалы, не смеющие нарушить клятву, что давали сюзерену. Другие великие князья, защищая жен и детей, врубили щиты, которые теперь пушкой не пробьешь.

– Внук, ты как там, живой? – крикнул Голицын из своей ложи.

– Да! – отозвался Иван, чем вызвал волну недовольства со стороны повелителей молний.

Одна такая, сверкнув в воздухе, тут же ударила по стенке нашего укрытия. В каменной кладке появилась зигзагообразная трещина.

– Это ненадолго! – выкрикнул Юсупов.

– Виктор, не дури! – попытался приструнить мятежника Андрей Иванович. – Дай нам семьи вывести, а после поговорим по-мужски.

– А вашим семьям никто и не угрожает, – огрызнулся князь. – Сидите себе тихо и не мешайте.

– Не мешать чему? Вырезать род за родом? Вчера – Забелины, сегодня – Бельские, а завтра кто на очереди?

Пока главы родов переговаривались, мы решали, как быть дальше. Императорскую ложу накрывал непроницаемый купол, за которым не разглядеть, что происходит внутри. На трибунах для менее знатной публики тоже произошли изменения. Женщин и подростков оттеснили на дальние ряды, тогда как впереди расположились защитники. Двери, как и следовало ожидать, заговорщики заблокировали магией. Я разглядела элементы темных печатей, о чем тут же сообщила ближникам. За пределами защитных барьеров змеились потоки темной магии, соприкасаться с которыми человеку крайне нежелательно. Эта сила, как маркер, помечала жертвы, давила мощью и негативом, побуждала к агрессии и импульсивным поступкам. Подпадая под такое влияние, маг допускал ошибки и становился уязвимым. Несколько буйных гостей, в панике бросившихся к выходу и попытавшихся пробить путь на свободу, уже валялись в отключке. Имелись и раненые, но тем уже оказали первую помощь. Пока что жертвой заговора пали непосредственные участники – Ярослав и Ксения. А единственный человек, способный осадить Юсупова, ушел в глухую оборону. Князья же не давали клятвы не враждовать между собой.

– Что-то не так! – всполошился вдруг Артемий. – Я чувствую, в ход пошла родовая магия. Это дед, и он применил бы ее только в крайнем случае. Там император и наследник!

Мы все прикипели взглядами к ложе, вокруг которой висела непроглядная завеса.

– Император в опасности! – выкрикнул кто-то, так же почуявший угрозу. – Это покушение! Бунт!

Каким бы правителем ни был Федор Алексеевич, но все давали присягу или клялись в верности. Тут уже князья не имели права расслаживаться. Николай Орлов первым бросился к ложе, чтобы сломать защиту и пробиться внутрь. Его примеру, последовали князья других родов. Артемий тоже рванулся следом, но отшатнулся, когда по защитникам ударили маги Юсупова. Несладко пришлось тем, чьи щиты разрушились под разрядами молний. Окутавшись ледяным панцирем, Стужев снова ринулся к цели.

– Стой! Я попробую открыть тропу внутрь защитного круга! – не захотела оставаться в стороне.

– Нет! – Тёмка обернулся. – Если попадешь под дедово заклинание, никто уже не спасет, – затем с мольбой посмотрел на Алима. – Не дайте ей этого сделать!

– Не позволю, будь спокоен, – заверил ашкеназец и положил руку мне на плечо. – Нина, парень прав, нельзя туда соваться.

– Но ведь это мой долг, и он велит сражаться наравне со всеми! Я не приносила клятву щита, зато присягала на верность империи.

– Так никто и не запрещает, только не лезь в самую гущу. Ты вполне можешь отсюда помогать тем, кто сражается в первых рядах, – проявил здравомыслие князь, а то я почти поддаюсь всеобщему безумию.

– Нина, ты позволишь? – обратился Игнат, когда я укрыла людей, пробивающих защиту императорской ложи с нашей стороны.

Я не обвиняла брата, который не рвался спасать государя, допустившего истребление двух сильных родов. Игнат поддерживал Ивана в стремлении отомстить убийцам и восстановить справедливость. Уничтожение князя Шумского – только наша заслуга. Видно, и с остальными врагами придется разбираться самим, не уповая на барскую милость.

– Должок образовался, – поддакнул за спиной Игната князь Демидов и указал на ложу Бельских, где отсиживался Дмитрий Милославский. – За дочку мою спросить хочу с мерзавца!

– Я с вами! – вызвался Ванька.

– Нет! – Игнат осадил бывшего ученика. – Остайся с Ниной и прикрой тылы. За вассалом своим присмотри, – кивнул на Данияра, притихшего в уголочке.

– Я не маленький! – возмутился мальчишка. – Чего за мной смотреть? Посильнее некоторых жажнуть могу!

– Конечно же, не маленький! – мужчина подошел к насупившемуся младшему братишке, потрепал по волосам. – Мы тебе самое дорогое доверяем охранять. Смотри по сторонам внимательно и, если увидишь, что враг подбирается, тогда и жахнешь по нему, что есть силы. Договорились?

– Договорились! – с серьезным видом кивнул Данияр.

Я с волнением наблюдала, как двое дорогих мне людей пробираются под градом сверкающих молний. Щит держал Демидов, как наиболее устойчивый к магии противника, а брат огрызался огненными пульсарами, сметая с пути тех, кто посмел помешать.

Угадать, куда движется слаженная парочка магов, Милославскому не составило труда. Холеная рожа соблазнителя позеленела от страха. Он что-то верещал, отправлял сообщения по магической почте. Однако никто не откликнулся и не остановил двух обозленных мужчин, пожелавших добраться до мерзкого слизняка. У Дмитрия хватило наглости схватить Мессалину за горло и угрожать свернуть заложнице шею, если не оставят его в покое.

Ага, на виду у десятков свидетелей, что наблюдали за происходящим с трибун!

Зря он это сделал, потому как взбешенный маг земли – это не шутки. В один миг золото и побрякушки, что нацепил на себя придворный, расплавились и лавовыми ручейками сплелись вокруг шеи Милославского в толстый ошейник. Бедолаге сразу не до Мессалины стало, отшвырнул несчастную на пол. Камень, из которого построили ложи и арену вокруг источника, также подвергся воздействию мага, размягчился, потек и поглотил мужчину по пояс.

Впечатлительные дамы, которым не посчастливилось оказаться поблизости, попадали в обморок. Игнат уложил их бесчувственные тела в кресла и применил целительский амулет, чтобы привести в сознание. Они вцепились в него, как пиявки, умоляя не бросать на произвол судьбы. Брат еле вырвался, чтобы лично посмотреть в глаза человека, уготовившего матери Юленьки и ей самой жестокую участь.

Дмитрий отнекивался, противно верещал, оправдываясь, но то были жалкие потуги. Григорий Климентьевич сказал что-то тихое убийце на ушко, а после вытащил клинок из ножен и занес над обездвиженным врагом. Нет, князь отнюдь не желал Милославскому быстрой смерти. Наоборот, сталь в руке закипела и закапала на лицо человека, виновного в гибели любимой дочери. Каленое железо проникло внутрь, прожигая страшные язвы и причиняя невыносимые страдания. Полог тишины подавлял вопли, но само зрелище вызывало отвращение и тошноту. Под конец из изуродованного тела вырвался сгусток темной энергии, наглядно демонстрирующий истинную сущность Дмитрия Милославского. Но тут уже Игнат не растерялся и

сжег эту дрянь в очистительном огне. В довершении князь запечатал останки в камень, обратив врага в уродливую статую.

Оставляя женщин в ложе, лишенной защиты, мужчины не решились. Прежде дамы входили в свиту князей Бельских, а значит, теперь Иван нес за них ответственность. Пришлось вызволять и под щитами вести к нам.

– Ванечка! – Месс со слезами бросилась к парню, упала перед ним на колени и, схватив за руку, принялась целовать. – Спасибо! Я знала, что ты победишь. Верила и молилась...

На этих словах статная рыжеволосая красавица, которая пришла вместе с остальными, хмыкнула и покачала головой. Я краем глаза следила за происходящим и Алим был настороже. Дворянки представляли собой угрозу, неизвестно ведь, что и когда им успел внушить Милославский.

– А это не... – тихонько поинтересовалась у ашкеназца насчет женщины.

– Зинаида Кочеткова, – подтвердил он мое предположение. – Родная сестра Сергея Кочеткова и мать Ирины.

Месс тем временем продолжала причитать и преданно заглядывать ошарашенному Ивану в глаза. Я отвернулась, не желая и дальше наблюдать за представлением. Учтывая размер декольте и коленопреклоненную позу, при взгляде сверху не оставалось простора воображению. Достоинства демонстрировались напоказ.

Ну, пусть полюбуется. Великий князь!

– Немедленно поднимись и приведи себя в порядок! – прошипел Ванька, отбиваясь от приставучей девушки.

Но меня разборки уже не интересовали, итак прикрывала бывшую подружку, пока он тащил ее к нам.

– Григорий Климентьевич, – обратилась к князю, обессиленно упавшему в кресло. – Вы в порядке? У меня есть накопители, если нужно восполнить резерв.

– В жизни не чувствовал себя лучше! – отозвался Демидов. – Давно мечтал, чтобы эту гниду собственными руками удавить.

– Все бесполезно! – В ложу вернулся Артемий, мимолетно окинув взглядом наше пополнение. – Такое чувство, что каждая попытка пробить барьер только его усиливает. Деду там туго приходится. Если

он закрыл императора ледяным щитом, то вынужден тратить силы на то, чтобы не дать ему замерзнуть.

– А может, я смогу помочь? – предложил Иван. – Защита – та же магия, я просто вытяну ее и все!

– Ага, и тебя тут же прибьет Юсупов. Отличная помощь, – добавила ехидно. – И меня заодно, потому что полезу тебя прикрывать.

– Не нужно меня прикрывать! Один пойду, – насупился упрямо.

– Ну, и кому, и что ты этим докажешь? – возмутился Игнат. – Столько лет ждал этого дня, чтобы вот так бесславно погибнуть?

– Почему же бесславно? – возразил парень. – В бою, спасая жизнь императора. Не надо меня отговаривать, Игнат Александрович. Я благодарен за все, что вы сделали для меня. Но я твердо решил и не отступлю.

Что интересно, Алим молчал и никак не останавливал молодого человека, так рьяно рвущегося на погибель. По большому счету, он прав. Вариант с поглощением магии из защитного плетения – единственно возможный. Не дело трусливо отсиживаться в стороне, когда остальные сражаются. Тот же Голицын отправил двоих сыновей, а сам остался прикрывать женщин. А это все-таки владения Бельских, беспредел творится на его земле. Кому, как не хозяину, наводить тут порядок?

– Я буду прикрывать, сколько смогу, – пообещала Ивану.

– И я буду поблизости, – поддержал Артемий.

– Спасибо, – Ванька посмотрел мне в глаза с печальной улыбкой, потом перевел взгляд на Стужева. – Береги ее и постарайся сделать счастливой.

Затем князь обнялся на прощание с Игнатом и Григорием Климентьевичем, сказал Данияру пару напутственных слов, пожал руку Алиму. Уже перебравшись через ограждение ложи, Иван вдруг вернулся.

– Совсем забыл! Нина, наверняка это важно. Когда мы с Ярославом упали в источник, то как бы растворились в нем. Ты же понимаешь, как это бывает при инициации. Так вот, Ярослав стал частью стихии, как и его мысли, поступки, желания. Мне показалось странным, что в момент смерти он думал о детском приюте под Воронежем. Быть может, это связано с твоей пропавшей сестрой?

– Алим? – посмотрела с надеждой на ашкеназца.

– Как выберемся, сразу идем туда, – заверил он со всей убежденностью. – Магическая связь работает только внутри поместья. Думаю, никто и не подозревает, что тут творится, иначе дворец давно штурмовали бы имперские гвардейцы.

– Я рад, что смог быть полезным, – парень кивнул и развернулся, чтобы уйти.

– Стой! – окликнула в последний момент. – Один ты никуда не пойдешь!

– Ну, мы же уже обсужда... – осекся, когда я встала на одно колено и, глядя ему в глаза, чиркнула засапожником по правой ладони.

– Я – щит рода! Я есть твердь. Нерушимая стена. Надежный оберег и последний рубеж между жизнью и смертью. Клянусь служить верой и правдой, не щадя живота своего, быть щитом и твердью, нерушимой стеной и надежным оберегом великого князя Владимирского Ивана Ивановича Бельского.

– Я, великий князь Иван Иванович Бельский, – перехватив у меня нож, Ванька также разрезал ладонь, – принимаю клятву Нины Константиновны Забелиной быть мне щитом и твердью, нерушимой стеной и надежным оберегом.

Кровь в соединившихся рукопожатием порезах смешалась. Вокруг засияла фиолетовая сфера щита, а в воздухе послышался легкий звон от принятой высшими силами клятвы. Ванька помог мне подняться, сияя радостной улыбкой.

– Ну, все! – я деловито встряхнулась и потерла моментально поджившую рану. – Теперь куда ты, туда и я. Идем, что ли, спасти государя?

– Нина! – Артемий приблизился и на законных правах обнял за плечи и поцеловал в щеку. – Я понимаю, что это твой долг и обещание, данное императору...

– Нет, Тём, не только, – перебила жениха. – Это еще и магическая клятва – стать щитом князю Бельскому, который выполнил все условия. Иван прошел инициацию и высшие силы признали его великим князем. Он обелил имя рода и снял с Забелиных клеймо предателей, а еще помог в поисках сестры. Только на этих условиях я согласилась служить Ярославу.

– Но он же погиб?

– Так ведь и в клятве не говорилось, кто именно станет великим князем! – пожала плечами. – Но, согласись, защищать Ивана Бельского намного лучше, чем Ярослава!

– Несомненно! – хмыкнул Артемий. – Клятва – есть клятва. Однако и я хочу кое-что пообещать. Отныне я тоже буду там, где и ты.

– Я тоже иду! – буркнул Игнат. – А то все веселье мимо меня пройдет. Данияр? – окликнул младшего. – Остаешься за главную ударную силу. Алим Осипович с Григорием Климентьевичем тебя подстрахуют.

Выбравшись из ложи, мужчины заключили меня в треугольник, на острие которого шел Иван. Я усилила щит, на который сразу же обрушились молнии. У Юсупова конвейер по их производству открыт, что ли?

– Что вы задумали? – к нам присоединились оба Орловых.

– Увидите! – Иван не стал ничего объяснять, а приблизился к непрозрачному куполу на императорской ложе.

Молодой князь коснулся защиты голыми руками и замер в напряженной позе. Я вновь заметила, как под кожей парня забурлила чужая магия и вздулись вены. Купол в месте соприкосновения начал истощаться, обретая прозрачность и открывая удручающую картину. Охрана, повсюду сопровождающая государя, была убита. Не пощадили и придворных, составляющих близкий круг. Их тела свалили у стенки. В центре, за ледяным щитом, просвечивались три фигуры: императора, наследника и Стужева-старшего. Тела царственных особ покрылись налетом инея, а князь Холода припал на одно колено, касаясь ладонями пола, и не шевелился.

– Скорее! – рванулся Артемий и ударил по куполу ледяным тараном.

Игнат вместе с Орловыми добавили жару. Чуть позже присоединились и другие защитники, под натиском которых неприступная преграда пала.

Бессмысленные смерти потрясли многих. Богдана Милославского, обнаруженного в дальнем углу, разъяренные князья испепелили на месте.

Приблизившись к ледяному щиту, я с ужасом заметила заиндевевшую лужу крови под коленопреклоненной фигурой. Мертвенно-бледный мужчина и сам был похож на ледышку.

Император полулежал в кресле, прислонив руку к груди. Алексей замер с занесенным для удара мечом.

Все взгляды устремились к Артемию, потому что только ему было под силу развеять родовую магию.

– Они живы? – спросила ошеломленно.

Если Стужев-старший окажется невольным виновником гибели императора, клятва ударит по всему роду.

– Не знаю, но я бы сразу понял, если бы деда не стало, – пробормотал парень растерянно.

– А император?

– Жив, но его необходимо побыстрее вытащить, как и цесаревича. Видите, он ранен! Кровь застыла между пальцев. Я понял! – воскликнул Стужев, озаренный догадкой. – Дед активировал «ледяной плен», чтобы сохранить жизни! Только так они могли дожидаться помощи!

– Похвально, молодой человек, что вы понимаете, с чем мы имеем дело, – язвительно заметил князь Любомирский. – Надеюсь, вы знаете, как этот «ледяной плен» снять?

– Теоретически, – прошептал Тёмка. – Если постепенно повышать температуру, тела оттают. Нужны целители, чтобы поддержали в тот момент, когда вновь заработают функции организмов.

Юсуповы, когда мы пробились через купол, отступили и затихли. Мне показалось странным, что темники до сих пор держались в тени. Будто выжидали, не вмешиваясь напрямую. Одних Милославских для заговора подобного масштаба маловато.

Среди гостей наметилось оживление. Целители уже оказывали помощь пострадавшим, вот их и позвали, чтобы теперь помогли самому императору. Взволнованные свалившейся ответственностью, маги робко вошли в ложу, озираясь на грозных защитников. Преданные клятвам князя встали живым щитом, ограждая государя от возможных опасностей.

– Я чувствую, там кто-то выжил! – молоденький паренек вдруг бросился к телам придворных, чтобы найти того, кому посчастливилось уцелеть в боине.

Удача оказалась на стороне Натальи Репниной. В руках, прижатых к ране в боку, у девушки обнаружился целительский амулет. Дочку закрыл собой ее отец, принявший на себя основной удар. Целители

оказали ей первую помощь и привели в чувство. Князьям не терпелось узнать, что же тут на самом деле произошло. Поторопились они спалить государева фаворита, которого прежде расспросить следовало с пристрастием и выявить заговорщиков. Однако ничего вразумительного девушка не сказала. Княжну трясло от пережитого ужаса, прорвавшегося плотиной слез. Я сочувствовала ее горю, не понаслышке зная, каково это в одночасье потерять обоих родителей.

– Я никуда не пойду, пока не увижу, что с дядей и братом все в порядке! – всхлипывая, заартачилась Наталья, когда ей предложили переместиться в безопасное место.

И не поспоришь! Как ни крути, а императорская кровь!

Когда целители подготовились, чтобы оказать Федору Алексеевичу первую помощь, Артемий подошел к ледяному панцирю и прижался к нему ладонями. С пальцев потекла сила, пронзительно синяя, как и радужка его глаз. Стихия распознала родственную магию и внедрилась в структуру щита, постепенно его истончая.

Едва остатки щита рассыпались мелкой крошкой, к делу приступили целители, заранее распределившись, кто и кому помогает. Нас, в первую очередь, волновало здоровье Семена Павловича. Не думала, что буду переживать за этого человека. Прогнозы были неважными. Кто-то нанес князю подлый удар со спины. Как он только успел с этой заморозкой?

– Я сделал, что мог. – Целитель выложилась до доньшка, латая внутренние повреждения. – Раны заживил, устранил кровотечение. Однако гарантий никаких дать не могу. Его сиятельство последнее время не жалел себя и не заботился о здоровье. Сильное истощение, помноженное на возраст – неизвестно, выкарабкается или нет. Возможно, вам стоит обратиться к целителю рангом повыше. Или сразу к магу жизни, это будет более надежным вариантом.

У императора дела обстояли куда лучше, его даже в чувство успели привести, чтобы получить дальнейшие указания. Например, что делать с теми же Юсуповыми? Федор Алексеевич не сразу сообразил, что от него хотят. Предательство Милославского, которого он приблизил и осыпал почестями, его ошеломило. У меня создалось впечатление, что со смертью кукловода император впервые пришел в себя.

– Дядя, они папу убили! – со слезами обратилась к государю Наталья.

Защитники сначала притормозили девушку, но Федор Алексеевич кивнул, чтобы ее пропустили. Княжна бросилась к мужчине, прижалась к нему в поисках утешения и разрыдалась на груди.

– Наташенька, постепенно все образуется, – император обнял родственницу, поглаживая ее по голове. – Обещаю, мы жестоко покараем заговорщиков, причастных к покушению!

– Правда? – Репнина чуть отстранилась, заглядывая государю в лицо.

– Истинно так, – заверил он. – Никому пощады не будет!

– Дядя, – всхлипнув, произнесла Наталья, – а ведь это твоя вина, что их убили. Ты пригрел подле себя предателей! Ты недостойн править империей, поэтому – умри! – выхватив кинжал, спрятанный в складках платья, княжна несколько раз ударила императора в область сердца.

– Ната... ша? – прохрипел Федор Алексеевич, беззащитный перед всплеском бешеной злобы той, кто и мухи прежде не обидел.

Девушка облизала губы, на которые попали брызги крови. Затем обвела застывших, как соляные столбы, князей взглядом, в котором клубилась тьма, и расхохоталась, как безумная. Смех оборвался, когда один из защитников не выдержал и снес одержимой голову мечом. Никто не ожидал, что тринадцатилетняя девчонка пронесет с собой нож и сможет им воспользоваться.

Глава 17

– Защищайте цесаревича! – князья опомнились и окружили последнего представителя императорской семьи.

Темники позаботились, чтобы в живых не осталось родственников из побочных ветвей. Погибла сестра императора с мужем, племянница стала жертвой темных сил. Стужев-старший ценой собственной жизни сберег государя и наследника. Кто же знал, что мерзкие твари используют невинное дитя в достижении грязной цели?

Новость об убийстве Федора Алексеевича вмиг разлетелась среди гостей и повергла их в шок. На лицах сквозили растерянность и непонимание, как быть дальше. Клятвы великих князей служили гарантом безопасности и со времен создания Малого совета не бывало такого, чтобы власть менялась насильственным образом.

– Нина, – Алим отозвал меня в сторонку, чтобы посоветоваться. – Нужно немедленно переправить Семена Павловича в Левино. Там гостит его семья, Тамара присмотрит и окажет необходимый уход. Если потребуется, вызовет целителя.

– А ты? Остальные как же?

– Нам нельзя уходить. Сейчас начнется борьба за внимание будущего императора. Каждый из князей захочет выслужиться и приблизиться к трону. Артемий! – подозвал моего жениха, который не отходил от бесчувственного родственника. – Я всегда с уважением относился к Семену Павловичу. Он, не жалея себя, трудился на благо империи и с честью исполнил свой долг. Очень важно не дать его трудам пропасть даром. Как смотришь на то, чтобы Нина переправила князя к нам? Там есть, кому о нем позаботиться. А ты нужен здесь! Уверен, Семен Павлович оставил инструкции, как действовать в подобной ситуации. Не сомневаюсь, он подготовил достойную смену. Теперь самое время заявить о себе.

– Но я... – парень беспомощно оглянулся на деда, будто не верил, что нашлась сила, способная сломить столь негибкую личность. – Да. Я все понимаю и ничуть не возражаю против вашего предложения. Но мне нужно еще немного времени.

– Не переживай! – ашкеназец сочувственно похлопал парня по плечу. – Мы обо всем позаботимся. Ты не останешься один, обещаю. Рассчитывай на нашу помощь!

– Тёма, мы будем рядом, – взяла жениха за руку и крепко сжала.

– Д-да, спасибо, – Стужев-младший вымученно улыбнулся, глубоко вздохнул и на мгновение прикрыл глаза. Когда он распахнул веки, это был уже другой человек. Трезвомыслящий, холодный, расчетливый. – Нина, у меня будет просьба. Как только окажешься за пределами дворца Бельского, отправь, пожалуйста, пару сообщений по магической почте. Гвардейцы еще не знают, что императора убили. Никто не знает. Могут возникнуть бунты и волнения. Этого нельзя допустить.

– Сделаю! – заверила с самым серьезным видом.

Перемещение удалось только после того, как Ванька вскрыл двери, запечатанные темной магией. К этому моменту цесаревич пришел в себя и узнал о жестоком убийстве отца. Алексей Федорович будто закаменел, слушая доклад верных трону князей о событиях, разгоревшихся сразу, как императорскую ложу накрыл купол.

– Юсуповых объявить предателями и государственными преступниками! – отдал он первое распоряжение. – Подвергнуть каждого ментальной проверке и по ее результатам либо взять под стражу, либо посадить под домашний арест. Судьба непрчастных к заговору членов рода будет решаться в индивидуальном порядке. Земли, фабрики и предприятия конфисковать в пользу империи. Лишить всех привилегий и заслуг, что были в прошлом. Артемий! – увидел парня среди приближенных. – Как себя чувствует Семен Павлович? Он спас нам с отцом жизни, и единственный встал на защиту. Романовы этого не забудут.

– Благодарю за беспокойство, Ваше высочество, – Тёмка кивнул. – Прогнозы неутешительные. С Вашего позволения, моя невеста доставит деда к целителям, которые окажут необходимую помощь.

– Безусловно! Делайте, что потребуется. Расходы на лечение корона берет на себя. Однако, насколько мне известно, все перемещения, как и выходы из помещения до сих пор заблокированы?

– Если позволите, Алексей Федорович, – попросил слова Иван, – я мог бы попробовать вскрыть двери, как сделал это с куполом.

– Да, Иван Иванович, – цесаревич окинул новоиспеченного князя пытливым взглядом, – мне уже доложили, что это случилось при вашем непосредственном участии. Каким образом это удалось? Мне тут подсказывают, у вас ведь нет магии. Вопрос не праздный, а связан как раз с признанием за вами законных прав на владение великокняжеской короной и полагающимися к ней привилегиями.

– Верно, Алексей Федорович, – Ванька степенно кивнул, – магии, какой я владел прежде, больше нет. Однако инициация наделила меня иной способностью. С вашего позволения, продемонстрирую ее в действии. Создайте, пожалуйста, световой шар, – обратился к обступившим наследника князьям. – Можно несколько шаров на основе разных стихий.

Тотчас вокруг зажглись круги с золотисто-коричневым, голубым, красным отливом. Иван поочередно подошел к каждому и коснулся шариков рукой. Все до одного исчезли, впитавшись в ладонь.

– Я лишился внутреннего источника, вырабатывающего магическую энергию и преобразовывающего ее в заклинания, – пояснил молодой князь. – Однако взамен обрел другую способность – теперь я поглощаю любую силу.

– Весьма ценная способность, – изумившись, оценил результат цесаревич. – Буду рад видеть вас, Иван Иванович в составе Малого совета. Но прежде, конечно, справедливость в отношении вашего рода будет восстановлена. Уверен, отец поступил бы также, как только разобрался в ситуации. Но ему не оставили такого шанса, поэтому я считаю необходимым исправить это упущение.

Мое появление в Левино с бесчувственным телом великого князя вызвало переполох, а последние новости добавили переживаний, ведь смена власти всегда чревата переменами. Пришлось поработать службой доставки, переместив Виктора Снежинского и Василия Морозова в Тобольск. Их жены с детьми остались у нас, пока ситуация не прояснится. Сообщения, о которых просил Артемий, отправила, как и те, что поручил Алим. За это время Тамара осмотрела Семена Павловича и посоветовала показать его другим целителям.

– А ты разве не поможешь, как маг жизни?

– Нина Константиновна, я ведь не управляю даром по собственному желанию, – целительница печально вздохнула. – С

радостью помогла бы хорошему человеку, но не чувствую той искры, что способна оживить мертвого или исцелить неизлечимого больного. Потому и рекомендую в столицу переправить, там есть маги посильнее меня.

– Жаль, я рассчитывала на тебя.

– Ниночка, будь добра переместить нас с отцом в столичный особняк, – приняла решение Евгения Семеновна. – Я немедленно свяжусь с лучшими целителями.

В Московии пришлось заглянуть к себе домой, потому что помощники Алима уже почту оборвали, требуя подробностей. Брат разрешил передать им запись событий, чтобы предприняли меры по защите родовых активов. Газеты и радио готовили экстренный выпуск новостей. Помимо этого, глава юридической конторы в Воронеже спешно собирал информацию по детским домам, приютам и богадельням.

По возвращении во дворец Бельского я обнаружила, что к нему уже подтянулись войска. Иван вскрыл один вход, чтобы выпустить меня, но поостерегся раньше времени освободить другие. Поэтому связь еще не восстановилась, и не срабатывали порталы. Молодой князь при свидетельстве Игната и Орловых объявил слугам Бельского, кто теперь новый хозяин, и привел дружину к присяге на верность. За это время два гвардейских полка окружили подступы к родовому имению князя и взяли дворец под охрану. Цесаревич распорядился никого из гостей не выпускать и каждого проверить на причастность к заговору.

Юсуповы отсиживались за щитами до последнего и предприняли попытку прорыва только под угрозой того, что их мощные энергощиты вот-вот вскроют. Бились они отчаянно, понимая, что терять уже нечего. Почти все полегли, не желая сдаваться на милость победителя. Видно, не верили в эту самую милость и правильно делали. Цесаревич ясно дал понять, что пощады предателям не будет. Только младшему из сыновей Виктора Максимовича удалось скрыться порталом. Глава пожертвовал собой, чтобы спасти парнишку, дал ему шанс уйти. Израненного великого князя спеленали ловчими сетями и поставили на колени перед Алексеем Федоровичем.

– Признаешь, что бунтовал и злоумышлял против императорской семьи? – спросил наследник, но Юсупов только зло усмехнулся и

сплюнул под ноги Романову.

Цесаревич отшатнулся, брезгливо оттер плевков с сапога белоснежным платком, который подал кто-то из приближенных. Затем посмотрел на Ваньку, ревностно следящего за человеком, виновным в смерти близких.

– Он твой, великий князь, – щедрым жестом Алексей Федорович вручил судьбу Юсупова в руки Ивана.

– Поднимите его! – приказал Ванька двум крепким парням, что бдительно следили за малейшим телодвижением пленника. – Зачем? – спросил, пристально глядя в глаза врагу.

– Затем, что Людмилу обещали мне в жены! Наш сын возглавил бы род Юсуповых и достиг невероятного могущества. Но княжна наплевала на давний уговор и выбрала Бельского, а мягкотелый старик, ее отец, пошел на поводу у дочери. Никто не смеет отвергать князя Юсупова! – Лицо мужчины перекосило от застарелой ненависти. – Перед смертью она кровавыми слезами рыдала над телом дочери и мужа, точно зная, что сама во всем виновата.

– Мразь! – Ванька побелел и единым движением снес голову Виктора Юсупова, который даже после смерти Людмилы Бельской не простил ей, что предпочла другого.

Я хотела поддержать парня, узнавшего причину гибели семьи, но он, подхватив за волосы кровавый трофей, стремительно направился к источнику. Едва Иван ступил на мост, как из провала с ревом взметнулся столб огня, укрывая единственного представителя рода от посторонних. Не удивлюсь, если так отреагировали духи рода на свершившееся возмездие. Однако одной головы врага им оказалось мало. Огонь ринулся за пределы барьера, на миг погружая в марево пространство арены. Затем, будто прибрежная волна, пламя схлынуло, забирая тела павших родичей повелителя молний. Попутно стихия очистила помещение от темной магии и не навредила при этом ни одному человеку.

Мне сразу дышать стало легче, а вокруг раздалось звяканье ящичков магической почты, оповещающих о многочисленных посланиях.

– Артемий! Нина! – подозвал нас цесаревич. – Я рад, что в столь тяжелый час вы проявили себя, как верные подданные империи. Артемий Петрович, надеюсь, Семен Павлович выздоровеет в скором

времени и вернется к служебным обязанностям. Пока дела примут на себя его заместители, а со временем вы смените деда на посту главы Тайной канцелярии. Но я прошу вас уже сейчас принять участие в расследовании и докладывать о результатах лично. Соответствующий приказ и назначение подпишу, как только попаду в столицу. Нина Константиновна, как раз об этом следующая просьба. Посодействуйте нашему скорейшему перемещению в Московское княжество. Помню, вы ходатайствовали за опекунство великого князя Леви над Данияром Шумским? Прощение будет удовлетворено в ближайшее время.

– Благодарю, Ваше высочество, – я присела в реверансе. – Как только будете готовы, я открою тропу в императорский дворец.

Помотаться между дворцом во Владимире и императорским в Московии пришлось полночи. То цесаревича переправить вместе с новой свитой, то обратно дознавателей из Тайной канцелярии прихватить. Ивану требовалась помощь, чтобы взять контроль над предприятиями, какими прежде владел Ярослав. По мере допросов гостей, выявлялись причастные к заговору. Таких брали под стражу и спешно направляли группы захвата по их домашним адресам. Столицу уже лихорадило от новостей, вспыхивали стихийные волнения, предатели запирались в домах и сопротивлялись, когда за ними приходили жандармы. Но тут Семен Павлович подстраховался, когда стянул к городу имперские полки. Гвардейцы живо пресекли бунты, организовали патрулирование улиц и охрану дворца и городских служб.

У Алима тоже забот хватало, однако же он не забыл об обещании отправиться на поиски Насти. Вместе с ним и Игнатом ранним утром я переместилась в контору Кальмана, где нас снабдили перечнем учреждений для сирот и паромобилем с водителем. По первым семи адресам среди девочек пяти-шестилетнего возраста моей сестры не нашлось. Оставался последний приют, расположенный в часе езды от города в имении купчихи Митрофановой. Но и тут ожидало разочарование. Как оказалось, здание приюта сгорело месяц назад, а маленьких постояльцев распределили по крестьянским семьям.

– Составьте список, кого из детишек и куда отправили, – потребовал Алим.

– Ох, да разве же всех упомнишь? – всплеснула руками Митрофанова. – Я же тут одна с хозяйством управляюсь, как муж

помер. Своих детей Бог не дал, так я о сиротах забочусь. Сама не доедала, а им последнее отдавала.

Глядя на тучное тело купчихи, я сильно сомневалась, будто не доедала. Не от голода же распухла? Да и ложь в рассказе проскальзывала, умело перемежаемая с правдой.

– А с чего вдруг пожар в приюте случился? – поинтересовался ашкеназец. – Уж не от того, что отсыревшими дровами топились, чтобы не замерзнуть? У вас тут, – обвел взглядом богато обставленную гостиную и угощение, предложенное к чаю, – тепло и хлебосольно. Места полно, опять же. Если так радели за детишек, отчего же у себя не разместили? И почему в город не сообщили о пожаре, а вместо этого получили из казны доплату на содержание?

– Да я! Да что вы себе позволяете? С виду приличные люди. Что за грязные намеки в моем же доме? Немедленно покиньте имение! – заверещала купчиха. – Я жалобу напишу в городскую управу. Эй, Прошка! Выстави этих господ за ворота.

– Любезная! – Алим произнес это таким тоном, что ни о какой любезности речи не шло. – Вы, наверно, не поняли, с кем дело имеете?

Представился только управляющий из конторы Кальмана, сопровождающий нас в поездке. А мы не афишировали титулы, чтобы не привлекать лишнего внимания. Ворвавшийся в гостиную на крик хозяйки рослый детина замер, уставившись на огненный шарик, которым небрежно поигрывал Игнат. Сама купчиха застыла, как парализованная, в ужасе вращая выпученными глазами. Когда стало ясно, что правды не дождешься, великий князь перешел на жесткие методы. Пристально глядя в глаза зажавшейся бабище, он без зазрения совести копался в ее голове.

– Ну, и мерзость! Мужа в могилу свела, детишками прикрывалась и благотворительностью, чтобы грехи замолить и перед соседями похвалиться. Садись и пиши чистосердечное признание! – приказал ашкеназец купчихе, а сам развернулся к управляющему юридической конторы. – Свяжись с городской Управой, пусть вышлют отряд жандармов. А мы пока проверим пару семей, которые забрали к себе брошенных на произвол судьбы детишек.

Мы с Игнатом поспешили к выходу. Алим, следуя за нами, вдруг запнулся и недоуменно посмотрел на Прошку. Затем брат вспыхнул от негодования, не сдержался и от души съездил несколько раз детине по

морде. Тот даже не сопротивлялся, только охал, получая чувствительные удары.

– Что такое, Алим Осипович? – Игнат нахмурился, редко наблюдая у князя вспышки гнева.

– Так, ведь он и устроил пожар, когда барыня пожаловалась, как ей надоели вечно пищащие дети. Одна ляпнула сгоряча: «Чтоб они все сгорели!», а другой пошел и поджег дом. Еще и двери подпер, чтобы не выбрались. Только чудом никто не погиб.

– Вот, скотина бесчеловечная! – Игнат тоже выплеснул негодование, добавив пару ударов от себя. Затем скрутил парня, связал руки-ноги, чтобы бежать не вздумал и никому не навредил.

Спустившись во двор поместья, ашкеназец повел нас по протоптанной в снегу дорожке к крестьянским домам. Он уверенно свернул к добротной избе в центре поселения и, постучавшись для вида, вошел внутрь.

– Где хозяин? – спросил у оторопевшей женщины, хлопчущей возле очага.

– Так, в лес, на охоту ушел, – пролепетала она, изрядно испугавшись, когда за князем вошел Игнат и я следом. – Что господа желают?

– Мальчишка где, которого из приюта забрали? – Алим мельком оглядел комнату и пристально уставился на крестьянку.

– Славка-то? За хворостом отправила, чтобы хоть какую-то пользу приносил. Чего зря лишний рот кормить? А пошто он вам сдался?

– Сдался, стало быть! Не твоего ума дело. Вещи его собери, – распорядился князь. – И не надо рассказывать, что приютили ребенка по доброте душевной. Муж твой за порядком в сиротском доме следил и знал, что из себя мальчик представляет. Захотели выгоду поиметь? Не выйдет! И на заступничество купчихи вашей надеяться нечего. По ней виселица плачет, – припугнул в конце.

Женщина опрометью бросилась исполнять приказ, а я с интересом ожидала появления мальчика. Что-то Алим прочитал в мыслях Митрофановой, да и женщинам он никогда не грубил. Значит, рыльце у обоих в пушку, раз брат не церемонится.

– Постой, что это? Дай посмотреть! – Увидела, как хозяйка сунула в мешок потрепанную тетрадку.

– Каракули Славкины. Бумагу только марал, а пользы никакой от жалких писулек. Разве что образы малевать получается, но какой из этого прок?

В тетрадке на самом деле было полно детских рисунков. Мальчишка рисовал все подряд – дом, природу, животных, людей. Сначала у него получалось коряво, а потом будто подменили. Возможно, случился перерыв в творчестве, но после кривых домишек и фигурок женский портрет с подозрительно знакомыми чертами был выполнен талантливо. Следующие странички пестрели ее образами, никого другого ребенок не рисовал больше. И только на свежих картинках, которые еще не выцвели от времени, появилось изображение девочки со смешными косичками. На последней странице я обнаружила здание, объятые огнем.

– Смотрите! – гулко сглотнув, показала рисунок братьям.

Славик изобразил дом так, будто наблюдал его со стороны. Две детские фигурки в зимних одеждах стояли на опушке леса среди деревьев. Мальчик держал за руку девочку, ростом в два раза меньше его, и оба они смотрели на пожар.

– Это Настя, я уверена!

– Почему? – Игнат, нахмурившись, вглядывался в картинку. – Внешнее сходство сомнительное, она не похожа ни на кого из родителей.

– И все-таки, это наша сестра, – брату не удалось меня переубедить, потому что он смотрел только на девочку, а я видела кое-кого еще. – Вот! – ткнула пальцем в птицу на дереве. – Узнаешь?

– Гектор? – сообразил Алим, тоже заглянувший в детский рисунок.

– Да с чего вы взяли? Птица какая-то и не факт, что ворона, – усомнился брат.

– А я не верю, что подобные совпадения случаются просто так! – перевернула странички тетрадки обратно, демонстрируя женский портрет. – Этот мальчик, возможно, сын нашей Тамары.

– Вот так новость! – Игнат присвистнул. – Но Тамара рассказывала, что мальчишку забрали те...

Запнувшись, мужчина посмотрел на крестьянку, наострившую уши. Та под тяжелым взглядом брата еще больше засуетилась, запихивая в мешок, что под руку попало. В этот момент в избу

вместе с порывом ветра и ворохом снега ввалился подросток. За охапкой хвороста, он сначала не разглядел нас. И только, когда протопал в угол и сгрузил на пол пахнущие морозом ветки, обнаружил присутствие посторонних. Стянув меховую шапку с головы, мальчишка поклонился, пылливо зыря глаза.

– Вот и Славик вернулся, – нарушила неловкую тишину крестьянка. – Сынок, эти господа за тобой пожаловали. Я вот уже и вещи собрала.

Казалось, мальчишка не удивился новости. Он кивнул словам мачехи, подошел к ней и забрал мешок с вещами. Порылся в содержимом, вытаскивая лишнее, и встрепенулся, не обнаружив главного. Заметив тетрадку у меня в руках, подошел и требовательно протянул руку.

– Отдайте, это мое!

– Отдам, конечно, если ответишь на пару вопросов. Кто эта женщина? – показала страничку с изображением Беркутовой.

– Мама, – насупившись, буркнул Славик, – настоящая, которая родила меня и бросила. Обещала, что никогда не оставит, но так и не пришла за мной. Значит, я ей больше не нужен.

– Твою маму звали Тамарой? – уточнила на всякий случай и, получив утвердительный кивок, продолжила мягким тоном. – На самом деле мама тебя не бросила. Нехорошие люди вас разлучили и не говорили ей, где ты находишься. Она не знала, где искать. Я отведу тебя к ней, хочешь?

Мальчишка не ответил, только пожал плечами, принимая безразличный вид. Не доверял и имел на то основания. Жизнь в приюте легкой не назовешь.

– Ладно, мы навестим твою маму, вы поговорите и дальше уже сам решишь, захочешь ли остаться. Договорились? – ответа я снова не дождалась, а потому перелистнула страничку и перешла к другому важному вопросу. – Слава, скажи, пожалуйста, кто эта девочка? Ты знаешь, где она?

– Ася, – при взгляде на портрет, глаза мальчишки потеплели. – Я присматривал за ней, чтобы старшие не обижали.

– Ася? Ты уверен? Не Настя?

– Не знаю, она сама так произносила имя – «Асся», мы потому и звали Асей. А что?

– Я разыскиваю младшую сестренку Настю, ее тоже разлучили с семьей. Мы ее любим и ждем возвращения домой. Расскажи, пожалуйста, где она? Куда делась после пожара? Вы ведь оба вовремя выбрались и не пострадали?

– Да, это Ася тогда всех переполошила посреди ночи. Она будто чувствовала надвигающуюся беду и капризничала. Пока наш воспитатель не проснулся и не наказал за непослушание, мы оделись и вышли прогуляться. Потом я увидел дым и побежал обратно. Ася осталась на улице, но, когда я вернулся, то не нашел ее на прежнем месте. Вечером шел снег, поэтому на тропинке отпечатались следы. По ним я добрался до дороги, где след оборвался.

– В каком смысле, оборвался? – не выдержал Игнат.

– Ночью в сторону города кто-то проехал. Четверка лошадей, тяжелый экипаж – колеса оставили глубокую колею. Я все вокруг облазил в поисках детских следов, но Ася будто сквозь землю провалилась. Думаю, проезжие и подобрали Асю, другого варианта в голову не приходит.

Глава 18

Вместе со Славиком мы проделали путь от сгоревшего здания приюта и до того места, где он потерял след. Дорога располагалась в стороне от поселения и вела через усадьбу Митрофановой. Купчиха охотно принимала гостей на постой и брала плату за ночлег и проезд по ее землям. Однако в ту ночь, когда случилось несчастье, дворовые сбежались тушить пожар. А сторожевые на посту беспробудно проспали, нахлебавшись накануне пошла в трактире. Если кто-то и проезжал, то свидетелей тому не было.

Учебу я все равно уже пропустила, а потому прокатилась с братьями по постоянным дворам, расспрашивая о проезжавших в последнее время каретах. Алим тщательно проверял сведения, копаясь в головах трактирщиков и обслуги. Только благодаря ментальным способностям удалось отследить экипаж, на котором предположительно уехала Настя. Девочку никто не видел, будто ее нарочно прятали от чужих глаз. Создавалось впечатление, будто они заранее знали, что ребенка будут искать, и носа не высовывали из кареты, пока на станциях меняли лошадей. Во всяком случае, в памяти персонала дорожных трактиров не отложилась информация о путниках. Возможно, меры предосторожности не связаны с Настей, а кто-то просто путешествовал инкогнито.

Отчаиваться и опускать руки я не собиралась. Мы вернулись в Левино. Там Игнат собрал отряд следопытов, который я сразу перебросила к усадьбе Митрофановой. Туда уже прибыли дознаватели для расследования преступлений купчихи, так что никого не удивили расспросы о судьбе приютских детишек. Отдельно стоит сказать, что Славик захотел принять непосредственное участие в поисках девочки. А вот с матерью встретился довольно холодно. Тамара так и обмерла на месте, увидев сына. Опомнившись, она в слезах бросилась его обнимать, целовать, но мальчишка отстранился, бросив тихое «не надо».

Учитывая, что Беркутова рассказывала о темниках, разлучивших ее с ребенком, Алим проверил память Славика в поисках того, что указало бы на связь с орденом. Само похищение мальчишка не

помнил, его усыпили. Проснулся он уже в доме семейной пары. Мужчина назвал себя отцом и объявил, что теперь Славик будет жить с ними. Внешнее сходство наглядно доказывало, что Олег Федорович приходится Вячеславу родственником. Вот только отцовских чувств мужчина не проявлял. Сначала пятилетний мальчонка много плакал и звал маму, но она так и не пришла на зов. Новые родители переложили заботу о сыне на плечи няньки и воспитателей, которые не церемонились, требуя повиновения или же наказывая за неуспеваемость. Возможно, прояви отец хоть каплю родительской любви, Славик не вырос бы таким нелюдимым и озлобленным. Но Олег Федорович пропадал в больнице и мог неделями не видаться с сыном. Подрастая, мальчишка старался привлечь к себе внимание хулиганскими выходками, которые сильно не понравились мачехе. За очередную провинность она приказала всыпать плетей, чтобы выбить дурь из головы. Но Славик еще больше озлобился и, как только отлежался и подлечил рубцы на спине, ушел из дома. Нашли беглеца быстро, и отец после долгих споров с женой, отправил мальчика в приют. Там он и встретил Асю, которая часто плакала и звала маму. Девочка напомнила ему его самого в первые дни после похищения. Он ночами сидел у ее кровати и держал за руку, когда мелкая хныкала и капризничала. Не давал другим детям дразниться или обижать малышку. Славик и сам не заметил, как привязался к Асе, и переживал, когда та пропала.

– А что это за птица на рисунке? – поинтересовалась у мальчишки, который обрадовался, что его взяли на поиски.

– Мерзкий ворон! – сверкнул глазами Славик, в котором говорила подростковая ревность. – Ася нашла птицу в лесу на прогулке. Крестьянские стреляли из рогаток и подбили ворону крыло. Ася сжалась, закутала ворона в платок, слепила из снега лежанку и таскала ему еду каждый день. Просила меня подлечить Гека. Я и полечил, как мог, но лучше б шею свернул подлой твари. Он вместо благодарности цапнул Асю за руку, так что кровь пошла. Она даже не пискнула, сказала, что так надо. Кому надо? Только попадись он мне, прибью! Ася, как знала, хвостом таскалась за мной и не давала навредить птице.

– А та ранка быстро затянулась? – Я узнала ритуал, которым Гектор устанавливал связь с избранным человеком.

– Конечно! – посмотрел на меня с недоумением. – Я же сразу подлечил Асю.

– И последний вопрос: ты говорил, что в ту ночь Ася предчувствовала беду и разбудила тебя. Скажи, а раньше что-то подобное случалось?

– Нет, – мальчишка мотнул головой. – Я бы заметил. Можно и мне у вас кое-что спросить?

– Разумеется. Спрашивай! О чем ты хотел узнать?

– А что будет, – Славик в волнении облизал губы, – если мы не найдем Асю? Что тогда?

– Мы не остановим поиски, пока не выясним правду. Будем пытаться снова и снова, – заверила с горячей убежденностью.

– Но почему вы так уверены, что моя Ася – это ваша потерянная сестренка? Вдруг это другая девочка? – продолжал допытываться Славик. – У них даже имена разные.

– Хм, видишь ли, – задумалась, стоит ли откровенничать с мальчишкой. Но он с таким вниманием впитывал любую информацию, касающуюся Насти, что язык не повернулся соврать. – Асей девочку называли приютские дети и воспитатели. Может, ты этого не знал, но на каждого ребенка заводится специальная карточка, где указаны возраст, пол, имя, физические особенности и подробности того, при каких обстоятельствах он попал в приют. Документы «удачно» сгорели при пожаре, однако в книге приходов и расходов купчихи Митрофановой за позапрошлый год числится сумма в сто рублей серебром, уплаченные за Бесфамильную Анастасию трех лет от роду.

Без помощи Алима, насевшего на управляющего помещьем, мы бы не раздобыли эти сведения. Они подтверждали, что Настя, в силу малого возраста не выговаривающая собственное имя, и есть Ася. Вопрос в другом, что заставило ее выбежать на дорогу? Ночью, по пролескам и сугробам, ребенок проделал немаленький путь и умудрился не попасть под копыта лошадям. Еще не каждый путник заберет с собой чужое дитя. Ясно же, что девочка не из лесу появилась, а в ближайшем поселении найдутся люди, которым не безразлична ее судьба.

После первых суток безрезультатных поисков стало ясно, что не получится найти Настю с наскока. Следопыты прочесывали лес, а переодетые путниками пластуны разъехались в обе стороны дороги от

поместья Митрофановой, расспрашивая о карете. Славик настоял, чтобы остаться на постоялом дворе, где наши люди устроили место сбора.

Я вернулась в Левино, откуда перенесла по домам загостившихся друзей, а после отправилась в столицу, не имея права надолго покидать князя Бельского. Ванька в одночасье сделался популярной личностью, перспективным женихом и желанным гостем на приемах. Молодой князь не владел магией, как таковой, что делало его вторым на очереди претендентом на императорский престол. За большой властью Иван не гнался и еще во Владимире заявил, что, как и остальные великие князья, готов принести клятву верности новому императору сразу после коронации.

Великого князя Ивана Бельского вассалы восприняли с воодушевлением. Они верили, что парень вернет порядки, заведенные прежним князем, и не допустит произвола, царящего при Ярославе. Зинаида Кочеткова, как оказалось, занималась при княгине Бельской хозяйственными вопросами. С женщиной состоялся непростой разговор, ведь она водила дружбу с Ксенией, виновной в смерти мужа, старших жен и детей. Алим присутствовал на встрече, как гарант получения достоверной информации.

– Женщинам нашего рода с рождения уготована участь плодить магов для дружины Шумского. Нас к этому готовили с детства, учили нравиться мужчинам, соблазнять, доставлять удовольствие, вести хозяйство и быть полезной роду. Когда-то это был способ выживания, взамен мы получали кров, защиту и сытую жизнь. Да и спутников жизни выбирали себе добровольно. Но со временем это вошло в повинность, а наши симпатии и желания уже не учитывались. Восемнадцать лет назад меня взяли на торжество в дом Бельских с одной целью – соблазнить сильного мага огня, которого великий князь заполучил в дружину. Маг мне сразу не понравился, слишком грубый и неприятный. Не то, что молодой десятник, покоровший меня с первой встречи. Я не осмелилась признаться Шумскому, что не выполнила поручение, а потом поняла, что беременна. Мы собирались пожениться, когда случилось несчастье и Владимир погиб вместе с Бельскими. Куда мне было деваться? Бросилась в ноги княгине, умоляла не прогонять, поклялась служить ей, лишь бы замолвила

словечко перед Агниаром Святозаровичем. Не хотела я для дочери собственной судьбы.

– А что думаешь о младшем брате, погибшем на экзамене? – задал Ванька главный вопрос. – Вiniшь ли в Нину Константиновну в его смерти?

– Сергей был чересчур импульсивным, выслуживался перед Шумским. Как цепной пес, бросался на любого, на кого укажет хозяин. Он перегнул палку, когда использовал заклинание высшего порядка против девочки. Не думаю, что сделал это по собственной инициативе. Скорее, выполнял очередной приказ. Если я кого и виню, то исключительно князя Шумского. Ира рассказала, кто помог ей в академии и протянул руку помощи. А брат считал блажью стремление девочки стать боевым магом и не разделял моего желания вырваться из порочного круга.

– В таком случае, я согласен оставить за вами должность и сохранить прежний оклад взамен на кровную клятву верности, – принял решение Иван. – Также я оплачу учебу обеих ваших дочерей в академии магии и по окончании возьму на службу. Дополнительно гарантирую, что у моих вассалов всегда будет выбор, каким образом они готовы принести пользу роду.

Кочеткова без раздумий принесла клятву и сразу взялась наводить порядок во дворце, в котором после знаменательного события царил разгром. Первым же делом строгая дама повыгоняла нерадивых работников, которые выслуживались перед прежними хозяевами. Наиболее отличившиеся уже сидели в застенках Тайного приказа, как пособники заговорщиков.

Особую проверку в присутствии Алима прошли командиры дружины, маги и управленцы. У нас уже имелся опыт по взятию предприятий под контроль, проблем с этим не возникло. А среди молодых ашкеназцев нашлись желающие проявить себя на руководящих должностях.

В целом, попытка переворота обошлась малой кровью. Членов императорской семьи и тех, кто погиб в ложе, похоронили с почестями. Род Милославских объявили предателями, вычеркнули из медной книги и вымарали все свидетельства о его существовании. Тайная канцелярия произвела обыски в домах, принадлежащих братьям, и обнаружила доказательства многочисленных преступлений.

Компромат на высокопоставленных чиновников, подложные документы, чеки и расписки. Вскрылась преступная сеть служащих, действующих в интересах Милославских, а также длинный список женщин – марионеток Дмитрия. Поскольку в деле оказались замешаны известные в обществе фамилии, сведения засекретили, а дворянок обязали пройти проверку у ментальных магов.

В опалу попали и Корсаковы. Глава рода Илья Корсаков был женат на младшей сестре Милославских, Александре, которая умерла при родах. Однако же их сын унаследовал неординарные способности от матери. Михаила объявили в розыск, потому что в суматохе никто не заметил, куда парень пропал. Его не нашли среди погибших, но и среди выживших тоже не обнаружили, что странно, ведь дворец без разрешения не покинул ни один гость. Тёма опросил десяток свидетелей, кто находился поблизости в тот момент, и все утверждали, что в последний раз видели графа рядом с императором. Выводы напрашивались неутешительные. Мишка связан с заговорщиками и, возможно, участвовал в покушении.

Единственный, кто пролил свет на события в ложе – цесаревич. Алексей Федорович рассказал, как в одночасье приближенные будто сошли с ума и бросились на отца. Только четверка гвардейцев и Стужев не подверглись воздействию тьмы. И еще Богдан Милославский, который сначала притупил бдительность, защищая государя, а после смертельно ранил великого князя и напал на императора. Наследник как раз выхватил меч, чтобы покарать убийцу и предателя, когда сработало заклинание Стужева.

Столичные целители не смогли вывести Семена Павловича из бессознательного состояния. Князь будто бы сам не желал возвращаться. Рана больше не угрожала жизни, а физические показатели соответствовали возрасту. Я помогла переместить великого князя в Тобольск, а дальше уже Артемий отнес деда к ледяному источнику и вновь заключил в «ледяной плен». Если Стужеву суждено очнуться, он легко справится с холодом. А если нет, то князь навсегда останется в источнике.

Тёмка увлекся расследованием. Переживания из-за несчастья с дедом заглушал работой, где требовался холодный разум и расчет. Максимальная эффективность достигалась за счет подавления эмоций и чувств, влияющих на оценку ситуации. На Артемия много всего

навалилось разом. Помимо поручения цесаревича, он занимался делами рода и не забывал об экзаменах, время до которых неумолимо сокращалось. Не за горами новогодние каникулы, после которых наступит жаркая ученическая пора.

Как бы там ни было, а жизнь продолжалась. Никто не отменял занятий в академии, и за пропуски лекций преподаватели грозились спросить вдвойне. Это наследник мог объявить, что в связи с государственной необходимостью переходит на индивидуальное обучение. А нам таких поблажек не полагалось. Ваньке, как главе рода, тоже требовалось образование. Господин Преображенский зачислил молодого князя на первый курс боевого факультета с условием сдачи экзаменов за прошедшее полугодие. Преподаватели горели желанием исследовать антимага, поэтому согласились обучать по той же теоретической спецпрограмме, что и цесаревича. Так что на каникулах обоим предстояло поднапрячься в учебе.

У большинства студентов хватало забот в конце полугодия, и я не исключение. Приходилось ночами просиживать за учебниками, чтобы нагнать сокурсников, корпеть над курсовыми и вовремя сдавать рефераты по пропущенным темам. В этой кутерьме я упустила момент, когда в академию прибыл светоч. Столкнулась с ним случайно, когда, уткнувшись носом в конспект, торопилась на зачет. Сначала я обратила внимание на необычное одеяние – свободного кроя рясу черного цвета с веревкой вместо пояса. Затем взгляд скользнул выше и в глаза бросился деревянный крест на шнурке. Следом заметила широкие плечи и застегнутый под горло воротничок, плотно сидящий вокруг жилистой шеи. И последнее, что поразило, бледно-голубые глаза, светящиеся непоколебимой верой.

– Это вы? Прибыли, наконец-то! – обрадовалась жрецу, как родному. – Как же к вам обращаться? А я Нина. Нина Забелина! – протянула руку для приветствия, но замялась, не зная, уместным ли будет рукопожатие.

– Брат Лука, – представился светоч приятным голосом и осторожно пожал мою ладошку. – Рад знакомству, Нина Константиновна. Вы спешили куда-то, не смею задерживать, – посторонился, уступая дорогу.

– Я? Да, – вздохнула, – на зачет торопилась. Но это подождет, сдам в другой раз. У меня столько вопросов накопилось. Нам без

вашей помощи не справиться.

– Нет-нет! – светоч покачал головой с коротким ежиком белоснежных волос. – Не нужно из-за меня менять планы. Я для начала осмотрюсь тут. Лучше назначим встречу на удобное время.

– Тогда, может, вечером? В семь? В парке, если пройти по центральной дорожке до самого конца и свернуть на тропинку справа, есть снежная беседка. Там никто не помешает. Только оденьтесь теплее. – Невольно поежилась, глядя на легкое облачение Луки.

– Я никогда не мерзну, – с полуулыбкой сказал мужчина. – Увидимся в семь вечера, в снежной беседке парка. – Обозначив кивком, что разговор закончен, светоч продолжил путь.

– Договорились! – бросила вслед и ушла тропой, потому что безнадежно опаздывала.

Учебные дела во второй половине дня так закрутились, что я не успела предупредить друзей, куда собралась. Уже переместившись в беседку, отбила сообщение Ольге и Ивану с Тёмой, что пропущу ужин. Но Ванька и сам засиделся в библиотеке, Артемий вечерами уезжал в Управление Тайной канцелярии, а Орлова уже привыкла к моим отлучкам. Ответила только, чтобы не пропадала надолго, а то она уже не понимает, кто ее соседка по комнате, я или Ирина.

Светоч появился ровно в назначенный час. Выглядел он озабоченным и с ходу устроил допрос. Я рассказала, что мы обнаружили печати темников в комнатах, и какие предприняли меры для защиты. Припомнила, как активизировались темники перед балом, когда погиб император, и как на глазах изменилось поведение знакомых, подвергшихся влиянию тьмы.

– Я проверил кровать в комнате, которую мне выделили для проживания, – поделился Лука, тем самым показывая, что поверил рассказу. – Однако никаких печатей не обнаружил.

– Хм, темники не столь глупы, чтобы оставлять свидетельства на виду. Наверняка, вам подобрали чистое жилье. Я нашла такие печати у себя и в комнате жениха, в общежитии артефакторов и алхимиков – везде одни и те же символы.

– Хотелось бы взглянуть собственными глазами!

Я списалась с Ромкой, чтобы привести светоча к нему, но он допоздна застрял в лаборатории. Зная, что у артефактора ловушки в каждом углу, не решилась без него соваться внутрь. Ванька с Тёмой

еще не скоро вернуться, оставался только вариант с моей комнатой. Отправила Ольге сообщение с предупреждением о визите. Не каждый ведь день светочи в гости заглядывают. Однако подруга не ответила. Обиделась, что ли? Извинившись перед Лукой, я переместилась к себе и с удивлением обнаружила, что Орлова еще не приходила домой. Может, так даже лучше? Меньше знает – крепче спит. Вернулась в беседку за жрецом и открыла тропу в свою комнату еще раз.

– Вот! – продемонстрировала печать, магией подняв кровать в воздух.

Выпучив глаза, жрец осенил себя святым знаком, схватился рукой за крест и зашептал:

– Экзорцизамус тэ, омнис иммундус спиритус, омнис сатаника протестус...

У меня волосы на коже дыбом встали, когда линии рисунка вдруг поплыли, засочились смрадной жижей, закапавшей вниз. Однако темные сгустки не долетали до пола, сгорая в сиянии, исходящем от Луки. От запаха тухлых яиц стало трудно дышать. Возникло ощущение, будто кто-то накинул удавку на шею и затянул ее потуже. Бухнувшись на колени, я беспомощно хватала воздух руками, не понимая, в чем дело. Никакой удавки на самом деле не было, и это пугало до чертиков. Особенно, когда светоч посмотрел на меня глазами, сверкавшими так, будто внутри человека врубили лампу в тысячу вольт. Я отползла в другой конец комнаты и спряталась за кроватью Орловой. Ощущение удавки ослабло, но в груди образовалась такая тяжесть, что каждый вздох отдавался резью в ребрах.

– Что происходит? – просипела с трудом. – Решили меня убить?

Светоч приблизился, и у меня вновь перехватило дыхание. Я укрылась щитом, но он не спас от всепроникающего света. Тогда я открыла тропу, намереваясь сбежать. Лука ринулся вслед за мной. Вместо того, чтобы перенестись в особняк, мы вывалились на пол снежной беседки. Я привычно сгруппировалась, в последнюю секунду сообразив, что переход ведет в другое место, а мужчина не успел. Поскользнувшись, он ударился головой об угол ледяного стола и отключился. Я забралась на скамейку, жадно глотая ртом морозный воздух. Бежать не пыталась, не видела в этом смысла. Тем более, что теперь только сообразила, почему молитва жреца, изгоняющего тьму,

так повлияла. В потайном кошелочке хранилась вещь, которую святой никак не назовешь. Даже две вещи: костяной кинжал и императорский Хо`шен. На мгновение возник соблазн пополнить коллекцию артефакта светочем, однако я тут же ее отмела. Незачем уподобляться темникам!

С глухим стоном Лука пошевелился. Потирая шишку на макушке, поднялся на ноги и осмотрелся. Зыркнув недобрый взглядом, плюхнулся на лавку. Я молча протянула целительский амулет. Надо же как-то налаживать контакт!

– Почему вы хотели меня убить?

– Не я, – жрец покачал головой и поморщился от боли. Активировал амулет и подлечил ушиб. – Свет не разбирает, кто перед ним, друг или враг. Я призвал его, чтобы уничтожить порождение темных сил. И нет моей вины в том, что тьма проникла внутрь тебя. Необходимо повторить ритуал, чтобы выжечь остатки дотла! Неприятная процедура, но без нее ты не очистишься.

– Боюсь, это невозможно. – Я жестом остановила возмущение, готовое вырваться у светоча. – Прежде, чем осудить, выслушайте! Это будет долгий разговор, прошу набраться терпения.

Я активировала щит, дополнительно врубил пирамидку Саввы Никитича и только после этого приступила к рассказу. Не упомянула лишь два момента: правду о моем появлении в этом мире и информацию о новом источнике. Но и без этого хватило ужасающих подробностей. Особенно Луку заинтересовало уничтожение темного алтаря. Пришлось продемонстрировать кинжал, правда, не давая его в руки. Жрец и сам не прикоснулся бы к нему, ведь при одном только появлении костяного орудия, у мужчины засветились глаза.

– Ты же понимаешь, что эти предметы не должны попасть к темникам? – выпалил жрец с фанатичной горячностью. – В идеале, их лучше уничтожить! Только представь, какой силой будет обладать хозяин артефакта! А если Хо`шеном завладеет орден Тьмы? Он получит в руки оружие, способное противостоять силе Света!

– Я понимаю одно – уничтожение Хо`шена грозит мне смертью. А еще знаю, что всем сердцем ненавижу темников и не допущу, чтобы артефакт попал к ним! Я уже уничтожила алтарь и этим спасла сотни жизней. С моей помощью обнаружили и вычистили еще одно темное логово. Сомневаюсь, что кто-то в моем возрасте сделал для

уничтожения этой мерзости больше. Я не гонюсь за властью и не ищу славы, это мой дар призывает защищать тех, кто нуждается в помощи. И прежде, чем уничтожать меня, подумайте, сколько лет сила нашего рода оберегала тайну?

– Нет! Я ни в коем случае не хочу твоей смерти! – заверил Лука. – Мы стремимся к сохранению жизни в любом проявлении. Но и допустить усиление Темного ордена не имеем права.

– В артефакте уже заполнено четыре камня души, без меня темникам придется начинать сначала. И, прежде всего, отыскать мага-универсала, способного совладать с противоположными стихиями. Если не ошибаюсь, в мире их уже не осталось. Даже маги нашего рода, владея универсальной защитой, склонны к развитию только одной стихии. А я уже сейчас свободно владею воздухом, огнем и магией крови. Темный орден – могущественный и сильный враг, и противостоять ему способна только большая сила. Так, почему бы не направить мощь артефакта на борьбу со злом?

Глава 19

Мои слова заставили светоча задуматься. Очевидно, Лука не обладал полномочиями принимать такие решения в одиночку, а потому повременил с ответом, сославшись, что обсудит вопрос Хо`шена с Патриархом. Ну, а пока, раз уж в академии обнаружены печати темников, он займется искоренением тьмы.

– Только держись подальше, – предупредил жрец. – Свет чутко реагирует на присутствие темных сил и стремится их уничтожить.

– Не сомневайтесь, я усвоила урок, – невольно потеряла шею. Горло еще саднило после лечения целительским амулетом. – Пока вы будете работать, наведаюсь к подругам. И ребят оповещу, им уже пора вернуться.

– Да, пожалуй, так и поступим, – согласился Лука.

Я вновь первой ушла к себе, чтобы предупредить Ольгу. Вот только в комнате после нашего ухода никто не появлялся. Пока я пряталась от светоча, повалила стул и смахнула вещи с прикроватной тумбочки. Орлова бы не потерпела беспорядок. И кровать моя, как ухнула с высоты, так и стояла со взбитой постелью посередине помещения. Управляя воздушными шупами, как второй парой рук, я быстро прибралась и расставила мебель по местам. Затем проверила ящичек магической почты. Последнего сообщение абонент не читал. Странно!

Открыла тропу для жреца и оставила его для уничтожения печатей на второй кровати, а сама отправилась на поиски подруги. Заодно намеревалась предупредить Иру с Мессалиной, что у них будет проводиться обряд изгнания тьмы. Месс после гибели Ярослава будто подменили. Ксения Бельская живо указала девчонке на ее место, а Ванька прохладно отнесся к попыткам графини заслужить благосклонность. Уточнил только, каким образом девушка собирается возвращать накопившийся долг. Ярослав не отказывал Месс в новых нарядах и суммах на ежедневные расходы. Только все потраченные средства записывались на ее счет, отчего долги графини раздулись до невероятных размеров. Чтобы их вернуть, Мессалине пару десятков лет придется работать бесплатно. Учитывая, что эти годы девушка

вряд ли будет питаться воздухом и откажется от балов, то она попадет в пожизненную кабалу.

Когда я не обнаружила обеих девушек на месте, то заволновалась не на шутку. Ладно Месс, у нее ветер в голове, но Ирина никуда бы не ушла. Я потянулась к меткам. Еле различимый отклик шел с территории академии, но откуда именно, не сумела определить. На поисковой сети, раскинутой тут же, три точки застыли на центральной парковой аллее. Я переместилась туда, но никого не обнаружила.

– Что за ерунда? – Сигналов о помощи не поступало, тревожные кнопки не срабатывали.

Связалась с Ромкой и рассказала, что не могу найти девчонок. Сначала засомневалась, стоит ли бить тревогу? Но в таких ситуациях лучше перестраховаться. Отправила сообщения Тёме, Ивану и Алимю. А тут еще жрец вышел на связь. Сказал, что закончил и готов приступить к очищению следующей комнаты.

Проще всего было собраться на чердаке у Егора, туда я и перенесла жреца, рассказав о пропаже подруг. Первым примчался Роман, встревоженный новостью об исчезновении девушек. Затем подоспел Иван, а Тёма написал, что немедленно возвращается, и просил никуда не лезть без него.

– Что с метками? Ты раскидывала поисковую сеть? – насел с вопросами Варфоломей.

– Да, – я создала плетение повторно, и на этот раз точки высветились у целительского корпуса. – Ничего не понимаю. Они перемещаются одновременно, но, когда я открываю тропу, на месте никого нет.

Для наглядности сразу создала переход, утянув мужчин за собой. В приемном отделении девушек не оказалось, а я еще раз запустила поиск, чтобы посмотреть, куда на этот раз делись отметки. Общежитие боевого факультета! Прыгнули туда, а наши цели снова переместились на центральную аллею парка.

– Как такое возможно? – Возник резонный вопрос.

– Кто-то осведомлен, каким образом происходит поиск. – Задумчиво подытожил Иван. – Тут нужно действовать иначе. И для начала, расспросить тех, кто последними видел девчонок.

– Столовая! Я написала Ольге, что пропущу ужин, и она ответила, чтобы не пропадала надолго, – вспомнила события вечера. – Спустя

час-полтора, я вновь написала, предупреждая о визите светоча.

Сообщение осталось непрочитанным, а в комнате княжна не появилась.

– Следовательно, девушки пропали сразу после ужина, – подытожил Ромка. – В столовой кто-нибудь точно видел или слышал, куда они собрались.

– Или же с кем-то встречались, разговаривали, – добавил Иван.

– Это же молодые девушки, первый курс, – заметил молчавший до этого Лука. – Не допускаете, что они решили развлечься и отправились на тайную вечеринку?

– Ольга? – я опешила от столь глупого предположения.

– Ирина? – Варфоломей возмущился до глубины души. – Как вам такое в голову пришло?

– Вы просто не знаете наших подруг, – я покачала головой. – Если кто и соблазнился бы на подобное предложение, то только Мессалина. Постойте! Месс! – гулко сглотнув, развернулась к Ивану. – Она приносила клятву?

– Я... – парень осекся, – только озвучил сумму долга и расписал условия, на каких она может остаться. Графиня расплакалась, валялась у меня в ногах, умоляя не прогонять, обещала, что исправится и возьмется за учебу. Я собирался взять клятву, но эта истерика, слезы... – Ванька брезгливо поморщился. – А потом меня отвлекли. Столько забот навалилось, что упустил из виду этот момент. Это моя вина!

– Сомневаюсь! – процедил Варфоломей. – Графиня нарочно закатила истерику, чтобы заморочить тебе голову. Если Месс действительно виновата, собственными руками шею сверну гадине.

Мда, а я подержу, чтобы не дергалась, – добавила мысленно.

– Я подключу к поискам ребят из группы. Если потребуется, обыщем тут каждый угол. Наверное, куратору тоже следует сообщить. И Орловым – тоже.

– С матерью Иры я переговорю утром, – хмуро добавил Иван. – Надеюсь, к этому времени появится хоть какая-нибудь информация. С чего начнем?

– Надо осмотреть комнату девушек и проверить печати, – подал здравую идею Ромка.

– И почистить заодно! – Я посмотрела на светоча, и тот степенно кивнул.

Подхватив ребят, открыла тропу в общежитие алхимиков. Варфоломей первым делом проверил защиту и не обнаружил никаких признаков активности, а Ванька на правах хозяина взялся просматривать вещи графини. Для Луки я подняла кровать Ирины повыше, чтобы удобнее было работать, а сама отправилась встречать Тёму. Пересказав события вечера, попросила привлечь братьев Морозовых, пока я сметаюсь домой за Алимом или Игнатом. Глеб с Василием остальных парней из группы привлекут. Вряд ли кто-то из боевых магов останется в стороне, узнав, что девушки попали в беду.

Забот у Алима хватало. На этот вечер у него была запланирована встреча. Договорились, что заберу его, если возникнет потребность в чтении мыслей. А пока больше пользы принесет Игнат, знакомый с академией и способный грамотно организовать поиски. К Орловым наведалась вместе с братом, посчитав важным предупредить о пропаже лично. Но дома оказалась только Екатерина Сергеевна. Разволновалась она, конечно, переживая за дочь.

– Игнат Александрович, Ниночка, вы уж найдите мою Олюшку, пожалуйста! Коля с мальчиками на учениях, Люба родителей отправилась навестить, я тут с ума сойду от беспокойства. Вы уж держите меня в курсе событий.

– Обязательно найдем! – заверил Игнат. – Все силы бросим на поиски. Как что-нибудь станет известно, я непременно сообщу.

К нашему возвращению, ребята уже организовались и опросили тех, кто видел девушек в столовой. Ирина с Ольгой ужинали с ребятами из группы, вели себя, как обычно. Возвращались в общежитие, чтобы позаниматься. Однако на выходе к ним подошла Мессалина. К сожалению, никто не слышал, о чем они разговаривали. А вот ушли девушки вместе и направились в сторону центральной аллеи парка, куда меня в первый раз привели метки.

– Я могу привлечь к поискам видока из Управления, – предложил Артемий. – Не уверен, правда, что у него получится увидеть, как разворачивались события. Слишком большая проходимость, следы уже затоптали. Но вдруг?

– Давай, лишним не будет, – одобрил Игнат. – А я пока поищу следы традиционным способом.

Пока Тёма связался с магом и договорился о встрече в ближайшем месте, куда я смогу открыть переход, Морозовы вызвали Туманова.

Светоч вместе с Ромкой отправился очищать его комнату. Следующая на очереди – Ванькина. Ребята присутствовали при манипуляциях жреца и не почувствовали дискомфорта. Радовало, что никаких последствий от столкновений с темниками у них не осталось.

Аркадию Трофимовичу не понравилось, что его сразу не поставили в известность об исчезновении учеников, о чем он и заявил.

– Но ведь мы до конца не уверены, случилось с ними что-то или нет! – возразил Костя Вишневецкий.

– Нина Константиновна, у вас же таких сомнений не возникло? Иначе не привлекли бы к поискам группу и своего родича?

– Нет, не возникло. – Замотала головой. – Я знаю Ольгу, она никуда бы не ушла, не предупредив. А Ирина готовилась к переэкзаменовке и лишней минутки не позволила бы себе бездельничать.

– Вот об этом я и говорю, – кивнул Туманов. – На воротах спрашивали? Может, девушки покинули академию?

– Нет. – Даже стыдно стало, что не додумалась проверить элементарную вещь.

– Ладно, сам узнаю, – куратор вздохнул. – А вы пока соберите всех и проверьте, не пропал ли кто-то еще.

– Мессалина де Фонтен! Ее видели с ними, – поделилась последней информацией. – Возможно, она причастна к исчезновению.

– Даже так? У вас должны быть серьезные основания для подобного заявления.

– И они есть, поверьте. Думаю, вам необходимо кое-что увидеть.

К нам как раз вернулся Варфоломей со светочем. Представив Луку, пригласила куратора присутствовать на ритуале очищения. Заодно и проверка будет, на чьей он стороне и можно ли ему доверять. При виде печати и той дряни, что закапала из рисунка, когда жрец начал читать молитву, Туманов остолбенел. Я хоть и не присутствовала лично, но хватило того, с каким выражением лица мужчина вышел из Ванькиной комнаты.

– Кто еще знает об этих печатях?

– Только мы и еще несколько человек, – ответил Артемий. – Дед не хотел поднимать панику среди семейств. Обстановка в стране и без того накалена.

– Аркадий Трофимович! – прибежал запыхавшийся Сашка Саржин. – Пропали Света с Полиной и Лида. Ребята видели, как после ужина девчонки вернулись к себе. Мы стучались, звали их, а, когда никто не открыл, попросили это сделать Коленова. В комнатах пусто!

– Вы не заходили внутрь? – уточнил Артемий.

– Нет! Только с порога заглянули, прятаться там негде.

– Хорошо! – Тёма одобрительно кивнул. – Проследите, чтобы никто не заходил, а мы с Ниной за видомком.

Магом, способным увидеть недавние события, оказался мужчина лет сорока с двухдневной щетиной и красным цветом лица. Матвей Кузьмич Гуляев походил на завсегдатая питейных заведений, а не на работника Тайной канцелярии. Несвежая рубашка, мятый костюм и вьевшийся под кожу запах крепкого табака. Жених предупредил, чтобы я не обращала внимания на его внешний вид. Как специалисту, Кузьмичу не было равных. А то, что пил много и часто, так это для душевного успокоения, и чтобы забыться после рабочих будней. Редко кому из видовков удавалось дожить до сорока лет и не свихнуться, ежедневно сталкиваясь с убийствами и человеческой жестокостью.

Пока мы отсутствовали, Туманов доложил о пропаже студентов ректору, а тот поднял на уши остальных преподавателей и заставил пересчитывать учащихся других специальностей и курсов по головам. Не промолчал куратор и о печатях темников, что еще больше подлило масла в огонь. Преображенский сразу смекнул, что полетит его голова, если эту информацию обнародуют. На светоча чуть ли не молился, приставил к нему своего заместителя и четверых магов. Комендантов общежитий пропесочил и заставил пройти проверку у жреца. Маги не стали размениваться и очищать по одной комнате за раз. Студентов срочно собрали в актовом зале, а коменданты запасными ключами открывали двери комнат, чтобы маги вытаскивали кровати в коридор.

Матвей Кузьмич сразу обозначил, что работать начнет оттуда, где сохранились следы – с комнаты Светланы Стрельцовой и Полины Лазаревой. Там ничего не трогали, а значит, было больше шансов раздобыть информацию. В помещение видок зашел один и попросил ему не мешать. Ожидали мы полчаса, после чего дверь распахнулась и оттуда, покачиваясь, вышел Гуляев. Он достал из внутреннего кармана фляжку, жадно отхлебнул из нее, поморщился. В ожидании новостей мы с волнением следили за каждым движением мага.

– Что скажешь, Матвей Кузьмич? – не выдержал Туманов. – Куда девушки пропали?

– Что скажу? Странные дела тут творятся. Вернулись обе девушки после ужина, разговаривали о парнях, учебе – ничего интересного. Светленькая на кровати расположилась с учебником. Шатенка у зеркала крутилась, прихорашивалась. Потом в дверь постучали, и она бросилась открывать, но пришел не тот человек, которого ожидали. Я отчетливо разобрал удивление на лице. Однако молодые люди перебросились парой слов, и девушка пригласила его войти. Светленькая сначала возмутилась, но гость быстро ее успокоил. Затем он подзвал обеих подойти к нему поближе и все...

– В каком смысле, все? – уточнил Аркадий Трофимович.

– А в таком, что дальше ничего не вижу – пусто, – Кузьмич развел руками. – Парень что-то такое сделал, чтобы его не отследили. Я и так полный резерв вбухал, чтобы заглянуть как можно дальше. Другой видок и этого не сумел бы.

Гуляев не обманывал: его магические каналы и впрямь опустели. Наверное, еще и голод терзал нешуточный. Собственно, обе проблемы решались быстро. Отправила Ромку раздобыть еды в столовой, а мы с Тёмой отвели видока в сторонку, где я предложила восполнить резерв через накопитель.

– Отродясь таких камней в руках не держал! – удивился маг. – Да еще и магией под завязку набит.

Пока видок восстанавливался, вернулся Игнат, который вместе с парнями прочесывал парк. Он обнаружил наблюдательный пункт на дереве, откуда неизвестный следил за центральной дорожкой. Судя по нетронутому снегу под деревцем, маг воспользовался левитацией. Недаром, брату показалось подозрительной одинокая цепочка следов на боковой тропинке, метрах в пятидесяти от засады. Среди воздушников немало таких, кто использует левитацию. Но все же это существенно сужает круг поиска.

Следующий сеанс Гуляев провел в парке, чтобы выяснить личность мага, замешанного в пропаже Ольги и Ирины. Похищение случилось не так уж и далеко от снежной беседки, поэтому можно только поразиться вопиющей наглости похитителей и их осведомленности. Даже предлог, чтобы выманить девчонок, не нужно искать. Достаточно намекнуть, что видели меня и жреца в беседке. А

там то ли он меня убивать собрался, то ли я его. Тот же наблюдатель и проследил, куда направился светоч. Зимой в парке местность хорошо просматривается, особенно с высоты. Ну, а дальше – дело техники. Странно только, что девчонки позволили себя врасплох захватить. Может, они были знакомы с похитителем?

– Ну, что вам сказать? – произнес видок устало. – Это тот же маг. И события развивались по схожему сценарию. Сначала я его не видел, вероятно, использовал «отвод глаз». А потом на дорожке появились три девушки. Черноволосая болтала без умолку и головой крутила, будто искала кого-то. Две другие с ней спорили, а потом этот парень к ним с боковой тропинки вышел. Так, они все трое его узнали. Блондинка с рыжей сразу в сторону отпрыгнули и в боевую стойку встали, прикрывая друг друга. А третья им под ноги что-то плеснула. Алхимия какая-то, потому что жидкость испарилась, так и не долетев до земли. Обе девушки сознание потеряли, а когда парень к ним приблизился, то все и пропало, как в прошлый раз.

– Матвей Кузьмич, а парень, случаем, не смазливый до приторности? – вкратце описала внешность нашего общего знакомого.

– Он самый! Как вы точно его обрисовали, Нина Константиновна, – подтвердил худшие опасения видок.

– Вот же, гнида недобитая! – не сдержался Артемий.

– Этот ведь кому хочешь голову заморочит. Только попадись мне, на куски изрублю! – Ромка скрипнул зубами.

– Вы о ком говорите? – не понял Игнат.

– О Мишке Корсакове! Помнишь парнишку, который нас с Тёмой в императорскую ложу позвал? Мы еще не разобрались тогда, куда он с праздника пропал.

– Поганая семейка! – процедил Игнат. – Старших родичей прикончили, так племянничек отомстить решил? Ничего, доберусь до выкормыша Милославских, лично расплавленного свинца в глотку залью.

– Вопрос в том, как добраться и девчонок вытащить!

Я задумалась над тем, с какой целью Мишка похитил студенток и куда спрятал. В том, что для переноса использовался портал, я не сомневалась. Конечная точка выхода может быть, где угодно. Однако метки странным образом указали сначала на аллею, потом на общежитие, а затем на целительский корпус. Для проверки раскинула

поисковую сеть еще раз – метки исчезли. Если подумать, у Мишки вряд ли под рукой собственный маг-портальщик – они в империи наперечет. Тогда остается индивидуальный портал – дорогостоящая вещь.

Неужели ему выдали четыре штуки? На двух первокурсниц с огненным даром и нерадивую графиньку? Сомнительно! Орловы – серебряный род. Ольга – младшая дочь, хоть и любимая, но не наследница. Николай Георгиевич – офицер до мозга костей, долг для него превыше всего. Ира Кочеткова сама по себе ничего не представляет – вассальный маг из простолюдинов. Если рассуждать откровенно – расходный материал. Корсакову ни одна, ни вторая девушка дорогу не переходила, но у обеих есть кое-что общее. Последнее время нас постоянно видели вместе. Реакция на оскорбление Ирины показала, что я не останусь в стороне. А наши слаженные действия во Владимире – прямое доказательство союза Орловых и Забелиных. Вывод напрашивается сам собой: Корсакову нужна я.

Отозвав братьев, Тёму и Ивана в сторонку, поделилась с ними умозаключениями о причинах похищения.

– Я пришел к такому же мнению, – кивнул Артемий. – Но зачем нужны остальные?

– Я знаю, зачем. – Произнес Ромка глухим голосом. – Насмотрелся в прошлом. Нин, помнишь Платона – мага-портальщика? Дар у него редкий был, а вот силенок не хватало, чтобы запросы Юшина удовлетворить. Так, темники людей резали каждый раз, когда хозяин куда-то торопился.

– Подожди, жертвоприношение оставляет сильное возмущение в пространстве! Кузьмич такое не пропустил бы! – не согласился Стужев. – Корсаков – не идиот, чтобы убивать, зная о светоче, который почует смерть.

– Вот именно! – добавил Игнат. – Поэтому в парке пленниц лишь усыпили, чтобы перенести в такое место, откуда их легче переправить дальше. Если расстояние небольшое, хватит двух камней-портовиков. Вес у девушек птичий, и сам Мишка жилистый – взял ту, что поменьше, обнял покрепче, и портал перенес их, как одного человека.

– И что? – буркнул Ванька. – Все равно непонятно, куда они ушли.

– Кажется, я догадываюсь, куда, и вам это не понравится, – посмотрела на жениха с сочувствием.

– Нет, не думаешь же ты... – Тёмка понял, к чему я клоню.

– Нин, говори прямо, – хмыкнул Игнат. – К чему эти намеки?

– Комната цесаревича! Надежно защищена, изолирована и закрыта в отсутствие хозяина. В компании наследника часто видели Михаила. Чисто теоретически, он мог ведь раздобыть ключ?

– Мог! – с тяжелым вздохом подтвердил Артемий. – Но вы хоть представляете, что начнется, если подозрение в связях с темниками падет на будущего императора?

– Это будет катастрофа! – озадаченно произнес Ванька.

– Я сообщил в Управление, что в похищении замешан Корсаков. Гуляев подтвердит это официальным отчетом. Думать там умеют и делать выводы – тоже. – Стужев понизил голос, хотя мы еще вначале разговора закрылись пологом тишины. – Под Преображенским уже ректорское кресло загорелось. В академии скандал за скандалом. Леонид Филиппович бросил все силы на уничтожение печатей. Ему выгоднее представить пропажу студенток как единичный случай и злой умысел Михаила, чем быть обвиненным в заговоре против императорской семьи.

– Хочешь сказать, Управление спустит ему это с рук? – изумился Варфоломей.

– Нет, конечно! В неофициальной беседе я намекал кураторам, что в академии происходит неладное. Но я ведь тут не единственный представитель конторы, а Туманов информацию не подтвердил. Только прибытие свечотча и ритуалы очищения убедили его, насколько ситуация серьезная. Сами видите, как он сразу на уши всех поднял. О, легок на помине! – Тёма снял полог тишины и развернулся навстречу мужчине. – Аркадий Трофимович, есть новости?

– Нет! Новостей пока нет, а я к Ивану Ивановичу пришел. За помощью.

– Ко мне? – удивился Ванька. – А чем я могу помочь?

– Нам необходимо комнату наследника осмотреть, а ключа, снимающего защиту, нет. Леонид Филиппович разрешил воспользоваться вашим талантом антимага, чтобы нейтрализовать возможные ловушки, – охотно пояснил куратор, а мы дружно переглянулись.

– Я иду с тобой! – невозмутимо стала рядом с Бельским, чуть сзади и левее.

– А я сестру одну никуда не отпущу, – Игнат пристроился справа.

– И я тоже! – Тёмка занял свободное место возле меня. – Еще я настаиваю на присутствии светоча и кого-то из руководства академии.

Туманов только бровью повел, но виду не подал, что удивлен. Развернувшись, молча направился к общежитию, а мы потопали следом. В коридоре у комнаты наследника нас ожидал Лука, декан боевого факультета Пожарский Михаил Львович и декан с целительской кафедры, Иноземцев Вячеслав Федорович. Ничего не скажешь, солидная группа поддержки подобралась.

– Прошу, молодой человек! – князь Пожарский указал на сверкающий заклиниваниями дверной проем. – Справитесь?

– Я постараюсь. – Иван подошел к двери, приложил руки к полотнищу и потянул на себя магию из плетений.

Окутав парня щитом, я тоже приготовилась к оттоку сил, однако его не случилось. В прошлый раз я упустила из виду этот момент. Инициация и ритуальный обмен кровью наделили меня иммунитетом к способностям Ивана. Полезное свойство, о котором лучше помалкивать. В качестве эксперимента, я прикоснулась к парню и влила в него часть резерва. Ванька это почувствовал, напрягся, а после легонько покачал головой, чтобы не отвлекала. В этот момент на двери сработала ловушка. Вспыхнул последний контур и раскатистой молнией прошил Ивану плечо. Меня задело по касательной, но этого хватило, чтобы отбросить к противоположной стенке коридора.

Глава 20

Когда в глазах перестало мельтешить, а по телу прошла теплая целительская волна, увидела перед собой Иноземцева.

– Как самочувствие, Нина Константиновна?

– Нормально вроде, – я потеряла ушибленный бок и поднялась на ноги, приняв помощь от Артемия. – А что с Иваном? – Увидела, что над ним склонились Игнат с Ромкой, а парень лежит и не шевелится. – Вячеслав Федорович, что с ним?

– Ничего страшного! – заверил мужчина. – Отлежится пару дней и придет в норму. Повезло, что магическую составляющую он поглотил, а вот физическое проявление ловушки зацепило.

– Пару дней? Так долго? И вы говорите, ничего страшного? А как же целительская магия? Разве вы ему не помогли? – Уверена, братья и на лечебные амулеты не поскупились.

– Всего пару дней, Нина Константиновна, – поправил Иноземцев. – Обычные люди не выживают после удара молнии.

– И тут Юсуповы отметились? – Вспомнилось недавнее покушение, когда пробили мою защиту. – Вот уж не ожидала, что им еще раз получится меня достать.

– Ну, что вы! На вас же ни царапинки! – целитель покачал головой. – Да и подзащитного уберегли от смерти, не переживайте.

– А никому не кажется странным, что плетение в ловушке на комнате цесаревича так похоже на то заклинание, которым атаквали Нину? – озадачил вопросом Тёма. – Господин Туманов, как считаете?

– Хм! – мужчина потер переносицу и посмотрел на меня. – Даже, если не брать во внимание вашу невесту, получается атакующие плетения настраивали с учетом родовых способностей Забелиных? Это действительно странно.

– Или же защиту доработали позднее. – Игнат бросил на Аркадия Трофимовича тяжелый взгляд.

– Верно, – куратор выдержал взгляд брата и продолжил, – тем не менее, мы так и не сделали того, зачем собрались – не открыли дверь.

– А вот это уже интересно! – князь Пожарский, держащийся до этого в стороне, подошел к запертому входу и по-мальчишески почесал

затылок. – Плетения, которые нейтрализовал Бельский, как будто восстановились. Нина Константиновна, может быть вы поможете?

– В каком смысле?

– Необязательно ведь вскрывать защиту, чтобы попасть внутрь? Вы в императорский дворец переместились без спросу, а тут – комната. Разумеется, мы пойдем вместе и прикроем, если что-то произойдет.

– Я против! – резко высказался Артемий. – А если внутри сработают похожие ловушки?

– Не исключено, – согласился князь. – Но, смею надеяться, я тоже чего-то стою. А уж при поддержке присутствующих здесь магов справимся с чем угодно. Неужели не защитим одну девушку?

Доводы Михаил Львович привел убедительные, так что я не видела причин отказываться. В окружении двух деканов, жреца, куратора и жениха я открыла тропу внутрь помещения. Пробриться через дворцовую защиту было легче, чем пройти сквозь стену общежития. У меня резерв просел наполовину, а он ведь подрос после инициации.

Спертый воздух с тяжелым запахом металла и гнили ударил по обонянию. Я поежилась, ощущая давление тягостной атмосферы этого места. Светоч осенил себя крестом, а Пожарский создал световой шар, открывая жуткую картину. В центре просторной комнаты злоеще поблескивала сложная схема порталного перехода. Запыхивалась она напрямую от жертвенника, на котором лежало бездыханное тело Смагиной. По светлым стенам и роскошной мебели черными змеями расплзлись уродливые пятна плесени. В магическом зрении комната выглядела еще более мерзко. Поверх сложной защиты, покрывающей каждый сантиметр помещения, паутиной нависали печати темников. Багровые щупальца жирными пиявками присосались к телу девушки, выкачав ее досуха. А кровь, напитавшая каждую линию портала на полу, еще не успела свернуться.

Пожарский витиевато выругался, выражая отношение к увиденному. Туманов побелел. Если он чувствовал тонкий эмоциональный фон, то ощутил отголоски эмоций жертвы. Иноземцеву тоже пришлось несладко. Целители ко всему привычные, но эманации мучительной смерти действовали на магов светлых направлений угнетающе. Лука же застыл, как статуя. Только глаза сияли. Я отодвинулась на пару шагов, чтобы меня снова не накрыло

светом. Тёмка стиснул мою руку, осматриваясь с отвращением и неприкрытой ненавистью к тварям, сотворившим такое.

– У кого-то еще остались сомнения, что в академии окопались темники? – уточнила негромко.

– Какие уж тут сомнения? – хмыкнул Михаил Львович. – Вопрос в том, как давно?

Мда, а в контексте так и слышалось: «Причастен ли наследник»?

– Вячеслав Федорович, может, девушке еще можно помочь? – побеспокоился Артемий о жертве

– К сожалению, я не умею воскрешать мертвых, – пробормотал целитель, которого уже неслабо потряхивало.

– Господа, я попрошу не распространяться о том, что вы тут увидели, – обратился официальным тоном Туманов. – Это поднимет панику и...

– В таком случае, сами будете объяснять родителям, почему их дочь закололи, как жертвенную овцу! – рыкнул Пожарский. – Может, у этой студентки семья из простых имперцев, но остальные пропавшие девушки из знатных семей. И их, если кто не заметил, мы еще не нашли.

– Я вызвал паладинов света. Они придут так быстро, как только смогут, – отмер Лука, просканировав каждого сияющими лазерами. – Если этот жертвенник создан, как промежуточное звено, представляете масштабы основного логова?

– А вы прежде сталкивались с таким? – Иноземцев присел и дотронулся до багряной линии. Подцепив немного крови, растер ее между пальцев, поднес к лицу и принюхался. – Странно, еще не свернулась.

– Я свяжусь с Управлением, чтобы выслали группу, – Артемий достал ящичек магической почты и принялся строчить послание на листочке. – Тут некромант нужен и специалисты по темным плетениям. Пожалуйста, ничего здесь не трогайте. Возможно, видоки что-нибудь разберут. Жаль, Гуляева уже не привлечь.

– Почему? Кузьмича покормить, поделить резервом, и он придет в норму.

– Нельзя им часто погружаться в видения. Перегорают быстро. – Стужев недовольно поджал губы. – Хм, связь не работает. Мне необходимо выйти, чтобы отправить сообщение.

– Так, давайте двери изнутри откроем! – Пожарский ринулся к выходу, схватился за ручку и дернул ее на себя.

– Стойте! – Обычная логика, что ловушками защищают только вход, тут могла подвести.

Так и получилось! Князя тоже ударило молнией, но он был к этому готов, а, может, боевой опыт сказался. Пожарский принял удар на щит и жажнул в ответ концентрированным сгустком белого пламени. Тот растекся по периметру проема, выжигая защиту вместе с замком и петлями, после чего деревянное полотно с грохотом рухнуло на пол. Надо узнать, что за плетение применил князь, мне понравился эффект.

– Ух-ты! Вы видите это? – В магическом зрении, заклинание оказалось намного действеннее. Оно уничтожило темную магию в ловушках на входе и пошло дальше, сжигая нити черной паутины и полыхая, как огоньки на бикфордовом шнуре. – Упс! – Взлом защиты спровоцировал уничтожение вязи темных заклинаний, которые мы планировали изучить.

– Что происходит? – Остальные растерянно заозирались, замечая, как исчезает плесень, и комната становится светлее.

– Михаил Львович, остановите это! – потребовал Туманов. – Вы же сейчас все улики сожжете!

– Рад бы, но не знаю, как! Это уже не я! – Заметив, что вспышки добрались до пентаграммы на полу, Пожарский бросился затапывать огоньки.

Остальные последовали его примеру. Ни в коем случае нельзя было допустить уничтожение портала. Без него мы не найдем, куда забрали девчонок. Даже светоч, и тот сообразил, чем грозит разрушение темного плетения, и принялся помогать.

Увлечшись делом, Лука сам того не заметил, как оказался в центрическом круге сложного рисунка. А тот будто поджидал жертву и вспыхнул багровыми линиями, постепенно увеличивая яркость.

– Чего это он? – Я как раз затирала очередную искру, как заметила свечение под ногой и с опаской отступила. – Лука, вам лучше выйти оттуда. Ай! – Внезапно почувствовала сильный толчок в спину и полетела к светочу, под которым с бешеной скоростью закрутилась воронка портала. – А-а-а! – Впечатавшись в мужскую грудь, с ужасом осознала, что нас обоих затягивает внутрь.

Я рванулась обратно, открывая тропу. И надо же было светочу в этот момент вспыхнуть. Мало того, что ослепил, так еще и придушил так, что потеряла сознание.

В чувства меня привели резко, окатив ледяной водой. Она попала в нос и рот, затекла в уши. Я закашлялась и затрясла головой, силясь нормально вздохнуть. Дернулась, чтобы утереть капли руками, и поняла, что крепко связана. Осознание того, что нас затащило в портал темников, прошло болезненным спазмом вдоль позвоночника.

Только не это!

Я с ужасом огляделась, понимая, что влипла по полной программе. Мрачное подземелье, пропитанное ароматом жженного воска и тяжелых благовоний, за которым угадывались сладковато-гнилостные запахи смерти. Меня привязали к столбу рядом с каменным изваянием уродливого монстра. Похожего я видела в усадьбе Юшина. Слава Богу, источника тут не было, зато имелся алтарь из черного камня, покрытый бурыми потеками. Статуя, высотой в потолок, с мерзкой мордой и массивной нижней челюстью, отвисшей до пола, стояла в центральной части подземелья. Два двухметровых клыка, расположенных по бокам раззявленной пасти, как раз и выполняли роль столбов, к которым привязывали жертв. На соседнем, не подавая признаков жизни, висел светоч.

– Лука! – позвала жреца осипшим после удушья голосом. Мужчина даже не шелохнулся.

– Наами, ты здесь? – меня окликнули из темноты.

Свечи и факелы освещали площадку с алтарем перед статуей, а темные закоулки и стены оставались в тени. Я присмотрелась, с трудом различая фигурки девушек, закованных в цепи.

– Оля? Ты в порядке? – рванулась навстречу, отчего веревки болезненно впились в кожу. Вместо ответа раздался звук удара и сдавленный всхлип. – Эй, что происходит? – Я заметила фигуру в темном балахоне.

– А ты? Разве? Не догадываешься? – темник приблизился, разговаривая вкрадчивым шепотом. Объемный капюшон ниспадал на лицо, но я без труда вычислила, кто скрывался под ним.

– Корсаков, ты хоть понимаешь, что натворил? Убийство не сойдет тебе с рук! Немедленно отпусти нас!

– Seriously? А раньше сходило! – парень расхохотался, откидывая ненужную часть маскировки. – И знаешь, в этом есть что-то притягательное: крики, стоны, мольбы о пощаде. «За что, я же ничего не сделала!» – заверещал мерзким голосочком.

– Ты – псих! Скоро сюда прибудет отряд паладинов света и хорошенько тебя поджарит.

– Поджарит? Ха! Сильно сомневаюсь, что они, вообще, нас найдут.

– Мы же нашли.

– Я специально оставил следы, – Михаил ухмыльнулся. – А как вам приманка? Если бы антимаг не обезвредил часть ловушек, Смагина осталась бы жива. Вот умора! Вы сами же и доби́ли девчонку. Здорово я придумал?

– Больной на голову идиот! Что тебе от нас нужно?

– От тебя, Наами, только от тебя! – ехидно поправил граф. – Нужно, чтобы ты собрала артефакт.

– Нет! Я лучше умру, чем сделаю это.

– Не умрешь, – с глумливой улыбочкой парень приблизился и подцепил пальцем невзрачный мешочек, болтающийся у меня на шее. – Мы этого не позволим. А ты, рано или поздно, выполнишь все, что потребуется. И чем позже согласишься, тем больше твоих друзей и знакомых пострадает.

– Пошел ты! – процедила сквозь зубы и плюнула в рожу мерзавцу, но он лишь снова громко расхохотался.

– Как же мне нравятся такие упрямые, дерзкие. Интересно, как долго ты продержишься? С кого начнем? Кто тебе дорог? – Смахнув плевков, он вытер руки о мою одежду. Затем прижался лицом к моей щеке, потерся носом, вдыхая запах, и прошептал на ухо: – Ты пахнешь страхом. Ну же, будь послушной девочкой, достань кинжал.

Катись в бездну, придурок! – Меня передернуло от отвращения.

Страх липким потом проступил на коже, но не за себя, а за девчонок, мучая которых Корсаков мог на меня повлиять. Для артефакта подходила Полина Лазарева, маг воды. Камни душ со стихиями огня и воздуха уже были заняты. Значит, остальным предназначалась роль жертвенных овец.

– Только вместе с тобой, На-ами! Сейчас повеселимся. – Михаил направился к пленницам.

Я расслышала, как звякнули кандалы и загремели цепи, на которых висели девушки. Корсаков подхватил кого-то и потащил к алтарю. Пока он отвлекся, я попыталась воспользоваться магией, чтобы освободиться и помочь остальным. Руки, туго стянутые веревками, затекли и не слушались. Помимо этого, темная энергия, разлитая тут повсюду, давила и мешала сосредоточиться.

Увидев, кого Михаил уложил на жертвенный камень, едва не рассмеялась. Мессалине там самое место! Расплата за предательство. Парень сноровисто затянул кожаные ремни на руках и ногах безвольной девушки, запрокинул и крепко зафиксировал голову, обнажив незащитную шею. Затем похлопал Месс по щекам, чтобы та очнулась, а, когда это не помогло, окатил водой из ведерка. Видно, и меня тем же способом в чувство приводил. Осознав, что происходит, Мессалина забилась, закричала, умоляя ее отпустить.

– Атти! – заметив меня, девушка выгнулась, уставилась умоляющим взглядом. – Атти, помоги, прошу!

– Помочь? А как ты себе это представляешь? Проси лучше хозяина, которому продалась. Это ты помогла заманить нас в ловушку!

– Но я... – Огромные глаза графини наполнились слезами. – Я не виновата! Меня заставили. Пожалуйста! Это он! – Силясь оторвать голову от камня, Месс указала на Михаила. – Он отдавал приказы. Граф Корсаков заставлял шпионить и рассказывать о тебе.

– Вот как? И когда же это началось? – Учитывая, способности Милославских, как кукловодов и манипуляторов, я не удивилась признанию.

– В академии, на третий день после того свидания в театре. Я сама не поняла, как пришла к нему в комнату.

– Ничего сложного, она ведь сама хотела угодить и заслужить мое расположение. – Корсаков самодовольно усмехнулся и похлопал Месс по щеке. – Вот теперь и послужишь напоследок.

– Не-ет, – девушка захлебнулась криком, когда мучитель нарочито медленно нанес первые порезы.

– Прекрати это! – не выдержала я. – Хватит!

– Что ты, Наами? – изумился Михаил. – Я же только начал. Впрочем, можешь оборвать ее мучения одним ударом. Твой кинжал жаждет крови и человеческих душ.

– Нет, пожалуйста! Не убивайте, – запричитала Мессалина и взвыла на высокой ноте, когда палач продолжил мерзкое занятие.

Я зажмурилась, не в силах смотреть, что творит спятивший студент. Расчет у него простой и до отвратительного понятный – причинять боль до тех пор, пока Месс сама начнет умолять о смерти. Человек с нормальной психикой не выдержит и пяти минут в этом аду.

– Стой! Я согласна. Развяжи руки, и я достану кинжал, – крикнула, понимая, что не способна безучастно наблюдать за происходящим.

Теперь я на себе прочувствовала и осознала, как мама повредила рассудком. День и ночь слушать агонизирующие вопли и не свихнуться – невозможно. Врагу такого не пожелаешь. Месс хоть и вела себя неразумно, но не заслужила подобной участи.

– Фи, как быстро, – наигранно огорчился Корсаков. – А я-то думал, подольше продержишься. Графиня предала тебя! Заманила друзей в ловушку. Неужели не хочешь, чтобы она получила по заслугам?

– Предала, когда ты внушил это сделать? – я покачала головой. – Нет. За собственную глупость Месс расплатилась сполна.

– А это уже не тебе решать. – Парень приблизился, придиричиво осмотрел меня с головы до ног.

Хмыкнув, достал ошейник с цепью, другой конец которой крепился к столбу, и защелкнул его на моей шее. Затем украсил железными браслетами щиколотки. Жесткая сцепка кандалов ограничивала движение, в них только прыгать можно, а не нормально ходить. Убедившись, что оковы надежно закреплены и их не снять без посторонней помощи, Михаил развязал веревки. Поочередно высвобождая руки, продемонстрировал, что на запястья надеты блокирующие магию ограничители. И даже этого показалось мало. Заломил правую руку за спину, едва не вывернув суставы, и зафиксировал в таком положении цепью, которая крепилась к ошейнику.

– Без глупостей! – предупредил Корсаков. – Я знаю, что из себя представляет пространственное хранилище. Вытащишь хоть что-то, кроме кинжала, и твои друзья умрут. Нападешь, и они пожалеют, что родились на свет.

Для наглядности, темник зажег ближайший к нему факел, и следом по цепочке загорелись другие, освещая громадное подземелье. Я завертела головой, пытаюсь разобраться в том, что увидела. Возникло ощущение, что логово темники устроили в производственном цехе. Но, как только сообразила, для чего предназначен конвейер, механической лентой уходящий в жерло объемного куба, меня чуть не стошнило. Жертвы с кандалами на ногах и руках висели на крюках, которые, двигаясь, сбрасывали груз на вращающиеся острые лопасти. Из гигантской мясорубки отводились желобки для сбора крови, ниспадающие в открытую пасть статуи, а остальное отправлялось в печь для уничтожения.

– Что же вы за нелюди! – прошептала, увидев ужас на лицах девчонок, сообразивших, какая участь им уготована.

Ольга ближе всех висела к кубу с жерновами и, как никто, понимала, что ее ждет. По щекам подруги ручьями лились слезы и впитывались в скрученную жгутом повязку, закрывающую рот.

– Отпусти их!

Слова разбились об глумливую ухмылку морального уроды.

– Кинжал! – он требовательно протянул руку.

Я молча вытащила требуемый предмет и отдала темнику, который аж затрясся при виде древней вещицы и жадно сглотнул. Однако же не растерял осторожности, надел защитную кожаную перчатку и только после этого забрал ритуальный нож. Отложил его в сторонку, заломил мне левую руку за спину и закрепил так же, как и правую недавно.

– Не терпится проверить в действии, – Михаил алчно посмотрел на притихшую жертву.

Месс из-за потери крови впала в забытие и только хрипло булькнула, когда темник вонзил нож в сердце. В магическом зрении кинжал засиял, когда впитал в себя жизнь человека. Однако тело, как это бывало раньше, не превратилось в горстку пепла. Возможно, это зависело от того, в чьих руках находилось оружие?

В момент гибели девушки пришел в себя Лука. Он шумно задышал, весь напрягся и засветился изнутри, но темный артефакт на его груди не позволил очистительному свету вырваться наружу. Крест жреца исчез, как пропали мои артефакты и замаскированные предметы, с помощью которых можно подать сигнал о помощи.

– Что, ничего не получается? – издевательски расхохотался Михаил и приблизился к светочу. – Думаешь, за столько лет противостояния мы не научились справляться с такими, как ты?

Жрец скривился, выражая презрение к той падали, что перед ним распиналась. Это не понравилось темнику и, чтобы побольнее ударить исконного врага, он снял бездыханную жертву с алтаря и скинул тело на конвейерную ленту. Затем повернул рубильник, которым приводилась в движение гигантская махина. Внутри большого куба с противным хрустом завертелись жернова, со скрипом сдвинулось металлическое полотно конвейера. Девчонки отчаянно замычали и задергались, перебирая пальчиками ног, которые едва касались ленты. Лука только зубами заскрипел, глядя на творящийся ужас. Я всеми фибрами почувствовала ненависть к темному отродью и испытала жгучее желание уничтожить это место, выжечь заразу и похоронить так глубоко, чтобы никто следов не нашел.

Стихийную магию Корсаков заблокировал ограничителями. Однако он понятия не имел о знаниях, где применялись другие техники. Например, о древних рунах или же магии крови. Любое неосторожное движение в кандалах приводило к боли и травмам, но именно это сейчас и требовалось. Я рванулась, чувствуя, как металл пропарывает кожу, а из ранок сочится кровь. Чтобы заставить ее измениться, требовалось время, зато использовать в качестве краски могла прямо сейчас. С вывихнутыми за спину конечностями непросто начертить руны разрушения на кандалах. Но я справилась и освободила одну руку. Удерживая ее за спиной, разрушила браслеты и на второй. Осталось избавиться от ошейника и оков на ногах, чтобы вернулись магические способности. Я бы сделала это быстрее, если бы Корсаков не расположился так близко.

Темник, используя ритуальный нож, наносил светочу болезненные порезы. Михаил торопился, а, может, чего-то опасался. Он даже не уложил жертву на алтарь и постоянно оглядывался, будто ожидал кого-то. Лука лишь глухо стонал, когда костяное лезвие погружалось в плоть. Ни криков, ни мольбы о пощаде мучитель так и не дождался.

– Светоч готов! – Корсаков пристально посмотрел на меня.

Мне не хватило пары минут, чтобы кровь, как кислота, разъела обруч на шее. Вычертить руны и обезвредить ошейник, не привлекая

внимания, как это получилось с браслетами на запястьях, я не могла.

– Вот! – Михаил положил кинжал на алтарь. – Ты должна убить жреца.

Сам же парень направился к щитку управления и повернул второй рубильник, который приводил в движение верхнюю часть конвейера, где висели девушки.

– Как, если руки связаны? – крикнула, опасливо глядя, как медленно заворочались шестеренки и лента с крюками поползла к жерновам.

– Уверен, ты что-нибудь придумаешь! – ухмыльнулся темник. – На блокираторах стояла сигналка. Не думай, что умнее всех.

Ага, значит, мои действия для Михаила не стали откровением. Ладно! Посмотрим, кто кого.

Рывком высвободила руки и мазнула кровью по металлу на шее. Когда тот треснул, стащила ошейник с цепью и присела, чтобы избавиться от оков на ногах. Ольга тем временем достигла края конвейерной ленты и повисла над жерновами. Когда металл на кандалах разрушился, я бросилась к алтарю и схватила кинжал. Крюк, на котором висела Орлова, угрожающе задрался, чтобы скинуть ношу вниз.

– Убей светоча или твоя подруга умрет! – выкрикнул темник.

– Не сегодня! – Ударила воздушным тараном по узлу подвижного механизма конвейерной ленты и запустила веер острых, как бритва, пластинчатых щитов, прошедших сквозь защиту и тело Корсакова, как горячий нож через масло.

Часть конструкции заклинило, а крюк с висящей девушкой накренился. Ольга с визгом подтянула колени к телу, болтаясь над острыми вращающимися лезвиями. Княжна сумела ослабить кляп и избавиться от него, поэтому визжала, что есть сил.

– Я сейчас! – ринулась на помощь, когда в спину ткнулось холодное лезвие.

– Не так быстро, Нина Константиновна. Вы еще не сделали того, о чем попросил мой нерадивый ученик.

– Вы?! – я обомлела от ужаса, потому что узнала голос и поняла, кто толкнул меня в портал.

Глава 21

Вместе с главным темником прибыли и другие. Они кошмарными тенями отделились от стен и окружили нас плотным кольцом. Я до крови закусил внутреннюю часть губы, чтобы прийти в себя и осознать, КТО все это время следил за мной и насмеялся над нашими потугами что-либо изменить.

– Не понимаю, как вам удалось? – Не обращая внимания на сталь, упирающуюся в ребра, развернулась.

Острое лезвие пропорол одежду и оставило багровую полосу на теле. Я зажала порез левой рукой. Боль помогла сохранить рассудок и не впасть в отчаяние.

– Как? Ваш дар обязывает помогать людям и спасать жизни, а не отнимать их!

Иноземцев, с которого слетела маска добродушного доктора, зло усмехнулся.

– Я и спасаю! Тех, кто этого достоин. Позже у нас будет время для разговоров, а пока сделай то, для чего мы собрались.

– Что будет с моими друзьями? Их тоже убьете? – И не подумала выполнять бесчеловечный приказ.

– Вовсе нет, – Вячеслав Федорович убрал скальпель, обогранный кровью, посмотрел на алые капли, потом на меня. – У них будет выбор: присоединиться или погибнуть.

– Так себе условия, – пробурчала, оглянувшись на девушек.

Они притихли, не зная, чего ожидать. Ольга сумела подтянуться и закрепиться на поднятом крюке. Утренние тренировки не пропали даром.

– Нина Константиновна, хватит уже разговоров. Промедление ничего не изменит.

– Считаете, это так просто? – сжимая ритуальный нож в ладони, посмотрела на светоча.

– Ты ведь уже заполнила часть артефакта. Что мешает теперь?

– Они были отъявленными преступниками и убийцами. Я защищалась. А Регина Андреевна... она умирала от посмертного проклятья и сделала это сама. Я не хотела! – произнесла, глядя на Луку

и будто оправдываясь перед ним. – Мне было девять лет. За мной охотились дружинники Шумского и преследовал орден Тьмы.

– Так, тебе нужен мотив? А знаешь, что будет, если светоча накачать темной силой? – Иноземцев подошел к жрецу, любуясь работой ученика.

Нанесенные древним кинжалом, раны не излечивались. Из тонких порезов струилась кровь. В магическом зрении жидкость светилась, сохранив в каждой капельке частицы божественной энергии. Лука с легкостью излечился бы, если бы этому не мешал амулет, впившийся черными щупальцами в средоточие силы. Светоч боролся, не позволяя тьме завладеть его телом и разумом, но с каждой секундой шансы на победу уменьшались.

– Жрец займет достойное место в ордене, если не станет частью Хо`шена. Его судьба в твоих руках, – Вячеслав Федорович угрожающе приставил скальпель к моей шее, где пульсировала жилка.

Одного неловкого движения хватило бы, чтобы повредить сонную артерию и начать истекать кровью. Вот только ордену я нужна живой. Если бы не толпа темников за спиной, способных навредить подругам, напала бы, не раздумывая. А пока выжидала подходящего момента.

– Ошибаетесь! Каждый сам творец собственной судьбы! – Я усмехнулась беспечности, с которой мне оставили доступ к крови.

Немного воздействия, и она зашипела, запузырилась на закаленном металле и каплями кислоты прожгла мужчине пальцы. Рассвирепев, Иноземцев отшвырнул искореженный инструмент и схватил меня за горло. Я вцепилась в здоровенную пятерню левой рукой и заставила вскипеть кровь, что попала на ладонь из пореза на боку. Вскрикнув, целитель ослабил хватку. Мне только того и надо! Вывернувшись, скинула хватку и всадила костяной нож в руку Иноземцева, пригвоздив ее к темному амулету на груди у Луки.

– Что ты наделала? – фальцетом завизжал целитель, корчась от боли, которую древний кинжал причинял жертвам. – Убить всех! Немедленно! На по... – темник захрипел, прямо на глазах превратился в сушеную мумию и рассыпался прахом. Следом за хозяином разрушился и темный амулет, треснув надвое в том месте, куда я всадила клинок.

– «На помощь!» – зашлась в безмолвном крике, отправляя зов крови всем, кто был со мной связан. Я и прежде пыталась, но

эманации темной силы не позволяли ему вырваться за пределы подземелья. Всплеск энергии, случившийся в момент смерти Иноземца, нарушил устоявшийся магический фон, и зов достиг цели. Наверное, я бы даже пробила тропу, чтобы выбраться отсюда. Но разве я могла бросить друзей?

Оставшиеся темники на мгновение опешили. Их лиц под капюшонами балахонов я не видела, но чувствовала эмоции, азартное возбуждение от причастности к древнему таинству. Какая им разница, кого принести в жертву, собственного учителя или светоча? Однако замешательство долго не продлилось. Среди приспешников тьмы нашлись умельцы, которые магией вновь привели в движение конвейер.

– Оля, держись! – Подхватила сорвавшуюся девушку воздушной петлей и отшвырнула в сторону.

Вот только темников вокруг было слишком много. Кто-то поставил магический заслон, который отбросил княжну прямо в куб. В последний момент я заключила подругу в непроницаемый щит. Главное – не дать ему схлопнуться, пока Орлова не выберется из ловушки.

Я вытащила кинжал, убедилась, что он не коснулся светоча, и убрала его в тайник. Магией разнесла кандалы, удерживающие мужчину на столбе. Пока жизнь Луки вне опасности, следовало помочь другим. Темники ведь тоже не стояли без дела, а настойчиво крушили защиту.

– Держите! – Достала целительский амулет и накопитель, под завязку набитый энергией, и сунула в руки светочу. – Я должна спасти остальных.

– Стой! – Лука перехватил меня за запястье. – Используй это сама, мне уже не поможет.

– Почему?

– Слишком много крови потерял, а последние силы растратил на борьбу с артефактом, – светоч содрогнулся, на его лице проступили черные вены, ворочающиеся под кожей, как черви.

Снаружи раздались глухие удары, будто кто-то крушил стену. Грохот раздавался отовсюду и вселял надежду, что скоро все закончится. Отвлеклась на секунду, чтобы создать щиты вокруг

остальных девушек. Накопитель в ладони рассыпался в пыль. Я извлекла все запасы камней, жадно пополняя просевший резерв.

– Помощь близко, – Лука содрогнулся в спазме, закашлялся, сплевывая кровь. – Ты должна убить меня, иначе я уничтожу всех, кто окажется рядом в момент поглощения.

Я чувствовала, что мои братья, жених, друзья и ближники рядом, и не хотела их гибели. Поэтому кивнула и снова вытащила на свет костяной кинжал.

– Прежде, чем сделаю это, ответь, тебе известно хоть что-нибудь о моей сестре? Под Новгородом. Школа для одаренных. Настя Забелина? Сейчас ей чуть больше пяти лет. Она была там?

– Там нет школы, – поморщившись, ответил светоч. – Только приют для бездомных сирот. Но среди них нет детей с даром. А секретность и охрана необходимы, чтобы отлавливать темников, пытающихся проникнуть на территорию. Мы ищем способы избавить людей от тьмы, а для этого нужны пленники.

– Но я получила неопровержимые доказательства, что пару месяцев назад там находился мой близкий родственник. Вы знаете, что такое Хо`шен? Он состоит из восьми камней душ. С каждой новой жертвой я становлюсь сильнее и перенимаю у поглощенного мага знания. Я использовала их, чтобы отыскать маму.

– И что? Нашла?

– Нет, – покачала головой, – это была обманка. Значит, и под Новгородом – тоже?

Лука измученно улыбнулся и выдохнул:

– Поторопись, счет идет на секунды! Укройся самой надежной защитой, на которую только способна, и не переживай за остальных. В момент моей смерти произойдет выброс такой силы, что уничтожит темных тварей. Надеюсь, ты выживешь. – Захватив в кулак мою ладонь с ножом, жрец резко ударил себя в грудь.

Я расширившимися глазами наблюдала, как в теле светоча под нашими руками зарождалось солнце. Оно стремительно росло и расширялось, поглощая тьму, успевшую попасть внутрь, пока не вспыхнуло нестерпимо яркой сверхновой звездой. Тело жреца распалось на мириады сияющих искр. Еле успела зажмуриться, но даже через сомкнутые веки ощутила выжигающий жар магии света. Отчаянный крик так и не вырвался из сдавленного горла. Я

превратилась в пылающий факел, не в силах пошевелиться от всепоглощающей боли. Сознание еще цеплялось за жизнь, не в силах поверить в неизбежное. Щит мерцал, разрушаясь вновь и вновь, а родовая магия стремилась спасти, создавая его раз за разом. Но то, что меня убивало, не имело физической формы: незримая связь с Хо`шеном и мощь четырех темных магов. Я ничего не могла этому противопоставить.

Внезапно кто-то обнял меня и прижался к спине, забирая себе жар и боль. Я обмякла, чувствуя невероятное облегчение. С каждой секундой становилось легче дышать, а удушливый зной уступал место желанной прохладе.

– Отпусти уже, а то совсем лишишь ее сил! – расслышала обеспокоенный голос Алима и улыбнулась.

– Успели, – прошептала беззвучно, убрала злополучный кинжал в тайник.

Ноги подкосились от слабости, но мне не дали упасть. Ванька сразу подхватил на руки.

– Спасибо, что спас меня. Я уж и не думала, что выкарабкаюсь, – просипела, потому что голос не слушался из-за сдавленного горла.

– Нина, как ты?

Вокруг столпились взволнованные братья, жених. Каждый норовил дотронуться, убедиться, что это действительно я, и активировать целительские амулеты, которыми нагрузились про запас.

– Жить буду, – взбодрилась сразу после трех лечебных волн. – Как же я рада вас видеть. – Обвела взглядом мужчин, а в глаза невольно бросилось, как на заднем фоне Ромка утешает плачущую Ирину, обнимает ее, успокаивает. – Ольга! – прострелило страшное подозрение. – Где она? Вы ее достали?

– Откуда? – оторопел Игнат.

– Там! – Дрогнувшей рукой указала на куб. – Перед тем, как Лука... ее сбросили. Я держала щит, сколько могла.

Игнат с Тёмкой сорвались с места и помчались к злополучному кубу. Сам конвейер отключили, но я не знала, сколько он работал перед этим и как долго действовала защита.

– Давай я подержу, – попросил Алим, и Ванька бережно передал мою тушку с рук на руки.

Меня тут же окутало аурой спокойствия и умиротворения, резко потянуло в сон.

– Не надо, – остановила ашкеназца. – Я должна знать.

Игнат первым забрался на металлическую ленту и заглянул в емкость с жерновами. Его лицо дернулось, но он совладал с собой и перемахнул через край. Артемий тоже посмотрел внутрь и побледнел, о чем-то переговорил с братом и подозвал мага, что крутился поблизости. Он оказался воздушником и, захватив Игната вместе с ношей, вытащил обоих из куба. Из того, что я увидела, сложно было понять, в каком Ольга состоянии – слишком много крови. Но девушка намертво вцепилась в шею спасителя и не хотела его отпустить.

– Ты ей поможешь? – попросила Алима.

– Не здесь. Тут повсюду сотрудники Тайной канцелярии, – негромко ответил он. – У них возникло к тебе много вопросов, но Артемий пообещал это уладить. Гибель светоча, жертвоприношения, похищение учеников – затронуты интересы всех слоев общества. Преображенский арестован, в столице начались волнения. Информация, что в комнате цесаревича обнаружен жертвенник, уже разнеслась по империи. Вспыхнули бунты, князья перевели родовые поместья на осадное положение. Народ требует проверки наследника в храме. Алексей Федорович заперся во дворце и стягивает войска. Патриарх светочей с отрядом паладинов уже прибыл и ждет аудиенции.

– «Похоже, утечка информации о жертвеннике и портале темников произошла не без нашей помощи», – подумала, открывая мысли ашкеназцу, и тот только зло ухмыльнулся, подтверждая предположение.

– «Может, я и не боец, как другие, но у меня достанет сил уничтожить каждого, кто захочет навредить тебе», – ответ Алима возник у меня в голове.

– Можно к ней? – умоляюще посмотрела на мужчину, зная, что не сможет ни в чем отказать.

Ашкеназец поднес меня поближе к Игнату, сидящему на массивной шестеренке подъемного механизма. Оля обвила брата руками за шею, уткнулась лицом ему в грудь и мелко дрожала. На руках и ногах виднелись рубленые порезы, а там, где кандалы впились в кожу – синюшные отметины с кровоподтеками. Глубокие раны уже

закрылись, благодаря амулетам, синяки скоро заживут, но девушке требовалась помощь иного рода.

– «Не только, – продолжил мысленное общение Алим, – винт пропорол ей щеку. Она боится, что останется шрам. Нужен целитель, чтобы устранил и физические последствия».

Заговорив о целителе, брат напомнил о твари, скрывающейся под овечьей шкурой. Учитывая, сколько раз попадала в лазарет, у Иноземцева был свободный доступ к моей крови и масса времени для экспериментов. И я еще удивлялась, как темникам удалось пробить защиту?

– «Ты должна рассказать Артемию! Надо подумать, как объяснить исчезновение двух человек. Нельзя, чтобы о Хо`шене узнали посторонние. Ничего хорошего это не принесет. У половины магов, ставших частью артефакта, есть семьи, которым не понравится, как поступили с их близкими».

– «Согласна, но прежде я перенесу Олю к родителям. Они же с ума сходят от переживаний. Или заберем их в Левино? Сам говоришь, что в стране полыхают бунты. Кстати, ты не устал? Может, уже поставишь меня на ноги?»

Алим нехотя разжал руки и осторожно опустил меня на пол. Сам отозвал в сторонку Тёму, чтобы решить вопрос с Тайной канцелярией. Пока жених вместе с братом договаривались, я подошла к Ольге, бережно погладила ее по руке.

– Все закончилось, скоро ты будешь дома, в безопасности.

Но девушка только всхлипнула и сильнее прижалась к Игнату, на каменном лице которого заходили желваки. Судя по выражению глаз, он голыми руками растерзал бы темников. Они еще легко отделались – погибли, когда светоч принес себя в жертву.

Ромка, как грозная наседка, суетился вокруг Ирины и никого к ней не подпускал. Только Полине со Светой не так повезло с защитниками. С девушками уже беседовали хмурые личности в сером, которые периодически бросали на меня заинтересованные взгляды. Представляю, что бедняжки рассказали! Сначала Иноземцев рассыпался в пыль, а потом и светоч вспыхнул.

Появление мужчины в черной рясе с белоснежной колораткой меня насторожило. Массивные плечи и длинные руки с мозолистыми ладонями, манера двигаться мягким перекатом выдавали в нем воина.

За каждым движением ощущалась мощь, а в магическом зрении фигура подсвечивалась золотистым ореолом.

– Паладин! – Сразу угадала принадлежность незнакомца к организации светочей, хотя никогда прежде не встречала ему подобных.

Возникнув в каменном проломе, через который маги пробили путь, мужчина замер, оглядывая подземелье. Зацепился взглядом за темников, чьи останки готовили к транспортировке. Глазницы у них выгорели и в районе солнечного сплетения – средоточия силы мага – виднелись обожженные дыры. Магические каналы и узлы проступили уродливыми черными бороздами на коже. При виде подобных свидетельств, не возникало сомнений, что эти люди поклонялись ордену Тьмы. С девчонками, например, ничего такого не произошло. Их ослепило на некоторое время, но и только. Последствия уже устранили целительскими амулетами. Статуя темного идола сохранилась, как напоминание о жутких вещах, что тут происходили. А вот алтарь треснул и раскололся на части. Ничего не укрылось от пронизательного светоча. Вздрогнула, встретившись с ним взглядом, и невольно отступила на шаг, когда паладин направился ко мне.

– Здесь погиб жрец! – начал он без предисловий. – Я чувствую отголоски светлой силы, и не только. Раз ты уцелела, значит, тьма еще не завладела тобой. – Наклонившись, мужчина принялся, как ищейка. – Тьмы слишком много. Но не в тебе! – тут же исправился, просвечивая рентгеном засветившихся глаз. Я схватилась за горло, ожидая очередной порции удушья, но вместо этого нечто ласковое, доброе поднялось изнутри, согревая шею теплом. – Энергия будто разлита вокруг. Не понимаю! – взгляд паладина потемнел, вернулся к нормальному виду. – Свет в тебе тоже есть. Кто ты такая?

– Княжна Наами Тиква Неэман-Кушелевна Леви, – ответил Алим, заступая передо мной. – С кем имею честь разговаривать?

– Забелина Нина Константиновна – моя невеста, – вырос рядом Артемий.

Игнат тоже поднялся, но у него на руках притихла Ольга, так что вперед выходить не стал. Зато это сделал Иван, присоединившись к ашкеназцу и жениху. И Ромка с Ирой подросли, закрывая меня от паладина живой стеной.

– Милонег, – представился светоч, уголки губ которого дрогнули в улыбке. – Я не причиню вреда. Всего лишь хочу разобраться, что произошло и почему погиб брат Лука. Темники не отважились бы на преступление, понимая, что о смерти жреца тут же станет известно храму. Как и о месте, где это случится.

Я протиснулась вперед, вынуждая братьев расступиться. Приятно, что семья дружно встала на защиту, но ведь это я обязана их оберегать.

– Темники использовали амулет, который напитывал Луку тьмой. Изрезали всего, чтобы кровь оросила мерзкий алтарь, и провели обряд жертвоприношения. Счет шел на минуты до момента, когда жрец перешел бы на сторону тьмы. Я думала, его можно спасти. Предложила целительские амулеты и полные магические накопители. Но он отказался воспользоваться ими и пожертвовал собой, – без утайки рассказала правду и добавила чуть тише. – С моей помощью.

– Как ты выжила? – ответ паладин выслушал с невозмутимым видом и одобрительно кивнул, когда упомянула о жертве собрата. – В тебе слишком много тьмы – это невозможно.

– Я бы и не выжила, если бы меня не спасли, – с благодарностью посмотрела на Ваньку и на остальных защитников.

Милонег смерил Ивана внимательным взглядом и чуть дернул бровью. Видимо, обнаружил, что у него нет магии.

– Полагаю, тот самый антимаг? Молодой наследник Бельских? – паладин подался вперед и вытянул руку, касаясь лба парня.

Ванька на рефлексивных уклонился. Я тут же дернулась в его сторону и активировала щит. Но светоч цокнул языком и покачал указательным пальцем, чтобы не шалили и вернулись на место.

– Я должен убедиться, – со вздохом пояснил мужчина. – Ничего страшного не произойдет, если, конечно, князем не завладела тьма.

Иван молча кивнул и встал перед паладином, гордо вскинув голову. Я подобралась поближе и на всякий случай готовилась открыть тропу, чтобы увести всех отсюда.

На открытой стороне ладони, которую Милонег выставил вперед, засветилась древняя руна. Потом поочередно вспыхнули еще четыре символа, образуя сложную печать. Она загорелась ярким сиянием и обрушила на Ваньку узкий поток света. Я запомнила комбинацию знаков, которые по отдельности видела в древних записях ашкеназцев. Вдруг пригодится?

Мой подзащитный спокойно перенес проверку и поглотил направленную на него энергию, не поморщившись. Не так давно он уже нейтрализовал магию света, так что ничего нового паладин не увидел. Зато внимательно посмотрел на меня.

– Ты его щит? – Я кивнула в ответ, и паладин чему-то усмехнулся. – Смотри! – Милонег принялся рисовать в воздухе древние знаки, заставляя их светиться.

Понимая важность того, что показывает странный жрец, я вся превратилась во внимание, не упуская ни малейшей детали. Создавая объемную конструкцию, похожую на оболочку шара, паладин наполнил ее силой и собственной волей расширил, укрывая нас троих сияющим щитом.

– Что это значит? – Ванька видел только странные жесты светоча и конечный результат. Возможно, еще Ромка успел настроить магическое зрение и проследить за процессом. А для прочих намерения жреца остались тайной.

– Ты – последний носитель императорской крови, лишенный магии, и второй в очереди на престол. Я обязан убедиться, что тьма не поглотила твой разум, – снизошел до объяснений Милонег. – В академию я прибыл с другой миссией. Однако вынужден предпринять меры для обеспечения твоей безопасности. Теперь ты! – повернулся ко мне, сверкая сияющими провалами глаз. – Клянусь, что сказанное здесь, останется тайной. Ответь, как вышло, что я чувствую присутствие собрата? И почему тебя окружает тьма?

Чуть поколебавшись, я вытащила на свет артефакт с шестью яркими разноцветными камнями. Паладин гулко сглотнул, уставившись на вместилище душ.

– Это императорский Хо`шен! Я обнаружила его в старинном тайнике родового поместья, когда вернулась туда с братом после нападения князя Шумского. Сама не поняла, как получилось его активировать, но с тех пор темники охотятся за ним. И за мной, потому что собрать его под силу только магу-универсалу. Это, – указала на сияющий чистым светом минерал, – единственное, что осталось от Луки. Камень души, хранящий в себе силу и знания светоча. Собственно, в каждом из активированных камней заключена живая душа. Анна Далиани – мастер Темных искусств, – коснулась черного камешка с багровыми прожилками. – Регина Андреевна Разумовская, –

нежно погладила серебристый минерал. – Она помогла расправиться с магом крови и умирала от черного проклятия. Видит Бог, я не хотела ее смерти. Тамир – маг воздуха, которого князь Шумский нанял, чтобы убить меня. Из-за него столько людей погибло! Гратен – обезумевший маг огня, прежде служивший в дружине великого князя Бельского и причастный к убийству его семьи. И Вячеслав Федорович Иноземцев – декан факультета целителей нашей академии и идейный вдохновитель всего этого, – небрежным жестом махнула в сторону идола и алтаря. Я бы хотела избавиться от непосильной ноши, но это уже не в моей власти.

– Я только слышал об императорском артефакте, что он наделяет владельца невероятной силой, – Милонег проникся моим рассказом. – Но что будет, когда заполнятся все камни?

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Записи в дневнике, что обнаружила вместе с Хо`шеном, пострадали, когда спасалась от дружинников Шумского в болотах.

– погоди, но ведь маги полжизни учатся управлять собственным даром! – На Ваньку подобные откровения также произвели впечатление. – Как ты справляешься?

– Мне доступны знания, которыми владели обитатели камней душ. Я связана с ними через артефакт. К тому же, родовой щит Забелиных потому и считается непобедимым, – осеклась, – считался таковым прежде, что в нем задействованы силы всех стихий. На самом деле принцип построения заклинаний везде одинаковый. Хотя конечный результат зависит от вида использованной магии.

Глава 22

– Удивительно! – Светоч окинул меня изучающим взглядом. – Как в таком хрупком теле концентрируется столько силы? Ты ведь понимаешь, нельзя допустить, чтобы к темникам попало оружие такой мощи?

– Понимаю, – грустно улыбнулась, действительно понимая, к чему клонит светоч, – и сделаю все, чтобы никто не завладел артефактом.

– Нина, дело ведь не в самом Хо`шене, а в том, кто им управляет. Сегодня ордены использовали твоих друзей, чтобы пополнить камни душ кровавой жертвой, а завтра? Темники ведь ничем не гнушаются в достижении целей. Как ты поступишь, если на кону будут жизни близких? – пылливо посмотрел мне в глаза, выискивая малейшие признаки слабости или сомнений.

– Я не позволю причинить вред никому из тех, кого люблю! – ответила, не сомневаясь ни секунды. – А того, кто посмеет им угрожать, уничтожу без колебаний. Если потребуются отдать жизнь, я заплачу эту цену. Вы это хотели услышать? К чему вопросы? Куда смотрел храм, когда темники лживыми посулами и обещаниями могущества совращали умы будущих магов? Как вы допустили, чтобы в окружении императора затесались ордены? Разве это не ваша прямая обязанность – защищать мир от тьмы и ее приверженцев? Почему Патриарх не прибыл в столицу сразу, как было совершено покушение на императора?

– Я – лишь оружие в руках божьих! – Милонег недовольно поджал губы. – Смысл моего существования – искоренение темного ордена. Для этого паладинов и создали в прошлом, выделив среди других братьев и наделив особенной силой.

– Я тоже считаю своим долгом бороться с темниками. – Мысленно усмехнулась, как легко светоч ушел от ответов. – И вы ведь тоже понимаете, что не расправься я вовремя с Корсаковым и Иноземцевым, они бы завладели мощной боевой единицей в лице перешедшего на сторону тьмы жреца?

Милонег открыл уже рот, чтобы возмутиться, но осекся и лишь погрозил пальцем:

– Мы еще вернемся к этому разговору! А пока прошу извинить, меня ждут дела.

– Ловко ты его уделала, – хмыкнул Ванька, когда сверкающая сфера истаяла, а паладин направился к алтарю.

– Чего он хотел? – негромко поинтересовался Алим, который не слышал нашего разговора с Милонегом.

– Позже расскажу, – пообещала брату. – Вы уладили вопрос с Тайной канцелярией?

– Да, нас отпустили, но с условием, что завтра с утра прибудем в отделение и дадим показания, – отчитался Артемий. – И еще вернули вот это! – протянул родовой перстень Стужевых, который темники сняли вместе с остальными амулетами.

– Как хорошо, что его нашли! – вернула украшение на законное место. – Спасибо! – потянулась к парню и поцеловала в щеку, после чего обратилась к остальным. – Ну, что? Готовы? Тогда идем к Орловым?

– Нет, – еле слышно пискнула Ольга. – Я не хочу домой.

– Почему? – удивилась искренне.

– Лучше сразу в Левино. – Алим коснулся рукой моего плеча и покачал головой.

– Хорошо, как скажешь, – согласилась, а сама вопросительно посмотрела на брата, требуя пояснений.

– Потом! – беззвучно ответил ашкеназец.

Странно, что подруга не захотела увидеть родных, она же едва не погибла сегодня. Ольга пережила сильный стресс, прошла в шаге от смерти – после такого естественно найти утешение в кругу семьи. У нас ей тоже помогут и будут рады, но это ведь не одно и то же. Ладно, к ее родителям сама смотаюсь, заодно успокою и скажу, чтобы были поделикатнее.

Перед тем, как открыть тропу, воспользовалась бытовой магией, убирая с себя и остальных пыль, грязь и пятна крови. Ни к чему лишний раз нервировать близких.

Нашего возвращения ждали. Не успела выйти из перехода, как первым ко мне бросился Егорка и повис на шее.

– Нашлась! Я же говорил, барышня наша живая вернется! И супостатов проклятых всех порешит!

– Ох, дочка, и заставила же нас поволноваться! – Следом пробила Мусечка и крепко прижала к груди. – Совсем ведь себя не бережешь. А ты куда смотрел? – грозно зыркнула на Артемия. – Почему позволил невесту из-под носа увести?

– Но я... – бедный Тёмка покраснел, не зная, куда глаза деть.

– Мирьям, не виноват он! – заступилась за парня. – Кто же мог предположить, что предатель так близко подберется? А вы ведь с ним знакомы. Целитель, Иноземцев Вячеслав Федорович, помните? Он главным темником оказался и толкнул меня в портал вместе со светочем. Рядом князь Пожарский был и наш куратор – никто не успел ничего сделать.

– Пёсий хвост ваш Иноземцев! – Мусечка в миг стала суровой, уперла руки в бока. – А вертихвостка эта где, что с гнилыми злыднями снюхалась?

– Мессалина? Нет ее больше, темники же и замучили на жертвенном алтаре. – Бросила опасливый взгляд на тихо всхлипнувшую Орлову, и от баронессы это не скрылось.

– А чего это княжна к чужому мужу на руки забралась и, как клещ, вцепилась?

– Мама! – не выдержал Алим. – Ольгу темники едва не убили. Игнат ее из бочки с жерновами чуть живую вытащил. Имей сострадание, девочка столько страха натерпелась.

– Так, радоваться надо, что беда стороной прошла, – фыркнула Мирьям и пробурчала под нос тихонько, – а то ишь, пригрелась там и слезать не хочет. Лизка со дня на день родить должна, а этот спаситель девок чужих таскает.

– Простите, пожалуйста, я ничего плохого не замышляла, – подруга услышала упреки и восприняла близко к сердцу, тут же отстранилась от брата. Игнат осторожно поставил девушку на пол, и она замерла, закрыв лицо ладонями. – Не переживайте, Мирьям Юсуф-Сииновна, нет во мне угрозы чужому счастью. На меня теперь ни один мужчина без содрогания не посмотрит. – Девушка опустила руки и повернулась, демонстрируя уродливую часть щеки, из которой вырвали кусок плоти.

– Ох, деточка! Ты уж прости за слова резкие, я ведь не со зла, – сообразив, что перегнула палку, Мусечка сразу сменила тон и бросилась исправлять ошибку. Подошла к княжне, обняла за плечи. – Идем, моя хорошая. Комната давно готова, еще с прошлого раза за тобой осталась. Мы сейчас горячую ванную примем и бульончика жиденького поедим. А там и Тамара Васильевна подойдет, расскажет, как с бедой справиться. Поверь, не так все ужасно, как кажется на первый взгляд. Лучших целителей вызовем, и сделают они тебя красавицей лучше прежнего. Вот увидишь, года не пройдет, как на свадьбе твоей погуляем.

Я порывалась уйти за родителями Ольги, но племянники ни в какую не желали отпускать, повисли на руках с двух сторон. Остальные тоже норовили подойти и обнять покрепче. Переволновались сильно. Но я все-таки вырвалась, когда объятия уже по третьему кругу пошли. Игнат выручил. Он как раз Лизу проведаль, которая последние дни редко выходила из комнаты и больше лежала. Тяжело ей было передвигаться с огромным животом, и волновать мамочку старались поменьше.

– Ниночек, я пришел тебя спасти! – стряхнул с меня мальчишек, снял с коленей Абигель и, чмокнув девчушку в лоб, поставил на пол. – Екатерина Сергеевна уже несколько сообщений прислала, извелась в ожидании. Там как раз Николай Георгиевич со службы вырвался на пару часов, чтобы с дочкой повидаться. Нам бы с ним переговорить еще не помешало, обсудить кое-какие вопросы.

Пообещав малышне скоро вернуться, предложила им пока поиграть с Ириной, которая робела и прижималась к Ромке. Так, глядишь, быстрее в себя придет и освоится. Савва Никитич уже и так вокруг парочки круги нарезал, любопытствуя, что за девушку внук привел. Надо будет и ее маму с сестрой в гости пригласить, поближе познакомиться. Что-то подсказывает, родственниками скоро станем.

– Наконец-то! – подалась навстречу Екатерина Орлова. – Ниночка, Игнат, а где же Оля?

– Она в Левино, жива... – слова комом встали в горле.

– А что же, домой не привезли? – Княгиня смотрела то на меня, то на брата ошарашенным взглядом.

– Оля так захотела.

Отчего-то неловко сделалось перед родителями подруги, что она предпочла побыть у меня, чем вернуться к ним.

– Но как же? Коля, ты что-нибудь понимаешь? – женщина обратилась за помощью к мужу.

– Нет! И мне это не нравится, – насупился князь.

– Послушайте! – Игнат выступил вперед. – Мы с Ниной пришли за вами, потому что не понаслышке знаем, как тяжело ожидать вестей о близком человеке. Ольга сильно пострадала, и я говорю не о физических травмах. Николай Георгиевич, может, побеседуем наедине?

– Нет! – пресекла попытку Екатерина Сергеевна. – Говорите при мне. Я хочу знать, что случилось с моей девочкой. И не надо щадить мои чувства!

– Давайте я расскажу все с самого начала, а потом уже Игнат дополнит остальное. – Против моего предложения возражать никто не стал, и я описала события, предшествующие покушению, и те, что происходили в подземелье.

Игнат дополнил рассказ подробностями, какая поднялась паника после нашего со светочем исчезновения. Иноземцев представил ситуацию, как трагическую случайность. Он также пытался сохранить пентаграмму от разрушения, затапывал искры, но оступился и нечаянно меня толкнул. Сокрушался Вячеслав Федорович так естественно, что ему сделалось плохо, и пришлось использовать исцеляющие амулеты.

После срабатывания портал разрушился окончательно и лишил последнего шанса понять, куда нас утащило. Но сдаваться никто не собирался. Игнат зацепился за точки слежения, о которых я упоминала раньше. Первые две подтвердились, девушки действительно были в парке, а после попали в общежитие боевого факультета. Если так, возможно, третья точка даст какую-нибудь подсказку? Ромка вспомнил, как в прошлый раз мы искали Егорку и оказались в подвалах под академией. Затем подросла Тайная канцелярия и крепко прищучила ректора. Преображенский клялся-божился, что непричастен к похищениям, но кто ж теперь поверит на слово? Допустил, что под носом такие дела проворачиваются? Значит – виновен.

Далее выяснилось, что академия на старых постройках возводилась, которые кишели подземными лабиринтами. Показал Владимир Феоктистович, где прежде спуски в старые подвалы находились. Их замуровали, но кто-то нашел такой выход на поверхность, или же заново пробил – теперь неважно. Поисковая команда вместе с братьями и женихом спустилась в подземелье на поиски. Они долго ходили кругами, пока родичи не услышали зов. Тогда и кинулись стену пробивать, потому как тоннели заложили камнями и скрыли магией, превратив свежую кладку в единый монолит. Немного оставалось, когда изнутри ударил такой яркий свет, что камни засветились. Рванули тогда, что есть сил, и вывалились в подземелье, где темники святилище устроили. Братья сразу ко мне бросились, с ужасом опознав полыхающую фигуру в столпе света. Да только не подойти было, чтобы самим не сгореть. Один Ванька сумел подобраться и поглотить магию светоча.

– А Оля как же? – всплакнула княгиня. – Неужели не выбралась?

– Я как в себя пришла, сразу о ней вспомнила. – Хлюпнула носом вслед за женщиной. – Игнат кинулся туда и...

– Что? – выдохнул князь и посмотрел на брата.

– Сперва я подумал, что опоздал. Ее зажало между лопастями, – гулко сглотнув, продолжил рассказ Игнат. – Но потом она открыла глаза и посмотрела на меня. Не помню, как выломал лезвия – может, расплавил. Вытащил всю изрезанную, трясущуюся. Целительские амулеты с собой прихватил, активировал их разом. Потом нас достали оттуда, а маг, что воздушной петлей подцепил, в лице изменился, увидев Ольгу. Ей полщеки искромсало, руки-ноги порезало – вид на тот момент был ужасный. Но лечебная магия уже всю работала. Кровотечение остановилось, резерв пополнился, активировалась внутренняя регенерация – угроза жизни миновала.

– Бедная девочка! Не представляю, что она там пережила, – ахнула княгиня Орлова.

– Главное, что уцелела! Найдем таких мастеров, чтобы даже шрамов не осталось, – с облегчением произнес Николай Георгиевич.

– Я не уверен, но, возможно, с этим будут проблемы, – предупредил брат. – В том кубе прежде немало жертв побывало, и они несли в себе темную энергию. Когда Лука погиб, свет выжег заразу. Ольга находилась слишком близко, поэтому раны частично обожгло.

Боюсь, такие шрамы уже не убрать, и княжна об этом догадывается. Поэтому не хочет, чтобы видели ее изуродованной. Бережет вас и не желает расстраивать.

– Глупая! Мы же ее всякую любим. Это же наша дочь! Ниночка, идемте же скорее. Теперь я еще больше хочу ее видеть.

По прибытии Орловы сразу к Ольге захотели попасть, но Мусечка остановила встревоженных родителей.

– Подождите, девочка ванную только приняла, бульончика покушала. Тамара Васильевна сейчас ее осматривает. Давайте чайку с ромашкой заварю?

– Так, и что? Разве же я помешаю? – Екатерину Сергеевну уже никто не удержал бы, поэтому вместе с баронессой поспешила к дочери, а мы собрались в библиотеке у Алима.

– Николай Георгиевич, – обратился ашкеназец к князю после того, как тот еще раз поблагодарил за спасение Ольги, – расскажите, какие настроения царят в рядах гвардейцев? Что думают по поводу возможной связи цесаревича с орденом Тьмы?

– А что им думать? – Орлов пожал плечами. – Пока ничего не доказано, ждут, когда Патриарх очистит от наговоров имя Романовых. Присягали мы на верность императору и наследнику, вот и служим, как заведено. Алексей Федорович покарал заговорщиков, проявил твердость – за это его уважают и верят, что из парня выйдет достойный правитель. Однако, буду честным, есть пара человек из высших чинов, которые намекали, что не прочь поддержать другого наследника. В обмен на некие привилегии в будущем.

– Сильно сомневаюсь, что Милославские, имея влияние на прежнего императора, обошли вниманием цесаревича, – высказал свою точку зрения Алим. – Граф Корсаков постоянно мелькал в свите Алексея Федоровича и пользовался его расположением. Есть веские доказательства, что Михаил продался темникам. Представляете, что ждет империю, если к власти придет орден Тьмы? Я предполагаю, корни заговора уходят в прошлое. Заметили, как постепенно расправились с тремя сильнейшими родами? Сначала погиб великий князь Бельский с семьей, вину за уничтожение которого умудрились повесить на их исконных защитников. После случилась трагедия с наследниками Стужева. Артемий чудом выжил. Сейчас его первоочередная задача – сохранение рода, активов. Значит, он меньше

времени станет уделять государственным делам. Затем Юсуповы замыслили переворот. Помните, они целенаправленно свели Ивана Ярославовича и Ксению, и, едва тот зачал сына, с остальными членами семьи жестоко расправились. В итоге самих бунтовщиков раздавили, лишили род сильнейших представителей, источников дохода и части земель. Да, носители дара уцелели и со временем они восполнят потери. Однако империя ослабела перед лицом внешних врагов. Ханьцы обнаглели и пробуют на прочность наши границы. Германцы, французы, британцы только и ждут повода, чтобы напасть.

– К чему вы клоните? – Артемий поднялся с кресла, возмущенный теми выводами, к которым осторожно подводил ашкеназец. – Я знаю Алексея с детского возраста и вижу, что он ничуть не изменился. Наследника окружают сильные маги, защищают артефакты древних. Ведь, если так рассуждать, то и меня легко обвинить в связях с темниками. Корсакову удавалось водить окружающих за нос, печати в комнате могли также влиять на сознание, а Иноземцев... он столько раз залечивал раны после тренировок, что не счесть. Однако я всей душой ненавижу темных тварей и буду бороться с ними, искоренять зло.

– Тём, ну, что ты? – подошла к жениху, взяла его за руку, ласково поглаживая по ладони. – Алим вовсе не призывал к бунту. Он лишь перечислил факты, которые говорят, как глубоко темники проникли во власть. Если наследник пройдет проверку у светочей, я первая присягну новому императору. И все присутствующие здесь поступят также. Но, что, если не пройдет? Только представь, что будешь подчиняться человеку, причастному к гибели близких? Великие князья – опора трона – клянутся служить императору верой и правдой. А он, вступая во власть, становится гарантом исполнения законов, судьей и защитником подданных, вверивших ему жизни.

– Не сомневаюсь, что Алексей встретится с Патриархом светочей и опровергнет лживые слухи. Беспокоит другое, кто-то действительно может решить, что ему не место на троне, – посмотрел на Ваньку, стоящего с невозмутимым лицом у окна. – А, поскольку, следующий претендент – он, следует ожидать нового заговора, главной фигурой которого будет князь Бельский. Ему даже участвовать необязательно, ведь со смертью цесаревича право на трон автоматически переходит к следующему кандидату. Пока Алексей не обзавелся собственными

наследниками, Иван представляет угрозу власти. А угрозы, как известно, устраняют вместе с теми, кто встает на пути. Я не хочу тебя потерять!

– И не потеряешь! Мы должны быть готовы к любому исходу – вот для чего собрались здесь и обсуждаем возможное развитие событий.

– А мальчишка прав! – поддержал Стужева князь Демидов. – Ивану не стоит появляться на людях без серьезной охраны. Ни к чему подвергать риску себя и Нину.

Бельский только кивнул, выражая согласие, и снова задумался. Возможно, о том, что при определенных условиях мог бы стать императором.

На этом разговор закончился. Князю Орлову следовало вернуться в часть, а он так и не успел повидаться с дочерью. Вместе с Игнатом мы проводили его к покоям, где разместили княжну. Небольшая гостиная в кремовых тонах, спальня с примыкающей ванной, гардеробная. Екатерина Сергеевна сидела в гостиной и тихонько всхлипывала, утирая слезы платочком. Тамара расположилась на соседнем диванчике, а низкий столик между ними был накрыт на две персоны. Чай в чашках остался нетронутый и давно остыл.

– Ну, как она? – Николай Георгиевич подсел к жене, и та уткнулась ему в плечо и покачала головой.

– Не хочет! Никого видеть не хочет, – пожаловалась мужу. – Зайти не успела, как она разволновалась, вспыхнула, чуть комнату не спалила и заперлась изнутри. Сказала, не выйдет оттуда, пока не уйдем. Разве же мы чужие?

Переглянулась с Игнатом: не похоже на Ольгу.

Князь Орлов со вздохом вытащил из кармана брюк часы на цепочке и отщелкнул круглую крышку.

– Пора! Не могу дольше задерживаться.

– Дайте пять минут! – попросил брат, решительно направился к двери и постучал. – Ольга Николаевна, это Игнат Забелин, позвольте войти?

Секунд двадцать ничего не происходило, а потом изнутри щелкнул замок. Супруги Орловы изумленно посмотрели друга на друга, когда мужчина спокойно вошел в спальню к их дочери и прикрыл за собой дверь. Отсутствовал он дольше пяти минут. Князь за

это время по магической почте связался с частью и предупредил об опоздании. Затем Игнат вышел и жестом показал родителям, что их ждут. Супруги бегом бросились к дочери, пока та не передумала.

– Как тебе удалось? – не удержалась от вопроса. – Вот прямо не знаю, что и думать!

– А ты не думай, Нин, – фыркнул брат. – Я понимаю, что она чувствует. Тамара сказала, шрамы останутся – такое не под силу целителям исправить. Помню, сам никого не хотел видеть, когда печать отречения сделала из меня изгоя. Злобу на близких затаил, психовал жутко, пил. Она считает, что стала позором семьи, что ее будут стыдиться. Вот и оттолкнула первой, чтобы им не пришлось этого делать.

– Но это же глупо!

– Вот и я так сказал, глупо ставить на себе крест и терять лучшие годы жизни из-за того, как на тебя посмотрят другие. Разве шрамы помешают закончить академию? Отвернут настоящих друзей? Она бы ушла, если подобное произошло с тобой? Разлюбила бы мужчину, с которым приключилось несчастье? Вот и ее будут любить не за внешнюю красоту, а просто потому, что она есть. А все остальное не стоит слез или сожалений.

– Хм, а ты молодец! – легонько стукнула мужчину кулаком по плечу. – Верные слова подобрал, правильные.

От дочери Орловы вышли сами не свои. Екатерина Сергеевна плакала, а у Николая Георгиевича желваки ходуном ходили. Мужчина подошел к Игнату, стиснул крепким хватом его плечо и посмотрел в глаза. Брат с честью выдержал тяжелый взгляд, а князь выдохнул, разжал руку и похлопал по груди.

– Если обидишь – сам убью!

– И в мыслях не было, – спокойно ответил Игнат. – Не переживайте, в нашем доме Ольге ничего не грозит. Мы позаботимся о ней.

Орлов кивнул, принимая ответ. Развернулся уже к выходу и замер в задумчивости.

– Если вдруг наследник не пройдет инициацию, гвардейские полки поддержат твоего ученика. – Произнес негромко, но отчетливо. Княгиня вздрогнула и с опаской посмотрела на мужа. – Давить буду темную шваль, насколько сил хватит.

В столицу вместе с родителями Ольги отправились Алим и Егорка, заявивший, что теперь повсюду будет следовать за мной. А у князя Леви забот накопилось невпроворот, ведь теперь сфера ответственности увеличилась втрое. Помимо ежедневных дел, касающихся ашкеназского народа, прибавились хлопоты с наследством и восстановлением Каменной пади. Верные люди занимали ключевые посты на предприятиях Шумских и присылали регулярные отчеты, требующие проверки и анализа. А теперь еще и Ванькино княжество прибавилось. Не говорю уже, что Артемию одному приходилось туго. Хорошо, если у Алима оставалась пара часов в день на отдых. Но подозреваю, что с умением распараллеливать сознание, он даже во сне работал.

– Нина, попьешь со мной чаю? – позвал к себе брат, когда вернулись в особняк.

Конечно, я согласилась, хотя глаза уже слипались от усталости. Преданная хозяину до мозга костей Дуняша накрыла стол и бесшумно исчезла. Шесть лет девушка прислуживала князю, с тех пор, как Игнат отбил ее у разбойников. Алима она боготворила, предугадывала каждое желание и не ложилась спать, если тот бодрствовал. Егорка тоже вон притих за дверью, не претендуя на что-то большее. Давно уже распорядилась поставить в коридоре кушетку, чтобы на полу не сидел. Перед тем, как Алим навесил полог тишины, расслышала довольное причмокивание. Это Дуняша принесла мальчишке сладких булочек.

Я тоже пригубила обжигающий напиток, вдыхая успокаивающий аромат мяты и ромашки. Кушать не хотелось, но очень уж вкусная выпечка получалась у нашей поварихи, так что соблазнилась на один пирожок с яблочным повидлом. Пока я чаевничала, князь, по обыкновению, измерял шагами кабинет. Всегда так делал, когда волновался. Значит, разговор предстоял серьезный, и что-то подсказывало, касался он князя Бельского.

Прежде я не задумывалась, что Ванька в дальнем родстве с Романовыми, но сегодня этот вопрос встал особенно остро. Григорий Климентьевич сразу смекнул, чем грозит возвышение, а до меня только теперь дошло, что парень в шаге от императорской короны. Не верилось даже, что тот вредный парнишка, с каким впервые столкнулась шесть лет назад, взлетит так высоко. И я вместе с ним,

потому что императору потребуется постоянная охрана. Но резкие возвышения чреваты опасностями, на острие которых окажусь я и моя семья. С другой стороны, во власти государя творить историю, издавать законы и изменять судьбы. Это ли не шанс раздавить орден Тьмы и каленым железом выжечь поганые святилища? Вот только эту власть сначала нужно захватить, а на пути стоит законный наследник. И он далеко не дурак, чтобы оставлять за спиной сильного соперника. При Федоре Алексеевиче три сильных рода обрубали под корень. Станет ли наследник церемониться с последними отпрысками древних фамилий? Сомнительно. Молодой Романов уже доказал, что умеет действовать решительно и хладнокровно.

– Вижу, догадалась, о чем я хотел поговорить, – ашкеназец остановился передо мной. – Ты теперь связана с Иваном клятвой рода. Если доберутся до него, уничтожат и тебя. А я этого не допущу! Единственный выход вижу в том, чтобы доказать связь цесаревича с темниками и расчистить путь для нового императора. Плохо только, что о парне никто ничего не знает. Ну, сколько-то семейств нас поддержат, а остальные в позу встанут: чего это Владимирского князя на царство сажать?

– Алимчик, в твоих руках мощный инструмент, способный сделать из человека звезду мирового масштаба. – С улыбкой я напомнила о развитой сети СМИ, управление которой взяла на себя Циля. – Устроим пиар-компанию, чтобы каждая собака знала, кто такой Иван Бельский. Найдем лучшего знатока моды, чтобы подобрал стиль одежды будущего императора. Он же самый молодой мастер меча, вырос среди народа. Вот и подумаем, какой облик западет в душу обывателям. Бойцовские навыки привлекут на его сторону гвардию. Не будем покорять страну, начнем с Владимирского княжества. Соберем ветеранов, вышедших на пенсию, и организуем школы мечников. За счет родовой казны направим туда приютских сирот, чтобы в будущем пополнили княжескую дружину. Откроем больницы для бедных. Подарим детишкам подарки на Новый год, устроим праздничные гуляния. Пусть Гришка Арепьев напишет пьесу о пареньке, который из деревенского простачка превратился в князя. Имена изменит и события придумает другие, но в остальном история, чтобы была узнаваемой. Все вместе создаст положительный облик надежного, хозяйственного человека. Каждый чих и действие будем

освещать в прессе, желательно с фотографиями и благодарностями. Народ невольно будет думать: раз он о собственных людях так заботится, то и за империю радеть будет. Вот только, прежде чем приступить к делу, нужно серьезно поговорить с самим Иваном и спросить, а хочет ли он этого?

– Я уже и забыл, как ты умеешь удивлять. – Князь присел передо мной на корточки и, захватив в плен ладони, приложился к ним губами. Заглянул в глаза снизу-вверх. – Есть еще один момент, касающийся будущего императора – ты!

– А что я? Ванька будет править, а я – охранять, – пожала плечами. – Артемий со временем заменит деда на службе и также встанет на защиту империи. Мы оба принесем пользу по мере возможностей.

– При всем твоим острым уме, иногда ты не замечаешь очевидных вещей. – Алим печально улыбнулся. – Неужели считаешь, достигнув таких вершин, Иван откажется от того, что так страстно желает заполучить?

– О чем... – уставилась изумленно в лучистые глаза мужчины и, кажется, поняла. – Ты думаешь? Но я не нарушу клятвы.

– Возможно, нарушать не придется. Ладно – забудь! Ты права, для начала спросим самого Ивана, чего же он хочет.

Глава 23

Спать я отправилась в смешанных чувствах. Алим намекнул, что Бельский не допустит нашей с Артемием свадьбы. Но это не Ивану решать! Да и вообще! Мне еще академию закончить нужно. И будущему императору – тоже. Кто ж безграмотного человека к трону подпустит? А это куча времени, когда всякое может произойти.

Скинув одежду на пуф, отправилась в ванную, где наскоро помылась и облачилась в ночную рубашку. На выходе ощутила, как в спальне повеяло сквозняком.

– Кто здесь? – тут же врубила щит и запустила сканирующее заклинание.

Людей в пределах комнаты не увидела, а вот живое существо, примостившее на спинке стула – да.

– Гектор? – Заставила магические светильники прибавить яркости и разглядела нахохленного ворона, которые соизволил появиться. – И где же тебя носило, дружок? Забыл обо мне? Или же нашел себе новую хозяйку?

Конечно же, птица ничего не ответила, только привычно склонила голову набок, сверкая глазами-бусинами.

– А я все равно тебя люблю и жду, – подошла поближе и достала из потайного кошелечка пряники, давно припасенные для питомца.

Гектор принял угощение и позволил себя погладить. Я опасалась спрашивать о будущем, но лишь потому, что заранее знала горькую правду. Вернее, она витала предположениями в мыслях, а сейчас переросла в уверенность.

– Думаешь, не нужно ее искать? – уточнила, чтобы потом не мучиться сомнениями. – Почему?

Как обычно, вместо ответа в голове возникло видение. Темная деревенская изба, освещаемая тусклым светом лампад, покрытый застиранной простыней деревянный стол. На нем в мокрой от пота рубашке лежит женщина с огромным животом. У нее между бедер расплылось багровое пятно. Роженица прерывисто дышит, цепляясь тонкими пальцами с обломанными ногтями за край стола. Волосы, как сосульки, облепили лицо и шею.

– Спасите, умоляю! – сипло шепчет сорванным голосом Светлана Забелина. С трудом узнаю родные черты в изможденном, красном от натуги и слез лице.

– Ребенок обвит пуповиной, – скрипучим, как коряга в лесу, голосом отвечает ведьма, при этом оставаясь в тени. – Душа вот-вот отправится на перерождение. Она уже покинула брренное тело.

– Я знаю, вы можете помочь! Умоляю! Пожалуйста! Кроме него, у меня никого не осталось. Он должен жить! Я заплачу любую цену. Берите, что пожелаете.

– Возьму, можешь не сомневаться, – хмыкает старуха и кладет костлявую руку на белый живот роженицы.

Я вижу, как из ладони ведьмы вылетает нечто темное и просачивается внутрь. Светлана тут же содрогается от боли, сгибается пополам и кричит так надрывно, что оторопь берет. Повитуха делает свое дело и принимает ребенка, появившегося на свет. Кроха не подает признаков жизни. Тем не менее, ведьма умело обмывает новорожденную в тазике и заворачивает в мягкое одеяльце. Затем касается грудной клетки и посылает еще один импульс темной силы.

Настя не закричала, а сделала вдох и открыла глазки. Ожила! Повитуха положила ребенка на лавку и занялась мамой. Она ослабла после тяжелых родов, потеряла много крови и израсходовала последние силы.

– Ну, уж нет, – хрипло прокаркала ведьма, – рановато тебе уходить.

Она подошла к притихшей малышке и снова накрыла ладонью грудную клетку. Только на этот раз не впускала тьму, а забрала серебристо-фиолетовую искорку, засиявшую в области солнечного сплетения. Девчужке категорически не понравилось, что с ней делают. Она тут же суксилась и заплакала.

– Не пищи! – раздраженно цыкнула повитуха. – Радуйся, что, вообще, родилась. И без магии проживешь! Хотя я не жадная, оставлю немного. Плата есть плата, да и мамку твою непутевую еще спасти.

Видение на этом померкло, но дальше и не нужно ничего объяснять. Ясно же, что ведьма забрала у беззащитной малышки магический дар. Не знала, что такое возможно, но вот случилось. Жизни обеих в тот момент висели на волоске и не было никого, кто бы их спас, кроме этой старухи. Из того, что я увидела, следовал

однозначный вывод: Настя лишилась родового дара. Сестренка пережила клиническую смерть, подверглась влиянию темной магии и только высшим силам известно, что получила взамен. Да-да, получила, ведь староста не зря побежал на доклад к Шумскому, когда сообразил, что девочка одаренная.

– Настя все равно часть семьи, – упрямо посмотрела на птицу. – Не собираюсь отказываться от родной крови только потому, что у девочки проснулся темный дар. Тьма ведь тоже приносит пользу. Сила не бывает плохой или хорошей, такой она становится в руках человека, который ее использует.

Гектор вспорхнул, перепрыгивая со спинки стула на стол, и подошел ко мне, ткнулся клювом в руку. Я машинально погладила шелковистые перышки, касаясь бугорка на голове. Новое видение пронеслось в голове бурным потоком, и даже не одно. Ворон показал кусочки возможного будущего. Не моего, но того человека, кто был мне бесконечно дорог. И это заставило поверить, что поиски необходимо прекратить, ведь однажды наши судьбы неизбежно пересекутся.

– Я бы хотела, чтобы эта встреча состоялась как можно скорее, – вздохнула с грустью. – А что ты скажешь о событиях в империи? Откуда ждать угрозу?

Прежде чем ответить, Гектор вернулся к надкусанному пряничку, зажевал кусочек целиком и даже собрал крошки со стола. Затем пытливо посмотрел на меня, намекая, что угощение закончилось. Но я запасливая, выложила еще лакомства и не поленилась налить водички в кружку. Судя по тому, как охотно ворон поглощал пищу, он сильно проголодался. Возможно, видения отнимали силы, растрачивая ресурсы маленького организма? Но у меня-то магии достаточно! Отправила слабенький импульс, дотронувшись до питомца. Он вздрогнул, весь взлохматился, захлопал крыльями, а я в испуге отдернула руку. Вдруг только хуже сделала?

– Гектор, я же хочу помочь! Если можешь, возьми сам. Знаешь ведь, у меня полный резерв. – Протянула раскрытую ладонь.

Встряхиваясь и переваливаясь с лапы на лапу, ворон приблизился. Повернул голову, сверкнул глазами-бусинами, в которых я увидела собственное отражение, а после ткнул клювом в руку. Мысленно охнула от неожиданности. Больно! Но эта боль мимолетная – сразу

прошла, тогда как питомец, отведав крови, взбодрился и пришел в себя. Он принял жертву, взамен даруя еще видения. Главное испытание ожидало впереди, и я не представляла, смогу ли с ним справиться. Будущее изменчиво и зависит от судьбоносных моментов, спонтанных решений и случайных факторов. Поэтому вещун редко показывает, что произойдет через много лет. Это ведь один из миллиона возможных вариантов.

Сообщив новости, Гектор улетел, а я легла в кровать, прокручивая в голове новую информацию. Сестренке предстояло пройти собственный путь. Люди, к которым она попала, позаботятся о ней и помогут освоить обретенный при рождении дар. Если разыскать девочку сейчас, будущее изменится. Настя погубит себя и навредит тем, кого я люблю. Конечно, меня терзали сомнения. Гектор предоставил выбор и обозначил безопасный вариант. Но это не значит, что он единственно правильный. Я решила на время отложить поиски, впереди и так предстояли непростые испытания, которые волновали в первую очередь. Справлюсь ли я с непосильной задачей? Выдержу ли? А какой у меня выбор? Я ведь поклялась защищать семью.

Усталость навалилась тревожным сном, в котором я провалилась в подсознание, связанное с императорским артефактом. В суете вылетело из головы, что Хо`шен заполучил сразу двух сильных магов и их знания.

Первым для изучения я выбрала целителя. Иноземцев хоть и мразь, но сильная и талантливая. В голове не укладывалось, как один и тот же человек днем спасал жизни, улыбался, шутил, а ночью истязал невинных людей и наслаждался их муками. Место силы мага оказалось под стать – такое же двойственное, непонятное. Каменный алтарь на живописной лесной полянке больше был похож на подставку для вихревого потока магии. Золотисто-зеленые нити силы, как шелковистые ленты, скручивались в спираль и поднимались вверх. Уже под самым потолком нити чернели и растворялись во тьме. Приглядевшись, я поняла, что источник состоит из двух видов магии: живой, что источала природа, и мертвой, низвергающейся из бездны. Вот и ответ, как в Иноземцеве уживались противоположности. Силы соприкоснулись, будто два параллельных мира, проникли друг в друга и постепенно сливались, образуя странный симбиоз. Пока я находилась на светлой стороне, то и знания открывались такие, что

призваны помогать людям. Однако, если захотеть и потянуться к другой половине, миры перевернутся, будто песочные часы, и я окажусь на краю бездны, из недр которой клубится испоганенная тьма. Нет! Тех знаний и той силы я не желала. А вот способы исцеления, действенные плетения по восстановлению человеческого тела я поглощала с жадностью. Жаль, невозможно перенять опыт, благодаря которому Вячеслав Федорович с ювелирной точностью сращивал кости, заживлял сосуды и мышечные ткани, восстанавливал кожные покровы. Но я обязательно научусь!

Разговаривать с самим «доктором Менгеле» не было никакого желания. Иноземцев стоял у края источника и, как хищник, пристально наблюдал за мной, ожидая вопросов. А вот с Лукой – иное дело. У него даже внутренний мир был похож на храм. Белоснежные колонны с фресками и статуями. Мраморный пол начищен до такого блеска, что глаза слепит отражающееся в нем солнце. Оно проникает в каждый потаенный уголок и согревает его нежным теплом.

– Неужели ничего нельзя было сделать? – Посмотрела в лучистые глаза мужчины с сожалением.

– Не печалься, кто-то ведь должен был занять это место. Я верю, что еще послужу свету, пусть и в таком качестве.

– Но живым ты сделал бы стократ больше!

– Не хочу тебя расстраивать, но это не так. Если бы тьма взяла верх, я причинил бы много бед и страданий людям, – возразил жрец. – Ничуть не жалею о содеянном и рад, что ты уцелела, Нина.

– Научишь, как уничтожить темников при помощи света?

– Этому нельзя научить, потому что знание уже есть в каждом человеке. Мы рождаемся, вбирая свет с первым вздохом и ласковыми объятиями матери. Малыши еще не различают добро и зло, но инстинктивно тянутся к свету, встречая новый день улыбкой и жаждой открытий. Они с восторгом познают мир и безгранично верят в чудеса. Нет ничего невозможного, пока их чистые души наполнены любовью и гармонией. Взрослея, люди обрастают запретами и правилами, забывают, что когда-то умели мечтать.

– Мда, – тяжело вздохнула, – к сожалению, не все дети бывают желанными и с малых лет они сталкиваются с жестокостью и равнодушием.

– Печальная правда, от которой никуда не деться. Я помогал по мере сил и вытащил из тьмы десятки заблудших душ. Мой вклад ничтожно мал, но я ведь не один такой. А вместе нам под силу очистить мир от скверны, – вдохновенно произнес Лука, а после с сожалением отступил вглубь источника. – Тебе пора идти. Когда понадобится, подумай обо мне.

Утро началось с раннего подъема и завтрака в компании Алима и Егорки. Затем я смоталась в Левино за Артемием, Ромкой и Ириной. Обещали ведь посетить Управление Тайной канцелярии. Иван тоже напросился за компанию, не желая оставаться в стороне.

Со мной беседовал уже знакомый дознаватель Головатенко. В присутствии моего жениха и брата службист вел себя учтиво. Алим выступал в качестве представителя и главного опекуна, ведь по документам в академии я числилась как княжна Леви.

Об императорском артефакте я умолчала, да и не спрашивал никто. А вот о кинжале пришлось рассказать. Ну, а что тут такого? Нашла в родовой сокровищнице. Там столько добра хранится, что я даже примерно не представляю стоимость древних вещичек. Следствию предъявлять этот предмет отказалась, потому что за кинжалом охотятся темники. У меня он надежно спрятан, и я не допущу, чтобы ритуальное оружие попало в плохие руки.

– Но это же улика! Орудие убийства, – попытался надавить дознаватель. – В конце концов, владение темными артефактами запрещено.

– Убийство кого, простите? – изумленно вскинула бровь. – Темника, организовавшего святилище под академией и замучившего кучу народа?

– Нет! Жреца светочей. Или отрицаете, что именно ваш кинжал оборвал его жизнь?

– Не отрицаю, – хмыкнула и, скрестив руки на груди, откинулась на спинку жесткого стула. – Но ведь вы уже опросили свидетелей и осведомлены, что я освободила жреца сразу, как расправилась с Иноземцевым. Наверняка, вы побеседовали с паладином, у которого, кстати, ко мне нет претензий. Михаил Корсаков нарочно обескровил светоча, чтобы темный артефакт напитал его тьмой. Думаю, Милонег рассказал, что случилось бы, не пожертвуй Лука жизнью ради нашего

спасения. Да, кинжал находился в моей руке, но направил его в сердце сам светоч.

– Согласно закону, граждане не вправе владеть темными артефактами. Немедленно сдайте кинжал! – заупрямился Головатенко.

– Согласно закону, император должен защищать подданных и карать преступников! – Разозлил, честное слово. – А еще искоренять темников и их последователей. Что вы сделали для защиты меня и моей семьи? Да я одна нашла и уничтожила столько темной заразы, что вам и не снилось! Поэтому – нет! Темники проникли во дворец, расплодились в академии и еще непонятно где, а вы хотите, чтобы я отдала артефакт, при помощи которого они только преумножат зло? И не мечтайте!

– Ну, попытаться-то стоило, – мужчина ничуть не смутился отповедью. – Больше не задерживаю.

– В таком случае, прощайте! – живо поднялась и направилась к выходу. Ну, не нравился мне этот тип, хотя он просто выполнял свою работу.

– До свидания, полагаю, – раздалось ехидное в спину.

Не успела выйти из душного кабинета Головатенко, как навстречу попался Туманов. Нарочно, что ли, подждал?

– Наами, князь, – поприветствовал меня и брата наклоном головы. – Хорошо, что вас встретил. Отойдемте в сторонку.

Мы ушли с прохода, где суетливо курсировали клерки и служащие конторы, и расположились у узкого зарешеченного окошка с широким подоконником. Первым делом Аркадий Трофимович осведомился о состоянии Ольги Орловой – тоже ведь ученица, за которую он несет ответственность.

– Надеюсь, целители исправят то, что натворил Иноземцев, и Ольга Николаевна вернется к нам здоровой и полной сил. Передайте мои пожелания скорейшего выздоровления.

– Непременно! Приложим все усилия, – заверила куратора. – А что с учебой? Когда приступать к занятиям?

– Этот вопрос сейчас решается, ведь учебное заведение осталось без руководителя. Пока временное исполнение обязанностей ректора возложили на князя Пожарского. На территорию академии никого не пускают, учеников распустили по домам на незапланированные каникулы. Однако расслабляться не советую. Экзамены начнутся после

новогодних праздников и спрашивать преподаватели будут по всей строгости.

– Ясно, – тяжело вздохнула, вспоминая, сколько пропустила. – А когда было иначе?

Туманов, попрощавшись, ушел, и мы вышли из здания Управления, как только дознаватель побеседовал с Ириной. Тёмка остался помогать следствию. Тайная канцелярия задействовали всех сотрудников, ведь в том подземелье осталось полтора десятка студентов и шесть преподавателей. И у каждого – родня, друзья, связи, которые необходимо проверить на предмет сотрудничества с Темным орденом. Скандал давно вышел за стены академии и только добавил смуты и волнений в народе. Детки-то учились родовитые, которым давалось великолепное начальное образование. Вряд ли они не понимали, с кем связались. Вот и пойдешь докажи потом, что семья не продалась темникам. Тёмка обронил как-то, что даже рад тому, что этот бардак не свалился на деда. У Стужева-старшего и прежде врагов хватало, а тут полстраны против себя настроил бы. Да и переживал бы крепко, что сразу не выкорчевал заразу. Надеялся выйти на главарей и их покровителей. Начни мы уничтожать печати, Иноземцев затаился бы. Никогда бы мы его не разоблачили. Сразу ведь зашевелился, как Лука прибыл.

Передышка с учебой пришлась кстати. Накопились семейные дела, требующие моего присутствия. О визите Гектора я никому не рассказала, чтобы лишней раз не тревожить. Игнат терпеть не мог питомца, приносящего дурные вести. Но что поделаешь, если так получается? Ворон же не виноват в том, что враги в очередной раз задумали пакость.

– Наведаемся к Митрофановой? – предложила Алиму. – Узнаем, как обстоят дела с поисками Насти и снимем основную группу. Сдается мне, тут нужны одиночки, которые сойдут за своего, чтобы заслужить доверие местных жителей.

– Давай проверим, что они там нарыли, – ашкеназец легко согласился. – Парнишка только расстроится, прикипел к девчонке, как к родной. Мать вычеркнул из жизни, а к Асе всем сердцем рвется. Странный он. То ли мысли скрывает умело, то ли кто-то блок поставил.

– Так, ты не можешь его прочитать?

– Могу, но поверхностно. Последние два года, когда в жизни парня появилась Настя. Ранние воспоминания видятся отрывками. У Славика талант прятать от людей то, что он хочет скрыть. Возможно, его никто не обучил правильно ставить блоки, и это получилось спонтанно. Или же это такой хитрый ход, чтобы притупить бдительность. Пока не выясним, в чем причина, лучше не приближать его к семье.

– А как же Тамара? – Могу только представить, какую боль причиняет равнодушие любимого ребенка.

– Будет время, поработаю с памятью Славика, – пообещал брат. – А пока отдадим его в школу Алапаевска, пусть учится. Поселим в поместье графа Толпеева, там полно места, а в Левино переедет, когда принесет вассальную клятву.

– Думаешь, он опасен?

– Считаю, что безопасность семьи важнее мальчишки. Если захочет, у него будет шанс проявить себя и послужить на пользу роду. – За этими словами я почувствовала тонкий намек на «благодарность», которой отплатила графиня де Фонтен за вмешательство в ее жизнь. – Мы и так поучаствовали в его судьбе, когда вскрыли махинации купчихи Митрофановой. Не забывай, при каких обстоятельствах сына отобрали у матери.

– Выходит, встреча Славика и Насти – не совпадение? – нахмурилась, подозревая участие темников.

– Совпадение? Я в них не верю, – Алим покачал головой. – Опять же, кто подсказал, где искать девочку? Темники просчитывают события на два-три хода вперед и, к сожалению, в этом опережают нас.

– Полагаешь, Славика нарочно поместили в приют, чтобы в дальнейшем использовать, как наживку? Как можно так бесчеловечно поступить с собственным ребенком? – ужаснулась нелицеприятным выводам. – По его словам, он жил в семье отца.

– Отца или человека, которого мальчишка считал таковым? Я приказал командиру отряда присматривать за пацаном, и в Алапаевске с него глаз не спустят. Гордей Иванович с самого начала отслеживает перемещения Тамары. Она первая под подозрением, но ни разу не дала повода для сомнений. На всякий случай скажу, чтобы Булатов усилил контроль. Я и сам регулярно проверяю целительницу, и пока не

заметил стороннего вмешательства. Но это не означает, что подобное не случится в будущем.

– Но, если наши предположения верны, получается, Настя нарочно сбежала от Славика, который заботился и оберегал ее два года? Или это тоже неправда? Он обижал мою сестру?

– Нет, не думаю, – брат тяжело вздохнул, – привязанность к девочке у парнишки настоящая. Дети умеют притворяться, из них получаются великолепные актеры, но есть вещи, которые не сыграть. Невозможно так сокрушаться о пропаже и переживать за человека, к которому не испытываешь никаких чувств.

Зато вероятная связь Славика с темниками объясняла предупреждение Гектора, чтобы не искали Настю. Ведьма хоть и забрала у сестренки львиную долю магических способностей, но это не изменило сути. Девочка – потомок древнего рода, зачатая в любви, следовательно, не уступала по силе мне или Данияру. Да у старухи кишка тонка, чтобы все отобрать! Возможно, тьма наложила свой отпечаток и это повлияло на направленность дара. Может, в этом кроется причина, по которой дети сблизилась? Магия жизни проявилась у Тамары, когда ее сынишка едва не умер от черного проклятия. Оба ребенка побывали на грани смерти и выжили, но и только. На этом сходство заканчивается, и я знаю, о чем говорю. Никому, в чьих жилах течет кровь Забелиных, не под силу искоренить врожденную тягу к справедливости и стремление защитить тех, кто в этом нуждается.

Славик встретил нас настороженно, как будто что-то подозревал. Мы нарочито не обращали на него внимания, слушая доклад командира группы. Откуда взялась карета, кто в ней ехал – загадка. Появилась на пустынной дороге между деревушками и растворилась на оживленных улицах города, как призрак. Если следы и остались, у пассажиров хватило времени, чтобы их уничтожить.

– Как же так? Вы обещали, что не прекратите поиски! – возмутился парнишка.

– Обещала! – подтвердила я. – Наши люди обошли близлежащие поселения, заглянули в каждую избу, и не нашли никаких сведений о владельцах кареты. Путешественники, которым нечего скрывать, так себя не ведут. Да и слишком много времени прошло, чтобы разыскать

хоть какие-то следы. Традиционные методы не помогли, значит, нужен другой способ.

– И какой же? – Гулко сглотнув, мальчишка облизал пересохшие губы. Кажется, с прошлой встречи он еще больше похудел и осунулся.

– Золото! Я предложу столько золота, сколько весит сестра, и тысячу монет каждому, кто сообщит достоверные сведения о ее местонахождении. Это большие деньги, согласись. Ради такого куша люди будут землю носом рыть и...

– Тащить всех девчонок подходящего возраста в надежде, что авось подойдет, – фыркнул Славка.

– Ну, не без этого, – кивнула. – И вот тут пригодится твоя помощь. Нарисуешь ее портрет? Возможно, не один понадобится – пару десятков, чтобы раздать старостам в каждой деревеньке. А после останется только подождать.

Предложение паренек одобрил и даже согласился пожить в Алапаевске, пока будет работать над портретами. Это уже Алим провел беседу на тему, как Славик видит свое будущее. Анастасия Забелина – дворянка, и по возвращении будет воспитываться, как благородная барышня. А кто такой Вячеслав Беркутов? Нищий парнишка, у которого ни кола, ни двора, ни гроша за душой? Магический дар – это шанс возвысится и занять место рядом с Настей. Для этого необходимо восполнить пробелы в знаниях, выучиться и получить диплом. Образование стоит денег, и мы готовы вложиться в обмен на верную службу. Брат намекнул, что примет клятву уже сейчас, роду нужны маги.

– Клятву? – мальчишка поморщился, выражая семейную нелюбовь к серьезным обязательствам. – Дам после того, как найдем Настю.

Любой другой простолюдин даже не раздумывал бы, получив подобное предположение. Это ведь шанс сделать карьеру, устроиться в жизни. Славик, конечно, мог бы поступить в академию за счет империи, а по окончании отработать вложенные средства. Или же раздобыть денег иным способом, но кто бы ему тогда позволил видеться с девочкой? Никакие поблажки и сантименты неуместны, когда речь заходит о благополучии и безопасности рода.

Глава 24

Доставив поисковую группу в Алапаевск, мы с Алимом вернулись в Левино. Брат настоял, что сперва сам поговорит с Иваном, а я задумала проведать знакомого трактирщика в Суздале. Отправилась одна, предупредив только ашкеназца, чтобы никто другой не узнал о моем замысле.

Трактирщик и его семья связаны рабской клятвой, а значит, выполняют любой приказ, который только придет мне в голову. К слову, я никогда не злоупотребляла властью и ничего непосильного от Михея не требовала. Да, он собирал сплетни и различные сведения о князе Шумском. Не так давно его информация помогла устроить провокацию на ткацкой фабрике. Но это ведь не сравнить с тем, когда семейство Козарей эксплуатировала Марийка, чья банда поставляла одиноких постояльцев таверны на алтарь темников.

– Госпожа! – За шесть лет Михей раздобыл и обзавелся брюшком, однако же это не помешало мужику согнуться пополам в поклоне. – Так рад! Несказанно рад, что вы навестили наше скромное заведение.

– Так уж и скромное, – хмыкнула, осматривая богатое убранство комнатки, которую мужик никому не сдавал и поддерживал в ней чистоту и порядок на случай, если я вдруг появлюсь. – Таверна процветает, семья богатеет, выручка регулярно капает на счет. Хороший ты хозяин и работу исправно выполняешь.

– Как и наказано, все до последнего слова исполнил! – Михей еще раз угодливо поклонился. – Извольте откусать? У нас все свежее, с пылу с жару! Или, может, чаю желаете? Невестка такие пироги печет, в жизни ничего вкуснее не ел.

– Ладно, давай чайку попьем и обсудим кое-что важное, – поддалась на уговоры. Уж больно расхвалил кулинарные таланты снохи.

Стол организовали уже через пять минут – расторопные помощники у Михея. Особенно, когда тот сам подгоняет и желает угодить госте. Сначала я отдала должное пирогам, а после перешла к делу.

– Михей, как ты смотришь на то, чтобы открыть еще одну таверну?

– Положительно смотрю, – мужик степенно погладил окладистую бородку. – Старший сын женился, вот я и думал уже, как его отделить. Детишки скоро пойдут – собственный угол понадобится. Деньжат я подкопил и уже подыскал дом в городе. Но, если уж для дела нужно, так и таверну откроем. Я подсоблю, чем смогу.

– Хм, таверна нужна подальше от этих мест, под Воронежем. Места там глухие, так что даже не таверну, а постоялый двор лучше отстроить. Через те места проходит имперский тракт, люд разный шастает, вот и требуется, чтобы сын... кстати, напомни, как зовут?

– Жданом, ваше сиятельство!

– Вот, чтобы Ждан внимательно слушал, что в народе говорят, и докладывал верным людям. Само собой, постоялый двор должен быть добротным, чистым и безопасным. Там как раз земли свободные распродаются, я прикуплю клочок. Бумаги справлю, защитными амулетами обеспечу. Охрану самостоятельно найдете, подсобников и помощников – тоже, средства я выделю. Как считаешь, справится Ждан или нет?

– Что касается строительства и работы, старший в свои двадцать – смекалистый и рукодельный парень. Только нет в нем еще житейской хитрости, чтобы у людей тайны выпытывать, на разговоры откровенные выводить. – Михей горько вздохнул. – Хоть самому на чужбину едь. А я уж тут прикипел, столько трудов вложил, столько сил потратил. Молодым проще на новом месте обживаться. Вот бы Ждану в помощь кого присоветовали? – встрепенулся. – Да хоть старого знакомца – Шакала. Этот проныра без мыла в игольное ушко пролезет. И мне спокойнее будет, а то ведь сами говорите – края глухие.

– Шакал? Сама планировала его туда направить, так что не вижу проблем. Тогда пусть молодые собираются и покупают билет на летучий корабль до Саратова. Оттуда дилижансом прокатятся по имперскому тракту в сторону Воронежа, почаще останавливаясь на постоялых дворах. Пусть присматриваются, расспрашивают, заводят знакомства, а метку, – выложила на стол медную монету, – пускай Ждан при себе держит. Когда доберется до трактира «Придорожный», остановится там на пару дней. Либо я сама, либо мой человек с ним свяжется и передаст дальнейшие инструкции.

Возражений больше не возникло. Да и с чего бы им возникнуть, если ослушаться никто не посмеет? Михей позвал сына, с которым мы обсудили детали. Я выдала задание, отсыпала подотчетных денег и ушла. Уже в Левино связалась по магической почте с управляющим конторой Кальмана в Воронеже и попросила подобрать варианты покупки земли вдоль тракта под постройку.

Алим в мое отсутствие как раз поговорил с Иваном. По их чересчур серьезным лицам я так и не поняла, к чему они пришли. Пришлось задавать вопросы.

– Вань, что будешь делать, если цесаревич не пройдет проверку светочей?

– А какой у меня выбор? Приносить клятву верности приспешнику ордена Тьмы не собираюсь. И никто из великих князей не захочет подчиняться темнику. Самому заявить права на трон? Ничего другого не останется. Но для остальных я – мальчишка, который в собственном княжестве порядок не навел. К тому же еще не Романов по рождению, а Бельский – член Малого совета! Князя без сомнений уничтожат Алексея, если Патриарх увидит тьму. Но это будет разрывом древнего соглашения, после чего начнется война родов за власть. И победит сильнейший, а никак не человек, не способный создать ни одного заклинания, – парень нахмурился и отвел взгляд, стиснул кулаки до побелевших костяшек. – Ты – мой щит и будешь биться до последнего. А все, кто тебе обязан, придут на помощь и, возможно, погибнут. Я не хочу этого, только отказаться мне не дадут, – бросил с горечью.

– В одном ты ошибаешься. – Я подошла к Ивану, коснулась его плеча. – В том, что ты считаешь себя слабее других. Твоя сила иного рода, и она способна противостоять любой магии.

Князь перехватил мою руку, стиснул в ладонях, пытливо заглядывая в глаза.

– Я стану императором и пройду любые испытания, если только ты будешь рядом!

– Но я и так никуда не денусь. Я же твой щит! – Нервно закусила губу, понимая, что парень говорит совсем не об этом.

– Нина! – Ванька ласково поправил непослушную прядку в моих волосах, мимолетно провел тыльной стороной ладони по щеке. – Ты

давно заняла место в моем сердце. Никто другой мне не нужен. Зачем мне империя, власть, если я не разделю их с тобой?

Эти слова, искусанные в волнении губы, пронзительный взгляд голубых глаз – будто удар под дых. Я знала, что нравлюсь парню. Ванька тоже мне симпатичен, иначе не позволила бы себя целовать. Но между нравится и люблю – большая разница. Как бы еще понять, настоящие ли это чувства или подростковые гормоны играют? Да и какой у меня выбор, если уже дала слово другому?

– У меня есть жених, и я поклялась, что выйду за него замуж. – Сказала то, что должна, с трудом выдержав вспышку бессильного отчаяния в эмоциях парня. – Мы не можем быть вместе так, как ты этого хочешь. Прости, но я вынуждена отказаться.

Иван побледнел, безвольно опустил руки вдоль тела. Однако гордость парень не утратил, как и умение держать удар. Бельский учтиво поклонился, при этом звонко щелкнув каблуками, и молча вышел из библиотеки, в которой состоялся этот непростой разговор. С его уходом так муторно сделалось на сердце, что захотелось найти утешение, поплакаться в жилетку. Но ашкеназец для этого не подходил. Я уже взрослая девочка, чтобы понимать, как тяжело ему наблюдать, сколько молодых людей вьется вокруг меня.

– Извини, Алим, мне нужно побыть одной, – слова еще звучали, когда я открыла тропу и ушла.

Каменная падь преобразилась и стала такой, какой я помнила ее с тех самых пор, когда впервые появилась в этом мире. Здесь жили и умирали поколения Забелиных, и каждый оставил частичку себя, своего труда и таланта. На имение не раз нападали враги, вытаптывали земли, разрушали стены. Но выжившие потомки упорно восстанавливали поместье, начинали сначала и возрождались из пепла, будто фениксы. Вот и нам с Игнатом довелось пережить очередное падение. Как знать, чем закончится новый взлет?

Хорошо быть магом, можно и в мороз без верхней одежды прогуляться, и по снегу босиком ходить. И от этого самого снега дорожки почистить, разбросав его в стороны вихревыми потоками. Я прогулялась по свежему воздуху, любуясь красотой зимнего леса. Проверила, как ведутся восстановительные работы. Снаружи отделку уже закончили, разрушенные стены восстановили. Новая кладка слегка отличалась по цвету, выделяясь яркой белизной. Пройдет пару лет, и

разницу уже никто не заметит. Только дотошный наблюдатель определит, что разводы и ломаные линии на камне – не природные особенности породы, а результат магического слияния. Ремонт внутри также подходил к концу. Уже не видно сколов на стенах, зарубок и обожженных пятен. Полы отполированы и начищены до блеска. В комнатах появилась мебель, пахнувшая деревом и лаком. На окнах – новенькие стекла и витражи. Не хватает только обитателей, которые вдохнут жизнь в эти стены.

Я спустилась к источнику – сердцу нашего дома, забралась внутрь и постояла, пропуская через себя магические потоки. Энергия, как и вода, обладает удивительным свойством очищать тело и разум, забирать наносной мусор, позволяя сосредоточиться на главных вещах. Какие бы события не происходили вокруг, необходимо жить полной жизнью и не забывать о предназначении, с которым мы пришли в этот мир. Мое состояло в том, чтобы сохранить род и очистить землю от всего скверного.

В крепость я вернулась в благодушном настроении, навестила Лизу, считающую дни до появления малышки. После проведала маму, которая много времени проводила одна, сидя в комнате у камина и раскачиваясь на кресле-качалке. Алим говорит, ей уже лучше, меньше беспокоят кошмары. И что в мыслях она витает в том времени, когда была счастлива рядом с папой. Из маминой комнаты я отправилась к Ольге, закрывшейся в четырех стенах. Бука! Мне не хватало ее ехидных подколов и нравоучений. Надо срочно отвлечь страдальицу от дурных мыслей и занять чем-нибудь полезным. А что способно вывести молодую отзывчивую девушку из состояния апатии? Явно не парни, шарахающиеся от шрамов. Но было бы желание, а добрые дела найдутся. И почему бы не совместить приятное с полезным?

Имелась у меня в запасе тяжелая артиллерия, знающая толк в общественно-полезных мероприятиях. Тут же отправила Циле сообщение по магической почте, и через минуту от неугомонной лисички пришел ответ:

– «Согласна! Буду готова через полчаса».

За это время я успела предупредить Алима, что отвлеку ненадолго сестренку от работы, и переоделась в респектабельное платье с дорогой отделкой. В ушки вставила бриллианты, а на выход приготовила кашемировое пальто, украшенное натуральным

серебристо-голубым мехом. К нему прилагались кожаные сапожки, модельная меховая шапочка и муфта.

– Егор Гаврилович, не желаете ли сопровождать меня по важному делу? – официальным тоном обратилась к парнишке, отчего тот оторопел на мгновение и тут же закивал, согласившись.

Издав радостный вопль, чем переполошил пол дома, Егорка побежал собираться, а ко мне тут же подошла насуспенная Юленька.

– А я? Я уже большая и тоже хочу! Платье хочу красивое надеть, и шубку новую! – И смотрит завораживающими глазищами, которым невозможно отказать.

– Мы обязательно погуляем, но попозже. А сегодня мне потребуется твоя помощь. Но тсс! – приложила палец к губам и заговорщически подмигнула. – Это будет нашей тайной. Никому не расскажешь?

– И даже папе? – шепотом уточнила девочка. – А дедуле?

– Им – можно, – разрешила, понимая, что детишек без охраны не выпустят. – А теперь секретное задание. Знаешь, в какой комнате живет наша гостья?

– Которую папа принес? – уточнила княжна и, получив подтверждение, кивнула. – Знаю.

– Попроси ее помочь выиграть битву за снежную крепость. Она маг огня, а тебе в команду как раз такого не хватает для ровного счета. Папу привлекать – нечестно, а Оля – гостья, никто слова против не скажет.

– Это какую такую битву? Что за команда? А крепость откуда? – малявка сразу засыпала вопросами.

– Команда мальчиков и девочек, – с удовольствием разъяснила задумку. – С одной стороны будут Сашка, Костик, Матвей, Данияр и Егор, а с другой – ты, Алинка с Аленой, Абигель и Оля. Крепость строите вместе, потому что у мальчиков нет снежных магов, а у вас их двое. Ну, а кто победит, получит право попросить подарок у деда Мороза.

– Ага! Подарок! – В глазах всеобщей любимицы загорелся азартный огонек.

Если Юленька захотела чего-то заполучить, ни перед чем теперь не остановится. Куда там Ольге тягаться с ней в упрямстве? Пойдет

помогать, как миленькая. А мне того и надо, чтобы расшевелить подругу. Да и к задумке привлечь – всем польза будет.

Как же легко решаются бюрократические вопросы, когда на руках есть волшебная бумажка с приказом великого князя Бельского «Посильно содействовать подателю сего и не чинить препятствий». Ванька нахмурился, когда попросила выдать такой документ с княжеской печатью и подписью.

– Зачем? – спросил, исполнившись подозрительности.

– Горку ледяную хочу для детей организовать, елку нарядить. Праздник же скоро! – ответила, не обманув ни единым словом. Так, умолчала некоторые детали, сюрприз будет. Между прочим, для него же стараюсь.

Такую же бумагу взяла у Данияра, хотя Алим предупредил, что в Суздали у Елизара Шумского больше влияния, чем у законного наследника. Цесаревич хоть и пообещал поставить Алима опекуном, но пока только на словах. К слову, о публичной проверке Алексея Федоровича объявили сегодня на столичной площади. В канун Нового года будущий император выступит с обращением к народу, после чего в присутствии великих князей и Патриарха светочей коронуется на царство. Вечером в честь знаменательного события во дворце состоится новогодний бал, а для простолюдинов устроят гуляния с угощением и горячительными напитками.

Новость со скоростью звука распространилась по столице и дальше по империи. У женской половины дворянства возникла острая проблема сшить новые платья за неделю до бала. Да не абы какие, а достойные великого праздника, которым станет день восхождения наследника на императорский престол. Вовремя мы с Цилей сбежали из Левино, пока информация не достигла Мусечки. Иначе баронесса тут же вызвала бы десяток портних и замучила примерками и обсуждениями идеального платья. Ничего, Мирьям и без меня обойдется, не впервой. Она наизусть знает размеры, а в выборе ткани и фасона я доверяю ее безупречному вкусу.

Начали мы с Цилей с того, что заявили на прием к Владимирскому губернатору. Представительный дядечка удивился нашему визиту и придирчиво изучил бумагу с волеизъявлением князя, прежде чем соизволил поинтересоваться, что нас привело.

– Чего не хватает городу для развития? Какие проблемы? На что в первую очередь великому князю следует обратить внимание? Иван Иванович, как рачительный хозяин, хотел бы помочь людям.

Вот не зря Алим сразу менял руководящую верхушку на преданных, радеющих за дело людей. Поликарп Евсеевич полжизни пробегал в секретарях прежнего губернатора, дорос до должности второго помощника, а с приходом нового князя сам занял место городского главы. Он живо описал, чего не хватает для полного счастья и как видит дальнейшее развитие инфраструктуры. А мы покивали и тщательно законспектировали пожелания. Затем согласовали размещение городской елки, катка, ледяных горок и отправились дальше. Городская больница, гимназии, ремесленные училища, металлургический завод, машиностроительный – где только не побывали, и везде с легкостью открывала двери бумага с вензелем великого князя Бельского. Начальники с радостью спихнули бы ворох проблем и еще парочку утопических проектов норовили подсунуть. Уже на третьем или четвертом предприятии нас разыскал помощник Алима, который распределил задачи по степени важности.

– Нельзя простому народу без трудностей, – со вздохом пояснил помощник. – Они же бездельничать начнут и оттого ценить не будут, что для их блага делается. Лучше праздник горожанам устройте, пусть погуляют, отдохнут вволю, детишек порадуют. Неужели думаете, что без новой турбины цех остановится? Там же договоренности с изготовителем, особые условия транспортировки, сроки и оплата. Я верю, что вы, барышня, запросто перенесете тысячепудовую махину из-за Урала. Но какой от этого прок? Завод еще не готов к приему, придется срывать людей внеурочно, платить двойную зарплату. А другие рабочие наоборот – лишатся заработка, на который рассчитывали перед праздниками. Какая же это помощь?

Мы с Цилей виновато переглянулись, понимая, что увлеклись делом, в котором не разбираемся. На нашу долю попроще занятий хватит. Например, почистить улицы от снега, обновить фасады зданий, помочь целителям в бесплатных лечебницах, поделившись магическим резервом. Запитать магией амулеты, при помощи которых обогревались городские службы и учреждения.

Для среднестатистического мага заполнить подобный амулет – солидный расход резерва. Никому и в голову не придет бесплатно

расходовать силу, за которую на службе платят зарплату. Собственный быт такие люди обустроивали с комфортом, но до остальных им не было никакого дела. Тем более, что внутреннего источника у середнячков хватало всего на десяток плетений. Сильные маги чаще рождались среди аристократов, и то не у каждого имелся доступ к природному источнику, чтобы без проблем восполнить энергию.

Но я иначе видела эту ситуацию. Среди моих друзей и знакомых – сплошь князья или выходцы из дворянских семей. Им же эту силу девать некуда! А тут еще внеплановые каникулы образовались. Так, почему не потрудиться на пользу обществу? Заодно опыта наберутся, пользу принесут и заработают хорошую репутацию. Аристократы частенько жертвуют средства на благотворительность. Так, чем этот способ хуже?

Домой мы вернулись поздним вечером и застали родню за жаркими обсуждениями снежной битвы. Взрослые недалеко ушли от малышни. Сначала поучаствовали в возведении полноценных укреплений по правилам воинского искусства, а после и в самом сражении. Раскрасневшиеся, с горящими глазами, они шумно спорили, кто же все-таки победил.

– Ну, и что тут происходит?

Стоило спросить и привлечь внимание, как нас тут же утащили за стол и принялись рассказывать с самого начала. Циле тоже досталось за компанию, ведь участникам требовались независимые судьи. А то папы, мамы и дедушки – слишком заинтересованные стороны.

– Нин, представляешь! – Самым удивительным было увидеть среди громких спорщиков Ольгу, яростно добивающуюся справедливости. – Они додумались подтопить восточную башню! А ведь договаривались, что играем без магии.

– Вы первые начали! – не менее громко возмутился Игнат. – Кто разрушил ледяную стену, превратив ее в кучу снежинок?

– Какие же вы смешные! – не удержалась от улыбки. – Неужели так важно получить приз? Так, не стесняйтесь, заказывайте. Подарков на всех хватит.

Мелкие не растерялись, хором затараторили, перечисляя, чего же им хочется. Ну, а взрослые разом остыли, пристыженно глядя друг на друга. Впрочем, у некоторых желания на лицах были написаны. Например, у Игната, рядом с которым сидела Лиза, поглаживая

животик. Или у Ромки, не сводящего глаз с раздумывавшейся подружки. Мда, Ванька тоже посмотрел так, что у меня резко в горле пересохло.

– А давайте каждый письмо напишет, чтобы дед Мороз ничего не забыл и не перепутал, – вспомнила о милой традиции из прошлой жизни, которая здесь еще не прижилась. – Только расскажите сначала, какие хорошие поступки совершили в этом году и за что вас обязательно нужно поощрить.

– Так нечестно! – возмутилась Абигель и толкнула Костика в бок, чтобы поддержал.

– Да, – смущенно пролепетал племянник. – Я еще не научился писать. То есть, умею, но бабушка Мильям говорит, как кулицица лапой. А дед Молоз – это кто? Дедушка дяди Тёмы? Но он же спит клепко в источнике. Как тогда письма прочитает?

– Упс! – растерянно захлопала глазками и беспомощно посмотрела на Алима. Упустила из виду, что об этом сказочном персонаже и обычаях, с ним связанных, здесь никто не знает.

– Это тайна, да? – шепотом, который в воцарившейся тишине был слышен на всю гостиную, спросила Юленька.

И что тут ответишь, когда на тебя с любопытством смотрят взрослые и дети? Пришлось выкручиваться, на ходу придумывая легенду, о которой якобы прочитала в старом дневнике из родовой сокровищницы. Мол, жил на свете могучий маг Мороз. Возжелал он однажды получить бессмертие и нашел способ продлить жизнь, засыпая ровно на год и бодрствуя один день. Будила его любимая внучка Снегурочка, которая рассказывала, что произошло в семье за это время. За хорошие дела маг щедро осыпал родичей подарками, а за плохие безжалостно наказывал. Сердце у девушки было доброе, она жалела родню и не замечала зла, которое они творили. А им все мало и мало было подарков, житья не давали бедняжке, пока не стубили совсем. Отправили родичи вместо Снегурочки замену. Вот только дед давно любимую внучку бессмертием одарил. Во снах он путешествовал по иным мирам и набирался знаний. Глянул Мороз на новую девушку, и сразу обо всем догадался. Наказал он потомков, по миру разбросал и магии лишил. А Снегурочке тело из снега слепил и вдохнул в него душу. Стала она его бессменным хранителем, и каждый раз при пробуждении Мороза правду о людских делах докладывала.

Тем, кто хоть раз обманул, Снегурочка отказывала в покровительстве. А вот за чистых душой и помыслами сама деда Мороза просила, чтобы исполнил заветное желание.

– Получается, этот дед Мороз скоро проснется? – пытливо поинтересовалась Юленька.

– Верно! До Нового года еще неделя, чтобы исправить ошибки или загладить вину хорошими поступками.

Вот уж не думала, что историю, рассчитанную на малышей, серьезно воспримут взрослые. Насели на меня, требуя подробностей. Пришлось рассказать еще пару сказок, адаптируя их под магический мир. Двенадцать месяцев стали сыновьями могучего мага Мороза, а супруга, к которой он охладел и оставил в одиночестве, превратилась в Снежную королеву. Зато у родичей появилось жгучее желание сделать что-нибудь доброе и полезное. Ну, а кто против? Нам помощники пригодятся.

Циля записывала в блокнотик каждое слово, намереваясь сказку в газетах напечатать. Ромка тоже внес дельное предложение. На основе магического кристалла создать простенький амулет, который записывал бы желания и передавал их деду Морозу. Среди простолюдинов полно неграмотных ребятишек. Так, что им теперь, не дарить подарки? Идея вылилась в создание полноценного артефакта, с защитным куполом и детектором, отличающим ложь от правды. Соврал хоть раз, и такого человека артефакт к себе не подпустит.

На следующий день всем семейством отправились во Владимир наводить чистоту и готовить город к празднику. Люди удивились наплыву магов, которые легко поднимали в воздух пласты снега и формировали блоки для строительства башенок и ледяных горок. Одновременно с этим исчезали неровности на мостовых, вспыхивал и осыпался пеплом мусор. Пару раз дорогу преграждали городовые, которым бдительные граждане доложили о творящемся безобразии. Вот только ситуация складывалась с точностью до наоборот, о чем и втолковывал Ванька, прикрываясь своей же бумажкой.

Мда, нового князя Бельского даже собственные подданные не узнавали. Но для этого я и потащила парня с собой, чтобы люди увидели его и запомнили. До полудня мы очищали узкие улочки, а после сытного обеда в ресторации уделили внимание главной площади. В центре установили красавицу-елку и украсили ее

фигурками из снега, магическими фонариками. Поблизости построили снежную крепость с многочисленными башенками, переходами, лестницами и горками. Залили каток, облагородив пространство вокруг скамеечками, резными бортиками и поручнями. Создали ледяные беседки и навесы, под которыми лавочники тут же начали бойкую торговлю выпечкой и сладостями. Народ так и стекался поглазеть, чего это аристократы учудили. Детвора шумно исследовала снежные лабиринты крепости и уже всюду пулялась снежками. Взрослые тоже не отставали и спешили посмотреть на магические чудеса.

Мы израсходовали много магии, но у каждого при себе имелся накопитель, да и сам творческий процесс увлекал, приносил удовлетворение от проделанной работы. Оля стеснялась показываться на людях, она из комнаты еле вышла, сдавшись под настойчивыми уговорами Юленьки. Однако сама убедилась, что из домашних никто косога взгляда не бросил. А что до чужих... сначала Орлова замотала половину лица шарфом. Ну, а позже, увидев восторг в глазах городских ребятишек, увлеклась процессом и ненадолго забыла о недостатке. Скооперировавшись с Алиной и Аленой, ловко создающих из снега и льда полые шарики, Ольга помещала внутрь каждого искорку живого пламени. В итоге получались завораживающе красивые, волшебные фонарики. В сумерках площадь с елкой, крепостью и беседками превратилась в сказочный город, а люди шли и шли, чтобы поглазеть на диковинку и прикоснуться к чуду.

Новости быстро разнеслись по империи, чему мы и сами поспособствовали, выложив красочные магоснимки на первые полосы газет. Циля постаралась, расписав событие, как желание великого князя Бельского устроить сюрприз для жителей Владимирского княжества. Да, у молодого князя не было магических способностей, зато имелись друзья в столичной академии, которые откликнулись на просьбу и поучаствовали в создании праздника для горожан. Не прошло и получаса после выхода «Империяля» и «Вестника», как посыпались сообщения на магпочту. Ребята из нашей группы возмущались, почему это их не позвали? Они разве не друзья? Пришло десятка два сообщений мне, Тёмке, Ольге, Варфоломею. Примерно на такой эффект я и рассчитывала, поэтому написала самому

настойчивому, что всех возьмем, пусть желающие собираются у входа в академию.

Когда вместе с родичами я переместилась в столицу, то обалдела, увидев толпу под сто человек. Ничего, справившись с шоком, поделила ребят на группы таким образом, чтобы в каждую попали маги разных стихий. Затем приставила по одному человеку из тех, кто вчера участвовал и знал, что делать, а дальше я переправила образовавшиеся команды по уездным городам. Мало их в княжестве, что ли? Нам с Иваном пришлось помотаться, контролируя процесс. Зато каждый житель княжества мог с гордостью сказать, что молодой князь лично участвовал в подготовке праздника. И это они еще о подарках не знают! Но главное, что парня начали узнавать, Ванька все реже предъявлял подтверждающие бумаги. Люди ждали нас, спешили навстречу, встречая хлебом-солью, делились проблемами, часть которых решалась на месте, а другие поручались помощникам и брались на контроль.

Городок Меленки, расположенный у границы с Рязанским княжеством, ничем не отличался от десятка других. Контора Кальмана занимала дом в центре. Второй этаж слегка выдавался вперед над первым, а из окон открывался великолепный обзор. Сначала переместились туда по сигналу метки, а уже после, визуальное осматрив близлежащие улочки, появились там, где нас ожидали.

Но на этот раз все было иначе. На площади уже собрались зеваки, горожане степенно прогуливались вдоль магазинчиков и поглядывали по сторонам в ожидании гостей. Детишки лепили снеговика и барахтались в куче снега возле приметного помоста с фонтаном. Туда и открыла тропу, желая удивить самых маленьких. Однако уже на выходе я вдруг узнала место и вытолкнула обратно Тёмку с Цилей, идущих сзади, а Ивана и малышню поблизости закрыла щитом.

Глава 25

Не прошло и пары секунд после нашего появления на площади, как по щиту пришелся мощный удар водяной плети. Она захлестнула, будто удавка шею каторжника, и начала сжиматься, ощетиниваясь острыми льдинками. Одновременно пришел в движение утоптаный под ногами снег.

– Быстрее сюда! – позвала ребяташек и, не дожидаясь, пока они сообразят, подтащила поближе воздушными щупами.

Щит заключил нас в непроницаемый кокон. Снаружи он проминался и трещал под натиском водных щупалец. Выглядело это так устрашающе, что дети с визгом повисли на Ваньке в поисках спасения. Но им пока ничего не грозило, а вот другим людям не повезло. Они еще не поняли, что происходит, забарахтались, увязнув в резко подтаявшей снежной массе.

Воздушными щупами я бесцеремонно похватила горожан, попавшихся на глаза, и перетасила к порогу ближайшего здания. Внутри у них было больше шансов спастись. Кто-то возмущенно закричал, размахивая кулаками, но забарабанивший крупными каплями дождь скрыл звуки.

Это ведь не совпадение, что над площадью нависла свинцовая туча? Она пролилась холодным ливнем такой интенсивности, что ничего дальше вытянутой руки нельзя было рассмотреть. В небе загрохотали молнии, каких не бывало в декабре. Одна ударила прямо в щит.

– Проклятье! – попытка открыть тропу и выскочить из ловушки провалилась.

Магия работала в эпицентре атаки, иначе нападающие перекрыли бы себе кислород. Но ее умело блокировали за пределами площади, а попытки перемещения внутри сбивали полным отсутствием видимости и разрядами молний, которые мелькали с невероятной скоростью и частотой.

Вот, когда пожалеешь, что вовремя не добились противника и дали родичу князя Юсупова уйти. Враги еще сильного водника к делу привлекли и успели подготовить ловушку. Впрочем, никто из них не

мог узнать заранее, что сегодня с нами пойдет Артемий. Он в последний момент связался по магпочте и попросился в команду. Откуда-то слева и сбоку повеяло таким холодом, что щит снаружи вмиг покрылся изморозью. Треск электричества заглушила толстая корка льда.

– Туда! – почувствовала метку жениха и указала направление Ивану. – Попробуем пробиться к Стужеву.

А это непростое дело с вопящими от страха ребятишками. Вода вокруг кокона защиты поднялась выше человеческого роста и давила так, будто мы оказались на глубине. Сверху еще разряды молний прилетали, доставая сквозь лед. Перед нами внезапно выросли два чужих мага. Одного я сразу узнала – Ян Сумароков! А второй напомнил Сафрона Потоцкого, убитого Ванькой в прошлом нападении. Близкий родственник парня? Отец? Вполне вероятно, что объясняет лютую ненависть в глазах мужчины.

Ян со злорадной ухмылкой уперся ладонями в щит и подал заряд электричества, ослепляя яркими вспышками. Повелитель молний пробивал магическую составляющую щита, а водник причинял физический урон. Я уже пустила в ход накопители, а Ванька попытался достать противника мечом. Притормозила его, указав на тонкие прорехи в защите, оставляемые древним клинком. Плетение моего щита выстраивалось таким образом, что не пропускало воздействия снаружи, но позволяло эффективно бить изнутри. Будь это другая стихия, никто бы и не заметил, как в местах выпадов холодного оружия защита на доли секунды истончалась, а после обретала прежнюю плотность. Но для воды, да еще под давлением, крохотного отверстия хватило, чтобы попасть внутрь. Несколько капель волей мага тут же превратились в острые льдинки и впились в руку Ивана. Но он только хмыкнул и стряхнул с запястья воду, лишившуюся силы. Тем не менее, этот момент показал, что защита не безупречна.

Тактика глухой обороны тоже приносила пользу. Время играло на нашей стороне. Циля наверняка уже на уши всех подняла, и сюда скоро прибудет подмога.

Однако водник оказался не так прост. С кривой усмешкой он полоснул себя ножом по руке, повелевая хлынувшей алой жидкостью на уровне мастера крови. Едкие капли облепили щит, агрессивно проникая в структуру плетения. А тут еще молнии зачастили, и вода

помутнела, скрывая врагов. Перехватить управление кровью не вышло, не настолько я опытна в этом вопросе. Поостереглась швыряться пластинчатыми щитами, не видя цели. Они эффективны в открытом бою, на который необходимо вывести противника. Прежде, чем действовать, снабдила детишек защитными амулетами, вручила старшему пирамидку Полозьева и наказала присматривать за остальными. На Иване амулеты разряжались в течение первых десяти секунд – бесполезная трата ресурсов, а детям поможет. Жестами показала князю, чтобы приготовился. Затем разом впитала энергию из десятка накопителей, усилила щит и резко увеличила его в размерах, отсекая воду и оставляя внутри всех, кто оказался поблизости.

Маги на мгновение замешкались, лишившись доступа к стихии. А вот мы с Ванькой сразу атаковали, используя возникшее преимущество. Мне достался Сумароков, в последний момент принявший огненный пульсар на щит. Князь схлестнулся с водником и сходу ранил его в плечо.

Обычно сражение между магами длится одну-две минуты, а то и заканчивается на первой секунде, если кто-то из противников успеет нанести сокрушительный удар. За четыре года в академии Ян наверняка научился атаковать и обороняться, сразу оценивать преимущества и слабости врага, действовать по ситуации. Мой магический потенциал превосходил его по многим параметрам. Но физически парень видел перед собой хрупкую девушку. Видно, решил вывести меня из строя прежде, чем снова уйду в глухую оборону. Он стремительно сблизился, чтобы пробить в голову хуком справа, и словил кулаком пустоту, тут же получив болезненный тычок по ребрам. Я почти ушла с линии атаки, когда этот гад перехватил подол платья и дернул меня к себе, повалив на землю. Не успела опомниться, как тяжелая туша навалилась сверху, сдавила горло пальцами и запустила слабенький разряд тока, отчего меня встряхнуло.

Живьем поймать захотел? Не дождется!

Захлестнула на шее парня воздушную удавку, но затянуть ее не затянула. Ян вдруг выгнулся и захрипел. Судя по тому, что его тело моментально покрылось инеем, Тёмка постарался. Еле отцепила скрюченные пальцы и спихнула тело в сторону. Села, потирая сдавленное горло, активировала плетение исцеления и огляделась.

Бледный Стужев стоял чуть поодаль, сверкая синими глазищами и явно сдерживаясь, чтобы не выпустить холод. А Ванька...

– Проклятье! – слитным жестом выхватила костью кинжал и метнула в спину противника, спеленавшего князя багровыми путами.

Маг закричал страшно, усох и осыпался. Парни не сразу поняли, что произошло. Только что враг побеждал, и вот от него только пепел остался.

Лишившись управления, стихия за пределами щита успокоилась, так что я убрала его за ненадобностью, а сама поднялась и поковыляла к подзащитному. Изрядно его водник потрепал. Целительские амулеты не помогут – разрядятся, прежде чем вылечат. Но у нас ведь с князем особенная связь образовалась. Раз уж Иван не вытягивает силу из щита, может, лечебные плетения тоже приживутся?

Воздушным щупом я подтащила к себе древний кинжал, чтобы спрятать в тайник, и одновременно наложила целительское заклинание на самую опасную рану. Получилось! Кровь остановилась, а между разорванными краями образовалась соединительная ткань. Знания, что и как делать, в какой последовательности, сами всплывали из памяти Иноземцева. Пока родичи расплавили лед и прорубились через пятиметровый вал заледеневшей воды, я подлечила Ваньку и намекнула, чтобы не распространялся о причинах смерти мага и о моем умении лечить. Эту же просьбу адресовала Артемию, который справился с эмоциями и подошел узнать, как у нас дела.

– Спасибо! – Обняла жениха, чувствуя, как он скован и недоволен, что выкинула его из перехода. – Не злись, пожалуйста. Я не знала, с кем мы столкнемся внутри. Оставаясь снаружи, ты мог помочь нам или задержать сообщников убийц.

– Не делай так больше, – попросил Артемий, прижимая меня к себе. – Я уж думал, никто не выжил в том котле, что устроили маги. Смерч из талой воды поднялся на высоту башни на ратуше. Подойти невозможно, внутри непрерывно бьют молнии – кошмар. В городе началась паника, народ побежал, опасаясь, что дома затянет в воронку.

– Обошлось же! Мы справились, и ты вовремя подоспел.

Вместе с братьями на площадь пробралась Циля. Молча показала мне кулак, а после, всхлипнув, бросилась на шею обниматься.

– Как же я испугалась! – прошептала она. – А если бы с тобой что-то случилось? Как бы я потом великому князю в глаза смотрела?

– Ничего бы Алим тебе не сделал. Наоборот, поблагодарил бы, что уберегла от беды. – Я посмотрела на ашкеназца, расслышавшего каждое слово, и он только со вздохом кивнул. Это же любимая его сестренка и первая помощница.

Между прочим, испуг не помешал лисичке заснять буйство стихии на магкристалл, и уже после обеда выпустить газету с экстренной новостью.

Случайных жертв нападения оказалось немного. Одну часть горожан спасла я, а другие, почуяв неладное, сами убрались до того, как хлынул ледяной дождь. За детей переживали только, но, увидев их невредимыми, поклонились в ноги князю. А уж мелкота, собственными глазами наблюдавшая битву магов, моментально сделалась местными знаменитостями, взахлеб рассказывая о пережитых приключениях.

Порядок на площади навели в считанные часы: сразу же, как только дознаватели Тайной канцелярии закончили свою работу. Мне еще за ними в столицу смотаться пришлось, чтобы не ждать три часа, пока они на скоростном летучем корабле доберутся. Вместе с парнями из Управления прибыл и Милонег. Всплеск темной магии почувствовали все. Но на меня применение темного артефакта свалить не вышло. Свидетели рассказали, как противник использовал магию крови. А я так испугалась за подзащитного, что жахнула по врагу двойным пульсаром и превратила его в горстку пепла. Так указали в официальной версии событий и позже напечатали в газетах.

Водника опознали, как Литвина Радвиловича Потоцкого. Я не ошиблась, это его сын пытался меня убить в академии и погиб от руки Ивана. В прошлый раз не смогли доказать причастность этого рода к темникам, теперь же не осталось никаких сомнений. К семьям Далиани и Путяшевым у Тайной канцелярии возник ряд серьезных вопросов. Настолько, что в имения обоих дворянских родов наведались карательные отряды с магической поддержкой. И, если Путяшев отделался конфискацией и тюремным сроком, признавшись в махинациях со счетами академии и кумовстве, то Далиани оказали яростное сопротивление. Причина выяснилась позднее, когда в подвалах поместья нашли темный алтарь. Судя по количеству человеческих останков, обнаруженных в специальном захоронении, Далиани практиковали кровавые жертвоприношения. За подобное

преступление род подлежал уничтожению. Выживших после штурма членов семьи арестовали, но первые же попытки допросов привели к мгновенной смерти обвиняемых. Маги крови не выдавали тайн.

– Вы уничтожили не всех, – поделилась с Артемием знанием, полученным от пленницы Хо`шена. – Только необученный молодняк, стариков, отошедших от дел, и прикрытые, состоящее из пустышек и слабосилков. Они вели светский образ жизни, мелькали на людях и заводили полезные знакомства. Взрослые члены рода – одиночки разбрелись по миру, предпочитая скрываться даже от ближников.

– Думаешь, Далиани будут мстить?

– Нарочно – вряд ли, но, если подвернется случай, не откажутся ужалить побольнее. Детей с врожденной расположенностью к магии крови воспитывают особым образом. С малых лет они отличаются жестокостью, лишены жалости или сострадания, и поэтому из них получают лучшие наемные убийцы. Если хочешь, расскажу, как они узнают своих в толпе.

– Да, – кивнул Стужев, – хочу. Это знание пригодится в будущем, но поговорим позже, – взглядом указал на паладина, который крутился поблизости. – Надоедливый тип.

Милонег будто почувствовал, что речь идет о нем, и посмотрел в нашу сторону. Второй день с момента покушения следовал по пятам, мотивируя тем, что этого требует священный долг. В артефакте остался последний незаполненный камень, после чего произойдет ритуал привязки. Вот и пойми, то ли защитить хочет, то ли прибить, чтобы никому не досталась.

Покушение с героической победой над врагами империи прибавило популярности князю Бельскому в народе и добавило хлопот другим князьям. Теперь не только подданные Владимирского княжества, но и остальные жители захотели праздника. Даже цесаревич подхватил идею и велел магам создать на главной площади столицы такую красоту, чтобы все ахнули. И тут уже не студенты, познающие азы мастерства, а опытные маги принялись творить шедевры из снега и льда. Величественные колоннады, статуи, крепости, фонтаны – чего только не придумали.

Ну, а кто против? Тут как раз сказка о древнем маге Морозе пошла в народ. А на городской площади Владимира появилась ротонда столь искусной работы, что не верилось, будто ее сотворили из льда. В

центре круглой беседки обустроили помост, на котором закрепили Ромкин артефакт. Он состоял из цельного куска горного хрусталя высотой сантиметров пятьдесят. Подставкой ромбовидному кристаллу служили кристаллы поменьше, придающие композиции форму декоративной елочки. Ювелирная огранка минерала преломляла малейшие отблески света, переливалась и слепила так, что глаза слезились. На самом деле внешняя часть – обманка, несущая в себе эстетическую и защитную функцию. Главный секрет таился внутри закрытого помоста, где находился алмаз-накопитель, для которого кристаллы кварца служили ретрансляторами. Помимо этого, потайную часть отделали мягкой обивкой и оборудовали удобной скамеечкой. В стенках, через тонкие прорезы, свободно циркулировал воздух. Это предназначалось для мага, чтобы он слушал, о чем говорят с Морозом просители, и давал предварительный ответ. Функционал Ромка еще не доработал, поэтому роль новогоднего волшебника взял на себя Алим.

Задумка удалась и сразу получила бешеную популярность. Пока ротонда стояла, поблескивая защитным куполом, горожане опасались к ней приближаться. Затем на площади появились мы всем семейством и в окружении дружинников. После покушения – разумная мера безопасности. Юленька первой заметила необычное сооружение.

– Деда, а что это? – подергала за рукав князя Демидова и указала на сказочную беседку с сияющим кристаллом внутри.

– Откуда ж мне знать? – слукавил Григорий Климентьевич. – Лучше у хозяина спроси, – перевел стрелки на Ивана. – Без его ведома тут ничего теперь не делается.

Мелкая, ничуть не смущаясь, тут же подбежала к Бельскому за ответом. Ванька, как договорились заранее, ответил, что не знает, откуда взялась ротонда. Но догадался, с какой целью она появилась, и напомнил о сюрпризе от деда Мороза. Только сначала нужно подойти и представиться, рассказать, какой хочешь подарок и что полезного сделала в уходящем году. Каким же восторгом загорелись у девчушки глаза! Она опрометью бросилась к беседке, но у входа спохватилась, перешла на степенный шаг. Наткнувшись на защитный барьер, княжна замешкалась на мгновение, а после с поклоном произнесла:

– Меня зовут Юленька Игнатьевна Демидова-Забелина. Я училась весь год на отлично и превосходно, слушалась папу и маму. А еще дедушек, тетю Мирьям и всех остальных. Я хорошая, ты не подумай

ничего такого. А те монетки я верну, не переживай. Они случайно съелись, не хотела никого обижать.

Защита замерцала, будто бы сомневаясь, достойна просительница такой чести или нет. Видимо, решила пропустить, а Юленьке только того и надо. Живо заскочила внутрь и огляделась. Кроме помоста с кварцем, ничего не обнаружила и затараторила, обращаясь к кристаллу. Говорила с чувством и жестикуляцией, убеждала в чем-то. Подробности я позже на записи прослушаю.

Единственное, что видели окружающие, какой ответ даст артефакт. Засияет ослепительно-белым светом – желание скоро исполнится, покраснеет – обманул проситель, значит, уйдет ни с чем. Ну, а фиолетовый оттенок означал, что просьбу невозможно удовлетворить в ближайшее время, необходимо подождать, когда наступит срок. Эти нюансы девочке уже я разъяснила.

– К примеру, захотела ты повернуть океаны вспять, а Мороз возьмет и сделает это, но ценой гибели мира. Готова ты погубить дорогих тебе людей? Или же жениха загадала и свадьбу красивую. – Невольно улыбнулась, заметив, как племяшка поджала губы. – Но ведь в десять лет рано еще замуж выходить. А вот, когда вступишь в брачный возраст, тогда желание к месту будет.

– Хм! – княжна скрестила руки на груди, свела брови к переносице и насупилась. – Ладно, так и быть, подожду.

Следующими побежали к артефакту сестры Снежинские, серьезные обе, взволнованные. Прежде девушки посоветовались в сторонке, а после зашли по одной. Аленка за близких просила, чтобы защитил от злых людей, а мама и папа всегда оставались бы рядом. Алинка обратилась к Снегурочке, чтобы та разбудила их любимого дедушку. Очень без него плохо, мама часто переживает и плачет, и Тёмка, как чужой стал, улыбается редко.

Не ожидала я такого, если честно. Сказка же это, выдумка! Юленьке еще простительно, но подростки уже должны отличать вымысел от реальности. При них же обсуждали идею с артефактом.

Малышка Абигель удивила, когда подошла к артефакту, постояла молча и ничего не попросила. Вслух. Зато мы с Алимом услышали звонкий голосок в мыслях:

– «Хочу, чтобы у всех добрых людей сбывались заветные желания!»

В подтверждении ее слов, кристалл вспыхнул таким ослепительным светом, как не сиял ни у кого прежде. Мы переглянулись, ашкеназец гулко сглотнул. Присев на корточки, поманил к себе младшую сестренку.

– Иди сюда, моя хорошая! – Когда малышка забралась к мужчине на ручки и обняла за шею, вкрадчиво поинтересовался. – Расскажи, постреленок, как давно ты научилась этому?

Не знаю, догадались ли присутствующие или нет, что у Аби проявились способности мага разума? Причем, такой силы, что даже страшно сделалось. Алим еще в три года поставил сестре печати, скрывающие магические способности. А Абигель их то ли обошла, то ли разрушила играючи.

Мы с братом оба отвлеклись на девочку и упустили момент, когда в ротонду зашла Ольга. Кристалл снова засиял, обещая скорое исполнение желания. И для Сашки с Костиком повторилась эта картина, для Данияра и Матвея – тоже.

– «Нина, немедленно перенеси ротонду в Левино. Пусть Варфоломей проверит работу артефакта», – попросил Алим взволнованно. Или я чего-то не понимала, или Аби переподчинила себе артефакт.

Ага, кто бы еще снял с него защиту от перемещений! Или убрал толпу, ломанувшуюся загадывать желания. Я как раз раздумывала, стоит ли поднять ледяную беседку в воздух и забраться внутрь помоста через люк в полу, когда у Игната запищала магическая почта. Брат только глянул на послание, как изменился в лице, на котором одновременно отразились тревога и радость.

– Нина, скорее возвращаемся! – бросился ко мне и вцепился клещом. – Лиза рожает! Тамара пишет, что это началось стремительно и скоро случится.

– Ура! – радостно завопил Костик, крутившийся под ногами и будто ожидавший чего-то подобного. – Исполнилось! Желание исполнилось. Я загадал, чтобы сестричка поскорее родилась, а мама снова стала бы с нами играть.

Вот тут уже всем сделалось не по себе, а те, кто расслышал слова мальчика, образовали толпу вокруг магической вещицы. Я растерялась, не зная, кому помогать в первую очередь.

– Иди! – отпустил Алим. – Позже нас заберешь.

– Охрана тоже останется, – с благодарностью кивнула ашкеназцу и подозвала своих подойти поближе.

Вернулись в спешке. Игнат бросился в самую защищенную часть крепости, где располагались личные покои. Остальные собрались в гостиной, с волнением ожидая известий. Появление на свет нового члена семьи – волнительное событие. Я не усидела на месте, ведь, как целитель, теперь посильнее Тамары буду. Вдруг понадобится моя помощь?

Я не ошиблась, что потребуются второй целитель. Одного только не учла: получить доступ к знаниям – еще не значит сразу стать профессионалом, каким был Иноземцев. И, вообще, сложно сохранять спокойствие, когда близкий человек кричит от боли.

– Чего стоишь? – рявкнула Тамара, у которой нервы покрепче моих оказались. – Помогай, раз пришла! Видишь, ножками идет. Я ребеночка держу, чтобы не задохнулся, но за Лизой следить уже не могу.

– Нина? – Игнат белее мела сидел в изголовье кровати и держал жену за руку. – Ты ведь поможешь?

– Конечно, – сглотнула, подавив подкатившую к горлу тошноту.

Не сказать, чтобы по желанию я отбросила эмоции и приступила к лечению. Руки подрагивали, сердце колотилось от переживаний сделать что-нибудь не так. Но знания всплывали в голове спасительными подсказками и заставляли использовать целительскую энергию в нужном порядке. Сначала обезболить, затем устранить воспалительные процессы и стимулировать схватки. Не хватало последнего усилия, чтобы вытолкнуть плод, и мы сделали это вместе.

– У вас дочка, Игнат Александрович, поздравляю! – Беркутова обрадовала папашу, пребывающего на грани обморока.

Брат хоть и держался, но я видела, в каком он состоянии. Пока Тамара занималась малышкой, с рождением которой исчезла напряженность и нахлынуло состояние умиротворения, я устраняла послеродовые последствия. Обычно роды отнимали у целителей много сил, поэтому в конце они ограничивались минимальной помощью, давая организму самому восстановиться. Но я даже не ощутила потери резерва, а потому постаралась привести здоровье Лизы в идеальное состояние. И счастливого отца взбодрила, а то не солидно выглядеть, как бледная поганка, при разругавшейся мамочке.

– О! – целительница осмотрела результат моей работы и удивилась. – Не знала, что ты умеешь лечить. Поставить на ноги человека за столь короткий срок по силам только столичным мастерам.

– Сама не понимаю, как это получилось, – пробормотала в оправдание. Не рассказывать же Тамаре об артефакте и камнях душ с их обитателями?

Появление в гостиной счастливых родителей с дочкой на руках вызвало бурю восторгов и умилений. А как мальчишки радовались, что у них теперь есть еще одна сестренка! Особенно Костик, которого Лиза затормошила и зацеловала всего. А с каким победным видом он поглядывал на остальных! Вот, мол, как быстро желание исполнилось!

Мда, я рассказывала сказку с целью порадовать детишек. И артефакт Ромка придумал с тем, чтобы подарить сорванцам те игрушки, о которых они мечтают. А вышло иначе.

Кстати, надо же забрать Алима и Абигель! И ротонду эту спрятать в подземелье от греха подальше. Я еще не смотрела, что там за желания успели загадать за это время. А не то замучаюсь их потом выполнять.

Глава 26

На площади за время нашего отсутствия разразился скандал. Как и следовало ожидать, люди не слушали ту часть, где говорилось, что подарки получают лишь те, кто не совершал плохих поступков. Зато новость, что у мальчишки желание тут же исполнилось, разнеслась по городу со скоростью звука. Артефакт предназначался для поощрения детишек, чтобы стимулировать стремление к учебе, послушанию и помощи родителям. Да и сам Новый год ассоциировался бы с праздником, ожиданием чуда. Однако нашлись умники, посчитавшие, что им больше всех надо. Растолкали зевак и вздумали чего-то требовать. Таких артефакт даже внутрь не пустил, а на попытку пробить защиту огрызнулся пульсаром. Обиженные сразу подняли крик, надумали жаловаться князю, как их бедных и несчастных обидели-оскорбили.

Абигель расплакалась, услышав, сколько злости выплеснулось на ни в чем не повинный артефакт и тех, кто его установил. Алимину пришлось успокаивать девочку, а Ивану на месте справедливость восстанавливать.

– Как можно так поступать с честными горожанами? – развопилась купчиха, наседкой кружась вокруг упитанной дочурки.

Она и так красотой не отличалась, компенсируя недостатки богатой одеждой, мехами, драгоценностями. А пульсар вещи пожег и в копоти испачкал. Девица редела и грязь по лицу размазывала, как маленькая.

– А по какому праву вы чужому имуществу урон хотели нанести? – поинтересовался Иван у женщины.

Та уже рот раскрыла, чтобы огрызнуться, да муженек в бок пихнул, чтобы замолчала.

– Так ведь обещано было, что желание исполнится, – елеинным голосом ответил купец.

– Кем обещано, уважаемый? – Ванька изумленно вздернул бровь.

– Так ведь вами, ваше сиятельство.

Князь слово в слово повторил, что сказал об артефакте, и уточнил, какая именно фраза говорит об обещаниях. Мужичку не нашлось, что

ответить. Затем Иван спросил у девушки, выполнила ли она условия, рассказала о хороших поступках? Девица надолго задумалась, а после с радостью вскрикнула:

– Вспомнила! Параське отец приказал тридцать плетей всыпать, а я заступилась, и ей пять досталось.

– А за что?

– Эта неуклюжая корова поднос с чайным сервизом опрокинула. Гостя дорогого чуть не ошпарила и чашки побила, – не моргнув глазом, ответила девица. – Одни убытки от нее, но все же живой человек.

Артефакт на слова купеческой дочки запылал бордовым цветом.

– Да ведь не так было! – возмутился молодой человек, выступив из толпы. – Мы с отцом к купцу Мирзову по делам приехали. Агрипина, – кивнул на девицу, – предложила чаю. Его принесла, как я сперва подумал, служанка. Но купчиха сама похвастала, что Прасковья – мужнина дочка от первого брака. Я и решил помочь девушке, поднос тяжелый был. Тогда Агрипина сестре подножку подставила. Бедняжка упала, кипятком ошпарилась. Они сказали, что уже послали за лекарем, в чем я теперь не уверен. Так, несчастную еще и выпороли ни за что?

Народ возмущенно загалдел, заулюлюкал. Купец начал отнекиваться, мол, Тихомиру показалось только, а с его старшей дочерью все в порядке. Артефакт снова красным цветом засиял. За девушкой послали, чтобы убедиться, правду ли купец сказал или обманул. Вызвали и лекаря городского, который якобы лечил ожог. Но тот не вспомнил такой пациентки, а при осмотре обнаружил следы плетей на спине и незажившую рану на ноге, отчего девушка прихрамывала.

– Что же ты, Бажен Кузьмич, над родной дочкой издеваться позволил, в прислугу превратил? А чужая живет в твоём доме припеваючи и козни строит? И ты еще смеешь требовать у князя, которому в глаза врешь? Сколько там плетей Прасковье за порчу сервиза назначил? Тридцать? Вот по тридцать вам и всыплют за попытку порчи моего имущества. Агрипина Баженовна уже пострадала, поэтому проявим к ней снисхождение. – Иван сделал паузу, а девица расслабилась, заулыбалась. – Всыпать Агрипине Мирзовой пять плетей. А за вранье назначаю год исправительных

работ. Научитесь вставать рано, приносить пользу обществу и ценить чужой труд.

Показательный суд над лжецами охладил интерес к артефакту, а молодому князю прибавил народной любви. По нраву пришлось, что благородный принял участие в судьбе девушки, а лживого и нечистого на руку купца наказал по справедливости. Остальные грешки помощники Алима найдут позже, чтобы не навлечь подозрений, откуда Иван о них узнал. А ротонду я ночью перенесла в подземелье к природному источнику, чтобы она никого не смущала. Конфетные подарки детям раздали проверенным способом – через предприятия, где трудились родители, деревенских старост и глав поселений.

Циля не успевала публиковать свежие новости в газетах. Тема праздника и всеобщей причастности к его проведению понравилась читателям. Тиражи печатных изданий расходились, как горячие пирожки. На фоне тех волнений, что прокатились по империи со смертью императора, что-то доброе, понятное и близкое каждому пришлось людям по душе. Гришка Арепьев по десять раз в день крутил радиопостановку о маге Морозе. Уличные артисты подхватили популярную тему, разыгрывая сценки о Морозе и Снегурочке. История Прасковьи обросла выдумками. Тот молодой человек, что вступился за нее на площади, сделал девушке предложение, и теперь они готовились к свадьбе. Такие истории нравились публике, вселяли надежду, что и у них все наладится, а в Новый год обязательно исполнится заветное желание.

Отдельным пунктом незавершенных в уходящем году дел остались пожелания близких. Я рассчитывала облегчить себе задачу с выбором подарков родным, а на деле только усложнила. Где я для Юленьки лучшего в мире жениха возьму? Это ведь дело сугубо индивидуальное, кто для нее станет тем самым. Но это хотя бы вопрос отдаленного будущего. А Семена Павловича как пробудить? Самой попытаться? Ну, а вдруг получится?

Я, не жалея, расходовала силы на перемещения, активничала, старалась везде успеть и порадовать каждого члена семьи. Это приятная суэта, когда чувствуешь удовлетворение от процесса и не замечаешь, как пролетает время. Алим еще мог бы заметить, как я не желаю терять ни одной драгоценной минуты, чтобы побыть с близкими. Но резко проявившиеся способности Аби выжимали из

ашкеназца все силы. Он и так перенес руководство нашей разросшейся империи в Левино, чтобы постоянно находится рядом с сестренкой и научить ее скрывать способности от остальных людей. Еще не хватало, чтобы на нее навесили ограничители магии и заставили до конца жизни носить перчатки. Кстати, наличие перчаток никак не влияло на умение читать мысли. Для обученного мага разума – это не более, чем элемент одежды.

– И для господина Туманова тоже? – нахмурилась, припомнив попытки повлиять на меня.

– И для него, если только он поверит в собственные силы настолько, что преодолеет блоки, установленные в училище. И это не только магов разума касается, но ты ведь и сама это знаешь.

В предпоследний день перед Новым годом мы всем семейством отправились на прогулку. В вотчине князя Демидова проводились ярмарочные гуляния, вот и решили развлечь детей катанием на санях, просмотром представлений заезжих артистов и изготовлением поделок. Только Лиза с дочкой дома осталась, Алим с сестренкой и Мусечка, у которой хлопот по хозяйству хватало. На императорский бал отправятся лишь главы семейств, остальные будут встречать Новый год дома. Но, как известно, любой праздник требует подготовки.

Иван отправился в родовое имение во Владимире – тоже дел поднакопилось. Ольга к родителям уехала с тем расчетом, чтобы сам праздник встречать уже вместе с нами. Прогресс, что подруга из комнаты начала выходить и с людьми общаться. А к светской жизни вернется со временем. Кстати, ее желанием было выйти замуж по большой любви, а не избавиться от шрамов. Надеюсь, скоро оно исполнится, и княжна встретит достойного человека.

Снежинские и Морозовы предпочли навестить родной Тобольск, Артемий тоже вырвался со службы. Обрадовался, что Канцелярия отправила его на длинные каникулы. Наконец-то вспомнили, что у парня личные дела есть, а не только государственные, и учебу с экзаменами никто не отменял.

– Тём, а давай твоего дедушку проведем? – отправив младших кататься с горки, предложила жениху. – Хочу попробовать одну вещь.

– Считаешь, что сможешь его разбудить? – посмотрел пытливо.

В окружении родной стихии его глаза сияли особенно ярко. В легкой одежде, не ощущая холода, с развевающимися на ветру белыми волосами и легким румянцем на щеках, Тёмка смотрелся удивительно гармонично.

– Я не знаю, возможно ли это, но попытаюсь. Целители, которых вы к нему приглашали, излечили тело. А у меня в запасе не только лечебная магия, но и сила светочей. Если Семен Павлович заблудился во тьме, быть может, свет укажет ему путь обратно?

– Хм, а ведь это единственное, чего мы не испробовали, – задумчиво произнес Стужев. – Идем! – протянул мне руку. – Только никому не скажем, чтобы не обнадеживать раньше времени.

Предупредив своих, что отлучимся ненадолго, я переместила нас в родовое имение жениха. Прежде чем пойти к источнику, Артемий укутал меня снежным щитом.

– Это владения холода и, пока ты не стала частью рода, опасно приходить сюда без сопровождения, – пояснил парень, заметив удивление на моем лице.

Дорога к источнику вела через лабиринт из ослепительно-белого снега. Свет падал сквозь ледяной потолок и рассеивался, создавая легкий полумрак. Гладкие стены, ровный пол, высеченные во льду ступени – я уже подумала, что мы затерялись и ходим кругами по одному и тому же месту. Но вот коридор расширился и вывел нас в гигантскую, снежную пещеру. С потолка, взмывающего вверх так высоко, что голова закружится, если на него долго смотреть, свисали сверкающие сталактиты. По ним обманчиво струились капли воды, медленно стекая и образуя сталагматы – слившиеся образования, растущие навстречу друг другу. Как раз под ними живописным уголком дикой природы выросли сталагмиты. Учитывая, что часть пещеры состояла из снежных пластин, радуя взгляд идеальной симметрией, то кусочек несовершенства выбивался из общей картины и одновременно притягивал внимание. Чаша источника примыкала к сталагмату и представляла собой прямоугольную купель с тремя прямыми стенками и широкими бортиками. Над голубоватой поверхностью стелился белый дымок, а сама искрящаяся субстанция по консистенции напоминала ртуть с подвижными частичками льда и каплями воды одновременно.

На помосте из снега сбоку от входа лежал великий князь, покрытый тонким слоем изморози.

– Не буду мешать, – Тёма тактично отошел в сторону. – Как закончишь, просто подожди меня. К чаше лучше не приближайся.

Скинув верхнюю одежду, обувь, парень босиком прошелся по льду и забрался на бортик. Уселся на него, скрестив ноги перед собой, и замер. Я невольно залюбовалась стройной гибкой фигурой, вмиг окутавшейся белой дымкой. Артемий был похож на молодого бесстрастного полубога, равнодушного к чужим судьбам. Нет уж! Пусть лучше остается добрым, улыбчивым парнем, а на снежном троне сидит его прежний хозяин.

Усмехнувшись странным мыслям, я подошла к Стужеву, рассматривая его лицо. Без хмурых морщинок и складки на переносице, глава рода выглядел моложе. Маги живут вдвое больше обычных людей, в их власти сохранять внешнюю привлекательность долгие годы. Вот только Семену Павловичу это было не нужно. Забота о роде и империи не оставляли времени на личную жизнь. Или князь сам от нее отказался, сохраняя верность той, кого когда-то любил. А любил ли? Стужев-старший не из тех, кто делится сокровенными тайнами с кем бы то ни было.

Прежде чем обращаться к свету, я запустила медицинский диагност, который показал, что функции организма не нарушены, но сильно замедлены. Точнее сказать, заморожены. Пытаясь вывести князя из состояния сна, целители под завязку накачали его энергией, за счет которой внутренние органы сохраняли жизнеспособность. Значит, тут действительно необходим другой способ.

– Лука! – мысленно позвала светоча. – Ты можешь ему помочь?

Будто наяву увидела вдруг добрую улыбку жреца и взгляд, укоряющий, что совершенно его не слушала. Ну, да! Я должна найти в себе частичку света и поделиться с ближним. Так, я и хочу! Но ничего не получается. Возможно, это связано с тем, что желание не искреннее? Неужели в глубине души считаю Семена Павловича врагом? В памяти вспышками возникли воспоминания о первом знакомстве с родом Стужевых. Спасение Артемия и гибель его родителей, повлекшая за собой гнев великого князя Холода. Наше противостояние и игру в кошки-мышки, когда глупая мышка возомнила, что способна переиграть матерого кота. Первые ростки

дружбы и зерна сомнений, недоверие и тайны, которые я опасалась раскрыть посторонним. Все это наложило отпечаток на отношения между нами. Однако, как никто другой, я понимала стремление Стужева сохранить род и сделать его сильнее. Князь тащил на себе такой груз проблем, что никому не под силу даже приподнять. А он справлялся, и еще успевал быть заботливым отцом и любящим дедушкой, каким запомнили его только близкие. При мысли о дочери Семена Павловича, оплакивающей невосполнимую потерю, о девчонках, которым тяжело придется без крепкого тыла за спиной; Тёмке, на чьи плечи свалились заботы о семье, я испытала жгучее желание помочь, облегчить нелегкую участь. Сама не поняла, в какой момент руки засияли мягким светом, который окутал могучую фигуру мужчины, проникая в каждую клеточку. На миг показалось, что ресницы Стужева дрогнули. Но нет, он по-прежнему спал и был похож на мертвеца.

– Не вышло? – Артемий и сам уже увидел, что результата нет, но не подал виду, что расстроился. – Ты хотя бы попыталась. Пойдем! – подал руку. – Не будем больше тревожить его покой.

Тёмка вывел меня из ледяного лабиринта и попросил открыть тропу в Тобольск. Переместившись на городскую площадь, мы издали увидели, как катаются с горки раскрасневшиеся девчонки в компании братьев Морозовых.

– А разве мы не присоединимся к ним? – удивилась, когда жених взял меня под ручку и повел в другую сторону.

– Может, позже? – ответил парень и хитро подмигнул.

– Что ты задумал? Куда меня ведешь?

– Ты за последние дни столько сделала, чтобы устроить праздник другим, что совершенно забыла о себе. Я решил украсть тебя сегодня. И даже не спорь! Твои братья в курсе, Бельского тоже в известность поставил. Так что доверься мне и ни о чем не думай!

Как же приятно иной раз ни о чем не беспокоиться и побыть беззаботной барышней, которую пригласил на свидание симпатичный молодой человек. Сначала мы пообедали в ресторации, где Тёмка развлекал нас рассказами о местных достопримечательностях. После прогулялись по старинным улочкам, которые будто сошли с рождественских открыток. Присыпанные снегом крыши и расписные

ставни на окнах, клубящийся из печных труб дымок, торчащие из сугробов верхушки надвратных башенок.

Изрядно нагулявшись, наняли экипаж, чтобы вернуться на площадь и поглазеть на выступление артистов. Спектакль шел как раз о маге Морозе. И я еще удивлялась, как быстро в эту сказку поверили взрослые? Сама недавно наблюдала глубокий сон могучего мага, которого никто не смог добудиться. Затем мы пили горячий глинтвейн со специями. Я – чтобы согреться, а Артемий за компанию, ведь ему не страшен холод. Еще катались с горки на салазках, присоединившись к Снежинским и Морозовым. Настроение было таким замечательным, что, казалось, ничего не способно его испортить.

Я и не поняла сначала, отчего так сильно закололо в левом подреберье. Замерла, прислушиваясь к себе и определяя причину недомогания. Физически я здорова, и с сердцем проблем никогда не испытывала. Нет, ухудшению самочувствия есть иное объяснение.

– Что с тобой? – Тёмка сразу заметил, как я изменилась в лице.

– Что-то не так, – прошептала, понимая, что опасность угрожает кому-то из близких. – Нужно вернуться. Срочно!

– Я с тобой! Подожди, только своих оповещу, – Артемий сделался предельно собранным и серьезным.

Без охраны никто и никуда уже не выходил, так что поблизости крутились десятка два ледяных псов. Стужев подал знак старшему подойти и одновременно позвал Василия Морозова. Коротко, без объяснений, приказал усилить бдительность и увести родичей под защиту поместья. Амулетами для экстренного вызова помощи мы обеспечили всех ближников, так что при малейшей угрозе Артемий велел вызывать нас. К безопасности в семье князя относились серьезно, поэтому девчонки без лишних возражений проследовали за обступившими их охранниками. А мы с Тёмкой в этот момент уже выходили на площадь Екатеринбурга.

Там творилось что-то невообразимое. Вместо нарядной елки и деревянных теремов, где торговали сладостями и снедью, громоздились земляные валы. Повсюду валялись комья замерзшей грязи, в нескольких местах из вспученной мостовой торчали обугленные корни деревьев. Народ в панике убегал, и только одна группа людей, накрытая мерцающим щитом, держалась вместе. Ледяные псы, которых Стужевы выделили для охраны, и наши

дружинники рубились с чужаками, которые, как черти из табакерки, вылезали из раскрытого на боковой улочке портала. Ромка с Ириной защищали мальчишек, давая отпор тем врагам, что прорывались через охрану. Савва Никитич страховал князя Демидова, застывшего с широко распахнутыми глазами, в которых клубилась сила земли.

Я взвизгнула, когда земляной вал вдруг зашевелился и вырос в трехметрового голема, покрытого коркой грязи. А потом и второй поднялся во весь рост и кинулся на первого. Игнат в это время держал стену огня, не подпуская к portalу здоровенный вращающийся ком из земли, кореньев и жухлых листьев.

– Туда! – Тёмка безошибочно определил место, где требовалась помощь.

Стена наших дружинников и ледяных псов редела на глазах. Если противник сомнет защитников, то следующий удар придется по магам. Схватив жениха за руку, я прыгнула за спины наших бойцов, а Артемий сразу обрушил на противника россыпи ледяных лезвий.

– Нина! – Ощутила полыхнувшую от Игната злую ярость. – Они хотят забрать Юленьку.

– Где она? – сама не поняла, как оказалась рядом с братом.

– Там! – бессильно выдохнул мужчина, указывая на бешено крутящуюся воронку из грязевой смеси. – Я бы давно спалил уроды, но боюсь навредить дочери. А он рвется к portalу.

– Маг земли? – озвучила очевидный факт, а Игнат, будто опомнившись, посмотрел на меня изумленно и заскрипел зубами, когда понял истинную причину нападения.

– Это я недосмотрел. Прости. Дети вместе с городскими ребятами смотрели представление, и этот паренек ничем не отличался от остальных. Сам из артистов, гибкий, как змей, худой. Улыбался. Фокусы с монетками показывал – публике нравилось. Юленька подошла чуть ближе, чем следовало, а я на секундочку отвернулся. Отвлекли. А он схватил ее и побежал. Сразу будто бы старше сделался, словно морок спал. Потом портал открылся, откуда наемники полезли. Демидов успел стену на пути парня вырастить, но этот артист разбил ее щелчком пальцев. Силен! Затем появился второй, – кивнул на верткого голема, – и князь уже с ним вступил в схватку.

– Не вини себя, они все равно нашли бы способ, – я похлопала брата по плечу и достала костяной нож.

Настало время для последнего камня души.

Юленька хоть и не одной с нами крови, но своя, родная. Я почувствовала ее присутствие в месиве из грязи, образующем непроходимую преграду. Но не для меня. Открыла тропу в эпицентр воронки, заранее окутавшись щитом и задержав дыхание. Молодой маг выпучил глаза, когда я появилась перед ним, однако же успел впиться когтями в горло племяшке. Зрачки желтых змеиных глаз вытянулись в узкие полоски, как у рептилий. На коже проступил чешуйчатый рисунок.

Да кто же он такой? Полоз? Полудракон? Или маг земли? Впрочем, это уже не важно, если вздумал нашей любимице угрожать. Мне незачем вступать с ним в бой, любой порез ритуальным кинжалом несет гибель жертве. Ткнула острием в предплечье парня, с сожалением глядя, как изумление в глазах похитителя сменяется ужасом от осознания, что он погибает и ничего не в силах изменить.

Маг дернулся, стискивая хрупкое горло заложницы, но его усилия не достигли цели. Длинные пальцы потемнели и осыпались пеплом, как и остальное тело противника, и ошметки грязи вокруг. Еле успела подхватить обмякшую племяшку, прежде чем та упала. А вражеский голем заревел вдруг, как дикий зверь, и кинулся на нас, намереваясь расплющить каменистой лапой. Конечно же, я не стала дожидаться, когда это произойдет, а вместе с Юленькой прыгнула под защитный купол Варфоломея. Уже через мгновение, как творение мага земли топнуло ногой по пустому месту, голем превратился в ледяную глыбу. А второй монстр под управлением Демидова со всей силы обрушил стопудовый кулак на уродливую статую. Та с хрустом раскрошилась на тысячи осколков и градом посыпалась на площадь. Оставшийся голем продержался немногим дольше и осел на землю гигантской грудой камня.

– Найди его! – прохрипел Григорий Климентьевич, истративший силы на битву.

Но Игнат уже пристально изучал поисковую сетку и быстро вычислил строение, где скрывался противник.

– Нина, закинешь меня вон туда? – попросил брат, указывая на зияющее провалом здание.

– Я присмотрю за ней, – Артемий подхватил на руки детское тельце, которое я удерживала воздушным плетением, и крепко прижал к себе.

Двоюродные сестренки Стужева ненамного старше Юленьки, так что я понимала тревогу парня и стремление защитить девочку. Пока я вытаскивала племяшку из лап похитителя, Тёмка покрошил расходные силы противника, заморозил голема и захватил пленников для допроса.

– Спасибо! – кивнула парню и, развернувшись к брату, прищурилась, оценивая расстояние. – Закинуть в здание? Легко!

Через мгновение мы уже стояли на краю провала. Поисковая сеть показывала, что противник закапывается в землю, как крот. Думает, его там никто не достанет? Ну-ну! У меня богатый опыт по передвижению в подземельях, да и резерв полный – грех экономить на накопителях, когда собственное месторождение алмазов под рукой. И способности в использовании силы земли возросли. Я чувствовала пустоту, которую беглец образовал вокруг себя, чтобы не задохнуться. Так что мы прыгнули сразу к магу.

На выходе я развернула щит, но он не пригодился. Брат так жаждал добраться до мерзавца, покусившегося на дочь, что вырубил его с первого удара. Подхватив тело, я вытянула нас обратно и открыла тропу на площади.

Демидов, успевший взбодриться целительскими амулетами и пополнить резерв, подскочил при виде обездвиженного врага.

– Вот, паскудник! – хлестнул мужчину по щеке, приводя в чувство. – Чего тебе не хватало, паршивец? Золота? Власти? Зачем внучка моя понадобилась? Уж не бастарду ли ее в жены прочил? Захотел род под себя подмять?

А силен дядька! Игнат спеленал его, как следует. Магии он в борьбе потратил очень много – управление големом требует высокой концентрации. И все равно лежит, зыркает исподлобья желтыми глазищами, а земля и камни вокруг вибрируют от бушующей внутри мага злобы.

– Тебе недолго осталось, – процедил он сквозь зубы. – Не я, так мои сыновья искоренят Демидовых под корень. А девка твоя в грязи родилась, в грязи и подохнет. Моему Силуяну в подметки не годится. Чтобы хоть один из Строгановых взял ее в жены? Размечтался!

Подстилка – вот ее участь. Как подросла, так и стала бы магов для дружины исправно рожать.

Ой, дура-ак! А еще князь! – разглядела на виске печать золотого рода. – Мозги-то есть, чтобы в лицо отцу и деду такие гадости о ребенке говорить? На Игнате одежда уже задымилась от злости, а он давно научился контролировать силу.

Брат не выдержал и проломил грудь мага, вложив в удар всю ярость, что клокотала внутри. Я расслышала противный хруст ребер и увидела, как Игнат вытащил окровавленную руку с пульсирующим сердцем.

– И так я поступлю с каждым, кто посмеет обидеть мою дочь! – прорычал мужчина врагу, жизнь в котором еще теплилась, и стиснул кулак, сминая содержимое.

Кисть брата обьяло яростное пламя, за считанные секунды спалившее сердце до состояния пепла. Остатки Игнат стряхнул в лицо магу, после чего вопросительно посмотрел на Демидова. Тот лишь пожал плечами и сплюнул, выражая презрение к противнику. А я, пользуясь тем, что кровь еще не свернулась, собрала часть в пустой флакон и отправила в хранилище к кинжалу. В голове крепко засели угрозы Строганова. Если его сыновья надумают мстить, их ждет неприятный сюрприз.

Глава 27

Неудачная попытка похищения наследницы рода давним конкурентом Григория Климентьевича наводила на нехорошие мысли. Кто-то нарочно стравливал семьи, разжигал давнюю вражду и тем самым подставлял под удар сильных магов. Казалось бы, что общего в последних двух нападениях, кроме того, что погибшие маги пополнили императорский артефакт? Сломленный потерей сына отец решил отомстить убийце и устроил Ивану ловушку. А на следующий день давний соперник князя Демидова вдруг решил захватить его внуку. Строганов мог ведь выбрать другое время и место, но предпочел рискнуть, прекрасно зная о союзе наших семей, и что я обязательно приду на помощь. Видно, не зря Юленька с дедом обитали в Левино и никуда не выбирались без надежной охраны. Пока что крепость – единственное место, где близким не угрожала опасность.

Коротко посоветовавшись, решили, что Демидов и Полозьев-старший с дружинниками останутся, чтобы привести площадь в порядок. А я отведу остальных домой и вернусь со свежим подкреплением.

Игнат бросил озабоченный взгляд на Тёмку, которому очнувшаяся дочь вцепилась в шею, покачал головой и направился к подчиненным, чтобы оценить потери и оказать помощь, если потребуется. На экипировке дружинников брат не экономил. Помимо добротного обмундирования и оружия, у каждого при себе имелись амулеты защиты и лечения. А командиры отрядов снабжались еще и боевыми артефактами.

– Как у вас дела? – подошла к жениху с племяшкой на руках и потрепала малявку за щечку.

– Отлично! – бодрым голоском отозвалась Юленька. – Сначала испугалась, когда этот противный тип меня схватил. Но я предупредила, что папа его убьет, если тот немедленно меня не отпустит. Он рассмеялся и заявил, что сам его убьет, потому что сильнее. А я ему как дам больно! Ну, как папа учил. А он как зашипит! Как вытарацит глазюки страшные! Вот. А дальше ничего не помню.

Очнулась, когда Тёма меня спас, – егоза с таким восторгом посмотрела на парня, что у него щеки запунцовели.

– Это не я! – Артемий замотал головой. – Ну, сколько раз повторять, что это Нина расправилась с похитителем, пока твой отец и дедушка удерживали магов на площади, чтобы те не ушли порталом?

– Знаю, Нина никому не позволит нас обижать. А папа у меня самый сильный, и деда замечательный. Я их очень люблю. Но ты ведь тоже сражался? И страшного великана победил! И его войско! Значит, спас? Спасибо! – потянулась и чмокнула князя в щеку, а после спросила шепотом. – А ты не передумаешь на Нине жениться?

– Нет, с чего ты взяла? – Артемий побледнел, потому что все, кто присутствовал поблизости, услышали девочку. – Я люблю Нину и, когда наступит время, мы обязательно поженимся.

– Если любишь, тогда, конечно, – Юленька тяжело вздохнула. – Женись. Нина хорошая, никому тебя в обиду не даст. Буду тогда искать другого самого-самого. А то я уж подумала, что это маг Мороз мое желание исполнил. Жа-аль. Но, если вдруг передумаешь или разлюбишь Нину, – прищурилась, посмотрела грозно, сверкнув медовыми глазами. – Пожалеешь! Сама на тебе женюсь! Ой, то есть, замуж выйду.

– Эй, гроза чужих женихов, иди к папе! – Игнат, расслышавший последнюю фразу дочки, икнул только и бровью дернул. – Чему тебя бабушка Мирьям учила? Разве можно так с молодыми людьми разговаривать? Навязываться?

– Нельзя. Прости, пожалуйста, я больше так не буду, – девочка виновато понурилась, и тут же бросила хитрый взгляд. Поманила отца пальчиком и поделилась секретом. – Бабушка Мирьям сказала, что за счастье нужно бороться. Но и разрушать чужое счастье – тоже нельзя, вот и я спросила, чтобы точно узнать, бороться или нет.

– Ясно! – Брат тяжело вздохнул и переглянулся с Демидовым. – Я поговорю с баронессой. Рано тебе еще о женихах думать, а уж переманивать чужих – совершенно недопустимо. Вот подрастешь, тогда они сами виться вокруг начнут, а мы с Григорием Климентьевичем еще и отгонять их палками будем.

– Нин! – Артемий подошел и притянул к себе, обнимая. – Я тут ни при чем, честное слово. Хотя знаю, откуда ноги растут. Это сестры Юленьке голову заморочили и...

– Не переживай. – Успокаивающе погладила жениха по плечу. – Я понимаю. Пора возвращаться, а то тут еще до ночи порядки наводить придется.

Попрыгать между Левино, Екатеринбургом и Тобольском пришлось изрядно. Сначала своих доставить, потом тела перенести, магов, которые помогли бы с восстановлением домов. Демидов с помощниками составлял списки пострадавших, чтобы компенсировать убытки. Праздник же на носу, а люди без жилья и имущества остались. Игнат с Гордеем Ивановичем пленников допрашивали, но те ничего нового, о чем сообщил Юрий Строганов перед смертью, не сказали. Давнее соперничество между князьями переросло в затяжную холодную войну. Учитывая, как быстро подсуетились темники и подставили магов земли под удар, Строгановы могли и прежде участвовать в травле Демидовых. Но доказать связь с орденом Тьмы мы не сможем. Приспешники тьмы умеют воздействовать опосредованно. Например, через те же печати, когда гнилая энергия постепенно насыщает человека и пробуждает низменные качества.

Примерно через час после схватки в Екатеринбург прибыла делегация во главе со старшим сыном Строганова, Аникеем Юрьевичем. На переговоры отправился Григорий Климентьевич при поддержке Алима, князя Орлова и Ивана. За Ванькой и Николаем Георгиевичем я спешно во Владимир тропу открывала и в столицу моталась. Само собой, что и я присутствовала, как глава рода Забелиных.

Молодой наследник Строганова оказался вдумчивым и рассудительным мужчиной. Вражды отца не разделял, как не доверял и внезапно объявившемуся бастарду Силуяну Спиридонову. Нападение и попытку похищения наследницы рода считает ошибкой, за что готов принести извинения и выплатить компенсацию на восстановление города. Итогом встречи стало перемирие между родами, о чем позднее оба главы составят подробный договор. А пока и устных заверений достаточно. Главное – обоюдное желание положить конец вражде. Постепенно отношения наладятся, а взаимные обиды позабудутся.

После встречи я вернула князя Орлова в столицу, а на обратном пути прихватила Ольгу. Казалось бы, самое время расслабиться и отдохнуть перед важным днем. Но дел еще столько накопилось, что приходилось решать их в экстренном порядке.

А я и рада отвлечься от тяжелых мыслей. Императорский Хо`шен собрал восемь сильных магов, что само по себе делало меня мишенью. Но ведь я не отдам его темникам добровольно, глупо этого не понимать. А значит, не за горами новая провокация с участием близких. Что тут выдумывать, если я уже не раз бросалась их спасать? Милонег теперь повсюду следовал тенью, одним присутствием напоминая об опасности.

Когда живешь в ожидании беды, она непременно случится. Напрасно я считала наш дом неприступной крепостью. Уже вечером, когда улеглись тревоги и волнения, понизился общий градус напряжения, затихли пересуды и наставления молодежи, жизнь вернулась к прежнему ритму. После ужина в кругу семьи ребятишки отправились спать, а взрослые собрались в гостиной, чтобы обсудить планы на завтрашний день.

В прошлый раз собрание великих князей привело к убийству императора. На этот раз повод собрать Малый и Большой советы намного серьезнее. Публичная проверка наследника Патриархом, после которой состоится коронация нового императора. Приглашены великие князья и главы дворянских родов с женами и наследниками. Учитывая спешку, с которой темники вынудили заполнить недостающие камни Хо`шена, завтра произойдет что-то плохое. Дальше я уже не видела смысла скрывать от близких и друзей, кто еще не был посвящен в тайну, что владею опасным артефактом. После привязки весь мир узнает о его мощи.

– А что будет с тобой? – ужаснулась Ольга.

– Не знаю, – я нервно закусилла нижнюю губу. – Но мы должны быть готовы к любому исходу. Поэтому я официально назначаю наследником рода Александра Игнатьевича Забелина. До совершеннолетия его опекуном и исполняющим обязанности главы становится Игнат Александрович Забелин. Левино после моей гибели наследует великий князь Алим Самон Осипович Леви-Зельман без права продажи и с обязательством поддерживать крепость в боеспособном состоянии. Моему брату, Варфоломею Никитичу Полозьеву, отойдет имение графа Толпеева, шахта и завод.

– Значит, времени не осталось? – Савва Никитич с тревогой посмотрел на внука. – Ты уж постарайся продолжить семейное дело. Я обучил тебя всему, что знал и умел сам.

Ирина, услышав такие слова, вытаращилась на побледневшего Ромку полными слез глазами. Потом перевела взгляд на Полозьева-старшего и обратно.

– А вы-то с чего вдруг себя раньше времени хороните? – Мусечка промокнула влагу в уголках глаз и хлюпнула носом. – Ниночка который раз уже маму до инфаркта доводит, что я даже привыкать начала. А от вас, Савва Никитич, никак такой подлости не ожидала.

– Никакого злого умысла тут нет, – с грустью ответил мужчина. – Темники меня и внука безвольными холопами сделали. Когда Юшин погиб, то и рабов вслед за ним ждала неминуемая смерть. Нам повезло встретить Нину, которая перетянула на себя рабскую привязку. Если ее не станет, то и меня тоже.

– Как же так? А ты? – Кочеткова, как клещ, впиалась в Варфоломея.

– Я практически умер тогда, сердце на две минуты остановилось. Этого хватило, чтобы избавиться от губительной связи. Нина поделилась жизненной энергией, чтобы спасти меня. За это я в неоплатном долгу перед сестрой, – посмотрел на меня с благодарностью. – Если бы не она, нас давно не было бы в живых.

– Хватит! – не выдержал Ванька. – Зачем хороните ее раньше времени? С артефактом Нина сильнее любого противника. – Парень приблизился, бросил ревнивый взгляд на мою правую руку, которую Артемий накрыл своей, оказывая безмолвную поддержку, присел слева и завладел второй рукой. – Я буду защищать ее до последнего вдоха! – с вызовом посмотрел на соперника.

– Как и я! – спокойно ответил Тёмка, крепче сжимая мою ладонь.

– Мы все будем защищать Нину, это даже не обсуждается, – вмешался Алим. – Но позволит ли она это сделать?

– В каком смысле, позволит? Не понимаю, – Орлова нахмурилась.

– Значит, ты плохо знаешь мою сестру, – буркнул Игнат, горько усмехнувшись. – Думаешь, она допустит гибель сразу двух наследников золотых родов? Уйдет тропой, и ищи ветра в поле.

– Если отбросить эмоции и посмотреть на ситуацию со стороны, то это правильное решение, – неожиданно выступил в мою поддержку князь Демидов. – Наследника мы воспитаем, благо есть, на кого положиться. А вот с потерей Артемия или Ивана оба рода прервутся. Причем, от Ивана зависит судьба Данияра, как его прямого вассала. Да

и сами Забелины долгое время были надежными союзниками и защитниками Бельских.

– И вы так спокойно об этом рассуждаете? – подруга всплеснула руками.

– А что еще остается, если проклятый артефакт не оставляет иного выбора? – Алим скрипнул зубами.

– Выбор всегда есть! Нужно бороться, искать, что-то делать, в конце концов! Нет! – девушка подскочила и направилась к выходу. – Не могу больше, мне необходимо освежиться. Кажется, Лиза собиралась с Дарьей на террасе прогуляться? Пойду вместе с ними свежим воздухом подышу, отвлекусь.

– Я с тобой! – вызвалась за компанию Тамара. – А то разговор всколыхнул воспоминания, о которых хотелось забыть.

– И я, пожалуй, освежусь. Заодно караулы проверю, – Игнат тоже сбежал, чтобы успокоиться.

Я чувствовала, как у него внутри бушевала буря, но ничем не могла помочь. Гектор показал оба недавних покушения и то решение, к которому меня подведет цепь спланированных событий. Я устроила эту суету с праздником и сказками, чтобы побыть с близкими и оставить в их памяти яркие моменты. И поэтому использовала костяной кинжал, хотя могла бы расправиться с магами иначе. В противном случае, жертв было бы намного больше, но с тем же результатом.

– Что это? – Возникло ощущение, будто пол под ногами задрожал. Землетрясение? Не похоже. – Не понимаю. Вы тоже это чувствуете?

– О чем ты? – Алим встревоженно осмотрелся.

– Так, ведь это охранная система крепости сработала, – ошарашенно произнес Ромка. – Но ее же невозможно пробить! Я сто раз перепроверял.

– И ты прав, внук! Защита многослойная и настолько сложная, что ни один маг не вскрыет, каким бы могущественным он ни был, – подтвердил Савва Никитич. – Однако тревога не зря сработала! Здесь не в силе дело, и не в умении, а в банальном предательстве. Кто-то внутри крепости отправил сигнал, по которому сюда пробивается темный портал.

– Предательство? Не может быть! Мы же все... Тамара? Проклятье, она ушла с Ольгой, которая собиралась прогуляться с

Лизой и Дашенькой... – фразу я договаривала, открывая тропу на террасу, которую приспособили для прогулок, чтобы не выходить за надежные стены крепости.

С собой я захватила Тёмку с Иваном. Они так и держали меня за руки с двух сторон. Однако мы опоздали, обнаружив пустое помещение с выжженным кругом в центре. В магическом зрении след портала сочился темной энергией, клубящейся над поверхностью, как будто ядовитый пар над болотом. Никаких сомнений не оставалось, кому и зачем понадобилось похищать Лизу с дочкой.

– Стойте! – притормозил нас Артемий. – Следы затопчите! Можем привлечь видока, чтобы он восстановил картину событий.

– Охранников не видно. – произнес Ванька хмуро. – Пойду проверю, что с ними.

Пока Тёмка спешно связывался с Управлением, я прислонилась спиной к стеночке, бездумно разглядывая террасу. Гектор не предвидел того, что планировали темники, а показывал моменты, когда грозила смертельная опасность. Значит, вот та причина, по которой я отважусь на следующий шаг.

На полу в стороне от выжженного круга что-то поблескивало. Я незаметно подтянула к себе вещь воздушным щупом. При ближайшем рассмотрении это оказалось одноразовое порталное кольцо с запиской внутри. Там указывалось точное время, когда надлежало воспользоваться порталом. За полчаса до полуночи. Я спрятала кольцо и записку в тайник, когда коридор у террасы наполнился возбужденными голосами. Среди прочих узнала Игната, и я бы не хотела быть тем человеком, кто сообщит дурную новость. Роль вестника взял на себя Иван, за что я была ему благодарна.

– Нина, нужно забрать Гуляева. Он согласился помочь. – Ко мне подошел Тёмка. – Адрес тот же. Через двадцать минут.

– Идем сейчас, пока светоч не увязался!

Открывая тропу, увидела выскочившего на террасу брата. В глаза бросилось потемневшее от горя лицо и взгляд бешеного зверя. Игнат осознал, зачем орден забрал его жену и дочь. А еще он, как никто, понимал, что нельзя отдавать темникам императорский артефакт. Что такое три жизни, когда на кону угроза существования рода? И не одного, а большинства из тех, кто не подчинится власти темников.

Тропу я открыла в столичный особняк. Пока оставалось время до встречи с Гуляевым, напрягла помощников Алима, чтобы они зафиксировали на бумаге недавние распоряжения по наследованию. Они взвыли, что завещание не составишь за полчаса, когда столько юридических нюансов следует учесть и ничего не упустить. Не успела я возразить, как сработал одноразовый портал, из которого появился Алим.

– Так и знал, что застаю тебя здесь, – посмотрел на меня с укором. – Бумаги мы подготовим, но прежде скажи, что ты задумала?

– Тебе не понравится, но ничего другого на ум не приходит, – для разговора мы втроем переместились в библиотеку. – В Хо`шене, – я достала злополучный артефакт, в котором сверкали восемь камней, – собраны четыре стихии, свет и тьма, маги разума и целительства. Благодаря магии древних, создавших столь уникальную вещь, у меня прямой доступ к знаниям пленников, запертых в камнях душ. Однако никто не задумывался, почему я легко научилась управляться такими разными видами магии? А почему Забелины издавна считаются лучшими защитниками? Есть идеи? Нет? Не важно. Ответ лежит на поверхности. Щит – производная всех стихий, а каждый Забелин потенциально является универсальным магом. Однако, как и любые способности, их необходимо развивать и усиливать через слияние с источником.

– Но источники дают силу только одной стихии, – поразился Тёмка. – Никто из великих князей золотых фамилий не допустит чужака в святая святых.

– Нина, ты ведь едва растворилась в родовом источнике, когда проходила инициацию! – Алим сразу понял, к чему я веду. Но тут любой догадался бы, заранее зная о природном чуде в Левино. – Нельзя же так! Погибнешь!

– Если и погибну, то вместе с артефактом, – кисло улыбнулась. – Знаю, шансов мало, мне бы еще лет пять-десять, чтобы знания закрепились практикой. Но время на исходе, поэтому я рискну.

– Рискнешь? О чем ты? – Артемий уставился недоумевающим взглядом.

– Иницирую оставшиеся стихии. Только не спрашивай, пожалуйста, где и каким образом – не отвечу. У нас мало времени, – поторопилась сменить тему, пока не посыпались неудобные вопросы. –

Пора забирать Матвея Кузьмича. Алим, – окликнула ашкеназца, погрузившегося в раздумья, – я скоро вернусь, чтобы подписать документы.

Гуляева вместе с Артемием я доставила в Левино, после чего переместилась в комнату мальчишек. Оба не спали, встревоженные последними событиями. Уставились на меня с надеждой, что принесла добрые вести, но я только головой покачала.

– Александр Игнатьевич, – официально обратилась к старшему племяннику, – хочу сообщить, что с сегодняшнего дня ты – будущий глава рода, наследник. Наша семья переживает трудные времена, и мы все должны быть сильными. Идем, покажу, как открывать тропы! Не знаю, что ждет меня завтра, но сегодня я поделюсь знаниями.

– А я? Я тоже хочу быть сильным! – Костик подбежал, обнял и прижался крепко. Я обняла племянника в ответ, взлохматила непослушные волосы и чмокнула в щечку. А мальчишка задрал голову, глядя снизу-вверх серыми глазищами, и продолжил, полный решимости. – Я буду защищать маму и сестленку. Мне сколо тли года исполнится. Я хочу плойти инициацию. Я готов!

– Хорошо. – Отказать в просьбе я не смогла. Если со мной что-то случится, Константин так и останется не инициированным. А роду нужны защитники. – Только предупредим папу, чтобы не волновался.

Отправила брату сообщение по магической почте, что забрала его сыновей в Каменную падь. Затем взяла племянников за руки и открыла тропу, одновременно поясняя, что и как делаю.

– Первый раз всегда сложный и энергозатратный. Ваши резервы еще малы, поэтому экспериментировать следует только вблизи источника, под присмотром взрослых. И это не блажь, а жизненная необходимость. Нельзя бездумно подвергать себя опасности, чтобы не перегореть. Для перемещения нужно в подробностях представить место, куда хочешь попасть, и захотеть этого так, будто решается вопрос жизни и смерти. Магия предков сама сформирует тропу, повинуюсь сильной воле.

Оказавшись в подземном зале родового источника, я задумалась, с чего начать и есть ли смысл открывать тайны рода не только наследнику. Но колебалась недолго, понимая, что род не скоро пополнится, а Александру тяжело придется одному.

– Идемте! – увлекла за собой оробевших племянников. – Ничего не бойтесь, родовая магия не причинит вреда. Но не забывайте о правилах безопасности. Создавайте щит, прежде чем ступить в чашу. Защищайте человека, который идет вместе с вами.

Ритуал для Костика прошел легко – мальчишка получил печать, и теперь его сила не вырвется из-под контроля. А Сашке достался бесценный опыт по инициации новых членов рода. Затем племянники познакомились с родовыми духами и побывали в сокровищнице, где получили в подарок по дневнику предков для развития способностей. Я же наоборот, оставила личные записи на случай, если не пройду дополнительную инициацию. Из памятных вещей положила на хранение перстень Разумовской, оберегающий разум от стороннего воздействия. Меч, который подарил мне отец, и шкатулку с детскими подарками. Костяной нож оставила при себе – слишком опасное оружие, если попадет не в те руки. Как и сам артефакт, скрывать который больше не было смысла. Перед уходом настроила защиту имени, чтобы та активировалась в случае моей гибели или нападения.

Духи, которым при моем слиянии с источником открылись недавние события, опечалились. Род только воспрянул после упадка, вернул доброе имя и поквитался с убийцами. И снова над ним нависла угроза уничтожения. Империя находилась на пороге смуты, а мне отводилась ключевая роль в грядущих событиях.

В Левино вернулась через час, по пути заскочив в столицу, как и обещала Алим. Мы подписали бумаги и успели к тому моменту, когда видок закончил работу на месте преступления, а Игнат соединил разрозненную информацию в цельную картину. На пару с Иваном он жестко допросил причастных к похищению, на паромобиле прокатился с Гуляевым до Алапаевска, где накануне Тамара встречалась с сыном. Славик исчез из поместья после полудня, как раз, когда Строгановы похитили Юленьку в Екатеринбурге. Слуги подтвердили, что целительница приезжала за день до этого, привозила сыну подарки. Беркутовы попили чай в гостиной, поговорили, после чего женщина уехала, а мальчишка отправился спать.

Гордей Иванович поклялся, что глаз не спускал с Тамары. Его люди следили за ней на территории крепости, а каждый выход в город тайно сопровождали от порога и до порога. Лавочники, у которых целительница закупала травы, торговцы, случайные знакомые – все

люди на виду и сотни раз перепроверены. Ни словом, ни жестом, ни намеком Беркутова не давала повода для подозрений. А вот мальчишка выделялся среди сверстников нелюдимостью и в школе, куда его определили недавно, еще не завел друзей.

Алим отправил запрос в город, где Тамара работала в больнице и познакомилась с отцом Славика. Ашкеназцы умели добывать информацию и уже через полчаса прислали исчерпывающий ответ. Двенадцать лет назад Тамара Беркутова числилась помощницей целителя и проработала в городской больнице полгода, после чего рассчиталась и уехала в неизвестном направлении. Никаких скандалов, связанных с ее именем, не зафиксировано. К письму прилагался список из двадцати трех сотрудников мужского пола, работающих в то же время, от заведующего до дворника. Чтобы сделать выводы, хватило одного имени. Молоденькая Тамара Беркутова была помощницей Вячеслава Федоровича Иноземцева, который через пару лет после увольнения девушки переехал в столицу и возглавил целительский факультет Московской академии магии.

Мальчишку использовали, как приманку для Тамары. Сам по себе Славик отца вряд ли заинтересовал, ведь тот не унаследовал выдающихся талантов. Но разве чудовище, каким стал Иноземцев, выпустит из цепких пальцев то, что считает своим? Сначала он подкинул сына младшему брату, который представился его отцом. А когда малец не прижился в его семье, сбегнул в приют, где Славик и выживал, пока не понадобится.

Так, может, Настя не случайно исчезла? Неужели узнала о друге и защитнике нечто такое, что заставило ее сбежать, воспользовавшись моментом? В таком случае, сестренке действительно лучше расти вдали от семьи, пока мы не устраним угрозу.

Глава 28

На прощания времени уже не оставалось. Тёмка обнял напоследок и Алим прижал к себе крепко, не желая отпускать.

– Передай, что люблю их всех, – прошептала, уткнувшись лицом в мужское плечо.

– Они это знают. Лучше будет, если сама скажешь, когда вернешься. Я в тебя верю! Просить, чтобы ты передумала, бесполезно? – Алим погладил меня по волосам, заправил выбившуюся прядку за ушко. – Возвращайся, пожалуйста. Моя жизнь без тебя потеряет смысл.

– Я не могу ничего обещать, ведь сама не знаю, наступит ли завтрашний день.

– Нина, я поклялся, что всегда буду служить, помогать и оберегать. Я готов горы свернуть, если только ты будешь рядом. И пусть не со мной, но счастлива. Я слишком тебя люблю, чтобы позволить погибнуть. Мне не нужна жизнь, в которой не будет тебя.

– Алим, – выдохнула, ощущая предательский ком в горле, – я тоже люблю. И мне горько от того, что причиняю тебе боль. Но ведь другого выхода нет, как пройти через это испытание и покончить с артефактом раз и навсегда. Я бы так хотела любить иначе, но не получается. Не знаю, как еще тебя уговорить не совершать необдуманных поступков?

– Знаешь! – ашкеназец погладил меня по щеке, обрисовал линию подбородка и, захватив его пальцами, приподнял, вынудив посмотреть в глаза. – Ты позволишь? – попросил разрешения.

– А как же? – намеревалась развернуться и посмотреть на Артемия, на глазах которого это происходило, но Алим опередил.

– Я маг разума. Он не увидит ничего из того, что между нами происходит.

– А что происходит...

Алим прильнул к моим губам, и вопрос утонул в нежном, долгом и невероятно приятном поцелуе. Когда он только научился так целоваться? Впрочем, дело не в умении, а в том, кому желаешь доставить удовольствие. А Алим желал – я чувствовала бушующую внутри него страсть, прорывающуюся сквозь блоки и запреты.

Ощущала радость, приправленную толикой печали, и безграничную любовь, которой хватит на десятерых. Он мог бы внушить мне страсть, вытеснив малейшие мысли о соперниках. Но слишком любил сам, чтобы так поступить. А на искренние чувства можно ответить только искренностью. Порабощение воли меняет человека. Он превращается в марионетку, теряя при этом прежнюю привлекательность.

– Что тут происходит? – я вздрогнула и покраснела, будто меня настигли на месте преступления.

Обернувшись, наткнулась на полыхающий жгучей ревностью взгляд Ивана. На него морок Алима не подействовал.

– Это тебя не касается!

– Ошибаешься! Очень даже касается, – процедил Ванька, стискивая кулаки. – А ты? – посмотрел в недоумении на Тёмку. – Спокойно стоишь и смотришь? Это твоя невеста!

– Иван! – Артемий покачал головой. – Остынь. Будешь жалеть потом. Они прощаются...

– Что значит... В каком смысле?

Я высвободилась из объятий мужчины, мысленно поблагодарив за те чувства, которые он раскрыл передо мной.

– Алим, пожалуйста! Я понимаю, что будет непросто, но прошу, не позволяй никому разрушить то, что мы построили. Не ради меня, а ради ашкеназского народа. Пообещай, что не бросишь их!

– Только в обмен на обещание вернуться.

– Я приложу к этому все усилия.

Вспомнив об одной важной детали, подошла к жениху, сняла фамильное кольцо Стужевых и вложила в ладонь парню, с нажимом сомкнув его пальцы.

– Это на пару дней, чтобы не потерять.

– Я понимаю, – Артемий кивнул, нервно кусая губы, и, когда я уже развернулась, окликнул негромко. – А мне ты подаришь прощальный поцелуй?

Я вспыхнула румянцем от осознания, что Тёмка все же расслышал наш разговор с Алимом. Даже кончики ушей загорелись, хотя ничего постыдного не случилось. Не хотелось оскорблять чувства жениха, он ведь тоже ко мне равнодушен. Вместо ответа, помедлив, молчаливо кивнула. Артемий тут же подошел и заключил мое лицо в ладони. Порывисто приник к губам, обдавая их мятным холодком дыхания, и

тут же отстранился. Отступил на пару шагов и отвернулся, уставившись в окно.

Мне захотелось успокоить и сказать, что все будет хорошо. Но к чему этот самообман? Если я не вернусь, парень снова потеряет человека, к которому привязался. Глубоко вздохнув, посмотрела еще раз на Алима, затем на Ваньку.

– Мне пора! Простите, если невольно обидела...

– Стой! – Иван подлетел и сгреб меня в охапку, сбивая контуры открывающейся тропы. – Да, что происходит-то? Что вы с кислыми минами стоите, будто на похоронах? Нина, ты к темникам собралась? Одна? Так не пойдет! Не отпущу! Вы последние мозги растеряли? – наорал на Алима с Артемием. – Мало ли, что она там решила! Я не согласен.

– Послушай, но другого выхода нет. Погибнуть одной или подставить тебя или Тёму? Для меня выбор очевиден.

– Нет! – рявкнул князь так, что я оглохла. – Идем к Варфоломею. Он кое-что придумал.

– Но времени не осталось, – замотала головой.

– Времени полно! – огрызнулся Иван. – И ничего они не сделают, потому что это ты им нужна, а не они тебе.

– А Лиза с Дашенькой? Оля?

– Думаешь, их отпустят, если придешь к ним сама? Бред! Мы должны знать, где их искать. А ты без защиты с места не сдвинешься.

– Но...

– В лабораторию, живо! – перебил командирским тоном, и я невольно послушалась и открыла тропу.

А там уже оба Полозьевых с жаром обсуждали, сработает задумка или нет. В глаза бросилась карта империи на полу, куча заготовок под амулеты и решительно настроенные мужчины. Игнат с сыновьями, Гаврила Никитич, Демидов, Матвей и Егорка. Не менее сурово выглядела Мусечка, поставившая руки в бока и грозно зыркающая исподлобья. В уголочке на стуле в обнимку притулились Юленька с Абигель. Ира с ними рядышком, а еще Гордей Иванович, десятники дружины и Милонег для полного счастья.

– Говорил же, что найду! – Иван громко заявил о нашем появлении. – В последний момент успел, пока они там прощались, – сдал нас без зазрения совести.

– Нина! – увидев меня, подбежал Ромка. – Я придумал амулет, который, как путеводная нить, укажет, где ты находишься. Проблема в том, как обойти блокировку, которой темники любят закрывать убежища. Я работал с печатями из академии и вот, что понял: руны и руноставы идентичны древним. Если использовать их для создания амулета и добавить капельку темной силы, то все получится.

– У нас нет столько времени! Наверняка, создание подобной вещи – дело не одного дня.

– Так, я и не вчера начал! – горделиво хмыкнул братец. – Я голову сломал, почему тогда не сработал поиск по крови, и экспериментировал с тем образцом. Хотел помочь с Настей, ну, и попутно кое-что понял. Маги крови способны изменять состав крови по собственному усмотрению. Забрав необходимое количество жидкости у одного человека, на ее основе могут преобразить другого. Соглашусь, это трудно, но ведь возможно? С простолюдинами, вообще, никаких проблем, а у одаренных изменению сопротивляется магическая составляющая. И чем сильнее дар, тем сложнее это сделать.

– Рассуждения верные, но я не понимаю, к чему ты ведешь? У Лизы нет способностей, а Дашеньке от роду два дня. Разве что, у Ольги сильная огненная стихия. Хочешь включить в поиск по крови стихию?

– Именно! – просиял Варфоломей. – Я сделаю два амулета на случай, если пленников держат в разных местах. Но, если с Орловой придется уповать на родственную связь, то с тобой иначе. Ты сразу изменишь состав собственной крови и включишь в нее маркер. А мы добавим образцы в амулет поиска и в «троп», который потом переместит к тебе.

– Но для активации «тропа» необходима магия рода! Хм, а накопитель с резервом подойдет? Если да, идея сработает. Однако об одном вы не подумали. Всегда что-то может пойти не так, и уповать на везение я бы не стала. Сейчас мои разносторонние способности к магии поддерживает императорский артефакт. Но что, если я лишусь этой силы, а враг, наоборот, обретет невероятное могущество? Он ведь сомнет всех разом, если только я не иницирую оставшиеся стихии.

– Источник! – в один голос воскликнули Полозьевы. – Если напрямую подключим к нему охранную систему крепости, то этим

навсегда перекроем бреши в защите!

– А о каком источнике идет речь? – невинно поинтересовался Милонег.

Вот, пиявка светоносная! О паладине я и подзабыла.

– Прошу покинуть семейный совет, уважаемый!

– И не подумаю, – усмехнулся мужчина. – Я столько интересного увидел и услышал, что уже перестал удивляться.

– Боюсь, что родовые секреты не предназначены для посторонних ушей.

– Так, я ведь уже в курсе ваших секретов и, между прочим, могу помочь.

– Чем же? – одарила мужчину скептическим взглядом.

– Информацией! – заинтриговал Милонег, а я скрестила руки на груди и вопросительно уставилась в ожидании. – Информацией о происхождении источников, которую вычитал в храмовой библиотеке.

– Внимательно слушаю, – поторопила паладина с рассказом.

– Секреты светочей не предназначены для посторонних ушей, – вернул шпильку мужчина и, пока я не взорвалась возмущением, продолжил. – Однако допускается открыть людям правду, если в том возникла необходимость.

– Возникла, не сомневайтесь!

– Для начала давайте обратимся к истории и вспомним, что прежде люди не владели источниками. Первые источники образовались на поверхности, назывались они аномалиями и из-за них погибало все живое. Приблизиться к ним набиралась смелости единицы из тех, в ком пробудилась магическая сила. Но даже они не смогли подчинить себе мощь стихий. Занимая небольшую площадь, со временем аномалии разрослись, уничтожая на пути все живое. Огонь плавил землю так, что текли лавовые реки. Вода заливала плодородные земли, а смертоносные ураганы сметали все на своем пути. Пронизанная тьмой сила поднимала из могил мертвецов, жаждущих человеческой плоти, а невыносимо яркий свет испепелял людей на месте. Но самое страшное началось, когда аномалии научились перемещаться и открывать проходы в иные миры. Первыми извне пришли кровожадные монстры со звериными телами, серой кожей и рогами. Они тоже владели магией, но черпали силу из

жертвоприношений. Твари захватили несколько источников, обагрили их кровью сотен жертв, порождая ужас и хаос среди населения.

– Значит, это им поклоняются темники, устанавливая в святилищах рогатых идолов? – Вот так новость!

– Об этом не принято распространяться, – светоч замылся на мгновение. – Но да, орден Тьмы зародился в смутные времена и сохранился до сих пор. Так вот, продолжая рассказ, помимо темных тварей, аномалии забрасывали к нам представителей высших, животных, растительных, техногенных и других миров. И перед невольными переселенцами точно также стоял вопрос выживания. Это они научили людей бороться с монстрами и помогли навсегда закрыть вопрос аномалий. Для этого собрались восемь могущественных одаренных и провели ритуал разделения стихий. В этот момент бушевала такая сила, что пробил тоннель к сердцу земли и поглотила центральную аномалию, утянувшую за собой остальные. Человеческие тела магов при этом развоплотились, а их энергетические оболочки слились с теми стихиями, которые они пытались удержать. И только после этого, подчиняясь воле первых хранителей, источники раздробились и поднялись к поверхности. Над каждым выходом маги установили ограничители в виде чаш и менгиров, а позднее построили защитные крепости.

– Хм, сведения познавательные, но как они помогут в нашей ситуации?

– Помогут знанием того, к чему стремится орден Тьмы, – поучительно произнес Милонег. – А он желает вновь поднять аномалии на поверхность и повергнуть мир в хаос войн и разрушений. Подобные попытки уже случались в прошлом. Сейчас мы наблюдаем очередной всплеск активности темников. Поэтому я и спрашиваю, о каком источнике идет речь? Появление неучтенного места силы говорит о том, что темники слишком близко подобралась к цели. Об этом свидетельствуют косвенные признаки. В гиблых местах и вблизи бывших темных святилищ уже заметили появление странных тварей. На старых кладбищах из могил полезли упыри, которых лет сто уже никто не видел, в лесах расшалилась нечисть. И это только первые признаки аномалий, дальше будет хуже.

– И как же с этим бороться? – откровение светоча перевернуло мое представление об источнике с ног на голову. Я же намеревалась

сунуться в него, чтобы обрести силу.

– С нежитью и прочими явлениями – огнем и мечом. А с аномалиями проверенными методами: найти магов, которые согласятся пожертвовать собой, или же воспользоваться артефактом, созданным для этой цели.

– Но ведь Хо`шен – изделие темных мастеров. Маги в нем оказались не по доброй воле. А вдруг я только хуже сделаю?

– Не важно, темный артефакт или светлый. Главное – в чьи руки он попал и какие цели преследует владелец.

– Так, понимаю, инструкции, как пользоваться Хо`шеном, не прилагается? Может, найдется объяснение, почему магов в артефакте больше, чем стихий в источнике? Причем, я ведь тоже маг – девятый и, кроме меня, с родовым даром Забелиных никто не справится. Тогда на оставшихся восемь одаренных приходится шесть магических потоков.

Расхождение в цифрах приводило в замешательство. Источник состоит из земли, воды, воздуха, огня, тьмы, света и центральной силы, вокруг которой сосредоточены стихии. Зачем нужен целитель и маг разума?

– Думаю, ответ очевиден, – Милонег хитро улыбнулся. – Для управления стихиями требуется предельная концентрация. Кто, как не маг разума, способен делить сознание на потоки и управлять ими одновременно? А целитель необходим, чтобы сохранить жизнь. Никто не захочет умирать, обладая таким могуществом.

– Можно вопрос? – прервал наш диалог Варфоломей. – Правильно ли я понял, что для управления природным источником, требуется артефакт или же восемь добровольцев, готовых принести себя в жертву? – получив от паладина утвердительной кивок, брат продолжил. – А если у магов достанет сил совладать со стихией? Тогда никакие жертвы не нужны?

– Может, и так, – светоч степенно кивнул. – Но никто не знает этого наверняка. Для полного взаимодействия с универсалом, маги проходят ритуал привязки, через который делятся силой.

– А почему вы назвали тех одаренных, что пожертвовали собой, хранителями? – поинтересовался Иван, внимательно прислушивающийся к каждому слову. – Если не ошибаюсь, они были первыми и единственными добровольцами? После создания Хо`шена согласие одаренных уже не требовалось.

– Молодой человек, а ведь вам это должно быть известно. Артемий Петрович, может, вы расскажете? – Милонег обратился к моему жениху, который вместе с Алимом давно присоединился к компании.

– Мой далекий предок – один из восьми магов. Только прямые потомки хранителей способны выдержать мощь родового источника и не погибнуть, – ответил Тёмка. – Сегодня я получил еще одно объяснение, почему маги золотых родов сильнее прочих. И, кажется, сообразил, что послужило предпосылками для образования империи и Малого совета. Клятва великих князей государю – это видоизмененный ритуал привязки. Что скажете, ваше святейшество?

– У всех клятв есть нечто общее, – паладин пожал плечами, – а подробности того ритуала мне неизвестны.

– Поймите! – Ромка просиял озарением. – Я понял! Мы же так или иначе связаны с Ниной кровными узами. Учитывая, что стихии в источнике разделены на потоки, воздействовать они будут поочередно. Если просчитаем оптимальный порядок инициации и распределим силы, то поможем на каждом этапе слияния со стихией.

Слова брата вызвали эффект разорвавшейся бомбы, сразу поднялся гвалт, начались яростные споры, что никто не делал ничего подобного и любая ошибка будет стоить жизни. Другие предлагали рискнуть, ведь, отпуская меня одну, шансов еще меньше. Третьи сыпали возражениями, что недостает магов воздуха. О магах тьмы даже не заикались – днем с огнем не сыщешь. Официально некроманты стояли на учете в Тайной канцелярии, а неофициально попрятались по углам, либо примкнули к темникам.

Общим семейным голосованием мы решили, что эксперименту быть. После этого началась подготовка к опасному ритуалу инициации. Первым выбрали свет, как самую непредсказуемую и энергозатратную стихию. Милонег сначала отнекивался, не соглашался участвовать. Но его вычислила малышка Аби, заявившая, что паладин опасается выдать тайну. Оказывается, магия разума и целительства происходит как раз из магии света. В артефакт столь редкие способности включили по отдельности, потому что для слияния с этой стихией требуются три составляющие. Вторым настанет черед огня, совладать с которым помогут Игнат с Данияром и князь Орлов. Николай Георгиевич как услышал, для чего понадобился,

согласился, не раздумывая. Магов земли в нашей семье пятеро, и никто не отказался участвовать. С водой тоже проблем не возникло. Тёмка, братья Морозовы и Полина Лазарева. Она и Света Стрельцова обязаны мне жизнью, поэтому с радостью откликнулись на просьбу о помощи. С воздухом согласился подстраховать Андрей Иванович Голицын, дедушка Ивана по материнской линии. Разумеется, с чужаков взяли клятву неразглашения. Ну, а с тьмой и родовой магией надлежало справиться самой. Эти стихии оставила напоследок.

Подготовка заняла больше двух часов. Ромка, как главный генератор идеи, попросил показать, что из себя представляет источник. Приближаться к нему наш гений поостерегся. Зато нещадно эксплуатировал меня, заставляя перемещаться туда и обратно, чтобы просчитать, на какой глубине залегает пещера. Что удивительно, я не увидела разницы, когда прыгала на разные расстояния. Перемещения ничем не отличались ни по затратам, ни по ощущениям. Вывод тут напрашивался один: пространственная аномалия. Варфоломею пришлось это признать и учесть в дальнейших расчетах. Савва Никитич принимал непосредственное участие в процессе и предложил не распылять силы, а вывести потоки по отдельности, распределив их на равноудаленном расстоянии друг от друга. Учитывая, что крепость Левино построили над источником, то для центрального потока сделать святилище в подвалах крепости. Остальные шесть расположить вокруг, не нарушая порядка, заложенного силами природы. А уж надстроить над источниками святилища и возвести бастионы не составит особого труда. Зато дублирующий круг защиты вокруг Левино сделает наш дом неприступным. Подобного даже в императорском дворце не было, и от осознания масштабов нашей задумки участники волновались не меньше моего.

Среди стихийников я выбрала по одному человеку, с кем собиралась держать постоянную связь. В троице магов света лидировал, конечно же, Алим. Мы с ним общались мысленно, и я ему безоговорочно доверяла. Игнат отвечал за стихию огня, князь Демидов представлял стихию земли, Артемий – воду, а князь Голицын – воздух. Он единственный, с кем я не была связана клятвами. Но Андрей Иванович согласился на привязку, сославшись на то, что достаточно пожил, чтобы бояться смерти. А за собственный род он не переживал.

Старший сын давно управлял делами, и он встанет у руля, когда наступит время.

Наконец, приготовления остались позади, и я оказалась один на один с источником. Только физически, конечно, потому что Алим незримо присутствовал рядом, готовый поддержать и взять на себя нагрузку. Остальных участников я тоже чувствовала, но чуть иначе – через кровную привязку. Ступить в испепеляющий столб света оказалось непросто. Я мысленно обратилась за поддержкой к Луке, а он посоветовал ничего не бояться и действовать, как велит сердце. Ага, будто это так легко! Перед второй инициацией было больше уверенности. Быть может, слишком многое сейчас поставлено на карту? Но ведь и прежде от меня зависели жизни родичей – ничего не изменилось. Разве что проблем и ответственности стало больше. Хотелось верить, что судьба дает ровно те испытания человеку, которые он способен выдержать.

Тогда чего я боюсь? Магия – неотъемлемая часть меня, и это только подтверждает, что давно принадлежу этому миру. Неужели я появилась только затем, чтобы раствориться в источнике? Нет, моя задача в другом – очистить мир от темной скверны, сделать его чище, лучше. В таком случае, стоит довериться интуиции, что не раз спасала жизнь.

Вопреки установленному порядку очередности я шагнула в центральную часть источника, погружаясь в родную стихию. Остальные потоки тоже всколыхнулись и засияли ярче, но я этого уже не увидела, вернувшись в тот момент, когда погибла в родном мире. Испепеляющая тело боль и смерть – этот опыт навсегда отпечатался в памяти. Но душа продолжала жить вне физической оболочки. Сознание – это память, где одновременно разворачиваются события прошлого, настоящего и грядущего. Будущее слишком изменчиво, но видеть себя одновременно в сотне мест странно. Картинки мелькают так быстро, что сливаются в сверкающий калейдоскоп. Я привыкла измерять способности разума, основываясь на физических возможностях тела. Но мысль многогранна и способна за доли секунды отмотать десятков лет или же отыскать нужную песчинку среди пустыни. За одно мгновение я увидела себя в новом мире, вплоть до момента, как ступила в бурлящий поток магии. Прожила

каждую минуту, испытывая любовь, боль потерь и предательства, радость побед и горечь разочарований.

В следующий миг я вышла из источника и растерянно огляделась, созерцая перемены вокруг. Пещера преобразилась, облагородилась и сам источник видоизменился. Контуры чаши, из которой бил столб силы, напоминали вид на крепость Левино с высоты птичьего полета. Декоративные выступы и бортики точь-в-точь повторяли очертания фортификационных сооружений. И все это заключалось внутри двух равносоставленных треугольников, наложенных друг на друга и составляющих правильную шестиугольную звезду. Из каждого луча такой звезды ввысь устремлялись разноцветные потоки стихий.

«Получилось? Алим?» – позвала ашкеназца, откликнувшегося с такой радостью, что я невольно улыбнулась.

«Да! Возвращайся скорее, ты должна это увидеть!» – Оказывается, брат находился вне моего сознания, куда не смог пробиться, пока я не позвала.

«А что остальные участники?» – стоило подумать, как на меня обрушились эмоции четверки магов, с которыми я настроила связь перед испытанием. И, кроме ошеломления и невероятного восторга, ничего другого не сумела разобрать. – «Я иду!» – ответила Алим и хотела открыть тропу, но вместо этого тут же перенеслась в помещение, где оставила ашкеназца вместе с Аби и Милонегом.

Мда, теперь это был не пустой зал, а святилище с источником и чашей в виде шестиконечной звезды. Только столб магии поменьше и других стихий не видно. А еще сама крепость ощущалась, как нечто родное и надежное. Приглядевшись, я поняла, в чем причина. Древние руны, которыми Полозьевы опутали строение, сияли, наполненные энергией. Если присмотреться внимательнее, то приходило понимание, что стены пронизаны магией, которая будет оберегать и защищать обитателей. Эх, случись это на сутки раньше, и темники не смогли бы похитить Лизу с Дашенькой. Левино теперь не просто крепость, а настоящий дворцовый комплекс. Там, где Варфоломей расставил магов стихий, образовались новые святилища с источниками. Во время ритуала бушевала такая сила, что подняла магические потоки к поверхности и преобразовала под себя окружающее пространство. Да и сами одаренные стали на порядок сильнее, а их родовые печати видоизменились, указывая на связь с новым источником.

Это ли не повод для радости? В другой раз мы обязательно отпразднуем столь грандиозное событие. Но сейчас речь шла о судьбе жены брата и новорожденной племянницы. Поэтому я переместилась к себе, чтобы забрать порталное кольцо темников. Маркер для поиска уже в крови, Хо`шен и кинжал – в тайнике, тянуть больше не видела смысла. Ромка после ритуала обрел магическое зрение, о котором так мечтал, да и остальные стали сильнее. Они найдут способ меня отыскать, лишь бы для пленниц не было слишком поздно. Я надела амулет на палец и надавила на камешек, отчего вокруг тотчас же взметнулось темное марево. В последний момент кто-то бросился ко мне и крепко обхватил за талию. В портал я провалилась вместе с неожиданным попутчиком, которому уши надеру, когда вернемся.

Глава 29

– Ну, и зачем? – схватила Егора за лопоухий локатор, когда мы вместе вывалились в подземелье темников.

– Так, я же слово дал, что всюду буду следовать за тобой! – пробурчал парнишка и насупился. – А как бы я еще узнал, куда ты ушла? Магии у меня нет, способностей – тоже. Поручений никаких не даешь и тайны не доверяешь. Выходит, бесполезный стал? Какой из меня помощник?

– Ох, суэта бедовая! – покачала головой. – Слугой ты ведь сам назвался, а я тебя братишкой младшим считаю, членом семьи. Ты хоть понимаешь, что вмешался в процесс перемещения? Оба могли погибнуть! Я ведь не знаю даже, где мы очутились. Хотя...

Раскинула поисковую сеть, чтобы определить, как далеко нас затащило порталное кольцо. Оказались мы в подземном тоннеле, что не удивительно. Темников хлебом не корми, дай поглубже закопаться. Повезло, что перевес массы не вышел за критическую отметку, все-таки мы с Егором мелкие и худощавые. Зато погрешность перемещения выкинула нас не там, где темники ожидали. Я ни одного гада поблизости не увидела.

– А знаешь, ты все же помог! – Я коснулась пострадавшего уха Егора, убирая красноту. – Чувствую Лизу с Дашенькой и Ольгу. «Тревожная кнопка» с тобой?

Парнишка кивнул, засияв от радости.

– Тогда зови братьев на помощь, – дала добро, чтобы воспользовался амулетом. – И слушай задание: оставайся здесь, пока родичи появятся. Скажешь, что сигнал идет оттуда, – рукой указала направление. – Сам никуда не лезь и жди подмогу. Я на тебя заклинание «отвод глаз» наложу, так что не удивляйся, если наши сразу не заметят. Назови себя вслух и предупреди насчет заклинания, чтобы с испугу пульсаром не шарахнули. Что делать дальше они знают.

Помимо «отвода глаз», я еще и защитным плетением Егорку подстраховала. У братьев реакция слишком хорошая – прибьют, не разобравшись.

Затем я направилась в ту сторону, откуда чувствовались метки девчонок. Парнишке не сказала, что в нашу сторону выдвинулся отряд темников.

Примечательно, что перенеслись мы в центр столицы. Благодаря усилившейся стихии земли, я теперь безошибочно определяла расстояние. А тут до особняка, защиту которого помогала устанавливать, километра полтора-два по прямой. Мысленно начертила окружность и наложила карту Московии, чтобы понять, что расположено над нами, и присвистнула от удивления. Императорский дворец? Я слышала о существовании под городом подземных ходов и даже лабиринтов. Магам земли создать нечто подобное – раз плюнуть. Ну, или два раза, тут уже от способностей зависит.

Интересно, куда Тайная канцелярия смотрит? Если не ошибаюсь, казематы для содержания преступников тут, по соседству. Это же какой плевок в лицо главе Управления! Своеобразное у кого-то чувство юмора.

– Стой! – люди в черных балахонах окружили с двух сторон.

Их приближение я почувствовала заранее, но сделала вид, что меня застали врасплох. Окуталась щитом и швырнула парочку пульсаров, выбивая самых опасных противников. Не поверят же, что сдалась без боя. А так, скрутили и даже применили что-то оглушающее. Сделала вид, что потеряла сознание, и даже не дернулась, когда темники принялись шарить по телу в поисках оружия и амулетов. Особо наглых я наградила отложенным смертельным проклятием, которое так любили использовать маги крови. А вот нечего руки распускать! Я, между прочим, щекотки боюсь. И, вообще, терплю столь бесцеремонное обращение исключительно ради того, чтобы враги побыстрее доставили меня к девчонкам.

Обыск темников удовлетворил. Нарочно припрятала в одежде парочку недорогих кинжалов и амулетов, надела украшения-артефакты, чтобы гадам было, чем поживиться. Откуда им знать, что каждая отнятая вещь становилась дополнительной меткой для ближников. Ромка напихал следилок, куда только можно.

Под конец меня спеленали магическими путами, накинули мешок на голову, и взвалили на плечо. Старший темник доложил об успешном захвате и тут же получил приказ выяснить причину, по которой порталное кольцо сработало в другой точке. Десяток бойцов

отделился от отряда и углубился в тоннели. Надеюсь, Егорка будет осторожным.

Место, куда мы направлялись, сочилось темной энергией, чувствительность к которой у меня стала на порядок выше. Неужели поблизости есть источник? Не припомню, чтобы в столице кто-то владел подобной роскошью. Обычно над средоточиями силы строили родовые поместья, а посторонних близко не подпускали. Зато наличие источника объясняет, откуда у темников столько дармовой магии, чтобы скрывать тайное логово в столице.

Святылище погрязло в гнили и до ломоты в зубах напоминало испоганенный источник в Кречетове. Значит, сильная тварь тут окопалась, но иначе и быть не могло. Ставки слишком высоки.

Меня опустили на пол и тут же вздернули в воздух, спеленав по рукам и ногам, как гусеницу в кокон. Прикосновения магических щупалец были похожи на копошение склизких червяков. Путы, как противные змеи, обвили тело крупными кольцами. Но, видно, этого показалось мало. Когда я пошевелилась, хватка тут же усилилась, а с головы сдернули мешок и приставили к губам фиал с жидкостью. Этот вкус я хорошо помнила – верцела, которая лишает движения, оставляя человека в полном сознании. Пить эту гадость я, конечно, не хотела, но получила удар в солнечное сплетение и, пока хватала ртом воздух, жидкость сама залилась внутрь. Мышцы моментально сковал паралич, и я уставилась ненавидящим взглядом на темника в балахоне. Его лицо пепельной дымкой скрывала магическая маска. Из-под капюшона виднелись только водянисто-зеленые глаза, которые цепко следили за каждым моим трепыханием.

– Наконец-то! – произнес незнакомец, чей голос искажала иллюзия.

Неужели, опасался, что узнаю, кто скрывается под маской?

– Разве тебе не волнуют жизнь и здоровье ближников? Хм, даже не так, здоровье и жизнь? – поменял слова местами, сделав акцент на первом. – Терпением я не отличаюсь, и так долго ждал. А вот друзей у тебя многовато развелось.

Темник загораживал собой обзор и, когда отступил в сторону, я увидела Ольгу и Лизу, привязанных к менгирам возле источника. Оставшиеся два столба тоже не пустовали. На одном я с трудом угадала Тамару, а четвертый занимала рыжеволосая девушка с

задорными кудряшками. Циля? Как? Когда умудрилась попасться? Но самое жуткое зрелище представлял собой алтарь для жертвоприношений, на котором в ворохе пеленок лежал младенец.

– Чего ты хочешь? – У меня кровь закипела от ярости, что эта тварь посмела покушаться на святое.

Верцелу из организма выжгло за пару ударов сердца, пока я ожидала ответа от монстра в человеческом облике.

– Думаю, ты и сама знаешь. Хо`шен и кинжал при тебе? – Магические пути ослабли, чтобы я высвободила левую конечность. Руку от основания до кисти оплело темное щупальце и подтянуло к шее, где висел кошелечек с артефактами. – Видишь, даже утруждаться не придется. Осталось только пожелать, чтобы извлечь вещь из пространственного кармана. Не хочешь? А я ведь могу и заставить.

Темник будто горел предвкушением от нашего противостояния. Его уверенное поведение говорило, что гад хорошо подготовился. Он магией подхватил на руки ребенка, а сподручные подтащили к плоскому камню полуобнаженную жертву.

– Саша? – узнала в избитом парне одноклассника.

– Не поддавайся этим тварям! – выкрикнул Саржин прежде, чем ритуальный кинжал оборвал его жизнь.

Я рванулась из пут, чтобы помочь, спасти, но не смогла ни высвободиться, ни переместиться. Возникло ощущение, будто увязла в болоте, где от малейшего движения быстрее затягивает на глубину.

Источник, как голодное чудовище, смачно захлюпал, поглотив человеческую жизнь. Менгиры засветились зловещим багровым светом, а пленницы застонали от всплеска темной силы. Следующим притащили Бориса Сафониного, и он умолял спасти ему жизнь. Не возьмусь судить, что больше ранит, когда ребята гибнут, до последнего вздоха проявляя мужество, или поддаются страху и унижаются перед сильным врагом, теряя достоинство.

– Хватит бессмысленных убийств, – просипела, задыхаясь от душливого смрада смерти. – Хо`шен! – призвала артефакт.

И не потому, что следующим на очереди был Петр Пожарский. Как только поймали? Он ведь сильнее многих магов, скрывающихся за балахонами и масками. Я пошла на уступки, потому что почувствовала возмущение пространства и приближение родичей, спешащих на помощь.

– Так и знал, что мы найдем общий язык! – Шантажист с явным удовольствием цокнул языком. – Жаль растрчивать такую мощь на прокорм. – Он подошел к парню, на которого прихлебатели нацепили магические ограничители и силой поставили на колени перед главным. – Великолепный материал! – Темник уцепил пленника двумя пальцами за подбородок и запрокинул его голову вверх. Петр прожег тварь ненавидящим взглядом. – Чем больше они сопротивляются сначала, тем преданнее служат после обращения. К столбу его! И давайте сюда меченую девку.

Подручные, которых в помещении я насчитала больше полсотни, шустро выполнили приказ хозяина. Они сняли с менгира Ольгу и поместили на ее место Петра. Девушка ослабла и еле держалась на ногах. Ее волоком подтащили к темнику и поставили на колени, как и парня недавно.

– Ты ведь знаешь, чего я хочу? – Пытливо уставились на меня зеленые глаза монстра. – И уже убедилась, что я добиваюсь своего.

Я лишь скрипнула зубами и снова рванулась из пут, чем вызвала глумливый смешок у противника.

– Что? Никак? – подошел вплотную и вкрадчиво прошептал на ухо. – А ты рассчитывала победить меня в моем же месте силы? Наивная! Я контролирую здесь каждую пядь, а твои жалкие потуги очень веселят. Рассчитываешь на помощь? Думаешь, обрела великую силу, чтобы справиться со мной? Ну, так я сильнее! – Расхохотался злодейским смехом, отчего меня бросило в холодный пот. – Камни душ создавались задолго до того, как придумали Хо`шен. Это высшее темное искусство – по капле вытянуть жизнь мага, причиняя невыносимую боль и поддерживая разум в сознании. И я освоил это искусство в совершенстве! – мужчина задрал рукав балахона, демонстрируя старинный браслет, усыпанный сверкающими камнями, наподобие тех, что составляли императорский артефакт. – А этот нож, – достал из складок одежды костяной кинжал, – выпил не меньше людской крови, чем твой.

– И зачем же при таком могуществе понадобилось устраивать этот цирк? Что же не создал другой артефакт? Знаний не хватило? – так просто меня не разведешь, хвастаясь заемной силой. – Или ты не тот, за кого себя выдаешь? Жалкий подражатель, издевающийся над теми, кто слабее, и бахвалящийся перед связанным противником?

– Да как ты смеешь! – взвизгнул фальцетом, подтверждая предположение, что отнюдь не он тут главный.

Дашенька, умудрившаяся задремать на руках у монстра, скусилась и заплакала. Ох, зря она напомнила о себе. Темник быстро опомнился.

– Значит, по-хорошему не хочешь? Я этому даже рад. Предпочитаю договариваться по-плохому. – Метнул кинжал в Орлову, пропорыв ей горло.

У меня внутри все оборвалось, когда Ольга упала навзничь на алтарь и забилась в агонии. Если не помочь в ближайшее время, девушка истечет кровью и погибнет. Этого темнику показалась мало. Он лично обошел жертв, привязанных к столбам, решая, кто следующий.

– Нет! – всхлипнула, когда монстр выбрал лисичку для издевательств. – Кинжал! – вытащила из тайника требуемую вещь.

– Как же предсказуемо! – фыркнул темник, магией подтягивая к себе оружие. – Они уже мертвы. – Спихнул ногой еще живую Ольгу на пол, списав со счетов. – А ты так легко сдаешься. Посмотрим, насколько высоко ты ценишь собственную жизнь.

Магические путы пришли в движение и подтащили меня к алтарю.

– Что ты знаешь о привязке? – мужчина зашел со спины и спросил вкрадчиво. – Ничего? – догадался по моему молчанию. – Как же так? Неужели светоч, который постоянно крутился подле тебя, не просветил по этому вопросу? Не знал? Или боялся, что выберешь не ту сторону?

– Вот как? А у меня есть выбор?

– Разумеется! – Темник приподнял меня в воздух и прижал к себе. Его руки стали продолжением моих. Получалось так, что вроде бы я держала артефакт, но по факту это делал за меня маг. То же и с кинжалом, зажатым в моей ладони, поверх которой сомкнулся мужской кулак. – Центральный камень Хо`шена – это добровольная жертва. Сосуд для невинной души. Эта жизнь, – указал на младенца, которого магией переместил на алтарь, – принадлежит тебе. Ты глава рода, а значит, вправе распорядиться судьбой ребенка. Сделай это, и займешь место рядом со мной. Или же ты можешь принести в жертву себя, и тогда я получу доступ к твоим мыслям, знаниям и возможностям.

Подарить поганому монстру технологии моего мира? От одной мысли пришла в ужас. Я, конечно, ничего не знала о создании оружия или об устройстве ядерного реактора. Однако сама идея развития в этом направлении могла нанести вред в будущем. Не говорю уже о тех знаниях, что я почерпнула из дневников ашкеназцев. Но убить ребенка? Племянницу, которой сама же помогла появиться на свет? У меня рука не поднимется. Легче самой жизнь отдать, а лучше – уничтожить гнилую падаль, рядом с которой содрогается в омерзении каждая клеточка.

– Так и вижу, какие мысли бродят в твоей голове. – Темник обдал ветерком дыхания волосы на моей макушке. – Думаешь, как убить меня? Даже не мечтай!

Я замахнулась, чтобы ударить. Достаточно царапины, чтобы покончить с этим. Но гад сдержал замах, не позволил прикоснуться к костяному лезвию и остановил его в паре сантиметров от грудной клетки.

– Не спеши! Ты – слишком ценный экземпляр, чтобы бездарно засовывать тебя в артефакт. Зачем, если жертва избрана? К тому же мне понадобится достойная пара, и ты идеально подходишь. Так что...

– Нет! – взвизгнула, когда темник, управляя моим телом, обрушил кинжал на жертву.

Зажмурилась, не в силах посмотреть, что невольно натворила. Однако над ухом услышала сдавленные ругательства и тут же распахнула глаза. Малышку защищала сфера чистого света. Но ей неоткуда взяться в этом проклятом месте!

Лиза! А я еще удивлялась, как она держится, не имея магической силы? Это прабабка Елизавета отдавала себя до последней капли, защищая девочек. Но энергия души не бесконечна. Что произойдет, когда сила иссякнет? Надеюсь, к этому времени подоспеет помощь. Я чувствовала, братья близко. До крови закусил губу и, ощутив металлический привкус во рту, усилила зов.

Темник отстранился и направился к Лизе. Будто собака, обнюхал ее, обошел столб по кругу и, не найдя лазейки, ударил ножом. Над девушкой вспыхнула сияющая защита. Не моя.

– Занятно! Такого я не ожидал. – Мужчина замер в задумчивости, но востепенел, расслышав шум. – Кажется, у нас гости, – небрежно бросил подручным.

Свита засуетилась, спешно формируя отряды. В святилище осталось человек двадцать, а остальные ринулись в тоннели навстречу моим родичам.

Они успеют! Сметут поганых магов и успеют! А я буду тянуть время, сколько смогу. В противном случае, все погибнем.

– Упорствуешь? – Монстр подошел к Тамаре, которая понуро свесила голову и взглянуть в нашу сторону не смела. – Дай клятву, а я, так и быть, сохраню одну жизнь. В этом ведь твое призвание? Спасать жизни?

– Ее! – Беркутова указала на меня. – Спаси ее, и я принесу клятву.

– Хм, видишь ли, какое дело, – темник наигранно тяжело вздохнул. – Мне нужен Хо`шен, а жертву для привязки защищает поганый свет. Так что... если не найдется добровольца, готового пожертвовать собой, то это будет Нина. Видишь ли, какая жалость! Ни ты, ни они, – брезгливо указал на ребят из группы, – не подойдете. Нужен маг, который активировал артефакт, либо чистая душа, не отягощенная пороками. Младенец – идеальный вариант. Мда.

Совсем близко раздались звуки сражения, треск магических ударов. Пленники с надеждой посмотрели на двери, за которыми разгорелась битва.

– Проклятье! Пора с этим заканчивать. – Монстр спешно направился ко мне.

Серьезность намерений подтвердили действия, когда он чиркнул ножом по руке и накапал алой жидкости на императорский артефакт. Затем рассек мне ладонь, чтобы проделать ту же процедуру, и снова встал сзади, прижав меня к себе магическими путами. Ритуальный кинжал темник удерживал в воздухе, тогда как Хо`шен захватил обеими руками.

В этот миг двери содрогнулись от магических ударов. Я почувствовала, какую мощь братья вкладывают, чтобы разрушить последнюю преграду, и использовала каждую лазейку. Например, моя кровь уже начисто выжгла кровь темника. Путы подавляли только внешние проявления магии, но внутри меня концентрировалась сила восьми магов, помноженная на собственную энергию, иницированную в природном источнике. Я направила силу на укрепление тела, используя за основу магию света и заставляя ее сочиться через кожу. Монстр недовольно зашипел.

– Не думай, что тебе помогут эти жалкие ухищрения! Знаешь, что это? – Хо`шен переключал в левую руку монстра, а в правой возник техномагический артефакт. Он состоял из крупного аметистового кристалла, опутанного тонкими трубками, с подвижными шестеренками и двумя циферблатами со стрелками. – Хотя, откуда тебе? Это пространственный хронометр, созданный еще в смутные времена безызвестным гением.

Темник надавил пальцем на рычажок и стрелка на одном из циферблатов замерла. От артефакта разошлась звуковая волна, сбившая с ног всех, кто этого не ожидал. Я на доли секунды увидела застывшие частички воздуха и замершие в движении пылинки. Затем это ощущение прошло и наступила гнетущая тишина. Но это не мы замерли, а мир вокруг, о чем гад и сообщил голосом, сочащимся неприкрытым довольством.

– Теперь у нас полно времени, – заявил он. – Сколько бы тут не пролетело часов или даже дней, снаружи пройдут жалкие секунды. Итак, на чем мы остановились? Ах, да! Нина, ты не передумала умирать? Жа-аль. Тогда прощай...

– Стойте! Нет! – вдруг раздался отчаянный вопль, а кинжал, поддерживаемый магией в воздухе, покачнулся, будто его схватили.

– Кто это тут у нас? – мужчина ловко подцепил за шкуру невидимку, с которого слетело заклинание «отвода глаз». Но я и так уже догадалась, кто пробрался в святилище, послушавшись приказа.

– Ну, зачем? – простонала, глядя на мальчишку с отчаянной решимостью в глазах.

– Я эта, добровольно... Хочу! – Егор потянулся, чтобы коснуться острого лезвия пальцем.

– Не смей! С ума сошел? Я приказываю! – рванулась с такой силой, что мерзкие путы затрещали и в нескольких местах полопались.

Высвободила руку и смела маленького героя вместе с темником воздушным потоком. Затем принялась рвать остатки плетения и, когда содрала половину, прыгнула, хватая Дашеньку. Хо`шен остался у меня, а вот кинжал перехватил темник. В место, где я стояла, ударило темное плетение с таким гадким проклятием, что пол мгновенно покрылся черной слизью. Но я уже выскочила за спинами пятерки темных приспешников. Мертвых. Только они еще этого не осознали, когда за мгновение их головы отделил от тела пластинчатый щит. Хлынувшую

ручьями кровь я использовала, чтобы разрушить противомagicеские оковы на пленниках. А дальше уже ребята сами ринулись в драку, схлестнувшись с магами в балахонах.

Кровь – податливый материал, как и вода. При достаточном умении ее можно облечь в любую форму. Шар – самая лаконичная и не требующая затрат. Захватив гроздь таких шариков, вихрем пронеслась мимо менгиров с пленниками, ломая кандалы и прожигая путы. Лизу, Цилю и Петьку подхватила воздушными щупами и утащила подальше от источника.

– Как с резервом? – спросила Пожарского. – Вот, твари! – Поморщилась, увидев, что подручные темника в четырех местах сломали парню ноги, чтобы поставить его на колени.

– Хватит, чтобы спалить это место дотла, – кусая губы, чтобы скрыть боль, процедил Петр.

– Дотла не нужно, – поочередно коснулась каждого из пленников, запуская исцеляющую волну.

Чтобы выиграть немного времени, ударила серией концентрированных пульсаров по главному темнику. Пока тот укрылся за щитом, дополнительно наложила на Петра обезболивающее плетение. Когда выберемся, парня быстро поставят на ноги, а сейчас на него времени нет. Тем не менее, Пожарский – сильная боевая единица.

– Щит вас прикроет, но ты головой за них отвечаешь, – активировала пирамидку Полозьева и кивнула на перепуганных девушек.

Лисичка жалась к Лизе, которая трепетно обнимала дочку, покрывая ее личико поцелуями. Скрипнув зубами, жажнула по темнику воздушным смерчем, чтобы носа из-за щита не высывал. Однако рассчитывать на длительную передышку не стоило, мои потуги ненадолго задержали тварь. Скоро она придумает, как до меня добраться.

– Циля, – позвала лисичку, трясущуюся мелкой дрожью. – Соберись! Еще истерики тут не хватало. – Бесцеремонно похлопала ее по щекам. – Помощь близко. Алим, Игнат и остальные бьются в шаг от нас. Но еще ничего не закончилось, и поэтому ты должна помочь. Как хочешь, но прикрой этого оболтуса. Темнику нужна Дашенька, и я опасаясь, как бы он не удумал какую-нибудь пакость.

– И чего это я оболтус? – обиделся Пожарский. – Сам, что ли, не понимаю? Между прочим, это ты – щит, вот и прикрывай, пока мужчины будут сражаться.

– Между прочим, я не только щит, – хмыкнула в тон парню и обрушила на врага «огненный дождь», формируя заклинание высшего порядка одним лишь усилием воли. Жаль, что нельзя им ударить в полную силу, чтобы не задеть своих. – Я еще маг-универсал. И, вообще, как ты намерен сражаться с этим? – указала за спину, где темник, отгородившись щитом, творил что-то мерзкое, несмотря на мои усилия его достать.

Обычно энергия в источнике собирается в чаше и по виду напоминает тягучую концентрированную жидкость. Здесь же чашу наполняла черная субстанция, которая бурлила под воздействием заклинания. Рядовые темники отступали под натиском разъяренных пленников, жаждущих мести за убитых товарищей. Главный монстр терял превосходство в численном количестве, но не в силе. Потoki людской крови только добавляли мощи поганому святилищу.

Егорку темник сковал путами и держал при себе, а сам стоял на коленях подле чаши и нараспев читал заклинание на незнакомом языке. Под воздействием магии маслянистая поверхность источника бурлила, исторгая на поверхность крупные пузыри. Они не лопались, а росли, обретая человеческие фигуры. Но это обманчивое сходство, потому что первая же тварь, ступившая на бортик чаши, была похожа на оживший ночной кошмар. Чертами он напоминал Саржина, но в нем ничего не осталось от знакомого парня. Оскаленная пасть с острыми, как иглы, клыками и черная кожа. В сочленениях суставов и по длине позвоночника выросли костяные наросты. Руки превратились в когтистые, трехпалые лапы, а уродливые ноги больше напоминали звериные копыта. Големы или нежить? Зависит, из чего их создали.

– Тела! Он использует тела жертв, – догадалась я.

Демоны – самое подходящее название ожившему ужасу. Нужно забрать убитых, чтобы темник не направил их против нас. Встревоженным взглядом отыскала Ольгу, и удивилась, обнаружив рядом Тамару.

– Жива? – моргнуть не успела, как переместилась к ним и с волнением уставилась на обескровленное тело подруги.

Ответ не требовался. Я и сама уже видела, что жизнь еще теплится. Ольга сильная, боец по натуре, маг. Обычный человек уже умер бы от болевого шока, а она держалась. Машинально закрыла подругу щитом и запустила исцеление. Нож, торчащий из горла девушки, выглядел жутковато. Однако именно он и сохранил жизнь, одновременно причиняя невыносимые страдания. Будь у меня хоть одна лишняя минута, я бы вытащила кинжал и залечила рану. Но твари, которых поднял из источника темник, уже рвали ребят на части.

– Я позабочусь о ней, – вызвалась помочь Беркутова, но я только криво усмехнулась.

– Не от твоей ли заботы Оля умирает?

Целительница поникла, не смея ничего возразить в ответ. Но тут же вскинула голову и твердо посмотрела в глаза.

– Я удержу, чего бы это не стоило. После я приму любое наказание, но сейчас она погибнет без моей помощи.

– Только попробуй не удержать! Иначе пытки темников покажутся легкой щекоткой. Я отдам тебя Игнату! И князю Орлову, – пригрозив, я перенесла Олю в сторонку и расположила неподалеку от своих. Ну, и Тамару заодно, может, и вымолит прощение, если спасет девушку.

Моя помощь требовалась ребятам, получившим неожиданное боевое крещение. Я переместилась к ним и ударила воздушным молотом по ближайшему демону. Он сплюснулся, но не вышел из строя. Тогда я призвала свет – единственную силу, способную противостоять порождениям тьмы. Заклинание, которым Лука уничтожал печати, прочно отложилось в памяти. А воли и желания покончить с этой мерзостью хватало в избытке. С первого же попадания демон превратился в гнилую кляксу, которую ребята слаженно залили огнем. Используя эту нехитрую схему, мы живо перебили опасных тварей, а дальше настал черед главного темника. Луч света с шипением врезался в грязно-коричневую сферу его щита. Монстр сбился с речитатива и обернулся, сверкая неестественно-зелеными глазами в темном провале капюшона.

– Получи, гад! – Ударила россыпью остро заточенных пластин, сформированных с помощью родового дара, а следом жажнула световым пульсаром, слепящим глаза. Ничего, я подберу плетение, которое развеет твою поганую защиту! – Это тебе за Сашку Саржина. И за Олю!

Зрение восстановилось быстро, вот только противнику хватило мгновения, чтобы сместиться и прикрыться заложником. Но у меня получилось достать гада и сбить щит! Балахон больше не закрывал темника, а иллюзия развеялась. В святилище воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь сиплым дыханием раненых. Не нашлось никого, кто бы не узнал этого человека. В голове не укладывалось, как он мог так искусно притворяться.

– Теперь у вас нет выбора, – ухмыляясь, заявил будущий император. – Подчинитесь и служите мне, или умрите!

– Зачем, если власть и так принадлежала тебе по праву рождения? – невольно вырвался вопрос.

Потрясение оказалось настолько сильным, что я оцепенела. Наши робкие подозрения насчет цесаревича – детская игра в песочнице. Невозможно так измениться в одночасье. Любая наука требует длительного обучения. А это означало только одно: навыки наследнику прививали на протяжении всей жизни.

– Власть? Разве способен неодаренный властвовать над магами, которые каждый день демонстрируют превосходство над смертными? Нет! Это не та власть, к которой я стремлюсь. С твоей помощью я стану архимагом и займу трон по праву сильного, а не по каким-то дурацким законам.

– Мы тебе не позволим! – процедила, представив на секундочку, что ждет империю и моих ближних под гнетом такого правителя.

– И кто же мне помешает? – расхохотался Алексей. – Уж не ты ли? – презрительно фыркнул и добавил с издевкой. – За-щит-ни-ца. Жертва у меня в руках, – встряхнул притихшего Егорку.

– Пошел ты! – просипел нахаленок, пытаясь разжать сжимающие горло пальцы. – Я передумал. Не хочу быть добровольцем. Нина тебя в два счета прихлопнет, слабак.

– Заткнись, жертвенное мясо. От твоего хотения ничего уже не зависит.

Дальше слушать цесаревича я не собиралась. Ударила световым шаром и сразу прыгнула, чтобы забрать Егора. Но вместо мальчишки схватила пустоту, а под сводами святилища раздался зловецкий смех. Пульсар взорвался, выжигая скверну, и тут же потускнел под сгущающимися тенями, ринувшимися из темных уголков.

Романов тоже владел искусством перемещения, используя для этого порталы. Я ощутила, как вздыбились волоски на коже, а в затылок дохнуло смрадным дыханием открывающегося пространства за спиной. Инстинктивно отпрыгнула в сторону и угодила в лапы теням – бесплотным злым духам, облепившим мой щит и вгрызшимся в него, как саранча.

– Попалась! – Алексей открыл портал прямо передо мной. Древний кинжал, прежде пробивающий любую преграду, и теперь справился с задачей – уничтожил защиту. – Так, кто же это будет? Ты или мальчишка? – уперся острием костяного лезвия в подбородок, заставляя поднять голову и посмотреть в его глаза.

Бледно-зеленые, как гиблая трясины, с мутной пеленой безумия и беспощадной жестокостью изощренного садиста. А ведь он считался лучшим теоретиком на курсе, учился на отлично и показывал превосходные результаты в физических дисциплинах. Обманчиво добродушная внешность, по-юношески пухлые черты, умение вести себя в обществе и искусство манипуляции людьми – все это помогло Алексею скрыть истинную сущность.

– Я! – Подалась вперед, чтобы лезвие оставило порез на коже, но кинжал оказался обманкой.

– Нет! – Егорка это понял и забился в магических путях. – Это должен быть я! Я! – выкрикнул с отчаянной обидой и болью.

– Как пожелаешь! – насмешливо произнес цесаревич и уже настоящим кинжалом полоснул жертву наотмашь.

– Что ты натворил?! – оторопела на мгновение и рванулась к мальчишке, сгребла его в охапку.

Всю свою силу и свет направила на исцеление, но проклятая царापина не поддавалась излечению. Ритуальный кинжал причинял жертве невыносимую боль и страдания. Пользуясь нашей связью, я забрала их себе и захлебнулась криком, когда тело в моих руках осыпалось пеплом. Рухнув на колени и заливаясь слезами, я собрала в ладони каждую драгоценную песчинку, будто могла вернуть потерю. Но магия не всесильна, как ни горько это осознавать.

Сквозь пелену слез я посмотрела на убийцу, стоящего передо мной с расставленными в стороны руками и запрокинутой вверх головой. Его голос, зачитывающий заклинание привязки, звенел под сводами святилища. Магические всполохи стихий закручивались

вокруг разноцветным водоворотом. В моем теле также бушевали силы, хлынувшие, чтобы заполнить вмиг образовавшуюся пустоту невосполнимой потери. Артефакт вибрировал и грозил разрушить пространственное хранилище изнутри. Поэтому я извлекла Хо`шен из тайника, чтобы увидеть, как разгораются камни на круглом диске, а магия норовит вырваться на волю. Сердцевина диска заполнилась ярким, золотисто-фиолетовым свечением, которое постепенно набирало мощь, разливаясь и захватывая контроль над камнями душ.

Я ощутила, как слабеет связь с магами и рвется тонкая ниточка кровной клятвы, соединяющая с Егоркой – единственное, что осталось в память об отважном герое с чистым сердцем.

Нет! Только не он! Никому не позволю это отнять.

У меня хватит сил, чтобы удержать контроль над артефактом. Связь с теми магами, что помогли выжить при инициации, сильна, как никогда. Если потребуется, я буду черпать силы из природного источника, против которого никто не выстоит в одиночку. Нельзя допустить, чтобы чудовище заполучило безграничную власть. А что будет со мной, уже не важно. Главное – уничтожить тварь. И я потянула потоки энергии, пропуская их через себя и сосредоточившись лишь на том, чтобы выжечь поганую тьму и сохранить жизни тех, кого еще можно спасти.

Глава 30

– Ты! – темник прожег взглядом, сверкающим зеленым свечением глаз. – Как смеешь мешать мне? Раздавлю! – Алексей призвал на помощь силу оскверненного источника.

Переполненная магией, я вижу, как потоки силы проходят через тело наследника и концентрируются в браслете. Магия в старинном артефакте слепит сиянием, пропуская грязную энергию через себя и концентрируя ее в ладони, внутрь которой вживлен накопитель. Только такими ухищрениями, нещадно расходуя заимствованную силу, неодаренный управляет стихиями. Часть камней уже исчерпала себя и рассыпалась, но цесаревич все еще остается грозным противником. А ведь в каждом таком камешке заключена душа погибшего мага. Кто-то готов платить такую высокую цену за обретение могущества, но только не я. Способности достались мне от настоящей Нины Забелиной, отдавшей жизнь ради спасения брата. Пусть и неосознанно, не понимая последствий, но искренне желая его защитить. А сейчас наступил мой черед сблечь тех, кем я дорожила больше всего на свете.

– Лука, если слышишь, помоги справиться и победить тьму, – прошептала беззвучно, потому что слова здесь не требовались.

Я ощутила, как концентрируется энергия во внутреннем источнике, как откликаются связанные со мной маги и отзывается на призыв нечто могущественное, оставившее отпечаток силы на виске.

Свечение разлилось по телу также, как и тьма в противнике. Переполнившись грязной энергией, цесаревич видоизменяется, приобретая облик чудовища. А я будто таяла в воздухе и растворялась в потоке света. Обратно уже не вернуться, потому что человек не приспособлен к подобным нагрузкам. Но это и не страшно, когда знаешь, что жертва не будет напрасной. Силы во мне уже столько, что она сочится через поры. Внутри вместо крови бурлит энергия, а тело удерживает физическую форму только благодаря сознанию. В нем еще хранится память о смертной оболочке и подсознательный страх исчезнуть навсегда. Однако в мыслях царит спокойствие и любовь, которую я готова разделить с ближниками и друзьями. Они будут жить

в мире без ордена Тьмы, а значит, предназначение исполнено, и я ухожу с чистой совестью.

Последнее, на чем сфокусировался взгляд, сгорающий в нестерпимом сиянии, – монстр, вокруг которого кружат яркие звездочки освобожденных из вечного рабства душ. Древние артефакты, пусть они хоть тысячу раз уникальны, должны быть уничтожены, чтобы никто из потомков не вздумал ими воспользоваться. Источники давно стали частью этого мира и больше не угрожают устоявшемуся мирозданию. Поэтому ни хронометр, на браслет наследника, ни Хо`шен больше не нужны, а их обитатели пусть отправляются на покой.

Воскресив в мыслях самые счастливые мгновения, я с легкостью опустила последний барьер, сдерживающий природную мощь стихий в хрупком теле. Однако энергия, хлынувшая в стороны, не расплыла оболочку не песчинки, а почему-то изменила направление. Кто-то не хотел меня отпускать? Но я ведь уже попрощалась и ухожу, ни о чем не жалея!

– А я не хочу тебя потерять! Сказал же, никому не отдам! – раздался упрямый голос, а его обладатель коснулся моих губ жадным поцелуем.

Следом я почувствовала тяжесть рук на плечах и крепость объятий. Сила лилась и лилась, но ее забирал себе тот, кто постоянно шел наперекор судьбе. Кто любил и готов был отступить, желая счастья. Но все же не отступил и не сдался под гнетом обстоятельств. Наверное, с самого начала меня привлекал именно бунтарский характер. А еще острый ум и умение добиваться цели.

В водовороте энергии, которая проходила через меня и поглощалась антимагом, мы стояли, обнявшись, и чувствовали себя единым целым. Может, я и не слышала мыслей Ивана, но переживала тоже, что и он: радость обретения друг друга и осознание простой истины, что с этого мига и до конца своих дней никогда не расстанемся.

– Спасибо, что спас, – прошептала слова благодарности, когда буйство стихии сошло на нет.

Чуть отстранившись, Ванька посмотрел на меня с хитрым прищуром.

– Это немного не тот положительный ответ, на который я рассчитывал. Ты выйдешь за меня?

– А как же... – Некстати вспомнила об обещании Артемию.

– Не думай об обязательствах, – загасил мой вопрос нежным поцелуем и продолжил. – Они остались за стенами этого святилища. Просто скажи, ты меня любишь?

– Люблю, – признание далось легко, без малейших сомнений. Можно долго обманываться и сомневаться, скрываясь за стенами условностей и проблем. Но перед лицом смерти на собственную жизнь смотришь иначе, выделяя то, что действительно важно. Долг, клятвы, обязательства – все это меркнет перед осознанием, что на личное счастье так и не хватило времени. А оно – вот, голубоглазое и чуточку нахальное, все время находилось рядом.

– И я тебя люблю, мой неугомонный талисман.

– Почему талисман? Это ведь ты спас меня от смерти, когда я поклялась служить и защищать тебя.

– Да потому, что ничего бы этого не случилось, если бы однажды отважная девчонка не ворвалась в мою жизнь и не вытащила из пропасти, в которую я чуть было не сорвался. Это ты собственным примером показала, ради чего стоит жить. Возрождение рода, восстановление справедливости, уничтожение темников – это твоя заслуга. Разве мог я остаться в стороне? Когда-то я не понимал, отчего учитель смотрит на тебя, слабую неумеху, неспособную удержать меч в руках, с таким восторгом и благоговением. А после сам убедился, что ни у кого больше нет такого чистого, отважного и доброго сердца. Еще тогда, в Белозерских болотах, когда ты расправилась с воздушным магом и рисковала собой, спасая бездомного мальчишку, я осознал, что сделаю все, чтобы ты меня полюбила. И ради этого я готов завоевать весь мир, если потребуется.

– Мир не нужно завоевывать, он принадлежит людям. А вот стране нужен новый правитель. – Коснулась усыпанного драгоценными камнями золотого венца на голове парня.

– Но откуда? – Иван снял корону, изумившись ее появлению.

– После гибели цесаревича ты первый претендент на трон. А это, – с трепетом прикоснулась к артефакту, рожденному в буйстве стихий источника, – благословение высших сил. Ты станешь великим императором.

– Только, если ты будешь рядом!

– Буду, даже не сомневайся. Я ведь твой щит.

– Нет, этого мало! Я хочу разделить с тобой жизнь. Хочу засыпать и просыпаться в твоих объятиях, растить наших детей, состариться вместе и любить тебя до последнего вздоха.

Мое сердце откликнулось на каждое слово и защемило от нежности, в глазах предательски защипало. Не ожидала таких трогательных признаний. Может, я все же умерла и попала в рай? Как понять, что это происходит на самом деле? Никогда прежде не замечала за Ванькой подобных откровений. Да, я видела, что нравлюсь ему, но не подозревала, как сильно.

– А ты умело скрывал чувства, – пытливо посмотрела в голубые глаза, выискивая малейшие признаки лжи или сомнений. – Нарочно все время бесил и обзывался? Знаешь, как хотелось тебя поколотить?

– Ага! Я делал это специально, – Иван заговорщически подмигнул. – Чтобы полюбоваться, как сверкают твои глаза, когда злишься.

– Ну, и обманщик! Теперь я точно тебя поколочу.

– Не-а! – Ванька замотал головой. – Не поколотишь. Я сильнее. Разве что разрешу чуть-чуть, если хорошенько попросишь. Например, вот так, – приник к губам, сминая их жарким поцелуем.

– Кхм, Иван, не будь жадиной. Дай и нам обнять Нину, – раздался ехидный Ромкин голос за спиной.

Я вспыхнула румянцем, осознавая, что у наших признаний оказалась куча свидетелей.

– Чего это сразу обнять? – Бельский только крепче прижал меня к себе и ревниво пробурчал. – Заведи свою невесту, и обнимайся с ней на здоровье. Вам только дай волю, сразу толпой накинётесь.

Ага, рядом с Варфоломеем я заметила Савву Никитича, Алима, Данияра, Артемия и князя Демидова. Все встревоженные, помятые и уставшие после недавней схватки. Игнат с дочкой на руках обнимал заплаканную Лизу, а лисичка в сторонке гневно препиралась с Пожарским.

– Ну, ты что? – возмущенно толкнула парня кулачком в грудь. – Это же родичи, и я их тоже очень люблю. Думала, не увидимся больше. Ромка прав, не будь таким жадиной, – и добавила чуть тише, – тебя я люблю иначе.

Сверкнув глазами и расплывшись в радостной улыбке на пол лица, Иван нехотя разжал руки.

– Если только ненадолго, и чтобы сильно не усердствовали.

Как бы не так! Стоило князю отпустить меня, как братья налетели со всех сторон. Ромка оказался шустрее и потому стиснул так, что хрустнули косточки. Затем Алим пробился, Данияр и остальные. С Тёмкой только заминка вышла. Он же видел нас с Иваном и слышал признания. Учитывая, что еще вчера я была его невестой, ситуация сложилась неловкая.

– Любишь его? – спросил Артемий негромко и, не дожидаясь ответа, тут же продолжил. – Любишь, я вижу. Он спас тебя, заслужил твою любовь. А я безумно боялся потерять, но в итоге это случилось. Ты никогда не смотрела на меня так, как смотришь на него. Дед ошибался, нельзя заставить кого-то полюбить. Поэтому я, великий князь Артемий Павлович Стужев, – голос парня набрал силу, – официально расторгаю помолвку с княжной Наами Леви. Желаю счастья...

Артемий развернулся, чтобы уйти, но я схватила его за руку.

– Пстой! Да постой же! Тём! – остановила парня и развернула к себе, вынуждая посмотреть на меня. – Да, мы не станем мужем и женой – союз без обоюдных искренних чувств обречен. Но это не значит, что нельзя общаться, как прежде. Ты занял место в моем сердце, и я хочу сохранить дружбу между нами и нашими семьями. Если это возможно, конечно. Мир? – протянула раскрытую ладонь.

– Мир! – Тёмка осторожно пожал мою руку и попросил разрешения обнять.

Я с радостью заключила бывшего жениха в объятия, хотя и чувствовала ревнивый Ванькин взгляд, прожигающий спину.

– Ладно, не буду злоупотреблять доверием, – Стужев отступил, а Бельский тут же возник рядом.

– Ну, что я говорил? Стервятники! Но я рад, что все разрешилось. – Иван собственническим жестом пододвинул меня к себе и зарылся лицом в мои пропахшие гарью волосы. – Теперь ты свободна, и мне не терпится услышать твое «да».

– А не слишком ли ты торопишь события? До моего совершеннолетия еще два года и один день. Да и потом, разве для будущего императора не найдется более выгодная партия? Мало ли

заграничных принцесс на выданье? Империи необходимо укреплять международные связи.

– Какие еще принцессы? – Ванька захлебнулся возмущением. – Мне никто, кроме тебя, не нужен. И, вообще, первым же указом отменю многоженство.

– Прошу прощения, молодой человек, – вмешался ашкеназец. – А разве не требуется согласие старших родственников, прежде чем сделать девушке предложение.

– Но Нина же глава рода? – опешил молодой князь.

– Верно, а еще она – княжна Леви, и без моего согласия не может выйти замуж, – брат усмехнулся.

– Алим? – удивленно уставилась на мужчину. – Неужели ты против нашего брака?

– Нет, Нина, я желаю тебе счастья. Но ты правильно заметила, впереди еще два года. Если Иван действительно любит и хочет жениться, то подождет сколько необходимо. А попутно пусть решит вопрос с цесаревичем, вряд ли Алексей добровольно откажется от трона.

– В каком смысле, решит вопрос? – я опешила. – Он же погиб?

– Как погиб? А кто сейчас выступает на главной площади? – Алим исполнился подозрительности, а мы удивленно переглянулись.

Вкратце пересказав события, происходившие в святилище, я вспомнила об Ольге, которую оставила на попечение Беркутовой. Вихрем перенеслась в тот угол, куда перенесла подругу.

Возле ее тела на коленях сидел резко постаревший князь Орлов, а целительница вжалась в стену от страха. И правильно сделала, потому что не выполнила обещания. Зато я всегда их выполняю.

– Игнат! – сорвавшимся на всхлип голосом позвала брата, но он услышал и тут же явился на зов. – Я сказала этой тва... женщине, что она умрет в муках, если не удержит Олю, – гулко сглотнув, посмотрела брату в глаза, вспоминая наш давний разговор об исполнителях и тех, кто отдает приказы. – Я готова взять на себя ответственность и прошу привести приговор в исполнение. Николай Георгиевич! – Подошла к безутешному отцу и коснулась его плеча. – Мне безумно жаль. Простите, что не уберегла Олю. Это и моя вина тоже. Я ведь могла бы вытащить злополучный кинжал и заживить рану. Никуда бы этот монстр не делся. А вместо этого поверила той, что уже предавала.

– Нет, подождите! – вскрикнула Тамара, когда Игнат заломил ей руки за спину, выворачивая суставы. – Подождите, умоляю! – поползла ко мне на коленях. – Кинжал цесаревича отравил девочку тьмой, и поэтому она не выдержала, когда свет начал выжигать тьму. Я отдала все силы! Все! Посмотрите, не оставила себе ни капли магии.

– Это уже неважно, ведь ты не сдержала слова. И это ты принесла портал темников в крепость и поставила жизнь Лизы и ребенка под угрозу. Из-за тебя погибли хорошие ребята. Из-за тебя Егорка... – у меня дрогнул голос, и на глаза снова навернулись слезы.

– Игнат Александрович! Вы слышали приказ? Исполняйте! – прозвенел в воцарившейся тишине жесткий голос. Бельский подошел и встал рядом, сплетая пальцы наших рук. – Впредь ни один человек, не связанный клятвой верности, не приблизится к моей невесте и не ступит на порог нашего дома.

Тамара в ужасе отшатнулась, по ее щекам полились горькие слезы. Но кого они теперь волновали? Внезапно женщина вздрогнула, широко распахнув глаза от удивления. Она увидела императорский венец на голове Ивана. Однако Игнат уже рывком поставил пленницу на ноги и подозвал двух дружинников, чтобы увели ее подальше с наших глаз.

– Стойте! Я знаю, как все исправить! – целительница бросилась к Ваньке, но парни уже спеленали путами ей ноги, из-за чего она плашмя шлепнулась на каменный пол, разбив лицо в кровь. – Прошу! Иван Иванович? Нина Константиновна! – Князь брезгливо отступил, посчитав отчаянные вопли за очередную попытку предательницы спасти никчемную жизнь. Видно, поэтому Тамара решила достучаться до меня. – Я могу все исправить! Все! Помните, как тогда, в нашу первую встречу, когда вы поранились об осколки фиала?

Я уже развернулась, чтобы отступить вслед за женихом, но замерла.

– Ты же сказала, что не контролируешь способности?

– Так и есть! – Женщина закивала болванчиком. – Но вспомните, что я сказала о клятве?

– Что принесешь ее только императору... – я осеклась и посмотрела на Ивана. – Ты готова это сделать прямо сейчас?

С момента смерти Ольги прошло немного времени. Искорка вспыхнувшей надежды заставила действовать стремительно. Я сорвала

путы, удерживающие руки целительницы, и сама рассекла ее ладонь ножом.

– Я, Тамара Васильевна Беркутова, клянусь служить верой и правдой Его императорскому величеству Бельскому Ивану Ивановичу... – слова клятвы лились, а дрожащий голос предательницы набирал мощь. Вместе с этим вокруг женщины закручивались потоки силы, которые прямо на глазах напитывали ее тело светом и излечивали от ран.

– Принимается, – снизошел Ванька до последней просьбы, тем более, что Тамара полностью вверила себя его власти.

– Дозвольте же использовать дар и вернуть девочку к жизни?

Иван с недоверием посмотрел на меня, как бы спрашивая, разве такое возможно? Я кивнула и затаила дыхание.

Получив разрешение, женщина приблизилась к Ольге и присела возле нее на колени. Коснулась правой рукой горелой раны на шее, а левую положила на грудь в области солнечного сплетения и замерла, сосредоточившись. Ладони целительницы засветились, как и она сама, а в распростертое на полу тело хлынул свет. На открытых участках было видно, как он разгоняет застоявшуюся в жилах кровь, заживляет повреждения и латает раны. В миг, когда хрупкая фигурка засияла от кончиков пальцев на ногах и до макушки, девушка сделала судорожный вздох. Ее лицо исказила гримаса боли, но тут же разгладилось в легкой улыбке. Магия жизни сотворила чудо и вернула душу в излечившееся тело. Шрам на щеке Тамара тоже убрала. От него остался тоненький след, который легко скрыть косметическими средствами. Через минуту, как Беркутова убрала руки и бессильно обмякла, Ольга распахнула глаза и удивленно посмотрела на Игната. Брат, как коршун, навис над целительницей и следил за каждым движением, а потому и оказался ближе всех к девушке.

– Игнат Александрович? Вы снова меня спасли? – Орлова потянулась к мужчине и разрыдалась, а он, ошеломленный чудом, подхватил девушку и стиснул в объятиях.

– На этот раз я не при чем, – пробормотал Игнат в оправдание. – Это все сестренка и... – Бросил странный взгляд на Беркутову. – Маг Жизни?

– Нет! – уткнувшись лицом в мужскую грудь, Орлова покачала головой. – Это ты... вы. Я знала, верила, что ты придешь за нами, за

Лизой и Дашенькой.

Наблюдая за трогательной сценой, я молча подошла к князю Орлову и запустила исцеляющее плетение. А то побледнел, как мертвец, и за сердце схватился. Нам еще приступа не хватало. Затем украдкой посмотрела на Лизу, которую брат оставил под присмотром Полозьевых. Ревности в ее глазах я не заметила, только понимающую улыбку и блеснувшие в уголках глаз слезы. Заметив, что я на нее смотрю, Лиза вспыхнула от смущения и потупилась. Затем, решившись, поцеловала дочку в лобик и передала ее оторопевшему Ромке, застывшему с идиотским выражением на лице и ребенком на руках.

Приблизившись, Елизавета легонько коснулась плеча мужа, обращая на себя внимание. Игнат вздрогнул, будто его застучали на месте преступления. Следом за ним и Орлова почувствовала неладное, встрепенулась.

– Елизавета Гавриловна, простите, – вспыхнув румянцем, Ольга отстранилась от чужого мужчины. – Я не должна была, просто...

– Оля, скажи, ты ведь любишь Игната? – бесхитростно спросила у княжны Лиза, чем окончательно смутила девушку, щеки у которой запылали огнем.

– Не бойся сказать правду, ты меня этим не обидишь, – приободрила Лиза. – Я ведь не слепая и вижу, как ты смотришь на него. Он же лучший мужчина на свете. Как в него можно не влюбиться? А ты, Игнат, тебе нравится Ольга? – вопросительно посмотрела на супруга, у которого от изумления дар речи пропал.

– Э... Ольга – замечательная девушка. Сильная, смелая и красивая. Лиза – душа моя, не понимаю только, к чему ты ведешь? Я никогда даже мысли лишней себе не позволил. Знаешь ведь, как сильно люблю тебя и наших детей.

– Знаю и тоже люблю. Больше жизни люблю и желаю только счастья. Поэтому, если тебе нравится Оля, как женщина, с которой ты мог бы связать жизнь, то я буду рада, если она станет частью нашей семьи.

Брат судорожно сглотнул, посмотрел на жену, потом на изумленную таким предложением Ольгу.

– Ты ведь не пошутила, да? И серьезно предлагаешь взять княжну Орлову второй женой? Но кто я такой, чтобы...

– Я согласна! – выдохнула Оля, а мне пришлось наложить на князя Орлова еще одно исцеление. Ну, так, на всякий случай.

– Вот видишь, я не ошиблась и точно знаю, Оленька станет замечательной женой и матерью. Она и о наших мальчиках позаботится, и Дашеньку не бросит, когда меня не станет.

– Постой! Что значит, когда не станет? Лиза! Ты больна? Тебе плохо? Целителя сюда! Срочно! – Игнат встревожился не на шутку, и тут уже я не удержалась, чтобы вмешаться и кинуть на жену брата целительское плетение. Сразу парочку, чтобы наверняка.

– Спасибо, Ниночка Константиновна, но не нужно. Мне уже помогли, я здорова, – роняя слезы, улыбнулась Лиза. – Я просто хочу, чтобы Игнат не оставался один. А Оленька его крепко любит, я сразу это поняла.

– «Она боится, что израсходовала слишком много сил, защищая дочь, – подсказал Алим по мысленной связи. – Пусть Беркутова проверит. Маг жизни чувствует такие вещи».

– Тамара Васильевна, что скажете о Лизе? – строго посмотрела на женщину, воспользовавшись советом ашкеназца. – Спасая Дашеньку, она использовала защиту «Сосуда души».

Целительница подошла и коснулась лба девушки, чтобы провести диагностику. Сгусток света скользнул в тело Лизы и исчез, погаснув в груди. Беркутова использовала еще три подхода с тем же результатом, после чего со вздохом озвучила вердикт.

– Если не поддерживать Елизавету Гавриловну магией жизни, то протянет месяцев шесть-семь. Отмеренные судьбой годы израсходованы.

– Нет! – Игнат подался к жене и сгреб её в охапку. – Лиза, как же так? Сокровище мое? Я тебя не отдам. Не отпущу. Мы что-нибудь придумаем.

– А что тут придумывать? – вмешался Иван, для которого учитель и его семья всегда были примером. – У нас есть маг жизни, который будет поддерживать Лизу столько времени, сколько потребуется. Слышали, Тамара Васильевна? С этой минуты ваши обязанности состоят в том, чтобы Елизавета Гавриловна жила, как можно дольше.

– Как прикажете, государь, – Беркутова почтительно поклонилась. – Осмелюсь только заметить, что магия жизни – хрупкая

вещь. Если человек сам не захочет жить или откажется от помощи, то здесь я буду бессильна.

– Ты ведь не откажешься, родная? – После приказа Ивана Игнат выдохнул с облегчением.

Но ведь нужно знать Лизу! А она способна пойти в отказ, если поверит, что этим спасет кого-то.

– Нет, если ты согласишься взять вторую жену, – девушка проявила неожиданное упорство.

– Хорошо, – сдался Игнат. – Я подумаю над этим вопросом, обещаю.

– Нет, любимый, я хочу, чтобы ты сегодня же сделал Оленьке предложение. Конечно же, предварительно спросив разрешения на брак у ее отца.

– Папа здесь? – ахнула Ольга и, оглядевшись, увидела князя Орлова и бросилась к нему.

Николай Георгиевич машинально заключил дочь в объятия и ласково погладил по голове, как маленькую.

А я вот не думала, что скромница Лиза так ловко умеет командовать братом. Впрочем, я разделяла ее опасения и как никто знала, насколько сильно девушка любит мужа. И детей, конечно. А еще глубоко внутри Елизаветы до сих пор живет робкая провинциалочка, считающая себя недостойной такого мужчины. Глупость, конечно, которую я столько раз просила выкинуть из головы. Да и сам Игнат регулярно доказывал жене обратное, балуя подарками, комплиментами и признаниями в любви.

– Николай Георгиевич! – Игнат подошел к князю Орлову. – Буду предельно честным: я не планировал приводить в дом вторую жену. В нашей семье это, скорее, исключение, чем правило. Мы однолюбы и женимся только по велению сердца. Когда я познакомился с вашей дочерью, то с первой же встречи проникся искренней симпатией. Нина редко ошибается в людях, а еще умеет притягивать к себе ярких, талантливых личностей. Так вот, Ольга – редкая жемчужина, способная сделать счастливым своего избранника. Я никогда не строил планы относительно вашей дочери. Судьба столкнула нас при трагических обстоятельствах. И знаете, что я испытал в тот момент, когда увидел ее глаза среди жуткого кровавого месива? Безумную ярость на весь мир за то, что существует зло, способное погубить

столь хрупкий и удивительно нежный цветок. Еще тогда я решил, что больше никому на свете не позволю ее обидеть. Решил присматривать издали, как за сестренкой, пока не найдется тот, кто возьмет ее защиту на себя. Оля – единственная девушка, сумевшая всколыхнуть мои чувства после того, как я обрел Лизу. Но это совершенно не та любовь, что я испытываю к супруге. Я не вправе разбивать девушке сердце и давать необоснованную надежду. Ольга еще встретит человека, для которого станет единственной и неповторимой. Искренне желаю ей обрести настоящую любовь.

– Что же, – Николай Георгиевич тяжело вздохнул, – честность я оценил. Твои слова вызывают уважение. Я был бы рад, чтобы наши семьи породнились, но, видно, не судьба. А жаль.

– Оля! – Игнат подошел к девушке, смахнул непрошенные слезинки с ее щек, после взял за руки. – Не держи на меня зла. Ты по-прежнему наш друг и желанная гостья в доме.

– Игнат Александрович, вы не оставите даже малюсенького шанса? – подруга посмотрела на брата полными слез глазами. Хотя Ольга и держалась изо всех сил, но это у нее плохо получалось. – Это ведь возможно, любить двух женщин одновременно. Так, почему вы даже не хотите попробовать?

– Потому что не хочу становиться на пути твоего счастья. Что, если ты встретишь другого мужчину и будешь при этом связана обязательствами?

– Нет, – девушка покачала головой. – Я чувствую – это навсегда. Но... простите! Я больше не потревожу вас признаниями.

– Дорогой! – к мужу неслышно подошла Елизавета. – Не отнимай у нее надежду. Пообещай, что вернешься к этому вопросу, когда Ольга вступит в брачный возраст. Или, когда меня не станет...

– Лиза! Я поклялся в храме, что буду любить только тебя, – Игнат захватил в ладони заплаканное личико жены и осыпал его поцелуями. – Хочешь, чтобы я стал клятвопреступником?

– Нет, но...

– Родная, довольно слов. Я понимаю твой порыв и ценю, как проявление наивысшей степени любви. Но союз с другой женщиной для меня неприемлем. Пусть даже она во сто крат красивее, лучше, достойнее. Ничего не могу с этим поделать, потому что давно и безнадежно люблю собственную жену.

– Нам пора. – Я подошла к Ольге и взяла ее за руку. – Мне жаль, но так принято в нашей семье. Верность клятвам, преданность семье и любимой женщине, честь – соблюдая эти правила, мы остаемся теми, кто мы есть. Ты ведь поэтому и влюбилась в Игната?

– Мне так стыдно, – прошептала Орлова. – И больно. Не знаю, как с этим справиться.

– И не нужно! Боль утихнет со временем и останется в сердце легким налетом грусти. Первая любовь часто обжигает, и поэтому мы помним о ней до глубокой старости. А стыдиться тут нечего. Разве можно стыдиться самой себя? Ни в коем случае! Теперь ты знаешь, каково это – любить, и, встретив того самого единственного, не упустишь ни единого мгновения счастья.

Глава 31

Дольше задерживаться в святилище я не видела смысла. Артемий вызвал сотрудников Управления, чтобы те дальше разбирались с логовом темников, а остальных я перенесла в столичный особняк. Оставалось разрешить главную проблему: заявить о праве князя Бельского на императорский престол и разобраться с самозванцем на площади.

– Что стало с Хо`шеном? – паладин светочей отозвал меня в сторонку, чтобы прояснить волнующий его вопрос.

Я машинально засунула руку в пространственный карман и похолодела, обнаружив артефакт на привычном месте. Я же просила избавить мир от мощного оружия и освободить души! С браслетом цесаревича это получилось – сама видела, как плененные маги ушли на перерождение. Почему же с Хо`шеном не сработало?

– «Потому что я захотел остаться, – прозвенел в голове задорный мальчишеский голос. – Я поклялся, что буду служить тебе. Как же я мог уйти?»

– Зачем? Человеческая жизнь коротка, а твоя служба будет длиться целую вечность! – Видно, сегодня такой день, что на глаза постоянно наворачиваются слезы. Егорке снова удалось растрогать меня безграничной преданностью и любовью.

– «А я и не буду один, – ответил мальчишка. – У меня теперь новая мама и, может быть, даже папа появится, если перестанет цепляться за земные обеты. Он ведь исполнил их при жизни, чего теперь упорствует? Сам же только о Регине Андреевне и думает. Я-то всех слышу! А они без меня общаться не смогут, так что все равно будут вместе. Никуда не денутся!»

– Вот как? Ну, ты и прохвост, Егорка! Нигде не пропадешь. Я так рада, что ты есть, – улыбнулась и посмотрела на исполнившегося подозрительности Милонегга. – Не переживайте, Хо`шен теперь в надежных руках.

– Я буду присматривать за вами, – паладин сверкнул глазами, как будто внутри него зажглась лампочка.

Ха, тоже мне!

Не удержалась и в ответ попросила Егорку чуть-чуть подсветить. А мальчишка взял и добавил магии на всю мощь. Бедолага Милонег зажмурился, не в силах выдержать нестерпимо яркий свет.

Ванька, который не выпускал меня из поля зрения, тут же подошел и забрал излишки магии. Он посмотрел, как светоч жмурится и утирает невольные слезы, похлопал его по плечу и с сочувствием поинтересовался:

– Что это с вами, многоуважаемый Милонег? Что вас расстроило?

– Нет, я в порядке. Прошу прощения, возникли неотложные дела, – светоч ретировался в направлении туалетной комнаты, чтобы привести себя в порядок.

– В целом – неплохой человек, да? – проводив паладина взглядом, заметил Иван. – Надо будет поощрить такое рвение в службе. Пусть несет свет людям где-нибудь в Верхоянске или Оймяконе.

– Ну, зачем так сурово? Чем тебе снежные маги не угодили? – мне стало жаль Тёмку, в вотчину которого Иван намеревался заслать надоедливую светоча. – Может, у них там зимний курорт, куда посторонним нет доступа? В империи полно других городов, где Милонегу найдется разумное применение.

– Нина, Иван, – подошел Алим, – сейчас удобный момент образовался, чтобы появиться на площади. Цесаревич завершил речь, а Патриарх готовится к благословению светом.

– Хорошо, – я придиричиво осмотрела собственную одежду и запустила плетение очистки. Затем позаботилась о внешнем виде жениха и брата. – А Лиза, Оля? Может, отправить их под защиту крепости? Я быстро обернусь.

– Сомневаюсь, что ты заставишь их отсиживаться за стенами, когда тут намечается грандиозное событие. Варфоломей на Лизу с Дашенькой такую защиту уже навесил, что врагу не поздоровится, если их хоть пальцем тронут. После того, что ты устроила с источником в Левино, мы стали на порядок сильнее. Кстати, Иван, необходимо будет срочно пересмотреть статус крепости и вписать новые имена в книгу золотых родов. Такого еще не случалось, чтобы на территории одного владения из-под земли вышли сразу шесть источников. А к ним теперь еще и маги привязаны, так что проблема налицо.

– Разберемся! – степенно кивнул Бельский. – Империю ждут большие перемены. Но сначала докажем князьям и народу мое право на престол.

Промежуточный плацдарм для нашего появления помощники Алима подготовили на террасе дома, выходящего фасадом на площадь перед Кремлем. Пространство внизу люди заполнили до отказа и напирали еще, занимая соседние улицы в надежде получить благословение от самого Патриарха. В центральной части площади для первых лиц империи соорудили помост. Великим князьям отвели одиннадцать почетных мест, четыре из которых пустовали, красноречиво показывая, кто не явился принести цесаревичу клятву верности. Отсутствовали Стужевы, Юсуповы, Голицины, Бельские – сильнейшие маги и опора императорской власти.

Зато остальные прибыли по первому зову, чтобы засвидетельствовать почтение будущему императору. Великие князья – Меньшиков и Белозерский, Любомирский и молодой Строганов с преданным союзником Берендеем. Рыжебородый Солнцев держался особняком, как и Кантемир, соблюдающий нейтралитет. Дополнительным кольцом охраны расположились дворяне серебряных фамилий. Из знакомых лиц – князья Пожарские, Орловы, Мекленбурги и Шуваловы.

Между прочим, Патриарх происходил из Мекленбургов – мирного рода целителей. Внешнее сходство с моложавым главой рода бросалось в глаза. А Романовы, если обратиться к истории, до восхождения на престол владели магией тьмы, полезного, в общем-то ответвления магии, помогающего бороться с нежитью и проклятиями. Но об этом давно позабыли, так как среди представителей этого рода чаще появлялось неодаренное потомство.

– Да снизойдет благословение света на наследника империи и его верных подданных! – провозгласил Патриарх.

– Одну минуту, пожалуйста! – наше появление на помосте вызвало волнение в рядах гвардейцев и великих князей. – Прошу прощения за задержку. Дело крайней степени важности, – Иван учтиво поклонился светочу. – Позвольте занять наши места.

– Нет ничего важнее коронации нового императора и принесения клятвы верности! – Патриарху не понравилось, что его так бесцеремонно перебили.

– Уничтожение логова темников, окопавшихся в подземельях столицы, достаточно веская причина? – с вызовом уточнил Иван и добавил подробностей. – С действующим темным источником и алтарем для жертвоприношений.

– Не может быть! – ахнул светоч, а среди народа поднялся ропот.

– Отчего же? Мои слова подтвердит паладин света и великие князья, участвовавшие в операции. Алтарь и приспешники ордена Тьмы уничтожены. Источник очищен от скверны и послужит теперь на добрые цели. Столица в безопасности! Позвольте же получить благословение света, чтобы развеять остатки тьмы.

– Источник? Вы говорите о новом источнике? Здесь, в Московии? Невозможно! – раздались взбудораженные новостью выкрики князей с разных сторон. – Это какая мощь требуется для очищения? Мы бы обязательно почувствовали! Никогда такого не бывало. Но как его прятали до сих пор? Как скрывали? Кто посмел?

– А об этом пусть лучше Алексей Федорович расскажет, если он на самом деле тот, за кого себя выдает, – смело заявил Бельский.

– Вы забываетесь, князь! – процедил цесаревич.

– Нисколько! – Иван зло посмотрел наследнику в глаза. – Не далее часа назад вы принесли в жертву Александра Саржина, Бориса Сафонины и Егора Урядова, намереваясь завладеть Хо`шеном – императорским артефактом, дающим безграничную силу и власть.

– Неправда! В это время я находился тут, и у меня сотни свидетелей, – Алексей обвел рукой площадь.

– Петр Пожарский и группа первокурсников боевого факультета под присягой подтвердят личность того, кто подверг их пыткам и уложил на алтарь.

Я увидела, как побелел глава рода Пожарский, услышав новость о собственном сыне и ребятах. Как ошеломлены и раздавлены трагическими новостями Саржины и Сафонины. Как зреет у народа ярость к приспешникам тьмы.

– Я – истинный наследник! – выпалил цесаревич. – Ваши обвинения чудовищны. Арестовать!

Однако гвардейцы не шелохнулись, а рядом с генералом Левендом, командующим Измайловским полком, стоял князь Орлов с сыновьями и смотрел на Алексея взглядом лютого волка.

– Так, докажите это великим князьям, народу и семьям, которые потеряли горячо любимых детей. Докажите княжне Орловой, что это не вы вонзили ритуальный кинжал ей в горло. Докажите, что не собирались принести в жертву новорожденную Дарью Забелину!

– Это заговор! Бунт! Против государевой власти идешь? – цесаревич стал багровым от злости.

– Не против власти, а против зла, усевшегося на императорский трон! Еще неизвестно, кто первым устроил заговор и убил правящего императора!

– Разве не Наталья Алексеевна смертельно ранила отца?

– Да, удары нанесла девичья рука, но вложил в нее клинок и направил против родного дяди другой человек.

– И его личность известна! Богдан Милославский! – парировал Алексей.

– Он был заодно с темниками, но не единственным заговорщиком. Его слишком быстро убили и не узнали имена остальных.

– А, может, ты и есть заговорщик? На отца напали в твоём доме! Не потому ли ты так усердствуешь, что пожелал занять императорский трон?

– Если на то будет божественная воля и согласие народа! – Ванька развернулся к Патриарху и припал на одно колено. – Прошу благословения, Ваше Светлейшество! Свет нас рассудит.

– Истинно так! Благословляю! – светоч кивнул и раскинул руки в стороны, призывая стихию.

Свет зародился в груди Патриарха солнечным шаром, быстро разросся и хлынул за пределы человеческого тела. Я зажмурилась, зная, как слепит стихия, и невольно перешла на магическое зрение. Даже сквозь сомкнутые веки я видела сияние магии и пульсирующие волны, которые с каждым ударом сердца распространял вокруг себя Патриарх. В сверкающем ореоле света выделялась фигура Ивана, на голове которого проявился императорский венец. Князья полыхали разноцветными переливами стихий и блеском артефактов. Неодаренные люди виделись светлыми искорками – отблесками душ. Ну, а те, на ком отпечатались тьма – гнилыми черными пятнами, сторающими в лучах карающего солнца. И только один человек, окруженный плотным, серым коконом, никак не отражался.

– Артефакт! Его защищает мощный артефакт! – крикнула Ивану в надежде, что он догадается, о чем идет речь.

И Ванька не подвел, понял с полуслова и метнулся к Алексею, вытягивая магию, которая его окружала. Внезапное чувство опасности заставило меня переместиться к Бельскому. Вовремя! Серый кокон на цесаревиче пошел трещинами и лопнул, обнажая сгусток концентрированной тьмы. Под воздействием света она за клубилась и начала стремительно увеличиваться в размерах, распространяя чудовищный запах гнили. В первую очередь, монстр смахнул с помоста Патриарха. Затем напал на Ивана, но я закрыла жениха мощным щитом, какого прежде не создавала. Сияние света померкло, и люди шарахнулись в стороны, увидев мерзкую рогатую тварь трехметрового роста вместо наследника империи.

– Хо`шен! – монстр ткнул в меня пятерней и потянул силу из артефакта.

Возможно, некоторую власть над Хо`шеном, демону давали души темных обитателей. Однако цесаревич не успел сделать привязку и погиб, так что перехватить контроль твари не удалось.

– Повинуйтесь! – рогатый протянул руки к великим князьям.

Как? Неужели поганая тварь связана с императором и древней клятвой золотых родов?

Я с ужасом увидела, как демон, будто гигантская пиявка, через князей пьет силу их источников. И использует эту силу, чтобы сломить мое сопротивление и завладеть Хо`шеном.

– «Сопровствляйся! – услышала в голове голос Алима. – Призови нас, и вместе мы уничтожим монстра!»

– Призываю! – обратилась за помощью к магам и природному источнику.

Воздух загудел, переполнившись скоплением энергии. Мощь света противостояла легиону тьмы. За каждым из восьми великих князей стояла сила рода. Против меня, нашего источника и трех союзников. Как же уничтожить тварь? Каким оружием сражаться? Одной только силы недостаточно.

– Позвольте помочь! – к нам приблизился Милонег. – Я знаю, что делать.

– Впусти! Я тоже знаю, – разрешил Ванька, сплетая пальцы наших рук. – Ты – щит и концентрация силы, паладин – меч, а я тот,

кто способен этим управлять.

Я с удивлением вытаращилась на светоча, позволяя миновать защиту. Милонег незамедлительно занял место справа от Ивана и положил руку ему на плечо. Монстр заметил, что мы объединились, и обрушился чудовищной мощью тьмы, способной разметать толпу и сровнять с землей крепость. Иван принял удар на щит, рывком вытянув столько энергии, что у меня подкосились ноги. Следом из правой руки Бельского вырвался столб света, обращая в прах кусок тела мерзкой твари. Демон заверещал ультразвуком, заметался, стремясь ужалить побольнее. Однако Ванька недаром получил звание мастера мечного боя, и с легкостью уходил от атак. Сложнее было не подставить нас и не разрушить образовавшуюся связь. Кусок за куском Иван обращал в пепел громадную тушу монстра. Но он восстанавливался, заполняя прорехи темной энергией.

Великие князья, высушенные досуха, попадали замертво, а их преемники отчаянно боролись за жизнь. Никто не ожидал, что выступление цесаревича обернется бойней. Демон хоть и уменьшился в размерах, но все еще был опасен, накопив за века невероятные запасы магической энергии.

Впервые за сотни лет он выполз из норы и решился на открытое противостояние. Такой шанс окончательно расправиться с тварью мы упускать не собирались. Через Хо`шен я тянула энергию из источников и магов, с кем была связана. Помимо этого, держала щит над площадью, спасая тех, кому не посчастливилось тут оказаться. Обессиленные люди стояли на коленях и истово молились. Но этого явно не хватало для победы над тварью.

– Я клянусь служить верой и правдой... – внезапно расслышала голос Алима, присягающего новому императору.

Его примеру последовали ближники, проливая жертвенную кровь и скрепляя ею клятву. Князь Демидов, Голицын, Стужев – с каждым новым магом я дышала свободнее и наливалась силой. Игнат, Данияр, Николай Георгиевич тоже произнесли заветные слова и объединились, чтобы нанести демону удар.

– Не сейчас! – остановил их Иван. – Только магию впустую потратите. Нужны все стихии. Артемий? Дед? Григорий Климентьевич?

– Дай нам время! – откликнулся Стужев, объединяя в круг Морозовых и Снежинских.

– Я клянусь... клянусь... – слышалось отовсюду.

Это отреагировали наследники золотых родов, присоединяясь к нашей коалиции. Присяга новому императору высвободила их семьи из-под влияния демона, власть которого держалась за счет старой связи с правящим родом.

В магическом спектре с каждым новым подданным венец на Ваньке сиял и наливался магической силой. Он будто собирал энергию, накапливал в себе, чтобы одарить ей избранника. Монстр при этом терял подпитку от живых источников, бесился и яростно кидался на Ивана, чтобы уничтожить и поглотить со всеми артефактами.

Такая концентрация энергии в одном месте по степени воздействия напоминала источник, внутри которого возрастали способности. Нам с Иваном давно не требовался телесный контакт, чтобы использовать Хо`шен для борьбы с демоном. А умения Милонегга Ванька осваивал на ходу, совмещая с мастерством мечника. Древние клинки жалили светом, кромсая тьму на части, а сам будущий император с такой скоростью кружил вокруг монстра, что размывался в пространстве. Глаза не успевали отследить его движения.

Пока Бельский отвлекал внимание твари на себя, маги рассредоточились вокруг, сгруппировались по стихиям и готовили заклинания такой мощи, что становилось страшно за судьбу столицы и населяющих ее жителей. Столкнувшись друг с другом, стихии нанесут колоссальный урон, разрушат здания, обратят живых в пепел и оставят на месте города глубокую воронку. Но остановить уже ничего невозможно.

– И допустить этого тоже нельзя!

В миг, когда на демона обрушился гнев пяти групп магов, он сам взвился концентрированным сгустком тьмы. В эпицентре удара оказался Иван, ни на мгновение не прекращающий атаковать монстра. Мое место рядом с ним, поэтому, не раздумывая, переместилась к любимому и окружила его защитной стеной. Однако воздействие магии оказалось сильнее моих физических возможностей. Даже с возросшими способностями и умением противостоять сильнейшим заклинаниям, я не могла соперничать в могуществе с живыми олицетворениями природной мощи – дикими элементами. Только

уподобившись чистой силе, растворившись сознанием в энергетических потоках, возможно, если не покорить, то утихомирить буйство магической природы. Я без колебаний открылась стихиям, удерживая единственную мысль и вдохновляясь призывом, пульсирующем в сознании.

– Я – щит рода! Я есть твердь. Нерушимая стена. Надежный берег и последний рубеж между жизнью и смертью.

Теперь действительно последний, потому что отступить – значит, обречь на гибель тех, кто мне бесконечно дорог. Я опустила личные щиты, чтобы раствориться и стать тем рубежом, что спасет близких. Это не страшно и сродни инициации, когда становишься частью источника. Или самим источником, если хватит сил. Открывшись потокам, впустила их в себя, соединилась сознанием с Хо`шеном, а через него подключилась к источникам Каменной пади и Левино. Вот, в чем истинный смысл артефакта – нерушимая связь и полное слияние, когда между волей мага, способной воплотить мысли в жизнь, и магической силой не существует преград.

– Что же ты делаешь, родная? Ни на минуту нельзя отвлечься, – я оказалась в кольце рук Ивана, чувствуя фантомные прикосновения к коже. – Теперь мы вместе, не забыла? Куда ты, туда и я – одна судьба на двоих.

– Откуда ты знаешь? – выдохнула в губы Ивана, чувствуя, как тело вновь обретает плотность.

– Я это вижу. Чувствую. И неистово верю, потому что бесконечно люблю.

– Тогда ты должен узнать еще кое-что. – Я воскресила в памяти воспоминания о прошлом, надеясь, что Иван их увидит, а мне не придется тратить время на объяснения.

Мысли Ивана от меня по-прежнему скрыты, но для самого будущего императора, оперирующего всеми видами магии через императорский венец, нет ничего невозможного. Особенно в том, чтобы увидеть поразительный и необычный мир, в котором я родилась и выросла. Слова тут лишние, да и не способны они передать гамму эмоций, спрятанную глубоко под кожей.

– Это ничего не меняет, а заставляет ценить тебя еще больше. Ведь ты прошла такой длинный путь ко мне. И теперь впереди нас ждет целая жизнь, которую мы построим, как захотим.

– А разве мы не умерли? – растерянно огляделась, по-прежнему ощущая себя в эпицентре бушующих стихий. – Где мы? И куда подевался демон?

– Присмотрись повнимательнее, дорогая, – Иван развернул меня спиной, прижал к себе и обнял.

– Источники? Здесь? В Московии? – ахнула, сообразив, что напоминают эти потоки. – Но они же такие, как...

– Именно! – радостно подтвердил Бельский. – Представляешь, семь источников – в центре столицы! Снаружи паника, князя охрипли от споров, кому они принадлежат.

– Семь? Но откуда столько взялось? Четыре стихии – само собой, ну, и свет, конечно.

– А себя в расчет не берешь? – хмыкнул Ванька. – Полыхнула тут фиолетовым факелом, а я чуть не поседел в одночасье. И демона посчитай заодно – в собственном источнике растворился, когда я гниль вытянул и сжег. За столетья физическая оболочка иномирного монстра разрушилась, вот и существовал он, подсекаясь в человеческие тела, пока не подобрался к самому императору.

– А люди? Много ли пострадавших? – Я вспомнила толпу народа, что набилась на площади, и ту магическую бурю, что бушевала недавно.

– Без жертв не обошлось, к сожалению, но большая часть не пострадала. Город тоже уцелел. И это только благодаря тебе и той защите, которую ты выстроила вокруг источников.

– Вот как? – немало удивилась. – Выходит, мы справились? Не понимаю, как это получилось?

– Самому интересно, – парень задумчиво почесал макушку, сдвинув при этом императорский венец набок. – В момент схватки мной будто бы управляла неведомая сила и подсказывала, что и как нужно делать.

Я присмотрелась к Ивану, замечая золотую императорскую печать на виске, символизирующую союз семи стихий. Что-то не замечала такой у Романовых! Да и откуда ей взяться, если они – не маги, а значит, ни разу не ступали в источник, чтобы соединиться с ним.

– Назовем это волей Бога, вмешательством высших сил или коллективным сознанием. – С легкостью создала в воздухе овал зеркала, чтобы посмотреть на себя и убедиться, у меня на виске

красовалась такая же метка. – Мир избавился от мерзких паразитов и язв на израненном теле, а мы лишь помогли это осуществить. А где Хо`шен? – коснувшись рукой шеи, не обнаружила заветного кошелечка.

– Исполнил предназначение и исчез? – предположил Ванька, и я с грустью кивнула, сожалея лишь о разлуке с отважным мальчишкой, поклявшимся в верной службе.

Но в этот момент энергия магического потока легким ветерком прошла по волосам, обласкала кожу на щеке, согревая теплом, нежностью и забирая печаль. Это послужило напоминанием, что ничего не исчезает бесследно. Маленький герой заслужил успокоения или же перерождения в новом теле. Надеюсь, что и остальные обитатели обретут второй шанс.

Из источника мы вышли, крепко взявшись за руки и сияя счастливыми улыбками. Споры между князьями стихли, и все, как один, склонились перед новым императором.

Помоста и части площади не существовало, близлежащие дома зияли провалами окон и разрушенными крышами, но уцелевшие островки земли до отказа заполнили люди. Им бы бежать подальше, чтобы не попасть под горячую руку сражающихся магов. А эти наоборот – лезут в пекло, чтобы полюбоваться на пожар.

– Я знаю, что мы сделаем, – оглядевшись по сторонам, заговорщически подмигнула избраннику. – Восстановим дома и вернем площади прежний облик. А на этом месте построим великий храм и возведем под каждую стихию отдельную башню. А князья, которых сегодня магия связала с источниками, станут охранителями. Хранителями силы, истории и бесценных знаний. С этого момента начнется новая страница нашей жизни.

– Любовь моя, – Иван повернулся ко мне, захватил лицо в плен ладоней и впился поцелуем в губы под радостный рев толпы. – Верю, теперь получится все, чтобы мы ни задумали. Ведь у меня есть главное сокровище – мой обожаемый и горячо любимый талисман, приносящий удачу и оберегающий от всех напастей.

Эпилог

Победа над древней тварью далась немалой ценой. Погибли молодые ребята, гвардейцы, горожане, восемь золотых родов потеряли глав семейств. На разрушенной площади, рядом с бьющими из-под земли источниками князя во главе с Патриархом провозгласили Ивана императором. Главный светоч благословил государя и новый союз великих князей, которые в дальнейшем войдут в Малый совет или совет Хранителей. Первым же указом император приказал вписать в золотую книгу родов Российской империи Забелиных, Демидовых, Орловых, Мекленбургов, Пожарских, Шумских и Леви. Великому князю Леви, представляющему ашкеназский народ, Иван предложил принять подданство и войти в состав государства.

Получить собственный источник, земли, воспитывать потомство в мире и согласии, не опасаться гонений, разве не к этому стремится каждый род? От таких предложений не отказываются, тем более, что следующим распоряжением Алим назначался на должность канцлера, а таковым мог быть только подданный Российской империи. Чин действительного тайного советника первого класса, по сложившейся традиции, Иван оставил за князем Стужевым. А вот Игнат отказался от чести возглавить армейские подразделения, сделав выбор в пользу семьи и рода. Сколько бы лет жизни ни отмерила судьба Елизавете, а каждую драгоценную минуту брат собирался провести вместе с ней и детьми. И наша скромница ничуть этому не возражала, купаясь в любви и трепетной заботе обожаемого супруга.

Савве Никитичу Полозьеву было пожаловано звание мастера и предложено место придворного артефактора. Ну, а Варфоломей стал личным ювелиром императорской семьи. Мусечка возглавила штат фрейлин в чине первой статс-дамы, чем очень гордилась и пообещала, что все у нее по струнке будут ходить.

Последний день уходящего года выдался чрезвычайно насыщенным трагическими и историческими событиями. И в то же время это был канун праздника. При таком скоплении магов, разрушения на площади устранили за пару часов. Великие князья не побрезговали восстановить брусчатку, нарастить стены и залатать

крыши. Вокруг источников временно возвели стены из льда и установили защиту, чтобы обычные люди не испытывали дискомфорта.

Не забыли и о героях, павших в битве с демоном. Будущий храмовый комплекс над источниками решили назвать Егорьевским, чтобы память об отважном мальчишке с чистым сердцем сохранилась на века. Также в его честь учредили орден-артефакт «Святого Егория» – наивысшую награду за «Верность и веру» империи и императору. А за «Храбрость и отвагу», проявленную перед лицом смерти Александром Саржиным, ввели воинскую награду «Александровский крест» четырех степеней. Пока великие князья трудились над восстановлением столицы, дед и внук Полозьевы из чистых алмазов, взятых из месторождения в Левино, золота и серебра создали первые образцы новых наград.

Перед тем, как объявить начало празднований, Иван, облаченный в белоснежный, воинский, парадный китель, призвал собравшихся гостей почтить память погибших минутой молчания. Давний земной обычай прежде тут не использовался, поэтому Ванька охотно ввел его в обиход, стоило только рассказать о нем. Затем на трибуну, что заново возвели для императора, вызвали Гаврилу Силантьевича Урядова. Отец Лизы сильно сдал, узнав о гибели приемного сына, и не сдерживал слез, когда Иван рассказывал о подвиге, который совершил мальчишка. С величайшим благоговением он принял из рук императора орден и с гордостью за сына занял место среди почетных гостей и первых лиц империи. Чуть позже, награжденные «Александровским крестом» первой и четвертой степени, к нему присоединились главы теперь уже серебряных родов Саржин и Сафонин. Отдавая последние почести, гвардейцы совершили троекратный залп из мушкетов, а маги-воздушники запустили в небо иллюзии с изображениями героев и фрагментами батальных сцен.

Но вот чего я не ожидала, выживая из памяти информацию о наградах, что Ванька не оставит без внимания упоминание об ордене святой Анны, которым награждали женщин. Назвал он эту награду орденом «Наами» и вручил мне со словами за «Самопожертвование, благочестие и отвагу».

– Вань, не стоило, – прошептала, растрогавшись. – Я же предложила это, чтобы у безутешных родителей осталось хоть что-то

на память. Чтобы они гордились сыновьями и верили, что империя не забудет их подвигов.

– Поверь, нововведение уже оценили семьи павших, а в дальнейшем примут остальные имперцы. Газеты и радио в срочном порядке готовят к выпуску горячие новости. Но живым героям тоже нужна благодарность. Без тебя ничего бы не получилось. Я хочу, чтобы люди узнали о разгроме ордена Тьмы и о каждом человеке, приблизившем общую победу. Уничтожение демона – капля в море в списке твоих достижений. Не знаю, что еще, кроме орденов и званий, могло бы стать достойной наградой. Разве что примешь предложение руки и сердца? – Прямо на трибуне, при скоплении народа, император опустился на одно колено и протянул мне сверкающее бриллиантами колечко. – Согласна ли ты, Нина Константиновна Забелина, великая княжна Наами Тиква Неэман-Кушелевна Леви, стать моей единственной и горячо любимой женой?

Люди на площади синхронно замерли, чтобы не пропустить моего тихого «да» на выдохе. Ловко надев колечко на безымянный палец, Ванька подхватил меня за талию, поднял в воздух и закружил. Наверное, он же и подговорил магов, чтобы в момент, когда наши губы встретились, в небо взмыли сотни огней праздничного салюта. С этого момента началось великое празднование.

На улице из домов вынесли столы и выставили угощение, которое спешно готовилось в близлежащих тавернах. Из закровов достали припасенные к особенному дню деликатесы, а из императорских погребов выкатили бочки с хмельными напитками. Вновь установленная наряженная лучше прежней, новогодняя ель зажглась разноцветными огнями. Как по волшебству, выросли ледяные арки, беседки и помосты для скоморохов и музыкантов. Мне и Ивану поднесли по кубку горячего сбитня, отсалютовав которым новый император объявил о новогодних гуляниях.

К нам поспешили с поздравлениями родные, друзья и верноподданные нового императора. В первых рядах оказался Патриарх, благословивший наш союз. Прежде я не сталкивалась с ним так близко, и вздрогнула, опознав светоча из храма под Суздалью. Это он появился на кладбище, когда последняя из рода Забелиных пришла навестить могилы родителей.

– Вы? – Невольно припала на одно колено и, схватив ладонь мужчины обеими руками, прижалась к ней лбом. – Спасибо! Не представляете, что для меня значили те видения о прошлой жизни.

– Отчего же, дитя? – не согласился Патриарх. – Представляю. Иногда, чтобы принять настоящее и смело идти по уготованному пути, необходимо оставить прошлое позади.

– Вы позволите увидеть их еще один раз? Олежку с Иринкой, Колю и Соньку?

– Зачем рвать себе сердце? Ты ведь отпустила их, – возразил светоч. – Назад уже не вернуться.

– Я и не собираюсь, мое место здесь, – с теплом посмотрела на Ваньку, ревниво прислушивающегося к нашему разговору.

– Хорошо, – согласился Патриарх. – Это будет моим свадебным подарком. И благодарностью за все, что ты сделала для нашего мира.

Я прикрыла глаза, отдаваясь во власть видения, что захватило сознание. В груди защемило, когда узнала родные места. Старенькие пятиэтажки, образующие уютный двор с припаркованными на обочине машинами, приземистыми гаражами и детской площадкой со старой горкой и турниками. Этот двор был знаком до мелочей и, казалось, ничего не изменилось с тех пор, когда мы с Сонькой девчонками прибежали сюда поиграть.

Своих ребятишек я сразу угадала, хотя они подросли и вытянулись за шесть лет. Иринка заметно округлилась в нужных местах, заневестилась, совсем взрослая стала. Пристроившись на заснеженной лавочке, ловко щелкала замерзшими пальчиками по кнопкам телефона. Одним глазом она поглядывала на младшего брата, который катал на санках девчушку лет шести, визжащую от восторга. Заприметив въезжающий во двор автомобиль, Ира убрала телефон и позвала:

– Олег, Нинуля, там мама с папой приехали. Идемте скорее!

Из машины, припарковавшейся у предпоследнего подъезда, вышел Коля. Он поспешил обойти темно-синюю Приору, чтобы открыть дверцу пассажирского места и подать руку Соньке. Подруга расцвела за эти годы, похорошела, да и Коленька раздобрел, животиком обзавелся, что ничуть его не портило. Пока бывший муж забирал пакеты из багажника, Сонька обняла ребятишек и по очереди расцеловала каждого. Иринка только губы поджала, но не подумала

отстраниться. А Олежек сначала осмотрелся по сторонам, не увидел ли кто, а после прильнул к женщине и замлел от ласки. Ну а мелкая, никого не смущаясь, радостно кинулась обниматься.

– Что за праздник? – старшая заглянула в пакеты и с удивлением посмотрела на родителей.

– Новости у нас замечательные. Идемте домой, там и расскажу, – пообещала Сонька.

– Так, что за новости? – любопытствовала Ира, когда чуть позже вместе с приемной матерью строгала салаты на кухне.

– Потерпи немного, это всех касается, – нагнала таинственности подруга.

Через полчаса, когда семья собралась за одним столом и разложила угощение по тарелкам, а Коля достал из комода запотевший графин с наливкой и плеснул себе стопочку, Иринка не выдержала и повторила вопрос.

– Так, что за повод?

– Отличный повод! – заявил Николай, счастливо улыбаясь. – Скоро в нашей семье ожидается прибавление. У вас появится еще один братик или сестренка.

– Ого! Поздравляю, – хмыкнула старшая дочка. – Хорошо вещи Нинкины не успели никому раздать.

– Лучше бы братика для ровного счета, – вздохнул Олежка.

– Ура! – больше всех обрадовалась девчушка. – А я точно знаю – братик и родится. Давайте его Егоркой назовем?

– Почему Егоркой-то? – спросил Николай.

– А это у нашей Нинули жених в соседнем дворе завелся, – бесхитростно сдал мелкую брат.

– И ничего не жених! Вредный он, обзывается постоянно и конфетами не делится, – возмутилась Нинула.

– А мне нравится, – поддержала младшую Сонька. – Если мальчик будет, так и назовем. Что скажешь, Коль?

– Егорка, значит, Егорка, лишь бы здоровеньким родился, – согласился глава семейства и крепко обнял жену.

Видение развеялось дымкой, оставляя после себя мокрые дорожки на щеках. Я вопросительно посмотрела на Патриарха, мысленно вопрошая, правильно ли поняла, что в Сонькиных детях возродились души из этого мира?

– Кто знает! Все в руках Божьих. – Светоч пожал плечами и мягко отстранился.

– Он расстроил тебя. – Иван проводил Его Светлейшество насупленным взглядом.

– Нет, Вань, наоборот! Вселил надежду, что все в мире происходит не просто так, – улыбнулась, чувствуя, как с души камень упал.

Я всегда подсознательно считала, что заняла чужое место в этом мире. И в гибели Егорки корила себя, что недосмотрела. Однако, увидев, что отважная защитница обрела новую семью, а наш маленький герой родится в дружной семье, выдохнула с облегчением. У Коли с Сонькой достанет сил вырастить наших детей в любви, ну а я тоже постараюсь не подвести их.

Мы уже собирались удалиться во дворец и продолжить празднование там, когда на помосте для артистов вдруг появилась ледяная ротонда с артефактом, исполняющим желания. Я даже глаза протерла, убеждаясь, что мне не привиделось. А вот люди сразу узнали магическую диковинку и насторожились, не решая приблизиться.

– Ну, и кто додумался перенести ее сюда? – обвела взглядом ближников, за которыми специально перемещалась в Левино. – Даже не так, у кого вдруг открылись способности к перемещению?

Родичи растерянно переглянулись и пожали плечами. Я выразительно посмотрела на Ромку, которому по силам осуществить подобное, но брат покачал головой. Если не он, тогда кто?

– Это не я! – Савва Никитич замотал головой. – Понятия не имел, куда ее спрятали.

– И не я! Не я, – один за другим открестились остальные, пока очередь не дошла до малышки Абигель.

– Я только хотела, чтобы желания исполнились. Чтобы у Нины все получилось, а мамочка больше не плакала. Чтобы мама Саши и Кости вернулась домой вместе с Дашенькой, и чтобы все были счастливы, – призналось кучерявое чудо и захлопало глазками.

– Ммм-моя ты хорошая! – Алим подхватил сестру на руки и спросил обманчиво тихим голосом. – А когда именно ты этого хотела, помнишь?

– Вчера! – бесхитростно призналась Аби. – Мама так расстроилась, когда Нинуля ушла, а потом дом затрясся, загудел, так

страшно сделалось. Мамочка думала, я сплю и не слышу ничего. Но я не спала!

– Источник! – выдохнула беззвучно, догадавшись, в чем дело. – Абигель загадала желание, когда произошло слияние с источником в Левино. Беседку же я спрятала в подzemелье неподалеку и в тот момент о ней забыла.

– И что это значит? – Иван нахмурился. – Артефакт опасен?

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Только он, похоже, теперь сам по себе.

– Так, ведь это получается, что артефакт в самом деле желания исполняет! – воскликнула Юленька и красноречиво посмотрела на меня. – Скажи, а ты теперь правда невеста Ивана?

– Верно, – я улыбнулась.

– И с Тёмой больше не жених и невеста? – продолжила допытываться мелкая.

– Да, Юленька, так и есть. Мы с Артемием расторгли помолвку, он теперь свободен. – Сказала то, что племяшка хотела услышать.

Надо было видеть, какой радостью просияла ее озорная мордашка!

– Значит, Тёма тебе больше не нужен? И ты не обидишься, если я заберу его себе?

– Я-то не обижусь, ведь у меня есть Ваня. А вот самого Артемия ты спросила? Тебе же только десять, будет ли он ждать столько времени? Вдруг ты передумаешь, когда вырастешь?

– Сейчас и спрошу! – исполнившись серьезности, Юленька подошла к парню, который стоял в отдалении, грустил и не прислушивался к нашему разговору. – Артемий Петрович, вы женитесь на мне, когда я вырасту? – огорошила в лоб егоза.

– Что? – Тёмка закашлялся и в недоумении уставился на чудо в розовых рюшах.

– Юлия Игнатьевна! – за спиной внучки вырос князь Демидов. – Разве вам неизвестно, что неприлично задавать такие вопросы молодым людям?

– Ну, деда! – несносное создание топнуло ножкой, на что уже отреагировал Игнат.

– Юленька, иди-ка сюда! – поманил дочь пальцем, после чего извинился перед ошарашенным князем. – Артемий Петрович, прошу

прощения, такого больше не повторится. Ты будешь наказана! – строго зыркнул на девчонку. – А кое-кто, – одарил Мусечку негодованием, – пусть поменьше глупостей болтает.

– Да я же, как лучше хотела, – огорчилась Мирьям.

– Подождите! – Тёмка отмер. – Не нужно ссориться и никого наказывать. – Парень присел на корточки, чтобы оказаться с девочкой на одном уровне. – Юлия Игнатьевна, пока что я не готов ответить или обещать что-либо. Жениться в ближайшее десятилетие не планирую, но однажды такой момент наступит, и мы вернемся к этому разговору. Если, конечно, к этому времени вы уже не выйдете замуж. Договорились? – протянул Юленьке раскрытую ладонь, которую мелкая пожала с важным видом, а после улыбнулась очаровательной улыбкой, обняла князя за шею и чмокнула щечку.

– Алина и Аленка правы, ты самый лучший! А сделаешь для меня ледяную беседку? Покатаешь на санях? Пойдем на представление скоморохов посмотрим? – заворковала елеиным голоском.

Артемий беспомощно посмотрел на Григория Климентьевича в поисках поддержки, а тот только вздохнул и покачал головой.

– А мое желание так и не исполнилось, – Алинка хлюпнула носом.

– А-ах! – толпа отхлынула от ротонды, когда внутри нее полыхнуло магическое сияние, а внутри появился мужчина.

Он лежал на лавке и казалось, что спал, повернувшись на бок и по-детски положив руки под щеку. Лица его не различить за слоем изморози, но этого и не требовалось, чтобы узнать человека.

– Это же дедушка! Деда! Она разбудила его! – радостно завопила Алинка и захлопала в ладоши. – Я знала! Знала, что это произойдет!

Вот так и оживают легенды! Народ подхватил ее слова и тут же разнес по площади, что в волшебной беседке появился сам дед Мороз. Люди загалдели, заволновались, а к магу, опомнившись от удивления, бросился Артемий. Он ворвался в ротонду, которая легко пропустила парня внутрь, кинулся к родичу, затормошил. И он, – Вот истинное чудо! – открыл глаза и изумленно уставился на внука. Не знаю, помнил ли что-нибудь великий князь Стужев с момента покушения на императора, но очнуться на площади посреди праздника точно не ожидал. Стенки беседки покрылись морозным узором, скрывая от

зрителей, что происходит внутри. Затем волшебный артефакт и вовсе исчез, заставив поволноваться, куда пропали оба Стужевых.

К счастью, Тёмка сразу связался с нами по магической почте и попросил забрать его из Тобольска. Отправив семейство вместе с князьями и прочими гостями во дворец, мы с Ванькой и Тамарой Беркутовой переместились к святилищу ледяных магов. У входа в лабиринт нас поджидал Артемий.

– Как он? Может, ему требуется помощь целителя? Мага жизни? – участливо поинтересовался Иван.

– Физически дед здоров, как мне кажется. Но его потрясло предательство цесаревича и новость, что темная тварь дурачила всех на протяжении сотен лет. Тот удар в спину нанес ему Алексей и императора ранил тоже он. Дед хотел заморозить обоих, чтобы забрать предателя с собой, но на деле вышло иначе. Он считает, что подвел императора, нарушил клятву и жалеет, что проснулся.

– Позвольте с ним поговорить? – попросила Тамара. – Я понимаю Семена Павловича, как никто другой, и, возможно, смогу помочь.

– Хорошо, – согласился Тёмка. – Но предупреждаю, что придется подождать. Сейчас дед общается с источником, и когда выйдет – неизвестно.

– Ничего, я подожду.

– А как же остальные? – Я растерялась. – Мы не можем бросить гостей и родных. Они ждут нас! Тамара, может, завтра поговорите?

– Нет. – Женщина покачала головой. – Ступайте на праздник, а я тут побуду. Вы не подумайте, я очень рада, что орден Тьмы побежден. Но мне горько, что сын выбрал другую сторону, и страшно за его судьбу.

– Оставайся, если хозяин дома не возражает, – Ванька кивнул целительнице. – А ты? С нами или как? – спросил у Артемия.

– Мое присутствие здесь ничего не изменит, – Стужев наполнился холодом. – Я дал клятву, и мое место сейчас рядом с тобой, мой император!

У меня сердце защемило от осознания, что Тёмка нарочно загоняет чувства поглубже и следует по пути долга. Отчасти в том и моя вина. Но как это исправить?

– Я ценю и уважаю твой выбор, – Иван подал Артемию руку. – Буду рад, если мы станем друзьями.

Князь помедлил секунду. Наверное, только самый внимательный почувствовал бы заминку, но Тёмка почти сразу ответил на рукопожатие, после чего парни по-дружески обнялись.

По возвращении во дворец на нас обрушился град вопросов. Пришлось успокаивать, что с князем Стужевым все хорошо. Его жизни ничего не угрожает, а за здоровьем присмотрит Тамара. Так и получилось впоследствии. Целительница подобрала ключик к сердцу великого князя Холода и больше они не расставались. Семен Павлович постепенно отошел от дел, полностью переложив служебные обязанности на внука. Но никогда не отказывался помочь советом и не растерял былой хватки, если того требовала ситуация. А в последний день уходящего года он переодевался в костюм деда Мороза и перемещался вместе с волшебной ротондой, одаривая ребятишек подарками.

Новогодняя ночь пролетела на одном дыхании. Вся страна веселилась и праздновала наступление новой вехи истории. Приятных событий много не бывает, и сразу три пары вдохновились нашим примером и пожелали соединить себя узами брака. Варфоломей сделал предложение Ирине Кочетковой, что было ожидаемо. Жених с невестой пожелали сыграть с нами свадьбу в один день. Третьей невестой, к всеобщему удивлению, стала наша Циля, которой сделал предложение Петр Пожарский. Парочка познакомилась всего сутки назад, но за это время успела пережить столько, что многие и за целую жизнь не испытали: плен темников, страх скорой смерти, угрозы пыток и неожиданное спасение. Влюбленные искрились чувствами и не могли оторваться друг от друга.

Ну, а четвертый союз оказался полной неожиданностью. Как ни странно, поспособствовала этому выходка Юленьки и несдержанность Игната, отчитавшего Мусечку за дурное влияние. Брат позже осознал, что погорячился, извинился перед Мирьям, и та его великодушно простила. Однако же между баронессой и князем Демидовым будто черная кошка пробежала. Григорий Климентьевич не заступился за Мусечку, как она того ожидала. Женщина тут же напридумывала себе обиду, чем и воспользовался наш тихий и всегда увлеченный делом Савва Никитич. Чтобы поднять даме настроение, мужчина взялся показывать ей фокусы с преобразованием природных элементов. Создал пару симпатичных безделушек, чем привел впечатлительную

женщину в полный восторг, а после взял и сделал предложение. Не иначе заразился предсвадебным ажиотажем, ведь в обществе только и разговоров было, что о победе над демоном, новом императоре и брачных союзах.

Свадебный бум продолжился и после Нового года. Раз уж в нашей семье появилось сразу три невесты и жених, то начались дружественные визиты, знакомства, обсуждение контрактов. Через пару дней мы отправились с визитом в Австрию. Петьке следовало испросить официального разрешения у родителей Цили, а Мусечке представить семье избранника. Алим, как великий князь, уже дал согласие на эти две свадьбы, но следовало выдержать традиции.

На официальном приеме в нашу честь меня поджидало очередное потрясение. Великий князь Алим Самон Осипович Леви-Зельман тоже объявил о желании создать семью. Выбор его пал на Батуш – нашу скромную троюродную сестренку.

– Алим? – ухитрившись застать брата наедине, утащила его в архив к Виленталю, где никто не мешал нам поговорить. – Объясни, пожалуйста, зачем? Ты ведь не любишь ее, так... – осеклась, подбирая слова, – как она того заслуживает.

– Не переживай, я смогу сделать Батуш счастливой, – мужчина грустно улыбнулся.

– А ты? Разве ты будешь счастлив в этом браке?

– Батуш – добропорядочная девушка, и она станет замечательной женой и матерью. Поверь, я это точно знаю.

– Но... это Иван, да? Он поставил такое условие? – сообразила внезапно. – Да как он смеет так поступать? Я сейчас же пойду и...

– Стой! – Алим схватил меня за руку. – Не нужно никуда идти. Это я решил жениться, и это только мой выбор. Ты забываешь, что на мне лежит ответственность за ашкеназский народ. По нашим законам первой женой князя должна быть чистокровная ашкеназка, и я не вижу причин дальше оттягивать неизбежное.

– Прости, я погорячилась, наверное, – высвободила ладонь из захвата и растерла место, где отпечатались мужские пальцы. – Прими мои поздравления, – пробормотала смущенно. – Я пойду тогда? Там девчонки собрались в салоне, обсуждают фасоны платьев.

– Иди, – отпустил ашкеназец. – Я пока тут побуду. Сама знаешь, в тишине лучше работается. Если спросят, скажу, что сам попросил

перенести меня сюда.

В шумной компании невест Мусечка находилась в центре внимания, упиваясь долгожданным триумфом. У меня, Ирины и Батуш торжественное событие откладывалось до наступления совершеннолетия, а вот Мирьям – первая на выданье. Следом шла Циля, у родителей которой хватило благоразумия отсрочить на полгода немедленный поход в храм, как того хотелось парочке. Зато баронесса сначала на собственной свадьбе погуляет, потом племянницу выдаст, затем нас с Ромкой пристроит в надежные руки. Это ли не счастье?

Вечером, когда мы разошлись из гостей и улеглись спать, не выдержала и сбежала к Ваньке. Разом навалившиеся государственные дела вынудили жениха остаться в столице. Однако он не забывал каждый час слать магические вестники с записочками, в которых говорил, как сильно любит и скучает.

– Нинуля? – Иван почувствовал мое появление и оторвался от бумаг. – Иди ко мне, родная! – распахнул объятия и крепко прижал меня к себе. – Как вас приняли в Вене? Все хорошо? От Франца Леопольда сегодня пришло официальное приглашение. Прознал, что ты прибыла в столицу, устраивает бал в нашу честь в следующие выходные. Что скажешь?

– Сходим, если так нужно! – прильнула к груди парня и тяжело вздохнула.

– Что тебя тревожит? Нинуль, я же чувствую, – ласково погладил меня по волосам.

– Алим женится на Батуш, ты знал?

– Отличная новость, разве нет? В империи грядет пора свадеб – это же замечательно. Новые крепкие союзы только сплотят империю, поэтому я всячески поддерживаю подобные устремления. А тебя что-то смущает в этом союзе?

– Мне кажется, Алим пошел на этот шаг под давлением обстоятельств, – внимательно посмотрела на жениха, отслеживая его реакцию. – Брат мне не безразличен, поэтому я переживаю, что он будет несчастлив в браке.

– Родная, ты же знаешь, князь Леви – взрослый мужчина, глава рода. Ему давно пора обзавестись семьей. Не думаю, что Алим принял спонтанное решение. Наверняка давно обдумывал этот вопрос и

просто воспользовался моментом, – успокоил Ванька. – С моей стороны ни одного намека не прозвучало. Хотя, признаюсь, я испытал облегчение, что больше не нужно тебя к нему ревновать.

– А ты ревновал? – Вот так удивил!

– Постоянно ревную, когда вижу, как на тебя смотрят другие мужчины.

– Глупый! – Расплылась в улыбке. – Я же тебя люблю и никого другого не замечаю. Мне тоже не нравится, как смотрят некоторые хищницы. Но я верю тебе, верю в нас и в то, что никому не под силу разрушить нашу любовь.

Порыв морозного ветра распахнул окно в комнате и смел со стола бумаги. Я воздушным щупом вернула створку на место и задвинула щеколду.

– Смотри, кто к нам пожаловал! Гектор! Рада тебя видеть. Надеюсь, насовсем вернулся?

Птица подлетела к креслу, на котором мы расположились, и заняла свободный подлокотник.

– А это не тот ворон, которого забрала ведьма из Черной топи? – нахмурившись, уточнил парень.

– Он самый! – Улыбнулась питомцу и погладила пушистые перышки на его голове. – Надеюсь, теперь он будет проводить с нами больше времени без всяких причин. Верю, что все беды остались позади, а впереди нас ждет счастливое будущее.

Гектор склонил голову и сверкнул глазами-бусинами. У меня в голове замелькали картинки, а на губах заиграла радостная улыбка. Особенно умилила последняя, на которой, как на старинном фото, вокруг престарелой супружеской четы собрались дети, внуки и правнуки. Жизнь без трудностей и забот скучна. Но, когда рядом любящая семья, любые проблемы становятся по плечу.

КОНЕЦ